

ОТ РЕДАКТОРА

Научный журнал KANT включен в список журналов ВАК Российской Федерации. Основными предметными областями публикуемых статей являются 08.00.00 Экономические науки; 13.00.00 Педагогические науки.

оКАНТоваться в ВАКовском

Как прогностически отмечают в одной из публикаций 2014 года А.В. Воронина и М.В. Шевченко, инновации журнала KANT, привлекающего внимание многих читателей из среды работников муниципалитетов, департаментов, региональных министерств, целесообразно распространить и на ВАКовские журналы. Теперь – с включением в перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК России – журнал KANT получил, наконец, возможность выйти на иной уровень, означающий не только рост (над собой, а не над авторами и читателями!), но и доступность в финансовом плане для результатов исследований, актуальность и значимость которых достойны и требуют публикации. Создавать открытую и свободную зону для научных статей, как и прежде, будет приоритетным в работе журнала KANT.

Выражаем глубокую признательность:

- авторам, которые поддерживают нас морально, являются нашими двигателями и локомотивами, способствующими тому, чтобы от номера к номеру журнал становился всё более интересным по содержанию и по дизайну;
- Научной электронной библиотеке, Киберленинке, благодаря работе которых авторы и читатели имеют возможность обмениваться мыслями и открытиями между собой, существенно расширяя свои возможности;
- и конечно же, читателям, которым в итоге и адресован наш совместный труд!

Уважаемые авторы!

В рубрике "Информация для авторов" в п. 2 освещены положения для публикации статей в журнале.

В НОМЕРЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- АЛМОСОВ Л.И., АЛМОСОВ А.Л.** Русская лубочная картина. Искусство современных профессиональных мастеров народной графики 4

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- ГРИГОРЬЕВ А.Ф.** Историко-антропологические аспекты автохтонной парадигмы этногенеза гребенских казаков: гипотезы и аргументы ---- 11
- КАЛАНТАРЯН Л.А., ГРИГОРЬЕВ А.Ф.** Колонизация или освоение Ставрополя в контексте осмысления культурных истоков 17

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ *

- БАТЧАЕВА Х.Х.-М.** Формирование ценностного отношения к этнической культуре у подрастающего поколения в новых социокультурных условиях 22
- БОНДАРЕВА Г.А., ПЕТРОВА Н.П.** Информационная насыщенность образовательного процесса в вузе в современный период информатизации образования 24
- КАТИЛЕВСКАЯ Ю.А., ТИнькова Е.Л.** Антропологический подход к проблеме одарённости детей: психолого-педагогический и психофизиологический аспекты 29
- ЛИДАК Л.В., ТИМОНЬКИНА Л.П., БАЗАРОВА Г.З.** Результаты эмпирического исследования и внедрения программы формирования ценностного отношения младших школьников к культуре туркменского этноса в педагогическую практику 33
- МАРЕНЧУК Ю.А., РОЖКОВ С.Ю., НОСКОВ О.И., НОВИКОВ С.В.** Особенности конфликтного поведения студентов в условиях учебно-профессиональной деятельности 37
- СТРЕЛЬЧЕНКО В.Ф., ШЕВЧЕНКО А.М., АЛЕКСЕЕВА Е.А.** К вопросу о профессионально-прикладной физической подготовке студентов 42
- ЧЕРТКОВА В.Г.** Об интеграции изобразительного искусства и предметов естественно-научного цикла 44

ПОЛИТОЛОГИЯ

- ГРИГОРЬЕВА М.А.** Культура и терроризм: "Между помыслом и поступком падает тень" -- 49

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- АБДУЛЛАЕВА З.П.** Слагаемые социального служения философии дагестанскому обществу 53

АБДУРАЗАКОВ Р.А. Геоидеологический подход в восприятии геополитического дуализма "Суши" и "Моря" в доклассический период развития геополитической мысли -----	57
--	----

АЛИХАНОВА З.-Б.Т. Тожество светской и религиозной духовности -----	64
---	----

БИЛАЛОВ М.И. Проблемы вхождения северокавказских народов в единое образовательное пространство -----	67
---	----

МАГОМЕДБЕКОВА Д.А. Познавательная культура и здравый смысл в гуманитарном познании -----	73
---	----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ **

АЛТЫНБАЕВА Л.Е. Неоиндустриальный образ новой экономики -----	77
--	----

БРАГИНА Е.В. Барьеры инновационного развития предприятий и организаций сферы услуг -----	81
---	----

ВОРОБЬЕВ Н.Н., ШИЯНОВА М.В. Совершенствование механизма учета и оценки налоговых платежей природоохранной деятельности -----	83
---	----

ДАВЫДЯНЦ Д.Е., ЖИДКОВ В.Е., ЗУБОВА Л.В., ШЕЙЧЕНКО Ю.И. Теоретико-методологические аспекты энергосбережения -----	88
---	----

ИОНОВ А.Ч., ДОВГОТЬКО Н.А., МЕДВЕДЕВА Л.И., РЯЗАНЦЕВ И.И. Стратегия эколого-экономического развития современной России: проблемы и перспективы -----	93
---	----

КИКИЧЕВА Ю.С. Основные тенденции маркетинга страховых услуг -----	96
--	----

КОТЕНЕВ А.Д., ЕВДОШЕНКО В.В., ВЛАСОВ А.В. Теоретико-методологические основы взаимодействия государства и регионов в вопросах развития АПК -----	100
--	-----

КОТЕНЕВ А.Д., ТОПСАХАЛОВА Ф.М.-Г., ОРАЗАЛИЕВ А.А. Мониторинг развития регионального агропромышленного комплекса при осуществлении внешнеторговой деятельности в условиях реализации политики импортозамещения -----	103
--	-----

КРОХИЧЕВА Г.Е., АРХИПОВ Э.Л., ЗЕНЦОВА К.С., НОВИКОВА Е.И. Финансовая безопасность в системе экономической безопасности -----	107
---	-----

КРОХИЧЕВА Г.Е., СЫСОЕВА И.В., ШПАНОВА М.А., СТРАХОВА Е.М. Организация и учет инновационной деятельности на предприятии -----	111
---	-----

ЛИПИЛИНА Е.Ю., ХАЗОВА С.А. К проблеме подготовки конкурентоспособного специалиста с учетом российской ментальности -----	114
---	-----

ПЕТРОВ А.М., АНТОНОВА О.В. Методические подходы к анализу корреляционных взаимосвязей на базе высшей математики -----	118
--	-----

ПУЧКОВА Е.М. Минимизация налога на доходы физических лиц с использованием вспомогательного способа -----	123
---	-----

СЕЛЮТИНА Л.Г. Развитие реконструктивно-строительной деятельности по формированию инвестиционного предложения на российском рынке жилья -----	126
---	-----

ХРАМОВ М.Ю. Интерактивные Интернет-сервисы: понятие и основные характеристики -----	129
--	-----

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ -----	133
-------------------------------------	-----

CONTENS

ALMOSEV L.I., ALMOSEV A.L. The Russian folk picture (lubok). The art of contemporary professional artists of the national folk graphic -----	4
GRIGORIEV A.F. Historical and anthropological aspects of the indigenous paradigm of ethnogenesis Greben Cossacks: hypothesis and arguments -----	11
KALANTARYAN L.A., GRIGORIEV A.F. The colonization or the development of the Stavropol region in the context of understanding cultural origins -----	17
BATCHAEVA KH.KH. Formation of the value attitude to the ethnic culture in younger generation in new social and cultural reality -----	22
BONDAREVA G.A., PETROVA N.P. Information saturation of the educational process at the university in the modern period of informatization of education -----	24
KATILEVSKAYA J.A., TINKOVA E.L. Anthropological approach to the problem of the children endowment. Psychoeducational and psychophysiological aspects -----	29
LIDAK L.V., TIMONKIN L.P., BAZAROVA G.S. The results of empirical research and the implementation of the program of formation of valuable relations of younger students to the culture of Turkmen ethnicity in pedagogical practice -----	33
MARENCHUK Y.A., ROZHKOVA S.Y., NOSKOV O.I., NOVIKOV S.V. Features disputed behavior of students in the conditions of educational and professional activities -----	37
STRELCHENKO V.F., SHEVCHENKO A.M., ALEKSEVA E.N. The question of professional – applied physical preparation of students -----	42
CHERTKOEVA V.G. On integration of visual arts and science subjects -----	44
GRIGORIEVA M.A. Culture and terrorism: "Between the motion and the act falls the shadow" -----	49
ABDULLAEVA Z.P. Components of the philosophy of social service of the Dagestani society -----	53
ABDURAZAKOV R.A. Development of geo-ideological paradigm in the study of the confrontation between "Sea Power" and "Land Power" during the Antiquity and the Middle Ages -----	57
ALIKHANOVA Z.-B.T. The identity of secular and religious spirituality -----	64
BILALOV M.I. Problems of entering the North-Caucasian peoples into a single educational space -----	67
MAGOMEDBEKOVA J.A. Cognitive culture end common sense and humanitarian cognition -----	73
ALTYNBAEVA L.E. Neo-industrial image of the new economy -----	77
BRAGINA E.V. On barriers of service enterprises and organizations innovative development -----	81
VOROBIEV N.N., SHIYANOVA M.V. Perfection of the account and the mechanism for evaluating environmental protection tax payments -----	83
DAVYDYANTS D.E., ZHIDKOV V.E., ZUBOVA L.V., SHEYCHENKO Y.I. Theoretical-methodological aspects of energy saving -----	88
IONOV A.CH., DOVGOTKO N.A., MEDVEDEVA L.I., RYAZANTSEV I.I. Strategy of ecological and economic development of modern Russia: problems and prospects -----	93
KIKICHEVA Y.S. The main trends in marketing insurance services -----	96
KOTENYOV A.D., EVDOSHENKO V.V., VLASOV A.V. Theoretical and methodological basis of interaction between state and regions in the issues of development of agrarian and industrial complex -----	100
KOTENYOV A.D., TOPSHADOVA F.M.-G., ORAZALIEV A.A. Monitoring of regional agriculture in the implementation of external trade in the implementation policy of import substitution -----	103
KROKHICHEVA G.E., ARKHIPOV E.L., ZENTSOVA K.S., NOVIKOVA E.I. Financial security in the system of economic security -----	107
KROKHICHEVA G.E., SYSOEVA I.V., SHPANOV A.M., STRAKHOVA E.M. Organization and accounting of innovative activity at the enterprise -----	111
LIPILINA E.U., HAZOVA S.A. The problem preparation of competitive specialists taking into account the Russian mentality -----	114
PETROV A.M., ANTONOVA O.V. Receptions of the analysis of correlation interrelations on the basis of the higher mathematics -----	118
PUCHKOVA E.M. Minimizing the tax on personal income a method using an auxiliary -----	123
SELYUTINA L.G. Development reconstructive-building activities for the formation of investment offers on the market housing in Russia -----	126
KHRAMOV M.J. Interactive online resources: concept and main characteristics -----	129

THE RUSSIAN FOLK PICTURE (LUBOK). THE ART OF CONTEMPORARY PROFESSIONAL ARTISTS OF THE NATIONAL FOLK GRAPHIC

Almosov Lev Ivanovich, Professor RAE, full member (academician) of RANI, a member VTOO "Union of Artists of Russia", a member of the Artistic Commission of the painting VTOO "SKHR" (Moscow), associate Professor of Fine Arts, Stavropol State Pedagogical Institute and the Department of Graphic Design, SF South-Russian humanitarian Institute (YURGI), Stavropol

E-mail: rusinterbien@mail.ru

Almosov Artem Lvovich, member-correspondent of RANI, a member VTOO "Union of Artists of Russia", a member of RSKHNI, Associate Professor, institute of Design of the Stavropol branch of the South-Russian Humanitarian Institute and Stavropol College of Economics and Design (SKED), Stavropol

E-mail: rusinterbien@mail.ru

In this scientific research study is presented a brief history of the development of Russian lubok pictures, its revival in our time, and also, are traced creative searches of contemporary professional artists in central Russia, its southern regions and the Far East, working in the tradition of Russian luboka pictures. This is a masters of the national folklore charts: President of the Russian Academy of Folk Art, the head of the studio of folk graphics Victor Penzin; Anatoliy Petukhov, Lyudmila Ulybina, Vasilii Chausov, Dmitriy Uzdemiir, Vadim Kondratiev.

Keywords: lubok – a synthesis of the visual arts; of theatrical activity and literature; Russian tradition woodcut paintings; in lubok we find tales; epics; songs; as well as jokes; sayings; in lubok appears in a lot of laughter and irony; lubok – the consciousness of the nation, him colorful sight.

УДК 75.051

РУССКАЯ ЛУБОЧНАЯ КАРТИНА. ИСКУССТВО СОВРЕМЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ МАСТЕРОВ НАРОДНОЙ ГРАФИКИ

© Алмосов Л.И., 2016

© Алмосов А.Л., 2016

АЛМОСОВ Лев Иванович, профессор РАЕ, действительный член (академик) РАНИ, член ВТОО "Союз художников России", член Творческой комиссии по живописи ВТОО "СХР" (Москва), доцент кафедры Изобразительного искусства, Ставропольский государственный педагогический институт; кафедра Графического дизайна, СФ Южно-Российский гуманитарный институт, Ставрополь rusinterbien@mail.ru

В данном научном исследовании изложена краткая история развития русской лубочной картины, её возрождения в наше время, а также прослеживаются творческие искания современных профессиональных художников центра России, его южных регионов и Дальнего Востока, работающих в традициях русской лубочной картины. Это мастера народной графики: Президент Российской академии народного искусства, руководитель мастерской народной графики Виктор Пензин; Анатолий Петухов, Людмила Улыбина, Василий Чаусов, Дмитрий Уздемир, Вадим Кондратьев.

Ключевые слова: лубок как синтез изобразительного искусства, театрального действия и литературы; традиции русской лубочной картины; в лубках мы находим сказы, былины, песни, прибаутки, поговорки; в лубке появляется много смеха, иронии; лубок – память народа, его красочная достопримечательность.

Лубок – это синтез изобразительного искусства, театрального действия и литературы.

Самые древние лубки известны в Китае. До VIII века они рисовались от руки. Начиная с VIII века, известны первые лубки, выполненные в гравюре на дереве [10].

В странах Западной Европы резцовая гравюра господствовала в XV–XIX веках. Среди первых гравюр на меди часто встречаются лубочные картинки, обращенные к широким слоям населения. Нередко это листы религиозного характера или картинки, посвященные какому-либо событию, а то и просто игральные карты.

Великим русским мастером гравюры в петровскую эпоху был Алексей Зубов. Им были созданы высокопрофессиональные гравюры, посвященные Петербургу. Его брат – Иван Зубов – уехал из Петербурга в Москву. Будучи более чувственным по природе, обладая большей индивидуальностью, он создавал свои произведения, приближенные по своей стилистике к традициям русской лубочной картины.

Гравюре на металле был противопоставлен лубок. В то время существовала резкая грань между резьбой гражданской, немецкой

Илл.1 – Птица Алконост.
XVIII век. Лубок

В русской народной графике XVIII века существовали разные жанры: сатирический, поэтический, сказочный, былинный, пейзажный и т.д. Создан большой пласт лубков свадебных, со свиданиями, обрядами. Очень распространено изображение зверей и птиц. Все эти произведения несут в себе монументальность, несмотря на многочисленность деталей.

или голландской работы, и резьбой русской, площадной. Лубок был неожиданной антитезой петровской гражданской гравюры, которую Пётр I насаждал.

В целом, лубок был защитой совершенно другого мировоззрения. Если Пётр I вводил точные науки, то в лубке защищался, как бы мы теперь сказали, *поэтический замысел, сказка. В лубках мы находим сказы, былины, песни, а также прибаутки, поговорки. В лубке появляется много смеха, иронии* (выделено авторами) [9. с. 98].

Несмотря на любовь к точным, академическим гравюрам, у Петра I была собрана большая коллекция лубков.

Во второй половине XIX века одним из крупнейших производителей и распространителей печатного лубка был И. Д. Сытин. Первые литографские лубки Сытина назывались: "Петр Первый за учителей своих заздравный кубок поднимает"; "как Суворов играет в бабки с деревенскими ребятишками"; "как наши предки славяне крестились в Днепре и свергали идола Перуна". Сытин начал привлекать к изготовлению лубков профессиональных художников. Для подписей к лубкам использовались народные песни, стихи известных поэтов. В 1882 году в Москве состоялась художественная выставка. Лубки Сытина получили диплом и бронзовую медаль [10].

Пожалуй, нигде не заключено столько *радости, доброты и света, здравого смысла и ума*, как в народной графике, сочетающей меткий крестьянский глаз с притчей, пословицей, ярким словом. *Лубок – память народа*, его красочная достопримечательность, способная жить, давать новые ростки, отыскивать путь к благодарному зрителю. Лубок является связующим звеном между прикладным народным искусством и станковыми видами графики. Он будет жить, пока живёт и здравствует народ, потому что прочно опирается на корни народного искусства. Глубоко национальное, это искусство по праву принадлежит общечеловеческой культуре [8].

График, мастер остросюжетного сатирического рисунка, Народный художник СССР, Действительный член Академии художеств СССР, главный редактор творческого объединения "Агитплакат" **Борис Ефимов** писал о лубке: "В наше время происходит расширение его популярности, признание его неоспоримых художественных ка-

АЛМОСОВ Артём Львович,
член-корреспондент РАНИ,
член ВТОО "Союз
художников России", член
РСХНИ, доцент кафедры
Графического дизайна.
СФ Южно-Российский
гуманитарный институт
и Ставропольский колледж
экономики и дизайна
(СКЭД), Ставрополь
rusinterbien@mail.ru

честв, позволяющих средствами лубочного рисунка рассказывать о многом, что волнует людей. Своими необычными колоритными образами, своей правдивой, пусть подчас наивной и простодушной условностью лубок способен затронуть душу человека, натолкнуть на серьезное раздумье, пробуждать добрые чувства, служить патриотическому и нравственному воспитанию [7].

Народ, как хорошо отметил академик Д.С. Лихачев, от природы интеллигентен, наделен чувством справедливости, без него нет вообще культуры, ее облагораживающего влияния на человека. Все это есть в лубке.

Мы можем убедиться в справедливости этой истины на примере произведений великих мастеров монументального творчества, шедших от народного чувства (фрески Ороско, Риверы, полифорум Сикейроса). Ошеломительно ярко смотрится национальное искусство Латинской Америки: создания древних инков, майя, ацтеков, золото Колумбии, буйство красок народного искусства Перу.

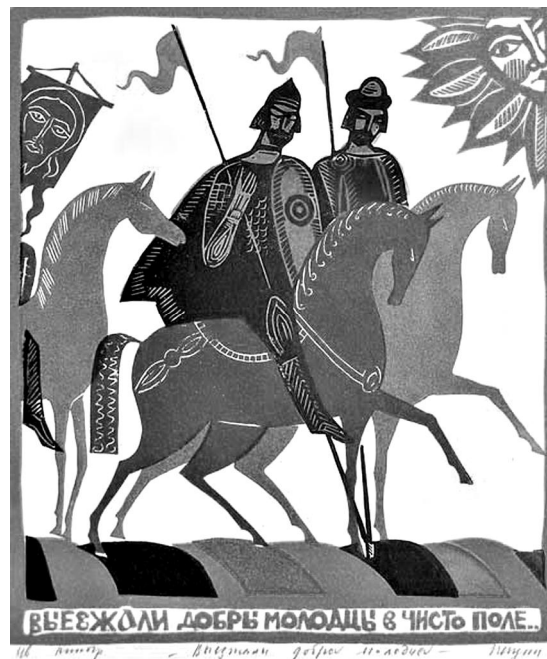
Из воспоминаний русского мастера современного народного лубка, президента Российской академии народного искусства Виктора Петровича Пензина: "Я посетил Мастерскую народной графики, основанную Леопольдо Мендесом в 1937 году. Рассматривая графические работы мексиканских художников, я увидел, что их истоки – в древнем искусстве, влиянии Посады, фресках Риверы и Ороско. В разговоре Альберто Бельтран (один из основоположников Мастерской народной графики Мексики) высказал мысль, что выпускаемые мастерской художественные листы по сути сродни русскому лубку, истоки которого также в древнем русском искусстве.

Позже А. Бельтран писал мне: "Думаю, что это направление в искусстве может стать тем зерном, которое вызовет к жизни особый вид графических произведений. Я поклонник искусства, которое создается народом, потому что древние его корни помогают художникам оживлять свое творчество".

Перебирая в мыслях увиденное в странах Латинской Америки, убедился, что изобразительное искусство здесь четко делится на два противоположных направления: в одном – ошеломляющее богатство народного искусства, а в другом – внешне яркий, анилиновый, но по сути безжизненный, холодный расчет абстракции, поп-арта и тому подобного" [8].

Виктору Петровичу Пензину хотелось поделиться найденным опытом с теми, кого увлекла та же стезя. Главным событием в его жиз-

ни стало создание мастерской графики "Советский лубок" в 1982 году.

Илл. 2 – В. Пензин. Выезжали добры молодцы. Лубок.

Произведение президента Российской академии народного искусства В.П. Пензина, сплотившего вокруг себя мастеров народной графики. Основываясь на народных традициях и обогащая свои графические листы новыми художественными находками, мастера современности продолжают успешно создавать новый пласт русской народной картины.

Прежде всего, надо было сформулировать особые законы жанра, убедить, что лубок гостеприимен – в нем могут работать люди самых разных дарований, и опровергнуть представления некоторых искусствоведов, будто художники-профессионалы не должны заниматься лубком. Это неверно исторически. Следует отметить, что за свою четырехсотлетнюю историю классический лубок создавался именно профессиональными художниками. Искусство лубка должно находиться в руках именно профессиональных художников. Изготовление лубков связано с профессиональными навыками, передававшимися от мастера к подмастерью, от учителя к ученику. И все же о большинстве авторов лубков мы ничего не знаем. Это объясняется тем, что сведений о них в архивных материалах не сохранилось. Во время "великого" пожара в первой трети XVIII века сгорел огромный архив Московской городской управы и вместе с ним все сведения о владельцах мастерских, где печатался тираж лубка, и об авторах лубочных картинок.

Приход Виктора Пензина в лубок явился определенным и благотворным импульсом для возрождения древнего жанра в общем русле советского изобразительного искусства. Труд-

НА ЗАРЕ В ПУТИГЛЕ
ПРИЧУТАЯ КАК КУКУ-
ШКА РАВНЮЮ ВЕС-
НУЮ. ЯРОСАВНА
КАМЧЕТ МОЛОДАЯ,
НА СТЕНЕ РЫЛАЯ
ГОРОДСКОЙ. ДНЕПР
МОЙ СЛАВНИЙ!
КАМЕННЫЕ ГОРЫ И
ЗЕМЛЯХ ПОВЕЩ,
КАК ТЫ ПРОБЕЛА
СЕКТО-
САЛА
ДАВ-
НИЕ

ПРО
СТОРЫ
ДО ПОЛКОВ
КОЗЯКОВЫХ ПО
СИЛ, КОЗЯКОВ НЕ
КАМЧЕТ, ГОСПОДИНЕ
СОХРАНИ НА ДАВНЕЙ
СТОРОНЕ, ЧТОБ ЗА
ЕМАА СЛЕЗЫ И ОТ-
НУЖИЕ, ЧТОБЫ ИМНЕ
КЕРКАС ОН КО
МНЕ! ДАЛЕКО В
ПУТИГЛЕ, НА ЗАР-
УКЕ, ЛИШЬ ЗАРЕ
ЗАМЕТНОГО ПОТУРУ
ЯРОСАВНА ПОЛНАЯ
ПЕЧАЛИ, КАК КУКУ-
ШКА, КАМЧЕТ
НА ЮРУ. СО-
ЛНЦЕ ТРИЖДЫ
СЛЕТАЛО СТОБОК
КАКАО МЫ...

ПУТИГЛА

ПЛАЧУ ЯРОСАВНА

В данном научном исследовании прослеживаются различные аспекты создания современного русского лубочного искусства.

На юге России – в Ростове-на-Дону, Ставрополе – работали и работают талантливые художники-графики, обогащая искусство лубка. Они, каждый по своему, высокопрофессионально разрабатывают своё, индивидуальное видение проблемы организации плоскости, создавая новые образы и применяя новые пластические решения.

[illegible]

Им была создана питательная среда среди молодых художников для создания ауры творческого переосмысления подходов к искусству, связанному корневой системой с русским народным творчеством. В основном, Анатолий Фёдорович работал над лубочными картинами в технике травления и последующей раскраски. Им были созданы такие острые по мысли и по композиционному решению лубки, как "Любовь", "Блины", "Пирожки". В этих работах, основанных на народных прибаутках, песнях, мудрости, видно профессиональное композиционное понимание организации плоскости картины в сочетании с традициями стилевых обобщений, идущих от народного понимания образа, композиции и формы.

Илл. 5 – Л. Улыбина. Да вы куры – кочеточки! Лубок

В композиционном построении работ ощущается влияние театрального мышления в сочетании с основами декоративного и монументального искусства. Живописный строй наполнен активными всплесками тонально-цветовых пятен.

Академик РАНИ, Заслуженный художник РФ, безвременно ушедшая из жизни, график Людмила Улыбина создавала народные образы в виде лубочных и отдельных акварельных листов. В её композициях всегда присутствует чувство народности, веселья, остроты образа. Сюжеты, избираемые Людмилой Улыбиной, пронизаны яркими находками. Произведения мастера свойственно сложное композиционное построение причудливо и пластично переплетающихся между собой форм и объёмов. [1, с. 18, 19].

Василий Чаусов, известный мастер лубочного искусства, разрабатывает сюжеты на темы, близкие казачеству. Здесь и мудрые высказывания, и прибаутки, свойственные народу Дона. Стилистика работ художника обогащена созданными, именно народными представлениями о форме и строении человеческого тела, народными представлениями о характере движения персонажей в картинной плоскости [1, с. 16, 17].

Илл. 6 – В. Чаусов. Надо ж было звонарю оторвать хвост кобелю. Лубок

В работах ощущается именно народное восприятие всего действия, происходящего весело, с прибаутками.

По своему, с филигранной точностью, прорабатывает свои листы мастер гравюры Дмитрий Уздемир, ведя своё повествование о народной жизни казаков, а также об исторических событиях, связанных с покорением Сибири Ермаком [6, с. 194].

Композиционное построение его работ в серии, посвящённой Ермаку, более строго по основным характеристикам. Оно более академично, в нём выявляются основные парамет-

ры композиционной школы классического направления. Темы затрагиваются более серьёзные и эпические.

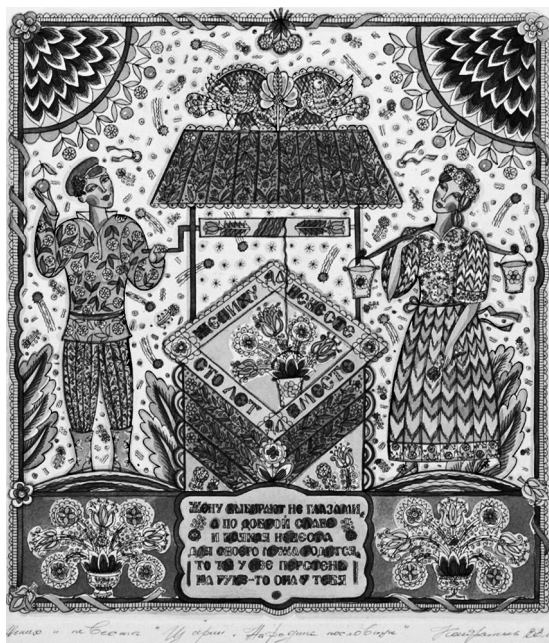
Илл. 7 – Д. Уздемир. Из серии "Покорение Сибири Ермаком". Лубок

Все линии подчинены изысканному пластическому началу, учитывается ритмика, выявляются точно определённые композиционные центры.

Искусством народной картины (лубка) покорены многие художники и на Дальнем Востоке. В Благовещенске успешно и самобытно решает проблемы создания народных образов действительный член (академик) Российской академии народного искусства, член живописной комиссии ВТОО "СХР", председатель Амурской организации ВТОО "СХР", профессор китайского университета Вадим Кондратьев.

Его лубочные произведения отличает высокое профессиональное видение, умение пластично организовать изобразительное пространство графического листа, но прежде всего, умение подметить яркие, народные образные характеристики того события, о котором он рассказывает нам. В работах мастера звучит народная песня, льётся добрый свет. Народные картины, созданные Кондратьевым, убедительно подтверждают истину о том, что высокое искусство народной графики возможно только лишь при высоком уровне профессионального владения художественными средствами изобразительности и искренней необычайно большой любви к народному творчеству [2, с. 34-35].

Постоянные обращения к истокам народной мудрости, народных чаяний и преданий, являются неотъемлемой, составной частью в работе современных мастеров русской печатной графики – русского лубка.

Илл. 8 – В. Кондратьев. Жених и невеста. Лубок

Монументальность и богатая праздничная декоративность графического листа успешно решены, благодаря целостному восприятию всего композиционного пространства. Оно состоит из структурированных, органично найденных блоков изобразительных элементов.

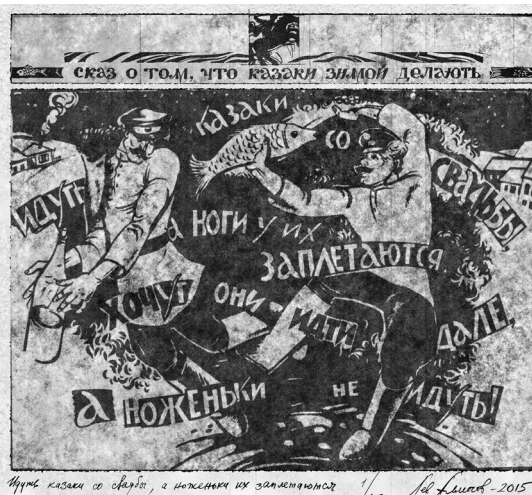
Другой же составной частью является ещё один фактор – новые технологии. С их развитием классическая трактовка в современном лубке претерпевает закономерные изменения, сохраняя неизменной лишь свою концептуальную основу. Такую корректировку в область исполнительской трактовки конечного произведения внесла цифровая эволюционная составляющая, плавно вошедшая в творческий процесс.

Это новейшее изобретение человеческого разума – сенсорный графический планшет с непосредственно прямым визуальным отображением. Здесь происходит работа магнитно-резонансным пером по сенсорной поверхности. Воплотилась давняя мечта художников-графиков, позволившая объединить обычный рисунок в его диалектическом понятии, плюс новые технические возможности. Он способен полностью заменить лист хлопковой бумаги, прикрепленной на деревянный планшет [4, с. 14].

Новые современные устройства и технологии могут помочь в работе над графическим листом, внося разнообразие в приёмы его исполнения, давая больше возможностей для осуществления новейших формотворческих исканий.

Народная графика сильна своей связью с истоками народной мудрости. Она воздействует на национальные культуры мира. У многих

народов есть свои родовые корни изобразительного искусства, основанного на истинно народном видении событий, взглядов на многие проблемы жизни человечества [5, с. 144].

Илл. 9 – Л. Алмосов. Идут казаки со свадьбы, а ноженьки их заплетаются. 2015. Лубок

Художник создал весёлый с элементами лёгкой сатиры лист, исходя из воспоминаний детства, наблюдений за поведением весёлых и удалых молодцов, возвращающихся с подарками со свадьбы. Четверть самогона, жареная рыбка, разгорячённые молодцы, заплетаются ноженьки, которые почему-то "не идут"! Текст-прибаутка органично переплетается с фигурами, создавая энергетическое пространство действия.

Несмотря на кажущуюся простоту исполнения народной графики (лубка), настоящее полноценное произведение может появиться лишь тогда, когда мастер искренне влюблён в народное творчество, народные предания, народные обычаи, народную песню. В сочетании с внимательным проникновением в память народа, знания его обычаев и чаяний, умением подмечать остроту сюжетов с высокопрофессиональным мастерством, рождается уникальный и незабываемый образ – образ, рождённый мастером на основе проникновения в суть народной мысли, памяти, традиций и седых преданий.

Продолжая народные традиционные виды художественного творчества, развивая их на высокопрофессиональной основе, используя новые открытия в творчестве и в практическом исполнении, художники России создают новые произведения искусства [3, с. 18].

Примечания:

1. Алмосов Л.И. V Биеннале современного реалистического искусства художников России и Германии / Л.И. Алмосов. – Ставрополь : ALM-ART, 2006. – 32 с.
2. Алмосов Л.И. VI Биеннале современного реалистического искусства художников 5 стран: Абхазии, Болгарии, Германии, Украины и 20 художественных центров России. Энциклопедия

- "МАСТЕРА СОВРЕМЕННОСТИ" / Л.И. Алмосов. – Ставрополь : ALM-ART, 2010. – 58 с.
3. Алмосов Л.И. Композиция станкового произведения. Рождение картины : учебно-методическое пособие / Л.И. Алмосов. – Ставрополь : ALM-ART, 2013. – 204 с.
4. Алмосов А.Л. Современные технологии на службе изобразительного искусства, графического и прикладного дизайна // Дизайн и медиатехнологии: теория, практика, образование : материалы Всероссийской научно-практической конференции 9-11 апреля 2015 г. / СПбГТУРП. – СПб., 2015. – 120 с. (12-17).
5. Алмосов Л.И., Алмосов А.Л. Профессиональная народная графика. Лубок. // Культурные ценности в контексте современного художественного

- образования : материалы V Межрегиональной научно-практической конференции. – Тамбов, 2015. – 240 с. (9-19).
6. Бегма В.И. Графика. Юг России. XXI век: Альбом / [Автор идеи и составитель В.И. Бегма; вступительная статья Е.А. Некрасовой]. – Ростов-н/Д. : ИПО ЮФУ, 2013. – 216 с.
7. Ефимов Б.Е. Статья для пресс-релиза к творчеству В. Пензина. – М.
8. Пензин В.П. Статья для пресс-релиза о лубке. – М.
9. Третьяков Н.Н. Лекции по истории русского искусства: XVIII – начало XIX века : учебно-методическое пособие. – М. : Издательство Академии акварели и изящных искусств Сергея Андрияки. – 320 стр. : ил.
10. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/194912>

HISTORICAL AND ANTHROPOLOGICAL ASPECTS OF THE INDIGENOUS PARADIGM OF ETHNOGENESIS GREBEN COSSACKS: HYPOTHESIS AND ARGUMENTS

Grigoriev Anatoly Fedorovich, DSc of Culturology, PhD of Pedagogical sciences, Professor of the cultural science of MAN, Academic of RAE, Honored Worker of arts of the Czech Republic, Chair of Theory and Methodology of Music Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol
E-mail: grig.26rus@gmail.com

The article contains profound historical and anthropological analysis of ethnographic, archaeological, scientific sources and rationale the indigenous paradigm of the origin of the Greben Cossacks. The article compares and contrasts the various hypotheses of the origin of the grebensk Cossacks. One of the powerful supporting factors of autochthonous origin grebensk Cossacks, called the current brakosochetanie relations between Cossacks and mountaineers. Anthropological paradigm of the autochthonous origin of Grebenskaya of the kernel on the Terek as of s?mi is confirmed by the factors of migration, socio-cultural, multiethnic processes with the inclusion of the ancient Slavonic, Khazar-Turkic tribes on the territory of the Ciscaucasia and the North Caucasus, recordstiny relations with the mountain peoples, promoting natural assimilation, the multicultural and multiethnic interaction of Slavic, Turkic and mountain mingled aboriginal communities, the result was formed a kind of genotype grebentsov.

Keywords: autochthonous origin of the grebensk Cossacks; the ethnogenesis of the Greben Cossacks; brakosochetanie relations; factors of migration, socio-cultural, multiethnic processes; ancient Slavic, Khazar-Turkic tribes on the territory of the Ciscaucasia and the North Caucasus; multicultural interaction.

ИСТОРИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АВТОХТОННОЙ ПАРАДИГМЫ ЭТНОГЕНЕЗА ГРЕБЕНСКИХ КАЗАКОВ: ГИПОТЕЗЫ И АРГУМЕНТЫ

УДК 9(с16)

© Григорьев А.Ф., 2016

В статье осуществлен глубокий историко-антропологический анализ этнографических, археологических, научных источников и обоснование автохтонной парадигмы зарождения гребенских казаков. В статье сопоставляются различные гипотезы происхождения гребенского казачества. Одним из мощных подтверждающих факторов автохтонного происхождения гребенского казачества называются сложившиеся бракородственные отношения между казаками и горцами. Антропологическая парадигма автохтонного зарождения гребенского ядра на Тереке как территории своего исконного проживания подтверждается факторами миграционных, социокультурных, полиэтнических процессов с включением древне-славянских, хазарско-тюркских племен на территориях Предкавказья и Северного Кавказа, бракородственных отношений с горскими народами, способствующими естественной ассимиляции, поликультурному и полиэтническому взаимодействию славянских, тюркских и горских аборигенных разнородных сообществ, в результате чего был сформирован своеобразный генотип гребенцов.

Ключевые слова: автохтонное происхождение гребенского казачества; этногенез гребенских казаков; бракородственные отношения; факторы миграционных, социокультурных, полиэтнических процессов; древне-славянские, хазарско-тюркские племена на территориях Предкавказья и Северного Кавказа; поликультурное взаимодействие.

Древнейшей группой восточнославянского населения на Тереке являются гребенские казаки. По письменным источникам они стали известны в регионе со второй половины XVI в., однако следы их пребывания на Северном Кавказе обнаруживаются за много веков до XVI века. История гребенского казачества показывает их существование задолго до того, как российское государство проявило к нему свой политический интерес. Тот факт, что вплоть до 1723 года все отношения Русского государства с казачеством шли только через Посольский приказ, свидетельствует о том, что на протяжении двух столетий истории официальные царские власти рассматривали казаков как отдельный народ и субъект международной политики, но не как сословие, неукоснительно выполнявшее царские указы.

В исследовании проблемы этногенеза гребенского казачества учеными до сих пор не выработано единой концепции. Анализ на-

ГРИГОРЬЕВ Анатолий Федорович, доктор культурологии, кандидат педагогических наук, профессор культурологии МАН, академик РАЕ, заслуженный деятель искусств ЧР, кафедра Теории и методики музыкального образования, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь
grig.26rus@gmail.com

№ 3(20). СЕНТЯБРЬ 2016

учных исследований по проблеме этногенеза казачества и поиска генетической основы гребенцов, опубликованных авторами еще дореволюционной России (В.А. Потто, И. Попко, М.А. Караулов, А. Ржевуский, Г. Малявкин, Т. Рогожин, Ф.С. Гребенец и др.) и современными исследователями (Н.Н. Великая, В.Б. Виноградов, Л.Б. Заседателева, Е.И. Нарожный, А.А. Шенников и др.), позволяет выделить два основных научных направления: автохтонного или антропологического и миграционного происхождения казаков, включая различные гипотезы: чеченскую (горскую), скифско-хазаро-половецкую, бродническую, тмутараканскую, волжско-донскую, рязанскую, новгородскую, имеющих определенные доказательные базы. На наш взгляд, наиболее убедительной и доказательной следует признать автохтонную парадигму происхождения гребенских казаков, что и определяет задачи данной публикации.[10]

Противоречивость различных исходных версий по проблеме этногенеза гребенского казачества, привлечение все новых источников, их аргументация актуализируют потребность в их систематизации, анализе и обобщении, что придает еще большую научную остроту данной проблематике. К обсуждению привлекаются многочисленные версии, порой даже мифологизированные, однако при тщательном их рассмотрении многие из них имеют достаточно веские научные аргументы. Безусловно, огромный временной разброс и имеющийся культурно-исторический научный базис, дают основание современным ученым к пересмотру версий, имеющих, несомненно, историческую ценность с позиций современного научного знания.

Анализ всей суммы научных знаний позволяет утверждать, что предпосылки и зарождение казачества происходило в тот период, когда закладывались основы жизни всех народов, осваивающих Северный Кавказ, начиная с эпохи Средневековья и позднее. Профессор русской Академии Генерального штаба В. И. Баскаков утверждал, что казаки должны считать историю своего поселения не позже других "туземцев края", что подтверждается современными научными данными археологии и истории. К аналогичному выводу приходят современные чеченские историки, утверждающие, что казаки региона являются коренным его населением.[1]

В различных материалах описывается, как, начиная с X века, в низовьях Терека зарождался разноплеменной конгломерат "вольных

людей", осваивающих низовья Терека. Они промыслили рыболовством, охотой на тюленей, птицу в устье Терека, а также "молодечеством" и морским разбоем на Каспии. Их излюбленным местом был остров Чечень, который давал возможность контролировать зону интенсивных морских трасс. Эти люди не были оседлыми, не вели домашнего хозяйства, более того по началу не имели семей. Они собирались небольшими ватагами, ютились в землянках по лесным предгорьям, в надежных прибрежных местах, на поросших камышом островах. Они заселяли, обустроивали, обжиливали пустые земли, о чем свидетельствуют археологические исследования в этом районе. [4;10;13;17;21]

Исследуя этногенез населения Северного Кавказа и Предкавказья, историки-кавказеды отмечают, прежде всего, многовековое полиэтническое взаимодействие древних племен. А.В. Гадло упоминает многочисленные племенные образования скифов, сарматов, саргуров, оногуров, савиров, аваров, половцев и других народов, безусловно, прошедших процесс совместного эволюционного взаимодействия и освоения территорий региона. [8]

В середине 1960-х годов Л.Н. Гумилев проводил экспедиционные изыскания вдоль Терека, обследовав территории Наурского, Шелковского и Кизлярского районов. Исследуя проблему установления функциональной связи явлений физической географии и палеоэтнологии на материале истории Центральной Азии и археологии дельты Волги, ученый в своих работах сделал ряд выводов, имеющих основополагающее значение в обосновании антропологической парадигмы автохтонного происхождения гребенцов [11;12]. Историко-археологическими источниками подтверждается, что "широкая долина Терека... была населена хазарами, а на берегу Терека располагался богатый город Семендер" [2], разрушенный в X веке русским князем Святославом.

Л.Н. Гумилев, давая физико-географические характеристики территории Терской Хазарии, указывает на то, что "на очерченной территории после I века н. э. существовали четыре культуры: сармато-аланская, близкая к ней по технике изготовления керамики хазарская, ногайская и русская. Анализ археологических находок позволил автору заключить, что хазары являлись потомками хуннских завоевателей и сарматских женщин, живших в стране Барсилии, бок о бок с болгарским племенем барсилов, которые позднее слились с хазарами в один народ. Барсилия располагалась в

степях между Тереком и Волгой. [12] Археологические раскопки подтверждают, что хазары жили на северном берегу Терека и на берегу Каспийского моря между устьями Терека и Судака. Л.Н. Гумилев на основе геофизического анализа ландшафтной локальной зоны территорий Терека и Каспия указывает, что "хазары как на Волге, так и на Тереке занимали районы, в которых кочевой образ жизни был неприменим. Их основными занятиями были садоводство, охота и рыболовство. Очевидно, последнее толкнуло хазар к освоению низовий Терека и побережья Каспия" [12, С. 84-85].

Исследования Л.Н. Гумилева убедительно доказывают, что долины Терека и побережье Каспия на протяжении веков населялись различными этническими племенами. Автор подчеркивал, что "в то время, когда степные водораздельные пространства захватывались последовательно сарматами (III в. до н.э.), гуннами (IV в. н.э.), болгарами (V в.), аварами (VI в.), мадьярами и печенегами, хазары спокойно жили в густых прибрежных зарослях, недоступных для кочевников, с которыми они всегда были врагами" [12, С. 85-86]. В череде племен, участвующих в хазарском этногенезе, важную роль ученые отводят на долю новорожденного этноса древних тюрков – тюркютов. Здесь автор поясняет, что для VI–VIII вв. это маленький этнос (тюркют), возглавивший огромное объединение в Великой степи (эль) и погибший в середине VIII в. Для IX–XII вв. тюрк – общее название воинственных северных народов, в том числе мадьяров, русов и славян, а для современных востоковедов "тюрк" – это группа языков, на которых говорят этносы разного происхождения.

В работах Л.Н. Гумилева достаточно убедительно и аргументировано описывается эволюция племен хазарского каганата, распавшегося в X веке под ударами дружин русского князя Святослава на две части, одна из которых успела переселиться в горные хребты к югу от Терека. Тесные связи с южно-русскими княжествами (Тмутаракань), русский язык, ставший обиходным, и православие, принятое еще в IX веке, позволили им войти в русский этнос в качестве одного из его субъектов.

Совершенно очевидно, что на территории Терека и Каспия на протяжении многих веков собиралась весьма пестрая этническая масса – хазары, татары, славяне и др. Важно отметить, что вся жизнь возникавшего на берегах Терека протоказачества с самого начала была пронизана духом и практикой прочного, взаимовыгодного сотрудничества многонационального

населения, что можно считать паспортной особенностью Северного Кавказа на всем протяжении его истории. По гипотезе Л.Н. Гумилева, в XI веке потомки тюрко-хазар (аборигенов) отказались от своего этнического имени и стали называть себя сначала, по-славянски, бродниками, а потом, по-тюркски, казаками. [12]

В публикации С. А. Плетневой мы находим описание двух городищ в нижнем течении Терека, расположенных у станиц Некрасовской и Шелковской, которые автор относит к остаткам древних хазарских городищ VIII века. По описанию "оба городища укреплены сложеными из саманного кирпича стенами и глубокими рвами, в древности наполненными водой, а мощь его укреплений, несомненно, являлась свидетельством большого стратегического значения крепости" [16, С. 12].

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что хазары-христиане, исторически населявшие низовья Волги и Терека, были предшественниками и, возможно, одним из элементов этнического ядра гребенского казачества.

Комментируя гумилевскую концепцию генезиса казачества, В.Б. Виноградов отмечает: "Все ли здесь бесспорно, весомо, доказательно? Вряд ли, даже наверняка – нет! Однако особенно сегодня, когда терско-сунженское казачество переживает обнадеживающий и естественный подъем своего историко-этнического самосознания, никак нельзя умалчивать эту стройную и по многим признакам мотивированную версию" [7, С. 15].

О древнем автохтонном происхождении гребенцов на территории современной Чечни говорит и одна из чеченских легенд о Кара-Иване (Черном Иване), под именем которого на самом деле имеется в виду целое воинственное племя. Из текста легенды следует, что древние гребенцы были христианами, племя это в лице "сына Кара-Ивана" основалось на реке Сунже, впадавшей в Терек, а на самом Тереке контролировало броды через реку и брало за перевоз плату. Кара-Иван был воинственен и силен, и горские народы не могли с ним справиться. Когда же озлобленные горцы собирались против него большими силами, он искусно прятался от врагов в диких зарослях и ущельях гор, улучшая удобный момент для нападений.[5] Из этого следует, что первое появление казаков на Кавказе теряется в седой древности и, по крайней мере, есть много оснований полагать, что предки их, оттесненные волной монгольского нашествия, из родных равнин, укрылись на Кавказских неприступных гребнях (горах) и поселились там навсегда.

Гипотеза автохтонного происхождения гребенцов на исконных территориях Северного Кавказа, имея достаточно устойчивую научно-теоретическую базу, подтверждается отчасти в исследованиях авторов, отстаивающих миграционную гипотезу происхождения гребенского казачества и связывающих зарождение казачества с периодом татаро-монгольского нашествия и развитием российской государственности.

Анализируя и сопоставляя исторические факты, сложившиеся научные теории и подходы до революционных и современных ученых, можно выявить ряд исторических несоответствий и противоречий в трактовке одних и тех же событий. Так, сторонники миграционного происхождения казачества на Тереке (В.А. Потто, И.Д. Попко, А.И. Ригельман и др.) относят появление гребенцов на Кавказе к различным временным периодам, начиная с X века, связывая появление русского казачества с "древне-русскими княжескими дружинами", "бродниками", "новгородскими ушкуйниками" вплоть до середины XVI века, что указывает на автохтонное происхождение гребенцов. Так, И.Д. Попко и В.А. Потто называют прообразом вольных гребенских казаков новгородских ушкуйников. Говоря о первых русских поселениях, В.А. Потто, ссылаясь на чеченского историка, отмечает: "в то время, когда чеченцы жили еще в глубине Ичкерии и Чеченских гор, русский сделался отцом страны..., русская телега взошла в горы..., а русская матушка (женщина) ходила одна по Лысым и по Черным горам" [17, С.6-7]. Из этого уже виден не случайный, временный характер русских поселений, а их основательность и оседлость, поскольку телега и женщина в горах – несомненный признак оседлости.

Если принять миграционную версию зарождения гребенцов на Тереке, сторонники которой утверждают, что русские появились на Кавказе только в XV-XVI вв., то возникает вопрос, как в столь древние времена "русский мог стать отцом страны"?

А.А. Гордеев, исследуя зарождение казачества в тесной взаимосвязи с татаро-монгольским периодом, отмечает, что "основу легкой конницы в составе монгольских войск составляли "казачьи" войска, состоявшие из племен сибирских орд "касахов" и Средней Азии – узбеков" [9, С.45]. Автор, так или иначе, отмечает татаро-монгольскую первооснову казачества. Далее тот же автор, говоря о зарождении казачества, признает по сути их древнее автохтонное происхождение со "скифских времен":

"Исключительные по плодородию земли, на которых были расселены казаки еще со скифских времен, служившие "житницей" для многих народов, быстро превращались для казаков в новую родину и крепко привязывали их к себе" [9, С. 73].

С. Ауский говорит сначала о древних племенах "касогах" и, населенной ими земле "Казакии" [3, С. 14], а далее утверждает, что "казачьи войска возникли из войск монголо-татарских ханов, под игом которых русские земли находились ..." [3, С. 17-18].

Важно заметить, что при характеристике татаро-монгольского периода ученые непременно отмечают взаимодействие русского населения и татарских "бездомовников", о чем говорит один из ранних источников: "На первых порах выходило, что и те, и другие чаще "якшались", чем противостояли друг другу" [4, С.6]. Характеризуя татаро-монгольский период, Л.Б. Заседателева пишет: "Завоеванная монголами северокавказская и южнорусская степь середины – конца XIII в., населенная разноэтническими племенами и ордами, разгромленными монголами, "показалась" и вела полуполюгальное существование, не в силах оказать активного сопротивления захватчикам" [13, С.25]. Активное взаимодействие русского казачества с татарскими бездомовниками-ордынцами – очевидный факт, о чем свидетельствуют сохранившиеся тюркские названия в топонимике южных территорий России.

Таким образом, гипотеза древнего происхождения казаков, подтверждается и в исследованиях ученых, отстаивающих миграционные версии, тогда как происхождение русского казачества от ордынских казаков явно не состоятельно, и тем более происхождение русского казачества не может быть "обязано" татаро-монгольскому нашествию, так же, как и сам этноним "казак".

Этногенез гребенских казаков связан с вопросом их первоначального места расселения и это продолжает оставаться дискуссионным аспектом. Здесь много неясностей и споров. Главным недостатком большинства работ, опубликованных в последние годы, на наш взгляд, является то, что на высказанное однажды дискуссионное предположение в дальнейшем продолжают ссылаться как на неоспоримый факт.

Если суммировать сведения из преданий и при этом учесть отсутствие документальных подтверждений о первых поселениях гребенцов, то мы получим чрезвычайно большой регион (предгорные и горные районы нынешних

республик Северной Осетии, Ингушетии, Чечни, Дагестана). При том, что первые упоминания письменных источников о казаках в Причеречье относятся только ко второй половине XVI века, мы не можем отрицать появление гребенцов на свободных землях Северного Кавказа гораздо раньше указанного периода.

Упоминание Л.Б. Заседателевой о "кочующих в гребнях казаках" [15, С.23], говорит, во-первых, в пользу их автохтонного происхождения, а во-вторых, объясняет отсутствие точных сведений о первых казачьих поселениях на гребнях Кавказа.

Одним из мощных подтверждающих факторов автохтонного происхождения гребенского казачества являются сложившиеся бракородственные отношения, которые проявились, прежде всего, во внешнем облике гребенцов. Особый генотип гребенских как результат семейно-брачных смешений первых казаков с горянками ни у кого не вызывает сомнений и является научно подтвержденным фактом. Кроме того, если в последующие годы в казачестве зафиксирована этническая пестрота, а в генеалогических древах большинства казачьих семей обнаружен значительный прилив "инородной" крови, тезис об особой антропологической природе происхождения гребенцов приобретает еще большую научную аргументацию.

Безусловно, дебаты по вопросу чистоты казачьей крови не состоятельны, поскольку мы имеем множество подтверждений в пользу этнических кровосмешений, которые в процессе многовековой эволюции гребенских казаков сыграли решающую роль. На брачные отношения казаков с горскими народами в ранний период зарождения старожильских казачьих общин Терека указывалось в конце 80-х гг. XIX века в докладе Антропологического общества Санкт-Петербургского университета: "Вследствие недостатка русских женщин казаки брали себе жен у кабардинцев, кумыков, чеченцев, ингушей, и путем смешения образовывался особый могучий тип казака и казачки. Поразительная физическая красота и крепость этого типа общеизвестны" [6, С. 81]. Еще дореволюционные этнографы писали, что во внешнем облике гребенских казаков смешались черты русских, горцев и тюрок-кочевников [20, С. 234]. По словам Г.А. Ткачева, в гребенских женщинах просматривается явная горская складка, а у мужчин можно встретить лица татар, ногайцев, кумыков, чеченцев, кабардинцев и русских [21, С. 178]. Л.Н. Толстой, описывая культуру и быт казаков на Тереке (он

прожил в станице Старогладковской 2,5 года), также говорил о смешанном происхождении гребенских казаков, которые с гордостью называли себя "азиатами", а среди своих предков по женской линии указывали чеченка "... вся наша родня чеченская – у кого бабка, у кого тетка чеченка была" [14, С. 87]. На основе подлистных переписей казачьих войск, составленных с XVIII в., устанавливалась принадлежность к казакам представителей более 40 национальностей, в том числе кабардинцев, осетин, кумыков, калмыков, армян и представителей других неславянских народов [20].

В.Е. Шамбаров по этому поводу отмечает: "Смешанные браки являлись обычным делом, особенно у гребенцов. Женились на черкессках, кабардинках, чеченках, дагестанках.... Еще в XIX в. многие семьи терцев помнили о своем происхождении от осетин, чеченцев и т.д." [23, С. 143].

Современные антропологи также отмечают, что "генофонд терских казаков занимает обособленное положение, указывающее на включение представителей коренных народов Кавказа в состав терского казачества" [22, С. 553]. Э.Д. Мужухоева, характеризуя генотип терского казака, отмечает доминанту горских племен: "В "терском генотипе могли доминировать не разрозненные пришлые, а коренные горские основы, вследствие чего антропологический тип терского казака... подвергся сильному влиянию горских племен" [15, С.22]. Совершенно очевидно, что особый генотип гребенских и терских казаков сформировался в результате многовековой семейно-брачной ассимиляции славянами коренного горского населения, и такая полиэтничность была характерна для казачьей терско-гребенской общности исторически.

Антропологическая парадигма автохтонного происхождения гребенских казаков подвергается критике ученых, якобы, из-за отсутствия достоверных документов об этническом составе средневековых казачьих орд и других типов казачьих формирований до периода официальной регистрации казачьих войск (XVIII в.). Но С. Ауский, справедливо отмечал: "...жизнь на окраинах способствовала смешению кровей, тем более, что в те времена понятие нации еще не сформировалось окончательно. Вряд ли можно говорить о том, что тогдашние казаки были русскими, хотя славянские элементы у них преобладали" [3, С.16]. Е. Савельев, В. Соловьев и др. прямо утверждали, что казаки, несмотря на то, что стоят за Русь, сами себя не считали исключительно русскими, а с гор-

достью называют себя казаками [18;19]. В свою очередь, жители центральных областей смотрели на казаков как на особую народность, родственную по языку и по вере, но других.

На наш взгляд, все исторические факты, подкрепленные археологическими и этнографическими научными материалами, могут быть включены в определенную эволюционную цепь этногенеза гребенского казачества, однако не все версии могут быть приняты в качестве обоснования этнического ядра и первоосновы гребенцов. Ни одна из обсуждаемых концепций на сегодняшний день не стала общепринятой и не исчерпала ресурсы научных дебатов. Естественные причины научных дебатов по вопросу происхождения гребенского казачества и все проблемы по выявлению первоосновы "гребенского ядра" вызваны, на наш взгляд, гносеологическими проблемами и трудностями познания сложных явлений и процессов общественной жизни, а следовательно, различным их отражением в индивидуальном и общественном, обыденном и научном сознании.

Совершенно очевидно, что гребенской субэтнос прошел многовековой эволюционный путь, впитав в себя многие культуры в процессе взаимодействия с различными племенами и народами, и было бы не справедливо, на наш взгляд, втискивать весь эволюционный процесс от зарождения этноса, включая период его развития, в рамки определенного периода, ограниченного его исторической фиксацией на территории его исторической родины.

Наша трактовка этногенеза гребенского казачества основана на гипотезе эволюционного антропо-полиэтнического процесса многовекового взаимодействия, в котором славянские племена, населявшие территорию Терека и Предкавказья под различными именами с древних времен в результате многовекового взаимодействия с тюркскими и горскими племенами образовали генетическое ядро гребенского казачества.

Анализ и систематизация всей суммы современных научных данных позволили сформулировать концепцию автохтонного происхождения гребенских казаков и выстроить эволюцию их этногенеза в определенном порядке: "гребенское ядро" на Северном Кавказе начало формироваться с X века в процессе тесного взаимодействия древних славян с горскими и тюркскими соседними народами и укрепляло свою славянскую компоненту за счет последующего прибывания славянских групп на Терек из различных древнерусских

княжеств и областей: новгородской, рязанской, донской и др.

Литература:

1. Акаев В.Х. Русские в Чечне: проблемы и перспективы // Путь в науку. Молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук. Вып.4. Ч.2. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 22.
2. Алексеев В. П. В поисках предков. – М., 1972. – С. 399. – 212 с.
3. Ауский С. Казаки. Особое сословие. – М. ; СПб., 2002. – 689 с.
4. Бентковский И.В. Гребенцы. Исторические исследования. – М., 1889. – 195 с.
5. Берже А.П. Чечня и чеченцы. – Тифлис, 1859. – 135 с.
6. Бурда Э.В. Терская казачья община как социально-духовная структура // Казачество юга России в XXI веке: место и роль в обществе и государстве : доклады и сообщения на научно-практической конференции, апрель, 2001. – Ростов-на-Дону, 2001. – С. 81-85.
7. Виноградов В.Б. О ранних этапах формирования терско-гребенского казачества / В.Б. Виноградов, Е.И. Нарожный // Первая общероссийская научно-практическая конференция "Казачество как фактор исторического развития России". – СПб., 1999. – С. 12-15.
8. Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа X -XIII вв. – СПб.; Изд. СПбГУ, 1994. -238 с.
9. Гордеев А.А. История казачества. – М. : Страстной бульвар, 1993. – 532 с.
10. Григорьев А.Ф. Этническая картина мира гребенских казаков (на примере ритуально-обрядовых традиций и песенного фольклора). – Ставрополь : Возрождение, 2011. – 376 с.
11. Гумилев Л. Н. Хазария и Терек (Ландшафт и этнос. I) // Вестник ЛГУ. – 1964. – № 24, вып. 4. – С. 78-88.
12. Гумилев Л.Н. Хазария и Каспий // Вести ЛГУ. – 1974. – № 6. – С. 84-95.
13. Заседателева Л.Б. Терские казаки (середина XVI – начало XX в.). Историко-этнографические очерки. – М. : МГУ, 1974. – 424 с.
14. Л.Н. Толстой на Кавказе в записях современников (сост. Б.В. Виноградов) // Труды ЧИ НИИ ИЯЛ. – Т. III. – Грозный, 1961.
15. Мужухоева Э.Д. Всем ходом истории // Казачество юга России в XXI веке: место и роль в обществе и государстве : доклады и сообщения на научно-практической конференции, апрель, 2001. – Ростов-на-Дону, 2001. – С. 22 -24.
16. Плетнева С.А. От кочевий к городам // МИА. – № 142. – М., 1967. – 200 с.
17. Потто В.А. Два века Терского казачества (1577-1801). Т. I. – Владикавказ / Репринтное издание. – Ставрополь : Кавказская библиотека, 1991. – 383 с.
18. Савельев Е. П. Древняя история казачества. – М. : Вече, 2002.– 464 с.
19. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. 1-2 – М. : Голос, 1993. – 768 с.
20. Статистические материалы по исследованию Терского казачьего войска. – Владикавказ, 1881. – 386 с.
21. Ткачев Г.А. Станица Червленая. Исторический очерк // СОЛКС. – Владикавказ, 1912. – № 7-12.

22. Утевская О. М., Новикова О. Ю., Атраментова Л. А. и др. Генетические портреты четырех групп казачества: анализ гаплогрупп Y-хромосомы // IX Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. – Петрозаводск, 2011. – С. 553.

30. Шамбаров В.Е. Казачество. История вольной Руси. – М. : Алгоритм, ЭКСМО, 2007. – 688 с.

THE COLONIZATION OR THE DEVELOPMENT OF THE STAVROPOL REGION IN THE CONTEXT OF UNDERSTANDING CULTURAL ORIGINS

Kalantaryan Lyubov Alexeevna, PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor,

Grigoriev Anatoly Fedorovich, DSc of Culturology, PhD of Pedagogical sciences, Professor of the cultural science of MAN, Academic of RAE, Honored Worker of arts of the Czech Republic

E-mail: grig.26rus@gmail.com

Chair of Theory and Methodology of Music Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article analyzes the main stages in the process of development of Stavropol. The main attention is paid to understanding the sociocultural determinants of colonization of the Stavropol territory in the modern sense of the development of Stavropol.

Keywords: *socio-cultural determinants of colonization of the region; the colonization of the fortress; peasant colonization; the development of Stavropol.*

КОЛОНИЗАЦИЯ ИЛИ ОСВОЕНИЕ СТАВРОПОЛЬЯ В КОНТЕКСТЕ ОСМЫСЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ИСТОКОВ

В статье дан анализ основных этапов процесса освоения Ставрополя. Основное внимание авторами уделяется осмыслению социокультурных детерминант колонизации Ставрополя в современном значении освоения Ставрополя.

Ключевые слова: *социокультурные детерминанты колонизации региона; крепостная колонизация; крестьянская колонизация; освоение Ставрополя.*

УДК 93/94

© Калантарян Л.А., 2016

© Григорьев А.Ф., 2016

КАЛАНТАРЯН Любовь Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент,

ГРИГОРЬЕВ Анатолий Федорович, доктор культурологии, кандидат педагогических наук, профессор культурологии МАН, академик РАЕ, заслуженный деятель искусств ЧР, grig.26rus@gmail.com

кафедра Теории и методики музыкального образования, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

Как известно, Ставрополье исторически многонационально и характеризуются высокой степенью этнокультурного многообразия – это регион многовекового поликультурного взаимодействия, тесно переплетенных между собой наций, народностей и этнических групп; это место традиционного уклада народов, живших по законам, определенным традициями, законам-адаматам и существующей системе традиционного права, доминанта которых определяла все процессы, протекавшие на территории Ставрополя и Северного Кавказа. На Кавказе десятки народов объединены общей судьбой, на протяжении столетий сохранили свои самобытные традиции и обогатились лучшими чертами русской культуры [2, С. 91-95].

При том, что исторически Ставрополье многонациональный регион, он, тем не менее, позиционирует себя центром русского мира на Кавказе, что является этноконсолидирующим фактором на территории всего Северного Кавказа [3].

Процесс освоения территории Ставрополя переселенцами из различных российских губерний в период XVII–XIX веков интерпретируется наукой колонизационным. Особенности так называемых "колонизационных процессов" в регионе нашли освещение в историко-культурологических и этнографических исследованиях Н. Ф. Блохина, И.В. Бентковского, В.Г. Гниловского, А.В. Гадло, В.Л. Гаазова, Е. Маркова, Г.Н. Прозрителева, В.А. Потто, Н.И. Стащук, А.И. Твалчредидзе и др. Исследователи отмечают, что процесс колонизации региона проходил одновременно "двумя путями крепостной и гражданской колонизации" [1].

В данной связи следует подчеркнуть, что этимология колонизации в устаревшем значении означала освоение незаселенных, пустующих земель. Пользуясь данным значением, дореволюционные ученые отражали царскую политику военного укрепления южных границ за счет заселения территорий "служилым элементом" и переселенцами из российских губерний. Однако в современном значении колонизация и колониализм, по С.И. Ожигову, означает "политику захвата колоний и установления в них колониальных режимов" [6, С. 284]. В этой связи возникает очевидное противоречие в смыслах, поскольку, пользуясь устаревшим значением колонизации, процесс освоения свободных и пустующих территорий Ставрополя в период XVII–XIX веков, дает основание интерпретировать его захватническим процессом. Это позволяет использовать данную терминологию политически ангажированным технологам в интересах разжигания националистически-сепаратистских настроений. В современном контексте этимология колонизации приобретает совершенно иной – захватнический характер, искажающий мирный характер процесса освоения территорий Ставрополя, поэтому считаем его некорректным.

Процесс освоения Ставрополя имеет богатейшую историю. Многие века по бескрайним ставропольским степям кочевали скифские племена, которые были ловкими наездниками и жестокими воинами, занимались охотой, скотоводством. До сих пор в окрестностях города Ставрополя и других местах сохранились многие скифские курганы. Затем их сменили родственные им ирано-язычные племена сарматов, основой хозяйства которых считалось кочевое скотоводство. С I века нашей эры ставропольскую возвышенность заселили аланы, занимавшиеся земледелием, пастбищным скотоводством и охотой. В IV веке по Северному Кавказу лавиной пронесли кочевники-монголы, именуемые гуннами, которые вскоре покорили алан, вытеснив их со ставропольской возвышенности в Предгорье Кавказа. Но и гуннская племенная конфедерация со временем распалась, и господствующее положение на Северном Кавказе уже захватили хазары – кочевой тюркоязычный народ, основную массу которого составляли булгары и хазары. В 964 году русский князь Святослав Игоревич выступил со своей дружиной в поход и, переправившись через Волгу, в течение 5 лет одержал целый ряд побед над хазарами. Поверженное хазарское царство вскоре окон-

чательно было добыто половецкими и печенежскими кочевыми племенами.

С XIII века территорию Северного Кавказа занимают монголо-татары. После распада Золотой Орды на ставропольской возвышенности отдельные племена кочевали почти до конца XVIII века. Вероятно речки и ручьи Мамайка, Чла (в переводе с татарского "вода", "река") и Ташла (в переводе "каменная река") получили свои названия от татарских этнонимов.

Таким образом, историческая ретроспектива освоения Ставрополя показывает нам миграционную динамичность и полиэтничность этого процесса. Характерно и то, что до конца XVIII века на ставропольской возвышенности какого-либо оседлого народа еще не было. Источники отмечают, что в это время на Ставрополе кочевали отдельные племена. [4]

В ранних источниках отмечается, что гражданское заселение региона Ставрополя осуществлялось "двумя потоками крепостной и крестьянской колонизации" [1]. Начало процесса "гражданской колонизации" исследователи связывают с Указом Екатерины II 1782 года "О раздаче земель по Азово-Моздокской линии переселенцам из Центральной России". Процессы "гражданской и крепостной колонизации" сопровождалась раздачей земель в частное владение, что являлось механизмом и способом закрепления переселенцев на новых землях. В данном контексте термин колонизации в определенном смысле оправдан.

Следует отметить, что крестьянские поселения существовали на территории Ставрополя уже с середины XVIII века. Н.И. Стащук отмечает, что "основу колонизационного потока составили государственные крестьяне, к которым относились так называемые экономические, дворцовые, однодворцы и т. д." [8, С. 45].

Активный процесс образования казачьих станиц приходится на 70-е годы. В этот период были основаны: Георгиевская, Галюгаевская, Марьинская, Староповловская и др. К концу XVIII века были основаны четырнадцать казачьих станиц. Как отмечают исследователи, "некоторые поселения основывались одновременно крестьянами и казаками. Так, например, село Донское, заселенное хоперскими казаками в 1777 году, затем пополнялось переселенцами из Орловской, Курской, Воронежской, Калужской, Черниговской и других областей России. Станица Александрийская была заселена в 1783 году казаками и крестьянскими переселенцами из Саратовской губернии. Станица Подгорная основана в 1786 году также

казаками и крестьянскими переселенцами, а село Новомарьевское в 1794 году было основано однодворцами из Воронежской губернии и казаками Хоперского полка [5, С. 150].

Несомненно, более крупным и значимым был поток государственных крестьян-переселенцев из центральных (Воронежской, Калужской, Рязанской, Тамбовской, Саратовской и др.) и южных (Харьковская, Полтавская, Киевская и др.) губерний России. Как показал анализ процесса заселения региона, его оптимизация была обеспечена и предпринятыми в

1785 году территориальными и административными (образование Кавказского наместничества) преобразованиями.

Административные и территориальные преобразования середины 80-х годов XVIII века (образование Кавказского наместничества, в состав которого вошли Кавказская и Астраханская области) существенно ускорили процессы гражданской колонизации в регионе. Опираясь на статистические данные и архивные документы, динамика заселения Ставрополя представляется следующим образом:

Таблица 1 – Динамика заселения Ставрополя в 60–70-х годах XVIII века

Год основания	Название и тип поселения	Основано крестьянами	Казаками	Иногородцами
1764	Сухая Буйвола село	выходцами из Воронежской, Орловской, Курской, Черниговской губерний и считается одним из самых старых поселений на Северном Кавказе		
1769	Стодеревская станица	солдатами переселенными из Саратова		
1770	Галюгаевская станица		одно из старейших поселений, основана волжскими казаками	
	Карамурзинский аул			ногайцами
1773	Старопавловская станица		старейшая на Ставрополье основанная яицкими казаками	
1776	Покойное село	переселенцами из южных губерний России		
1777	Александровское село		казаками Волгского казачьего полка	
	Георгиевская станица		волжскими казаками	
	Марьянская станица		солдатами Владимирского драгунского и казаками Волжского полков, в ходе строительства Азово-Моздокской линии	
	Северное село		хоперскими казаками	
	Сергиевское село		драгунами Владимирского полка и хоперскими казаками	
	Донское село	хоперскими казаками, затем освоено переселенцами из Орловской, Курской, Воронежской Калужской Черниговкой и др. областей России		
1778	Бешлагир село	крестьянами Курской губернии		
	Солдато-Александровское село	отставными солдатами и выходцами из Воронежской губернии		
	Владимировка село	крестьянами из Самарской области		
	Краснокумское (Госпитальная Слободка) село		кубанскими казаками	
1779	Калиновское село	однодворцами из южных губерний России		

Приведенные в таблице данные указывают на то, что первыми переселенцами на Ставрополье были государственные крестьяне (село Сухая Буйвола, основанное в 1764 г.) из Орловской, Курской, Воронежской, Пензенской, Тамбовской, Черниговской, Киевской, Харьковской, Полтавской, Могилевской, Саратовской и других губерний России. Особенно интенсивно процесс переселения крестьян происходит со второй половины 60-х и вплоть до конца XVIII века. В 1784 году основано семь поселений: Новозаведенное, Обильное, Высоцкое,

Курская и др. В 1786 основано еще пять: Старомарьевка, Нины, Незлобное и т.д. В 1790 году основано три новых поселения: Ореховка, Круглолесское, Александрия и т. д.

Г.Н. Прозрителев указывал, что первоначально среди переселенцев значительную часть составлял "служилый элемент", и "война на Кавказе и его колонизация российским населением шли рука об руку" [7, С. 7].

В 70-х годах возникли старейшие поселения, основанные иногородцами и иностранными колонистами. Ногайцы основали аул Карамурзин-

ский, татары – Малый Барханчак. В конце 90-х годов армянскими переселенцами основано село Эдиссия, а в 1801 году – шотландская колония Иноземцево. Приводя данные об образовании иностранных колоний, оговоримся, что иностранная колонизация региона в последней трети XVIII – начале XIX веков так и не приобрела массового характера и какого-либо существенного влияния на этно- и культурогенез региона не оказала [8]. Тем не менее, процессы "иностранной колонизации" региона не прекратились, они были возобновлены в середине XIX века и протекали успешнее и результативнее.

Так, статистические данные указывают, что крепостное население губернии, к середине XIX века не только не возросло, но и значительно уменьшилось. Тем не менее, "крепостная колонизация" оказала существенное влияние на динамизацию социокультурных процессов в регионе. Как отмечает Д.С. Ткаченко, "она способствовала формированию местного дворянского сословия, представители которого принимали активное участие в политической и военно-административной деятельности, направленной на широкое и разностороннее освоение региона" [9, С. 130].

Таким образом, основную массу переселенцев составили государственные крестьяне из центральных и в меньшей степени южных губерний России, а также представители других национальностей (ногайцы, татары, армяне), что позволяет говорить не о крестьянской "славянской колонизации" Ставрополя, а об освоении свободных земель Ставрополя представителями различных национальностей.

Дискуссии по вопросу заселения Ставрополя, что это было: колонизация или освоение, приобретают особую социально-политическую значимость и научную остроту в контексте осмысления культурных истоков.

На современном этапе развития российского общества все явственнее актуализируется проблема осмысления своих культурных истоков, изучения своеобразия региональной культуры. Фундаментом ее становления и развития послужили процессы заселения и освоения Ставрополя переселенцами из различных российских губерний в период XVII-XIX веков. Сложность процесса освоения Ставрополя характеризуется рядом различных социокультурных факторов: межнациональное общение, межкультурные взаимосвязи, социально-экономические отношения, которые влияли и определяли конфигурацию региональной культуры Ставрополя. Казачество, российское крестьянство и северо-кавказские народы, являясь

носителями традиционных локальных культур в процессе поликультурного взаимодействия, сохраняли свои культурные традиции, обогащая друг друга новыми культурными заимствованиями.

Обобщая, можно заключить, что начало заселения и освоения Ставрополя приходится на первые десятилетия XVIII века. Узаконенная петровскими реформами, "крепостная колонизация" была мотивирована рядом внешне- и внутреннеполитических причин – необходимостью закрепления новых территорий как в военном, так и хозяйственном отношении. Документальные источники указывают, что необходимым условием обеспечения "крепостной колонизации" в регионе стало частное землевладение. В данном случае понятие "крепостная колонизация" может быть оправдано именно необходимостью закрепления новых территорий как в военном, так и хозяйственном отношении.

Анализ литературы подтверждает, что так называемый "колониационный процесс" в регионе носил характер мирного заселения и освоения свободных, никем не заселенных земель Ставрополя, поэтому колониализм в современном его значении не соответствует исторической действительности, поскольку никакого захвата колоний и установления колониальных режимов на Ставрополье не было.

Таким образом, в контексте современного понимания развития российской государственности, мы можем говорить о процессе мирного освоения, но не о колонизации Ставрополя, который был направлен, прежде всего, на укрепление южно-российских границ и российской государственности, а в дальнейшем определил пути генезиса региональной культуры.

Литература:

1. Бентковский И.В. Крепостная колонизация в бывшей Кавказской ныне Ставропольской губернии. – Ставрополь, б.г. – 6 с.
2. Григорьев А.Ф. Анализ проблем воспитания культуры межнационального общения народов Ставрополя и Северного Кавказа // KANT. – 2014. – № 1 (10). – С. 91 – 95.
3. Григорьев А.Ф. Возрождение нравственных ценностей в обществе – основа российской государственности // KANT. – 2014. – №3 (12). – С. 114 – 117.
4. История Ставропольского края от древнейших времен до 1917 года. / А.В. Найдено, И.М. Назарова, В.А. Колесников и др. – Ставрополь : СКИПКРО, 1996. – 256 с.
5. Калантарян Л.А. Культурогенез славянского населения Ставрополя. Крестьянская колонизация

ция региона в XVIII – начале XIX веков. – Ижевск : Издательский Центр Научного Просвещения, Приволжский научный вестник, №8(24). – Том 1. – 2013. – С. 146-151.

6. Ожигов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., дополненное. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

7. Прозрителев Г.Н. Ставропольская губерния в историческом, хозяйственном и бытовом отно-

шении: ч. 2. – Ставрополь : Тип. "Пролетарий", 1925. – 66 с.

8. Стащук Н.И. Заселение Ставрополя в конце XVIII века и в первой половине XIX века // МИСК. – 1952. – Вып. 4. – 218 с.

9. Ткаченко Д.С. Военно-политическая история Северного Кавказа XVI–XIX вв.: факты, события, люди / Д.С. Ткаченко, Т.А. Колосовская. – Ставрополь : СГУ, 2009. – 291 с.

FORMATION OF THE VALUE ATTITUDE TO THE ETHNIC CULTURE IN YOUNGER GENERATION IN NEW SOCIAL AND CULTURAL REALITY

Batchaeva Khalimat Khadzi-Muratovna, DSc of Pedagogical science, Professor, Chair of Pedagogics and Pedagogical Technologies, Karachay-Cherkessian State University named after U.D. Aliev, Karachaevsk
E-mail: halimat56@mail.ru

Ethnic and cultural self-identification is the basis for the formation of the man of Russian multinational culture, the formation of the Russian citizen and patriot. The educational process which determine ethno-cultural and allrussian identification of human persona can become the factor of the social and cultural unity and psychological security of the multicultural community.

Keywords: education; ethnic culture; value attitude; multi-ethnicity; ethnic and cultural self-identification.

УДК 37.035.6
 ВАК РФ 13.00.05

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ У ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В НОВЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

© Батчаева Х.Х.-М., 2016

Этнокультурная самоидентификация является основой, с которой начинается становление человека российской многонациональной культуры, воспитание гражданина и патриота России. Образовательный процесс, обеспечивающий этнокультурную и общероссийскую идентификацию личности, может стать фактором социокультурного единства и психологической безопасности поликультурного общества.

Ключевые слова: образование; этническая культура; ценностное отношение; полиэтничность; этнокультурная самоидентификация.

Современный мир охарактеризован активными процессами глобализации и образовательного пространства. Эти процессы специфически проявляются и в Российской Федерации, которая, являясь поликультурной и многонациональной страной, стремительно изменяясь, входит в мировое сообщество.

Согласно основным документам (Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации (2012 г.), "Национальная доктрина развития образования в Российской Федерации на период до 2025 года (2015 г.), Федеральные государственные образовательные стандарты), определяющим стратегию развития современного российского образования, являются ценности, которые хранятся в религиозных, культурных, семейных и этнических традициях и которые понимаются как духовно-нравственные ценности и источники нравственности и человечности. На наш взгляд, именно образование может помочь найти антикризисный выход, который обеспечит профилактику межкультурных противоречий и будет способствовать формированию сознания достойного человека.

Культурное становление личности представляет собой достаточно сложный процесс, являющийся многоуровневым. На наш взгляд, в течение времени меняются, принимаются, отвергаются и аккумулируются духовно-нравственные ценности. В современных условиях глобализации мирового пространства образование становится все более многоязычным и поликультурным. При данных условиях образовательный процесс рассматривается только в культурном контексте. Одной из приоритетных задач педагогики является помощь в самоидентификации личности в культурном пространстве. Следует отметить, что самоидентификация, помимо освоения окру-

БАТЧАЕВА Халимат Хаджи-Муратовна, доктор педагогических наук, профессор, кафедра Педагогики и педагогических технологий, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, Карачаевск
 halimat56@mail.ru

* Статьи Раздела соответствуют отрасли – 13.00.00 Педагогические науки, по которой KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России.

жающей среды, также является процессом становления личности.

Северный Кавказ – уникальный в этнокультурном, этносоциальном плане регион Российской Федерации. Специфика данного региона заключается в многонациональном составе этнических ареалов со специфическими стереотипами и повышенной значимостью этнической идентичности. Следует поддержать мнение исследователей (И.А. Арабов, Х.Х.-М. Батчаева, А.Ю. Белогуров, К.И. Бузаров, К.Б. Семенов, В.К. Шаповалов, И.А. Шоров и др.) в обосновании новых педагогических подходов, способствующих усвоению ценностей традиционными средствами этнопедагогики.

Поскольку этнос вырабатывает быт, присущий только ей, соответственно условия мирного сосуществования способствуют формированию определённых качеств и черт характера личности. Следует подчеркнуть, что на формирование личности влияет этнокультурный опыт. Многочисленные исследования подтверждают, что каждая личность привносит свою самобытную уникальную культуру, связанную с этническими традициями.

На наш взгляд, этнокультура представляет собой систему с потребностью к адаптации, которая не только сплачивает людей, но и стимулирует развитие общества, включая в себя совокупность таких ценностей, как: флора и фауна, место проживания этноса, архитектура, система охраны здоровья, образование и воспитание, жилищный уклад, особенности фольклора, народно-прикладного творчества, этнографии, музыки, ритуалов и обрядов, культуры межличностного общения, этикета и др.

Рассмотрение определения "этнокультура как ценностно-нормативное образование личности" исследователями (Е.П. Белинская, Т.Г. Стефаненко) позволило выделить особенности, которые отражены в ценностях, связанных с разнообразными интересами представителей этнических групп, влияющие на социализацию и культурную самореализацию личности; этнокультурные ценности как структурные компоненты культуры, которые характеризуют качественную системную определенность этноса и выполняют этноинтегрирующую и этнодифференцирующую функции этнической культуры; ценностях и нормах этнической культуры, находящихся в тесной взаимосвязи, являясь своего рода защитным механизмом, поскольку этническая культура способствует выживанию этнических групп; этническая культурная традиция представляет собой один из важнейших механизмов поддержания, сохранения устой-

чивости норм, ценностей, образцов поведения, а также специфики этнокультурного опыта нации в целом [1].

В работах М.М. Бахтина, Н.А. Бердяева, В.С. Библера, К.Н. Вентцеля, А.С. Соловьева и других ученых образование рассматривается как процесс духовного становления личности, ориентированной на свободное творческое развитие и стремление личности приобщиться к сокровищам культуры.

Следует согласиться с мнением В.И. Баймузиной, рассматривающей регионализацию образования, сочетающую в своем развитии национальные, индивидуальные, мировые и общероссийские культурно-образовательные потребности и интересы [2].

По мнению О.Ю. Стреловой, в содержании регионального компонента критериями оптимального баланса ценностей выступают следующие условия:

- "органически диалогическое соединение ценностей и прав личности с ценностями и правами человечества" (М.С. Каган);
- мера соответствия баланса ценностей интересам формирующейся в социокультурных условиях региона личности школьника;
- лояльность, представленная в содержании регионального компонента общего образования системы ценностей, по отношению к системам ценностей других региональных сообществ;
- непротиворечивое соотношение единичных и особенных категорий ценностей – общенациональных и общечеловеческих ценностей [3].

Следует отметить, что изменившиеся условия требуют от педагогов новых профессионально-психологических качеств, которые заключаются в межкультурной, межконфессиональной толерантности, мобильности, этнокультурной и поликультурной компетентности.

Профессиональные задачи педагога в многонациональном образовательном учреждении связаны с влиянием культурного контекста.

Многолетний педагогический опыт работы позволяет нам выделить особенности, которые позволят наиболее эффективно осуществить формирование этнокультурных ценностей:

- развитие у школьников гордости за традиции, язык, фольклор той этнической культуры, которую он унаследовал;
- воспитание уважения к другим этническим культурам и их изучение в учебном процессе.

Изучение всех аспектов национальной культуры в поликультурном регионе будет эффективнее, если провести работу по следующим направлениям: отношение и значимость семейного древа; народное искусство; отношения с другими народами; этноэтикет.

Личность человека формирует этнопедагогическая среда и в то же время данная среда закладывает у человека способность усваивать язык, культуру, традиции других народов. От того, насколько будет развита у подрастающего поколения способность, понимать другого представителя этнической культуры, зависит отношение последующих поколений с пониманием решать задачи совершенствования общества. Анализ этнопедагогической среды позволяет выделить такие функции, как формирование личности человека – именно носителя своей национальной культуры; формирование человека, способного усваивать, язык, культуру, традиции других наций.

Исходя из вышесказанного, одним из приоритетных направлений в современной педагогике является обучение и воспитание подрастающего поколения через приобщение к народным традициям, терпимость к чужим культурам, пробуждение интереса и уважения к ним, формирование этнокультурных ценностей. Также требуется осмысленная работа настоящей ситуации и прогнозирования развития межнациональных отношений у подрастающего поколения, в первую очередь

тех качеств, которые будут им необходимы в процессе социализации и во взрослой жизни в обществе.

Становление личности формируется под воздействием природных задатков, воспитательной среды, наследственности, педагогического воздействия, национальных и социальных ценностей. Подобная система ценностей позволяет человеку реализовать себя через деятельность в соответствии со своими ценностными представлениями. Компонент национальной среды отражен в национальных ценностях. По мнению В.И. Баймурзиной, проблему присвоения национальных ценностей надо решать целой системой педагогических мер, среди которых будет – создание культурной среды как важнейшего фактора воспитания, в противном случае этнос будет пребывать в бескультурной среде [2, 16].

Литература:

1. Белинская Е.П., Стефаненко, Т.Г. Этническая социализация подростка / Е.П. Белинская, Т.Г. Стефаненко. – М.: МПСИ, 2000. – С. 83-87.
2. Баймурзина В. И. Становление и развитие башкирской народной педагогики // Диалог культур народов Среднего Поволжья: духовность, нравственность, гуманность, миролюбие / отв. ред. Т.Н. Петрова. – Чебоксары, 1999. – С. 30-33.
3. Стрелова О.Ю. Национально-региональный компонент гуманитарного образования: проблемы проектирования и реализации в контексте гуманистической парадигмы образования. – М.-Хабаровск, 2001. – С. 38-39.

INFORMATION SATURATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS AT THE UNIVERSITY IN THE MODERN PERIOD OF INFORMATIZATION OF EDUCATION

Bondareva Galina Alexeevna, Senior Professor, Chair of Information technologies and electronics, Don State Technical University (Stavropol branch), Stavropol

E-mail: galin7@mail.ru

Petrova Nina Petrovna, DSc of Pedagogical science, Professor, Chair of Technology and Professional-Pedagogical Education, Southern Federal University, Rostov-on-Don

E-mail: petrovaninapetrovna@rambler.ru

In the article the questions of saturation of the educational process in higher education institution information and communication technologies in the modern period of education Informatization, as well as its features. Justified the need for the development of electronic educational editions for the modern level of requirements that they imposed. Also considered audiovisual technology and evaluate the effectiveness of their application.

Keywords: information supply; educational products; electronic publications; audiovisual technology; audiovisual presentations; information system; information resources; information competence; visual AIDS; information and communication technologies.

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

ИНФОРМАЦИОННАЯ НАСЫЩЕННОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

© Бондарева Г.А., 2016
© Петрова Н.П., 2016

В статье изложены вопросы насыщения образовательного процесса в вузе информационными и коммуникационными технологиями в современный

период информатизации образования, а также его особенности. Обоснована необходимость разработки электронных учебных изданий современного уровня и требования, которые к ним предъявляются. Рассмотрены также аудиовизуальные технологии и дана оценка эффективности их применения.

Ключевые слова: информационная насыщенность; педагогическая продукция; электронные издания; аудиовизуальные технологии; аудиовизуальные презентации; информационная система; информационные ресурсы; информационная компетентность; визуальные средства; информационные и коммуникационные технологии.

В современный период информатизации общества, когда доминирующим видом деятельности в сфере общественного производства являются сбор, накопление, обработка, хранение, передача, использование, продуцирование, формализация информации, реализация современных средств информационно-сетевого взаимодействия, появляется необходимость на более высоком уровне осуществлять представление и использование учебной информации. Это обусловлено необходимостью активного использования постоянно расширяющихся информационных ресурсов современного информационного общества массовой сетевой коммуникации и глобализации, представленных в электронном виде. При этом электронное представление результатов образовательной, научной, производственной и других видов деятельности членов современного общества основано на интеграции информационных технологий с научными и производственными, что инициирует развитие всех сфер общественного производства, интеллектуализацию трудовой деятельности, высокий уровень информационного обслуживания, доступ любого члена общества к источникам достоверной информации, визуализацию представляемой информации.

В этой связи современный период модернизации отечественного образования предполагает насыщение образовательного процесса в вузе педагогической продукцией, представленной в электронном виде, реализации сетевой коммуникации между субъектами образовательного процесса, а также применение обучающимися аудиовизуальных технологий.

Состояние разработки и использования педагогической продукции, представленной в электронном виде, в том числе популярных электронных изданий, которые повсеместно используются в процессе преподавания учебных дисциплин, характеризуется их высокой востребованностью. Следует также констатировать, что качество педагогической продукции, представленной в электронном виде, и прежде всего электронных изданий, не обеспечивает педагогическую целесообразность их применения, интеллектуализацию интерактивного взаимодействия обучающегося и обучающего со средствами информационных и коммуникационных технологий, эргономичность их аудиовизуальной реализации. Кроме того, ряд авторов отмечают необеспеченность использования электронных изданий условиями безопасного, педагогически целесообразного применения в образовательном процессе. Особенно опасны, с их точки зрения, возможные негативные последствия психолого-педагогического воздействия, оказываемого на обучающегося информационно-емким и эмоционально насыщенным электронным средством обучения, не имеющего аналога в прошлом [1,2].

Современными специалистами в области педагогики, психологии, эргономики, технических наук электронные издания [3] рассмат-

БОНДАРЕВА Галина Алексеевна, старший преподаватель, кафедра Информационных технологий и электроники, Донской государственный технический университет (Ставропольский филиал), Ставрополь
galin7@mail.ru

ПЕТРОВА Нина Петровна, доктор педагогических наук, профессор, кафедра Технологии и профессионально-педагогического образования, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону
petrovaninapetrovna@rambler.ru

ривается как информационная система (программная реализация) комплексного назначения, которая обеспечивает реализацию дидактических возможностей информационных и коммуникационных технологий во всех звеньях процесса обучения: постановку познавательной задачи, предъявление содержания учебного материала, организацию применения первично полученных знаний, организацию деятельности по выполнению отдельных заданий, в результате которой происходит формирование научных знаний, обратную связь, контроль за деятельностью обучающихся, организацию подготовки к дальнейшей учебной деятельности, задание ориентиров для самообразования, для поиска дополнительной учебной информации. При этом электронные издания, обеспечивая непрерывность и полноту процесса обучения, должны представлять теоретический материал, внутренними средствами организовывать тренировочную учебную деятельность и контроль уровня знаний, информационно-поисковую деятельность, математическое и имитационное моделирование с компьютерной визуализацией, а также выполнять сервисные функции.

Вместе с тем использование педагогической продукции, представленное в электронном виде, влечет за собой и негативные последствия, связанные с:

- использованием недопустимой учебной информации, представленной на экране, информационно-емкой и эмоционально насыщенной, напрягающей психику обучающегося;
- несоответствием представляемой на экране информации (по структуре, качеству) индивидуальным возможностям личности;
- необеспеченностью позитивным психологическим климатом информационного взаимодействия пользователя с объектами "виртуальных экранных миров";
- несоответствием визуальной среды, цветовых и звуковых характеристик, пространственного размещения информации, представленной на экране, разборчивости текста и изображений санитарно-технологическим характеристикам.

Следует констатировать, что в настоящее время весьма незначительное количество разработанных электронных изданий можно назвать электронными, так как их большинство, претендующих на это звание, ограничено в дидактических возможностях [1,13].

В этой связи для предотвращения возможных негативных последствий использования

некачественной педагогической продукции, представленной в электронном виде, применение которой может принести серьезный вред физическому и психическому здоровью подрастающего поколения, для обеспечения условий безопасности обучающегося, использующего электронные издания, необходимо проведение многофункциональной экспертизы электронного издания на основе специально разработанной научно-педагогической, медико-психологической, нормативно-правовой и технологической базы оценки педагогико-эргономического качества электронного издания. Представим основные позиции экспертизы:

- реализация дидактических возможностей применения информационных технологий с точки зрения педагогической целесообразности;
- соответствие содержания обучения с учетом возрастных особенностей обучающихся;
- соответствие электронных изданий учебно-методическому назначению, а также методической состоятельности представляемого в электронном издании содержания обучения;
- организации интерактивного обучения и контроля уровня усвоения учебного материала;
- соблюдение санитарно-гигиенических и эргономических требований при размещении информации, визуальной среды, цветовых характеристик, разборчивость изображения на экране, формата текста, параметров знаков, звуковых характеристик, художественного изображения, возможностям технологии мультимедиа, гипертекст, гипермедиа;
- возможности вариативного образования с использованием электронных изданий;
- соответствие процесса инсталляции и деинсталляции, надежности функционирования электронных изданий техническим характеристикам.

В связи с вышеизложенным определена необходимость разработки электронных изданий совершенно иного уровня, на базе которых можно будет имитировать решения человеком достаточно сложных задач в процессе его деятельности, используя такие программно-аппаратные средства, которые позволяют осуществлять решения неформализованных творческих задач, в том числе моделировать некоторые аспекты человеческой деятельности, используя интерактивные модели изучаемых объектов или процессов, обеспечивая интерактивный диалог на языке, близком к естественному (для человека) [12].

В соответствии с вышеизложенным определены основные направления разработки и использования электронных изданий современного периода информатизации образования:

1. Совершенствование законодательства в области оценки качества электронных изданий, касающейся образовательной деятельности, а также защиты интеллектуальной собственности и информационной безопасности пользователя.

2. Приведение понятийного аппарата законодательства в области использования электронных изданий в соответствии отечественным и международным стандартам.

3. Проектирование электронного издания согласно инструктивно-методической базе, используемой в информационно-образовательной среде университета.

4. Предоставление консультативных услуг разработчикам электронных изданий в виде методических рекомендаций по доработке содержания и структуры издания до требуемого уровня.

5. Подготовка научно-педагогических кадров в области экспертизы электронных изданий.

6. Включение в программы дополнительно образования системы методического сопровождения применения электронных изданий в учебно-воспитательном процессе учреждений среднего и общего образования и экспертизы качества электронных изданий.

7. Совершенствование информационной компетентности в области применения информационных и коммуникационных технологий в профессиональной деятельности (для педагогов предметников).

8. Совершенствование уровня владения информационными и коммуникационными технологиями (для студентов).

Основываясь на зарубежном и отечественном опыте насыщения учебного процесса информационными образовательными технологиями, рассмотрим аудиовизуальные технологии, позволяющие сохранять, передавать и воспринимать звук, текст, графику, видео.

Аудиовизуальные технологии представляют собой мощное и эффективное средство полисенсорного воздействия на человека, способное с помощью аудио и визуальных образов формировать различного рода психические образования и побуждать человека к активной мыслительной деятельности.

Преимущества визуальных средств состоят в том, что можно доходчиво изобразить то, что невозможно передать словами, активизиро-

вать работу аудитории, способствовать прочному запоминанию информации. Образная информация, объемна и несет в себе больше знания, чем плоскостное отображение предмета, процесса или явления. Благодаря информационным технологиям сегодняшний мир – это визуально-ориентированный мир. Это не может не влиять на процесс мышления человека, который основан не на выстраивании линейно-логических цепочек причинно-следственных связей, а на видении феноменов во всей полноте их содержания и связей с другими феноменами. Это должны учитывать педагоги и психологи [11].

Применение аудиовизуальных технологий в обучении основано на одновременном воздействии на слух и зрение обучающегося, что должно обеспечивать хорошее восприятие и запоминание. Однако на практике многие преподаватели, использующие аудиовизуальную подачу материала, обнаружили неглубокое усвоение студентами изучаемого материала. Это во многом определяется предметной направленностью в работе с визуализированным и озвученным материалом и при этом недостаточно высокой степенью активности учебно-познавательной деятельности студента. Преподаватель должен организовать учебный процесс таким образом, чтобы все студенты оказались вовлеченными в процесс познания. На занятиях важно не просто организовать просмотр материала как иллюстрации к изучаемой теме, а обеспечить выполнение заданий на основе аудиовизуально представленной информацией и интерактивного взаимодействия в процессе обучения.

Технология аудиовизуальных презентаций реализует в обучении один из важнейших дидактических принципов – принцип наглядности [15].

В процессе обучения студент выступает субъектом познавательной деятельности, а не объектом педагогического воздействия, что соответствует современной образовательной парадигме.

Решение данных задач происходит успешно если педагог владеет спецификой применения аудиовизуальных технологий и психологией восприятия информации, представленной на экране компьютера.

При использовании аудиовизуальных технологий особое значение имеет максимально возможное применение методов активного обучения.

В настоящее время большинство преподавателей вузов умело используют главные свойства аудиовизуальных технологий – вырази-

тельность и художественную привлекательность цветовой палитры, шрифтов, композиционного решения кадров. Сочетание текстовой и графической составляющих, применение анимации и звуковых эффектов.

Аудиовизуальная презентация – это набор слайдов объединенных общей темой и хранящихся в одном файле. В одной презентации может быть несколько слайдов различного формата, где слайд – это автономная информационная структура.

Приступая к созданию презентации следует обратить внимание, для кого она предназначена и с какой целью будет использоваться и применяться, чтобы результат оказал необходимое влияние на аудиторию.

По характеру использования презентация определяется типом занятий:

- вводно-мотивирующая (для введения в раздел учебного курса);
- информационная – предъявляющая новую информацию;
- развивающая – для формирования соответствующих теме занятий компетенций;
- обобщающая – для обобщения и систематизации изученного материала [8];
- квалитетическая – для проверки и коррекции модуля содержания образования.

Характер презентации зависит также и от методов обучения, детерминирующих вид учебно-познавательной деятельности обучающегося:

- объяснительно-иллюстративная – обеспечивающая логику изложения и наглядность;
- репродуктивная – студентам представляются образцы правильно выполненных заданий, а далее предлагается решение аналогичных заданий;
- проблемная – создается проблемная ситуация, формулируется проблема и определяется развертывание процесса решения этой проблемы;
- исследовательская – представление ориентировочной основы научно-исследовательской деятельности студентов.

Для успешного усвоения материала презентации, необходимо учитывать следующие условия, способствующие осознанной переработке информации:

- в изучаемом материале должны быть выделены наиболее существенные аспекты;
- учебный материал должен интегрироваться с имеющимися у учащихся знаниями;
- необходимо выбрать такую форму предъявления учебного материала, чтобы она ориентировала учащихся на формирование представлений соответствующих теме.

Алгоритмичность представления информации посредством презентации обеспечивает логику учебного познания и позволяет сформировать междисциплинарные связи, что соответствует современной образовательной парадигме [14].

Различают следующие типы междисциплинарных связей: учебно-междисциплинарные, ментально-опосредованные, исследовательско-междисциплинарные и опосредованно-прикладные.

На основе аудиовизуальной презентации формируются более осмысленные и прочные междисциплинарные связи [10].

Для формирования таких связей при использовании аудиовизуальных технологий целесообразно не просто представить некие сведения из других учебных предметов, а использовать именно те кадры об этом, которые ранее уже использовал другой преподаватель.

В видео или видеозвуковой ряд могут быть включены одни и те же идеи, общие для двух или нескольких дисциплин, понятия и категории, представленные в дисциплинах одного предмета, законы и закономерности, которые могут находить подтверждение в форме фактов и событий из дисциплин другого вида.

Кроме того, отдельные категории и понятия в изучаемой предметной области могут уточняться, конкретизироваться, доказываться с иной точки зрения, рассматриваться в более узком или широком значении на основе использования содержания других учебных предметов. Обращение к уже виденным ранее образам, с одной стороны, укрепляет знания о ранее осваиваемом в другой предметной области, с другой стороны – порождает прямые учебно-междисциплинарные связи.

Информационная насыщенность, реализуемая в предметной деятельности в виде универсальных учебных действий, в рассматриваемом контексте может развиваться как при работе с готовыми аудиовизуальными продуктами, так и при творческой деятельности обучающихся по созданию последних.

Основные направления применения аудиовизуальных технологий формируют и развивают пространственное воображение, образно-интуитивное и логическое мышление, способность к рефлексии, анализу, обобщению и умозаключениям.

Таким образом технические возможности новых информационных технологий и их развитие определяют новые аспекты комплексного подхода к процессу насыщения учебного процесса в вузе информационными техноло-

гиями, способствующими формированию информационно-насыщенной образовательной среды вуза.

Литература:

1. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). – М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. – 398 с.
2. Роберт И.В. От Электронного учебника до Информационной системы образовательного назначения с элементами искусственного интеллекта // Ученые записки ИИО РАО. – 2014. – №53. – С. 5-20.
3. Рягин С.Н. Преемственность общего и профессионального образования в условиях их системных изменений: моногр. – М. : Наука, 2009. – 245 с.
4. Мухаметзянов И.Ш. Методические рекомендации по предотвращению негативных медицинских последствий использования ИКТ в образовании. – М. : ИИО РАО, 2012. – 56 с.
5. Граб В.П. Рекомендации по созданию систем менеджмента качества в образовательных учреждениях. – М. : ИИО РАО, 2011. – 102 с.
6. Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования / сост. И.В. Роберт, Т.А. Лавина. – М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011. – 69 с. (Информатизация образования).
7. Шихнабиева Т.Ш. Проектирование логической структуры учебного материала на основе семантических моделей (методическое пособие для учителей математики и информатики). – М. : ИИО РАО, 2011. – 52 с.
8. Бабаева Ю., Войскунский А., Смылова О. Интернет: воздействие на личность // Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А.Е. Войскунского. – М. : Можайск-Терра, 2000. – С. 11-39.
9. Гендина Н.И., Колкова Н.И., Скипор И.Л. Форми-

рование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях : учеб.-метод. пособие. – 2-е изд., перераб. – М. : Школьная библиотека, 2003.

10. Давыдов В.В. Нерешенные проблемы теории деятельности // Психол. журн. – 1992. – Т.11. – №2. – С. 3-13.
11. Богдановская И.М., Зайченко Т.П., Проект Ю.Л. Информационные технологии в педагогике и психологии : учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. – СПб. : Питер, 2015. – 304 с.: ил. – (Серия "Учебник для вузов").
12. Рягин С.Н., Роберт И.В. Разработка и использование электронного учебника в современный период информатизации образования: Академический вестник СПб филиала Института управления образованием РАО // Человек и образование. – СПб. : ИУО РАО, 2015. – №4 (45).
13. Бондарева Г.А. Использование электронного обучения в организации учебного процесса // Инновационные направления развития в образовании, экономике, технике и технологиях: научно-практическая конференция, посвященная 85-летию ДГТУ / под общей научной редакцией В.Е. Жидкова. – Ставрополь, 2015. – С. 153-156.
14. Бондарева Г.А. Инновационные технологии как инструмент интенсификации образовательного процесса в системе высшего образования // Инновационные направления развития в образовании, экономике, технике и технологиях: сб. статей. – В 2-х частях / под общей научной редакцией В.Е. Жидкова. – Ставрополь, 2016. – С. 274-278.
15. Бондарева Г.А. Критерии эффективности проведения лекционных занятий по графическим дисциплинам в техническом вузе при использовании ПЭВМ // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 2. – С. 175-180.

ANTHROPOLOGICAL APPROACH TO THE PROBLEM OF THE CHILDREN ENDOWMENT: PSYCHOEDUCATIONAL AND PSYCHOPHYSIOLOGICAL ASPECTS

Katilevskaya Julia Alexandrovna, PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Chair of Socialization and Development of the Personality, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol
E-mail: za_yulia@mail.ru

Tinkova Elena Lvovna, DSc of Biological sciences, Professor, Chair of Biology and Ecology, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol
E-mail: tinkovae@mail.ru

The gifted children have a lot of features. They have a high level of perception, aptitude for observation and estimation of some processes at the same time, perception of the connection between appearances and objects. These children demonstrate the forwardness language development and gift for systematics and categorizing. However, there are some difficulties, which can lead to loss of the natural abilities. The goal of the psycho educational support to keep and to maintain and to help children to develop their natural abilities.

Keywords: gifted child; the disadaptation; the suicidal behavior; the psychoeducational support.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ОДАРЁННОСТИ ДЕТЕЙ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ И ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

УДК 376.5
ВАК РФ 13.00.01

Одарённые дети имеют целый ряд характеристик, отличающих их от других детей. В частности это высокий уровень восприятия, способность к наблюде-

© Катилевская Ю.А., 2016
© Тинькова Е.Л., 2016

КАТИЛЕВСКАЯ Юлия Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры воспитания, социализации и развития личности, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь
za_yulia@mail.ru

ТИНЬКОВА Елена Львовна, доктор биологических наук, профессор, зав. кафедрой биологии и экологии, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь
tinkovae@mail.ru

нию и оцениванию несколько процессов одновременно, восприятие связи между явлениями и предметами и т.д. Такие дети демонстрируют раннее языковое развитие и склонность к классификации и категоризированию. Однако существует ряд трудностей, которые могут привести к потере ребёнком его врождённых особенностей. Задача психолого-педагогического сопровождения сохранить, поддержать и помочь ребёнку развить его природные способности.

Ключевые слова: одарённый ребёнок; дезадаптация; суицидальное поведение; психолого-педагогическое сопровождение.

На протяжении многих лет проблема одарённости детей остаётся актуальной и дискуссионной. Многие учёные и практики [1; 2; 7] указывают на то, что характеристика одарённости в значительной степени является условной и даже диагностируемые в дошкольном возрасте выдающиеся способности ребёнка не определяют их наличие в будущем независимо от имеющихся педагогических условий.

Специалисты [2; 3; 5] подтверждают, что одарённость имеет целый ряд характеристик, отличающих их от других детей. К ним можно отнести высокий уровень развития способностей в той или иной области знаний (умений), высокую мотивацию к данному виду деятельности, сформированность эффективных способов деятельности обучения.

С точки зрения психофизиологии одарённые дети отличаются высоким уровнем восприятия по всем видам анализаторов (зрительное, слуховое, тактильное и т.д.). Одарённые дети могут наблюдать и оценивать одновременно несколько процессов, воспринимать связи между явлениями и предметами, осуществлять анализ и синтез различной информации. Такие дети демонстрируют раннее языковое развитие и склонность к классификации и категоризированию. Накапливаемый объём знаний используется ими в соответствующих сферах деятельности. У этих детей отмечается продолжительный период концентрации внимания, у них отмечается повышенный уровень биохимической и электрической активности мозга [4; 6; 10].

В настоящее время нейронаукой является доказанным факт о билатеральной модели организации высших психических функций, а также о значительном вкладе межполушарной асимметрии и межполушарного взаимодействия в проявлении интеллектуальной активности человека [6; 10]. Учёные подтвердили гипотезу, что межполушарная асимметрия головного мозга является причиной существования у человека определенной структуры психики, что определяет сложные свойства мозга, отражающие различия в распределении психических функций между его правым и левым полушариями. Формирование и развитие этого распределения происходит в раннем возрасте под влиянием комплекса биологических и социокультурных факторов. В настоящее время считается, что различия между функциями полушарий сводятся к разным способам организации контекстуальной связи между элементами обрабатываемой информации.

Поэтому, рассматривая психофизиологическую основу способностей и одарённости, нельзя не акцентировать внимание на социокультурном факторе. Исследование детской одарённости в полной мере может быть осуществлено только при наличии комплексного подхода, который гарантированно показывает сложную связь средовых и биологических процессов. Многие авторы едины во мнении, что термин "одарённые дети" является условным и обозначает

детей с необычно ранним умственным подъемом, с доминированием определённых специальных умственных свойств, а также имеющих признаки благоприятных предпосылок (социокультурных и биологических) развития одарённости и таланта [8; 10].

Однако все эти характеристики имеют предвзвешенное значение, так как проявившиеся особенности могут получить ожидаемое развитие только при определённых условиях [10]. При этом все исследователи отмечают, что важнейшая характеристика одарённого ребенка – это проявление устойчивой склонности к повышенным интеллектуальным нагрузкам [1; 2; 3; 6; 10].

При этом у большинства одарённых детей отмечается повышенная потребность в познавательной деятельности, явное выражение интереса к определённой сфере деятельности и высокая требовательность к результатам собственного труда, склонность ставить сверхтрудные цели и настойчивость в их достижении, стремление к совершенству.

Однако в реальной жизни достаточно часто родители и педагоги к "одарённым" детям склонны относить тех из них, кто демонстрирует высокий уровень обученности и социализации, что, как правило, является следствием более благоприятных условий жизни (в том числе, инициированная родителями обученность обычных детей) в сравнении с другими детьми.

Большинство исследований современности подтверждают тот факт, что качество, характер и своеобразие одарённости являются результатом генетической предрасположенности и социокультурных факторов. Учёные отмечают [1; 2; 3; 6; 10], что основной движущей силой в развитии одарённости является личная активность ребёнка, которая способствует его реализации в том или ином направлении. В этом контексте педагогическое сопровождение должно быть направлено в первую очередь на личность одарённого ребёнка, с необходимостью осознания её специфики и своеобразия. При этом для ребенка необходимо создать такие социально-педагогические условия, в которых каждый ребёнок мог бы стать субъектом собственного развития и своей жизни.

По мнению Д.Б. Богоявленской, содержание образования одарённого ребёнка должно строиться на материале, задающем атмосферу творческого поиска, чтобы одарённый ребёнок мог извлечь из него актуальные жизненные смыслы. Только в этом случае образование будет сферой самоактуализации лично-

сти, будет развивать культуру мышления и чувствования, а не только культуру знаний [2].

Результаты многих исследований, связанных с изучением одарённости у детей, указывают на то, что, как правило, одарённые дети более благополучны, в сравнении с обычными сверстниками. Это, в первую очередь, связано с тем, что они не испытывают проблем в познавательной деятельности, которая сформирована с раннего детства, и уже являются основой для будущей успешности как в личном, так и в профессиональном плане. Однако существуют и абсолютно другие, общие для таких детей специфические особенности, которые осложняют психологическую и физическую жизнь этих детей.

Так, по мнению специалистов [2; 3], у одарённых детей довольно часто возникают трудности в общении со сверстниками, инфантильный подход к возникающим социальным проблемам и эмоционально напряжённым и критическим ситуациям, когда вместо решения отмечается игнорирование или уход от возникающей ситуации.

Коммуникативные трудности связаны не только с тем, что одарённые дети с трудом находят поле для общения с ровесниками, но и ровесники не проявляют интереса к таким детям, не понимая их исключительности. Эти дети не умеют принимать и, более того, переживать неудачи.

Особо остро проявляется проблема волевых навыков, саморегуляции, поскольку ситуация развития этих детей часто складывается таким образом, что они занимаются только деятельностью интересной, легкой для них, как раз и составляющей суть их одарённости. Любую другую деятельность, которая не входит в сферу их склонностей и требует выраженных волевых усилий, многие одарённые дети избегают. Только психолого-педагогическое сопровождение позволяет ребёнку понять и осознать причины сопротивления определенным видам деятельности, ситуациям, отношениям.

Специалисты также отмечают, что одарённые подростки испытывают трудности в выборе профессии. В этот период у многих из них отмечаются психосоматические расстройства различного характера, связанные с конфликтом уровня притязаний молодого человека и реальности, которую диктует окружающий мир. Психологически выступают на первый план особенности, свойственные одарённой личности, – эгоцентризм, перфекционизм, стремление к совершенству [4; 7].

Все это может стать основной причиной формирования школьной дезадаптации, кото-

рая до недавнего времени считалась компонентом особенностей обучения детей с ограниченными возможностями здоровья.

В настоящее время многие учёные указывают на тот факт, что дезадаптация также присуща одарённым детям. Она в свою очередь является для одарённого ребёнка (подростка) фактором формирования у него суицидального поведения. Многие зарубежные учёные [11; 12] указывают, что основными характеристиками одарённого ребёнка являются отклонения в эмоциональном фоне и доминирующее гигантское Эго. Это объясняет статистику суицидов, где их количество среди одаренных детей в 2 раза больше, чем среди обычных.

Н.Ю. Синягина отмечает: "причиной суицидального поведения часто оказываются уязвленное самолюбие, утрата ценного для подростка внимания, страх упасть в глазах окружающих, особенно сверстников, отвергнутая любовь, тем более, если это происходит на глазах сверстников" [9]. У одаренных детей суицидальное поведение часто бывает спровоцировано постановкой завышенных целей, страхом ошибки, непереносимостью ситуации проигрыша, неуспеха. Анализируя случаи суицидов, совершенные подростками с высокоразвитыми способностями, можно увидеть схожие закономерности, приведшие к таким трагическим последствиям.

Учёные указывают на то, что у одарённых детей, "нацеленных" учиться отлично, чаще, чем у других наблюдаются повышение раздражительности, ухудшение сна и другие изменения в поведении. Многие авторы указывают, что такая жёсткая мотивация провоцирует сокращение ночного сна или бессонницу, низкую двигательную активность, высокий уровень беспокойства и тревоги. Все это в свою очередь приводит к нарушению гемодинамики и снижению функциональной способности сосудов мозга. Как результат возникает гипоксия нейронных структур, сопровождающаяся головными болями и гипо- и гипертониями. Это вызывает снижение функциональной работоспособности головного мозга, а главное – его созревание [2; 3; 6; 10].

В связи с этим чрезмерные и частые нагрузки, которые испытывают одарённые дети в процессе обучения, могут привести к нежелательным последствиям. Вместе с тем, умеренное и систематическое повышение нагрузок позволяет организму развиваться. Решение подобных проблем возможно лишь при постоянной тренировке учащихся в преодолении затруднений, дифференцированный подход в

определении сложности заданий помогают преодолеть состояние перегрузки. Психолого-педагогическое сопровождение должно быть связано с организацией оздоровительно-реабилитационных мероприятий, а также включение в режим дня таких элементов, которые отдаляли бы утомление, повышали работоспособность, укрепляли здоровье и увеличивали резистентность организма ребёнка.

Специалисты в области образования отмечают, что обучение одаренных детей должно быть гибким и отвечать их существенным потребностям. Одновременно процесс обучения одаренных детей должен быть междисциплинарным и проблемным, позволяющим ребёнку реализовывать свои качества и склонности к тем или иным видам деятельности [1; 3].

Обеспокоенность и тревожность по поводу своей непохожести на других детей требует включения в учебные программы психологические тренинги, которые дадут возможность одарённому ребенку понять себя и поведение других людей, научиться выражать свои эмоции и говорить о переживаниях, быть адаптированным в любых социальных условиях и переживать неудачи.

Все это позволит данной категории детей сохранить их природную любознательность, независимость в действиях, инициативность и гибкость в подходах к решению проблем, быстроту в обучении. Отсутствие специальных психолого-педагогических и социальных условий для таких детей может вызвать обратный эффект, что будет сопровождаться неуклонным падением уровня умственного развития, появлению поведенческих трудностей, а это в итоге может привести к асоциальным проявлениям.

Литература:

1. Артамонова Е.Г. О гармоничном развитии личности одаренных детей // Образование личности. – 2011. – № 3. – С. 84-88.
2. Богоявленская Д.Б., Богоявленская Е.М. Психология одарённости: понятие, виды, проблемы. – М.: МИОО, 2005. – 176 с.
3. Богоявленская М.Е. Природа "проблем" одаренных // Одаренный ребенок. – 2004. – № 4. – С. 74-83.
4. Волкова С.И., Сироткина Э.Ю. Некоторые психофизиологические особенности одарённых детей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – №3 (2). – С. 251-255.
5. Ольховская Е.Ю. Развитие одарённости личности в системе непрерывного образования : учеб. пособие. – Чита, 2010. – 265 с.
6. Погодина Е.В. Морфофункциональные показатели здоровья одаренных детей : дис. ... канд. мед. наук. – Н. Новгород : НижГМА, 2005. – 191 с.
7. Рабочая концепция одарённости / Д.Б. Богоявленская [и др.]. – М. : Магистр, 2003. – 95 с.

8. Савенков А.И. Идентификация одаренных детей как педагогическая проблема // Школьные технологии. – 2000. – № 1. – С. 236-244.
9. Синягина Н.Ю. Психолого-педагогические аспекты детского суицида // Образование личности. – 2012. – № 4. – С. 8-11.
10. Фингелькурц А.А., Фингелькурц Ал.А. Межполушарная асимметрия мозга, интеллектуальная одаренность и близнецы // Вопросы психологии. – 2000. – № 5. – С. 111-121.

11. Alexander J.E., O'Boyle M.W., Benbow C.P. Developmentally advanced EEG alpha power in gifted male and female adolescents // Inter. J. Psychophysiol. – 1996. – V. 23.
12. Meehl P.E. Factors and taxa, traits and types, differences of degree and differences in kind // J. Personal. – 1992. – V. 60.

THE RESULTS OF EMPIRICAL RESEARCH AND THE IMPLEMENTATION OF THE PROGRAM OF FORMATION OF VALUABLE RELATIONS OF YOUNGER STUDENTS TO THE CULTURE OF TURKMEN ETHNICITY IN PEDAGOGICAL PRACTICE

Lidak Lyudmila Valentinovna, DSc of Psychological sciences, Professor, Chair of Intercultural Communication, Didactics, Pedagogical Technologies of Training and Education, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk
E-mail: ludalidak@mail.ru

Timonkina Lyudmila Pavlovna, Primary School Teacher, Secondary School № 1, Mineralnye Vody
E-mail: timonkina1955@mail.ru

Bazarova Gulnur Zeriphanovna, Post-graduate Student, Supervisor, Regional Center of Development of Creativity of Children and Youth Behalf Gagarin, Stavropol
E-mail: stavropolbazarova@yandex.ru

The article presents the aim of the empirical research of peculiarities of the value orientations of younger students, the ethnic composition of municipalities, took part in the study described the distinctive features of Charter schools, presents the main indicators of value relations of younger schoolboys to ethnic culture of the people, describes the implementation of the "Flower of friendship – Dostlygyn gyli", of course "Native origins", which was aimed at familiarizing students with the culture of the Turkmen people through the use of folklore, poetry, folk songs and virtual games around the world: Turkmenistan".

Keywords: value attitude; ethnic culture of the Turkmen people; a theoretical model of formation of valuable relations of younger students to the culture of the Turkmen ethnic group; the motivational-value, cognitive, connotative indicators of formation of value attitude to the culture of the Turkmen ethnic group in the juniors.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ВНЕДРЕНИЯ ПРОГРАММЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К КУЛЬТУРЕ ТУРКМЕНСКОГО ЭТНОСА В ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ПРАКТИКУ

УДК 373.3:39
БАК РФ 13.00.02

В статье представлена цель эмпирического исследования, особенности ценностных ориентаций младших школьников, этнический состав муниципальных районов, принявших участие в исследовании, описаны отличительные особенности Уставов школ, представлены основные показатели ценностного отношения младших школьников к этнической культуре народа, описано внедрение программы "Цветок дружбы – Достлыгын гүли", спецкурса "Родные истоки", которые были направлены на ознакомление школьников с культурой общения туркмен через использование фольклора, поэзии, народных песен и виртуальной игры "Путешествие вокруг света: Туркмения".

Ключевые слова: ценностное отношение; этническая культура туркменского народа; теоретическая модель формирования ценностного отношения младших школьников к культуре туркменского этноса; мотивационно-ценностные, когнитивные, конативные показатели сформированности ценностного отношения к культуре туркменского этноса у младших школьников.

© Лидак Л.В., 2016
© Тимонькина Л.П., 2016
© Базарова Г.З., 2016

Формирование ценностного отношения младших школьников к этнической культуре разных народов является одной из важных предметных областей педагогической науки и практики. В этой связи возникает необходимость обосновать педагогические условия формирования ценностного отношения к этническому наследию у

**ЛИДАК Людмила
Валентиновна**, доктор
психологических наук,
профессор, кафедра
Межкультурной
коммуникации,
лингводидактики,
педагогических технологий
обучения и воспитания,
Пятигорский
государственный
университет, Пятигорск
ludalidak@mail.ru

**ТИМОНЬКИНА Людмила
Павловна**, учитель
начальных классов,
Средняя
общеобразовательная
школа № 1,
Минеральные воды
timonkina1955@mail.ru

**БАЗАРОВА Гульнур
Зерипхановна**, аспирант,
методист, Краевой центр
развития творчества детей
и юношества имени
Ю.А. Гагарина, Ставрополь
stavropolbazarova@yandex.ru

младших школьников, проживающих и обучающихся в особых условиях – в условиях многонациональных регионов Российской Федерации. Одним из таких регионов является Ставропольский край, в котором компактно проживают представители туркменского этноса (Благодарненский, Нефтекумский, Туркменский районы). Предпосылками формирования этнокультурных ценностей в младшем школьном возрасте является интенсивное развитие национальной идентичности, эмоциональной сферы, познавательных интересов, нравственных форм поведения и освоения разных видов деятельности. Эти показатели в структуре личности обеспечивают школьнику успешное взаимодействие с представителями различных этносов и культур. Использование этнокультурного фактора и культурно-исторических традиций в воспитании молодого поколения являются основой формирования ценностного отношения личности к культуре различных этносов. Теоретическое обоснование позволило сформировать основу для проведения опытной работы и внедрения программы формирования ценностного отношения младших школьников к культуре туркменского этноса.

Эмпирическое исследование формирования ценностного отношения к культуре туркменского этноса в практике современной школы заключалась в достижении цели – сформировать у младших школьников ценностное отношение к этнической культуре туркменского народа. Задачи разработки эмпирического исследования предполагали их поэтапную реализацию в условиях констатирующего, формирующего и контрольного этапов эксперимента. Параллельно осуществлялись мероприятия по внедрению предварительных и окончательных результатов в практику школ.

Экспериментальной базой исследования были выбраны средняя общеобразовательная школа №14 аула Эдельбай, начальная школа №15 аула Чур, начальная общеобразовательная школа №16 села Летняя Ставка, средняя общеобразовательная школа №1 г. Минеральные Воды. Общее количество испытуемых составило 336 человек.

В данных школах преобладает смешанный этнический состав школьников. В Туркменском районе большинство русских семей – 44,5%, однако, туркменские семьи составляют значительное количество от общего числа – 32,8%. В Благодарненском районе, соответственно статистике: русских – 44,4%; туркмен – 21,6%; семей иных этносов и смешанных семей – 29%. В Минераловодском районе туркменских семей – 0,2%; русских семей – 78,4%; смешанных – 21%.

В экспериментальных образовательных учреждениях использовался метод статистического анализа, который показал следующие результаты:

– начальная школа №15 аула Чур, Туркменского района, Ставропольского края школьников туркменской национальности – 70%, русской – 5%, таджикской – 6,25%, татарской – 12,5%; из семей смешанных национальностей – 6,25%.

– начальная общеобразовательная школа №16 села Летняя Ставка, Туркменского района, Ставропольского края из числа обучающихся – 53,9% составляют русские ребята, 36,1% – туркменские ребята, 5,4% – из смешанных семей, 4,6% представители армянских, грузинских, дагестанских, ингушских, чеченских и других семей;

– средняя общеобразовательная школа №14 аула Эдельбай, Благодарненского района, Ставропольского края обучаются дети из туркменских семей – 90,9%; татарских – 1,2%; русских – 1,8%; даргинских – 0,4%; корейских – 0,4%; чеченских – 0,4%; ногайских – 2,1%;

калмыцких – 0,3%; армянских – 0,2%; смешанных – 2%; других семей – 2,3%.

В Минераловодской школе №1 следующий национальный состав: русские дети – 62%; ногайцы – 8%; армяне – 14%; украинцы – 3%; карачаевцы – 2%; дагестанцы – 5%; цыгане – 2%; чеченцы – 2%; представители из смешанных семей – 2%.

Содержание воспитательной работы в экспериментальных школах носило идентичный характер, а главная цель образования реализуется всеми школами в соответствии с Федеральным законом "Об образовании в Российской Федерации", принятом 29 декабря 2012 года №273-ФЗ [1].

Данный документ провозглашает в качестве ведущих принципов единство образовательного пространства на территории Российской Федерации, защиту и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства [2; 27-28].

В Уставах и другой документации школ учитываются положения Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации". Так, в содержании Устава начальной школы №15 аула Чур отмечены такие задачи, как формирование человека и гражданина, нацеленного на совершенствование общества; воспитание у обучающихся начальной школы эмоционально-ценностного отношения к себе и окружающему миру.

В Уставе начальной общеобразовательной школы №16 села Летняя Славка отмечена необходимость создания детских общественных объединений, привлечения детей к сохранению истории своего народа, через функционирование школьного музея национальной культуры туркменского народа.

В Уставе средней общеобразовательной школы №14 аула Эдельбай к основным задачам устава относится обеспечение "национального самоопределения личности учащихся", "содействие воспитанию межнационального взаимопонимания" в "условиях полинациональной школы".

Отличительной особенностью Устава средней общеобразовательной школы №1 г. Минеральные воды является тот факт, что предполагается создание федеральных и инновационных площадок для поликультурного воспитания и разностороннего развития личности.

Мы проанализировали уставы школ и пришли к выводу о том, что в документах всех экспериментальных школ недостаточно полно представлены задачи и содержание работы по

приобщению детей к языку, культуре, искусству, литературе народов, населяющих Российскую Федерацию и, в частности, регионы, в которых проживают переселенцы из Туркменистана.

Назрела необходимость активизировать поликультурное образование, позволяющее освоить этнокультурные традиции народов Российской Федерации, полиэтнической среды родного края, туркмен-переселенцев. Анализ документов экспериментальных школ позволил нам убедиться в важности и актуальности избранного направления исследования.

В рамках разработанной нами теоретической модели представлены основные показатели ценностного отношения младших школьников к этнической культуре народа. Выявлено три группы ведущих качеств личности, направленных на осознание сущности и значимости этнокультурного наследия разных народов: мотивационно-ценностные, когнитивные, конативные.

Были проведены три этапа опытной работы: констатирующий, формирующий и контрольный. Специфика исследования позволила сосредоточить усилия на эмпирической работе с младшими школьниками, проживающими в геополитическом пространстве Туркменского и Благодарненского районов Ставропольского края. Именно в этих местах наиболее плотно сосредоточены представители туркменского этноса, переселившиеся на территорию Ставропольского края еще в XIX веке, сохранившие свою самобытность, культуру, язык и традиции.

Содержание и технология экспериментальной работы определялись теоретической моделью формирования ценностного отношения младших школьников к культуре туркменского этноса. Конструкция модели сложилась в результате теоретико-методологического анализа литературных источников. Системно-структурное обоснование основных компонентов модели послужило условием определения принципов экспериментальной работы и критериев мотивационно-ценностного, когнитивного и конативного показателей в структуре личности младшего школьника.

Мотивационно-ценностные показатели отражали уважительное отношение младшего школьника к собственной национальной идентичности и к идентичности другого; наличие социальной активности и познавательного интереса к этнокультурной среде иных народов; стремление к дружескому взаимодействию с представителями иных культур.

Когнитивные показатели ценностного отношения младших школьников к этнической культуре отражали стремление к овладению этнокультурными компетенциями, основами языка и фольклора, правилами общения и совместной деятельности.

Конативные показатели выражены в стремлении школьника к совместной деятельности с представителями туркменского этноса, в проявлении уважения, сотрудничества, взаимопомощи, дружеского участия к представителям туркменского этноса; в стремлении к совместной творческой деятельности через использование элементов национальной культуры туркменского народа в практике.

Экспериментальная программа носила просветительскую, ориентационную, направляющую и профилактическую функции. Технология реализации программы "Цветок дружбы – Достлыгың гули" и преподавания спецкурса "Родные истоки" была направлена на ознакомление школьников с культурой общения туркмен через использование фольклора, поэзии, народных песен.

На этапе формирующего эксперимента была разработана и внедрена в практику виртуальная игра "Путешествие вокруг света: Туркмения" (<http://turkmenia.96.lt/>). Технология компьютерной игры уникальна тем, что она позволила педагогу привлечь школьников к путешествию по миру. В нашем исследовании дорожная карта путешествия определяла конечную цель – Туркменистан. Реализация технологии виртуальной игры способствовала развитию этнокультурной составляющей в

мотивационно-ценностной, когнитивной и конативной сферах личности.

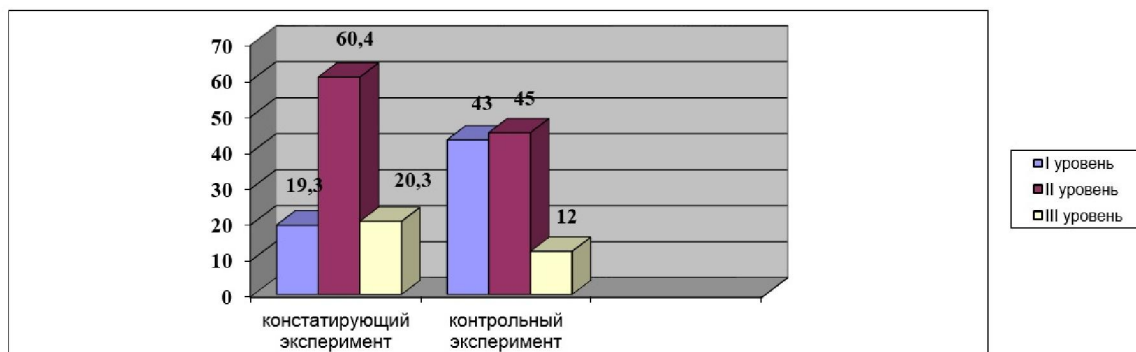
Экспериментальная работа строилась на идеях проектно-творческой деятельности и отражала вопросы социальных отношений, бытового уклада, культуры и достижений туркменского народа. В качестве примеров можно представить следующую тематику: "Моя родина в фотографиях и рисунках", "История моего села – история моего народа", "Прикладное искусство русского и туркменского народов: общее и разное". Для реализации проектов использовалась технология коллективных творческих дел.

В процессе эмпирического исследования формирование и проявление ценностного отношения к культуре туркменского этноса в практике современной школы отслеживалось с помощью мониторинга, представляющего из себя поэтапный процесс оценки состояния исследуемого явления.

Результаты свидетельствуют об увеличении количества испытуемых, имеющих высокие показатели ценностного отношения к культуре туркменского этноса на 23,7%.

Это значение совпало с уменьшением количества испытуемых со средними (-15,4%), и низкими (-8,3%) показателями.

Обобщенные данные свидетельствуют о том, что школьников с устойчивыми этнокультурными ценностными ориентациями стало на 2,7% больше. Разность средних и низких показателей соответствует значениям (-2%), (-1,3%). Наши выводы и рассуждения позволили наглядно представить на рисунке сравнительные данные, констатирующего и контрольного экспериментов.

Сравнительные показатели динамики ценностного отношения младших школьников к культуре туркменского этноса

Сравнительные показатели результатов констатирующего и контрольного экспериментов свидетельствуют о том, что динамика ценностного отношения младших школьников к культуре туркменского этноса очевидна.

Результаты экспериментальной работы подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что эффективность формирования ценностного отношения к туркменскому этносу у младших школьников обусловлена учетом возрастных

и индивидуальных особенностей детей, она задается объективным диагностическим инструментарием изучения личности. Успех проведенной работы обеспечивался разработкой и внедрением теоретической модели, программы и технологии работы в избранном направлении.

Примечания:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации". Опубликовано: 31 декабря 2012 г. в "РГ" – Федеральный выпуск № 5976.
2. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации", 2013. – С. 27-28.

FEATURES DISPUTED BEHAVIOR OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL ACTIVITIES

Marenchuk Yulia Alexandrovna, PhD of Biological science, Associate Professor, Chair of Protection in Emergency Situations, North-Caucasian Federal University, Stavropol

E-mail: antropophit@mail.ru

Rozhkov Sergey Yuryevich, PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Chair of Tactical and Special and Fire Preparation, Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of Russia (Stavropol branch), Stavropol

E-mail: rozshkov69@gmail.com

Noskov Oleg Igorevich, Under-graduate Student

E-mail: oleg.noskov.1994@mail.ru

Novikov Sergey Viktorovich, Under-graduate Student

North-Caucasian Federal University, Stavropol

Research is devoted to the influence of the features of temperament of the future teachers of life safety fundamentals of the behavior of the person in a conflict situation. Established experimentally how the test behavior strategies depend on their individually-typological features.

Keywords: conflict; conflict behavior; the teacher; emotional stability; extrovert; introvert; temperament; temperament types.

ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 378.1

ВАК РФ 13.00.08

Исследование посвящено влиянию особенностей темперамента будущих учителей основ безопасности жизнедеятельности на поведение личности в конфликтной ситуации. Экспериментальным путем установлено, насколько стратегии поведения испытуемых зависят от их индивидуально-типологических особенностей.

Ключевые слова: конфликт; конфликтное поведение; учитель; эмоциональная устойчивость; экстраверт; интроверт; темперамент; типы темперамента.

© Маренчук Ю.А., 2016

© Рожков С.Ю., 2016

© Носков О.И., 2016

© Новиков С.В., 2016

Человек практически всегда находится в обществе, его везде окружают другие люди – знакомые и незнакомые. Где бы ни был человек, он находится во взаимодействии с индивидами той группы, членами которой они являются, где каждый имеет свои индивидуальные особенности: характеристики темперамента, коммуникативные особенности, предрасположенность к агрессивному поведению, а также свои собственные идеи, мысли, взгляды.

В общеобразовательных учреждениях учебно-воспитательный процесс являет собой сложную систему взаимоотношений: "учитель – ученик", "учитель – учитель", "ученик – ученик", "директор – учитель", "учитель – родители", "родители – дети" и др. От эффективности взаимодействия вышеперечисленных логических цепочек, как участников образовательного процесса, зависит достижение поставленных им целей – воспитание гармонично развитого человека, как личности с высоким творческим потенциалом самосовершенствования и саморазвития. Тем не менее, в настоящее время, процесс

МАРЕНЧУК Юлия Александровна, кандидат биологических наук, доцент, кафедра Защиты в чрезвычайных ситуациях, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь
antropophit@mail.ru

РОЖКОВ Сергей Юрьевич,
кандидат педагогических
наук, доцент, кафедра
Тактико-специальной
и огневой подготовки,
Краснодарский
университет МВД России
(Ставропольский филиал),
Ставрополь
rozshkov69@gmail.com

НОСКОВ Олег Игоревич,
магистрант
oleg.noskov.1994@mail.ru

**НОВИКОВ Сергей
Викторович**, магистрант

Северо-Кавказский
федеральный университет,
Ставрополь

обучения в общеобразовательной школе переполнен конфликтами, различными по происхождению, форме и напряженности, особенно это проявляется в процессе взаимоотношений "учитель – учащиеся" из-за различий в их позициях, иногда взаимнопротивоположных [3].

Возрастающий общественный интерес к проблеме преодоления конфликтных ситуаций нашел свое отражение в огромном количестве публикаций отечественных и зарубежных авторов. Фундаментальными в этой области психологического знания являются труды А.Я. Анцупова, Н.В. Гришиной, Л.И. Анцыферовой, Т.Л. Крюковой, И.М. Никольской, Р.М. Грановской, Л.Ю. Субботиной, Р. Лазарус, Р. Плутчик, Н. Мак-Вильямс, А.И. Шицилова и др.

Относительно много научных трудов в области конфликтологии, как общей, так и частной, прикладной. Однако работ, учитывающих специфику конфликтов общеобразовательных школ, в которых предлагается эффективное обоснование мер по их урегулированию и профилактике, недостаточно. Имеет место недостаточно глубокое и планомерное исследование как теоретических, так и практических аспектов конфликтологии современной общеобразовательной школы, отсутствие научных рекомендаций по поведению учителя в конфликтной ситуации на уроке, перемене, на классном часе и др., а это в свою очередь порождает конфликтные ситуации, которые приводят к снижению успеваемости обучаемых, ухудшению дисциплины у них, а также к другим нежелательным и негативным последствиям в развитии их личности и поведении [3].

Неизбежные спутники современной жизни – конфликты, которые невозможно исключить полностью из процесса жизнедеятельности. Следовательно, педагог должен быть готов психологически к возникновению конфликтных ситуаций, осознавать отведенную ему роль в их регулировании.

Целью нашей работы было выявить особенности конфликтного поведения у будущих учителей основ безопасности жизнедеятельности в условиях учебно-профессиональной деятельности. В соответствии с вышеизложенной целью были поставлены следующие задачи: исследовать влияние особенностей темперамента на поведение личности в конфликтной ситуации; экспериментальным путем установить, насколько стратегии поведения испытуемых зависят от их индивидуально-типологических особенностей.

В работе были использованы методики исследования: личностный опросник Айзенка, тест "Описание поведения в конфликте К. Томаса", опросник коммуникативной толерантности В.В. Бойко, методика диагностики доминирующей стратегии психологической защиты в общении В.В. Бойко, корреляционный анализ [5, 6].

Ученые выделяют пять основных стилей поведения при конфликте: конкуренция или соперничество; сотрудничество; компромисс; приспособление; игнорирование или уклонение. Каким бы ни был стиль руководства, он не может быть эффективным во всех без исключения ситуациях, так же ни один из стилей разрешения конфликтных ситуаций не может быть отмечен как самый лучший и универсальный. Человеку необходимо совершенствовать свои навыки в эффективном использовании каждого из них и сознательно делать выбор, учитывая конкретные ситуации [4, 5].

В эксперименте приняло участие 102 студента СКФУ 1-4 курсов направления подготовки "Педагогическое образование" профиль "Безопасность жизнедеятельности" в возрасте от 18 до 22 лет.

Анализ результатов опросника Айзенка показал, что ни у одного испытуемого показатель по шкале искренность не превысил 7, следовательно, все результаты опроса можно считать достоверными. Используя ключ к опроснику, исследовалось количество совпадений с ключевыми ответами отдельно по экстраверсии и отдельно по нейротизму. Из них 39% – экстраверты, 19% – интроверты и 42% – амбиверты (рис. 1).

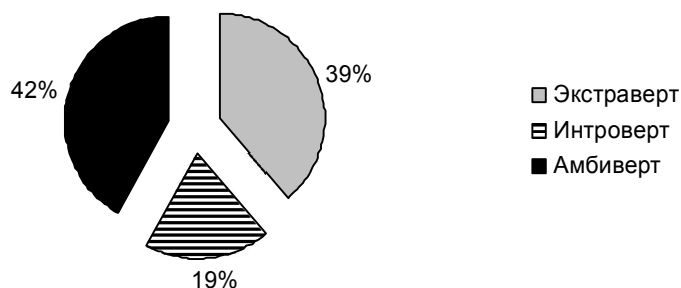

Рисунок 1 – Показатель по шкале экстраверсия-интроверсия

Средний показатель по шкале экстраверсия-интроверсия равен 13,97, что интерпретируется как амбиверт, количество экстравертов на 20% больше интровертов.

Стандартное отклонение от среднего показателя равно 4,42, что говорит о том, что результаты достаточно сильно отклоняются от среднего арифметического, значит, в группе есть как ярко выраженные экстраверты, так и интроверты. Минимальный показатель равен 6 – этот показатель у самого ярко выраженного интроверта. Максимальный показатель равен 19 – это показатель самого ярко выраженного экстраверта.

Минимальный и максимальный показатели свидетельствуют о том, что в группе нет сверхэкстравертов и сверхинтровертов. Мода, наиболее часто встречающийся вариант ряда, равна 14, то есть больше всего в группе амбивертов.

Средний показатель по шкале нейротизм равен 13,76, что соответствует нормостену, значит эмоциональная устойчивость и неустойчивость в данной группе сбалансированы. Стандартное отклонение от среднего показателя равно 4,29 – этот показатель говорит о том, что показатели испытуемых достаточно сильно отклоняются от среднего показателя нормостеника, следовательно, в группе есть как конкорданты, так и дискорданты.

Минимальный показатель равен 4 – это показатель ярко выраженного конкорданта – эмоционально устойчивого испытуемого. Максимальный показатель равен 23 – это показатель ярко выраженного дискорданта. В группе нет ни одного испытуемого со сверхпоказателями эмоциональной устойчивости – неустойчивости. Мода равна 15, то есть больше всего в группе потенциальных дискордантов.

В данной группе было выявлено: 40 испытуемых экстравертов и потенциальных экстравертов (39%). Из них 12 испытуемых эмоционально устойчивы (нормостеники, потенциальные конкорданты и конкорданты) (30%); 43 испытуемых амбивертов (42%). Из них 2 испытуемых эмоционально устойчивы нормостеники (потенциальные конкорданты) (5%). 4 испытуемых эмоционально неустойчивы (потенциальные дискорданты и дискорданты) (9%); 19 испытуемых – интроверты и потенциальные интроверты (19%). Из них 4 испытуемых эмоционально неустойчивы – потенциальные дискорданты (21%).

По результатам исследования типов темперамента, используя "круг Айзенка" и набранное испытуемыми количество баллов по двум показателям, определили тип темперамента. Выборка распределилась следующим образом: среди испытуемых, принявших участие в данном исследовании, 44% – сангвиники, 22% – холерики, 19% – меланхолики, 15% – флегматики (рис. 2).

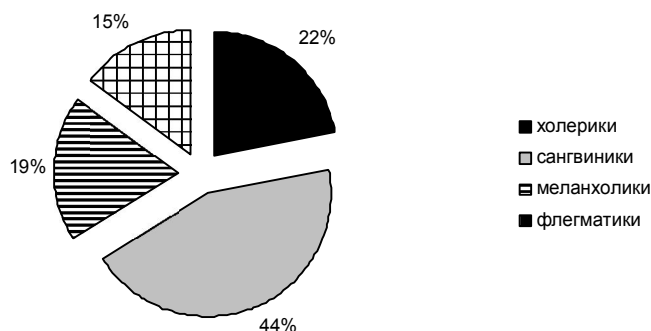

Рисунок 2 – Распределение испытуемых по типам темперамента

Анализируя данные рисунка 2, можно сказать, что 44% студентов, будущих учителей по типу темперамента – сангвиники. Для профессии учителя этот темперамент создает хорошие условия для работы, однако учитель-сангвиник должен помнить о своей подвижности, впечатлительности, эмоциональности, следить за тем, чтобы уроки не приобретали раз-

влекательный характер, излишне не возбуждали детей; сангвиник должен ограничивать свою торопливость.

Остальные три типа темперамента распределены примерно одинаково. 22% – холерики, среди хороших учителей немало холериков, однако в профессионально-педагогической деятельности учителям-холерикам надо следить за своим поведением, тормозить несдержанность, воспитывать терпеливость. Для этого надо хорошо понимать сущность педагогической профессии, требования к личности учителя. По наблюдениям А.И. Кагальник, Л.П. Мельник [2] и нашим анкетированиям, студенты подчеркивали, что уже во время обучения в университете необходимо воспитывать в себе выдержку, терпение как черты характера. Большое значение в этом, подчеркивали они, имеет педагогическая практика в общеобразовательных учреждениях, начиная со второго курса.

19% – меланхолики, такой тип темперамента в педагогической работе оценивается как возможный, но нежелательный. Меланхолику подходит четко продуманный режим, который предусматривает постепенный переход от одних условий жизни, способов действия к другим. Для него очень опасно перенапряжение умственной и эмоциональной деятельности, т.к. это приводит к истощению нервной системы, появлению неврозов, росту неудовлетворенности педагогической профессией.

15% – флегматики, для педагогической деятельности такой темперамент очень благоприятен. Однако ему нужно тщательно продумывать план урока, методы его проведения, чтобы ученики не засыпали под монотонную речь. Медлительность, вялость учителя-флегматика должны компенсироваться тщательной подготовкой, продумыванием разнообразных форм и методов работы, оттачиванием педагогической техники. При этом действия учителя становятся быстрыми и оперативными.

Таким образом, из приведенных выше данных можно сделать вывод, что особенности темперамента надо знать и учитывать их проявление в учебной и воспитательной работе – опираться на положительные черты и сдерживать, тормозить отрицательные [2].

Для изучения стратегий поведения, которые используют будущие учителя, был применен тест К. Томаса [7]. В результате установлено, что студенты используют в своей деятельности практически все стратегии поведения (рис. 3). Но наибольшее количество баллов у большинства студентов (38%) приходится на тактику компромисс, 20% – сотрудничество, 16% – избегание и соперничество, наименьшее количество баллов набрала тактика приспособление (10%).

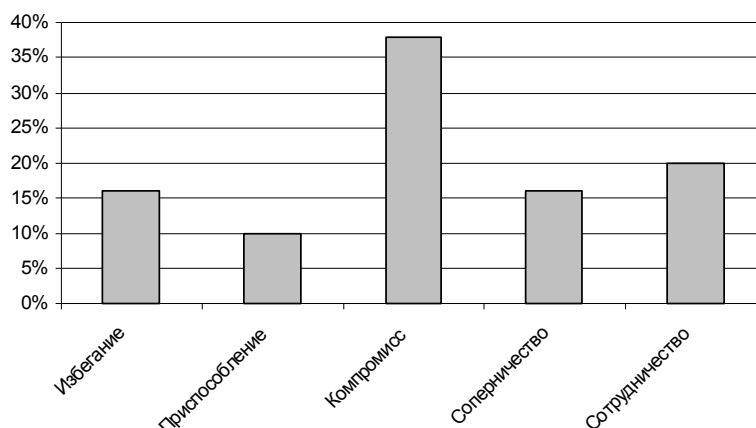

Рисунок 3 – Способы регулирования конфликтов

Таким образом, доминирующим типом поведения в конфликте для данной группы является компромисс.

Распределение способов регулирования конфликтов показывает, что для будущих учителей оптимальной стратегией поведения в конфликтной ситуации является компромисс и сотрудничество, в нашей выборке это составляет 58%. По мнению М.А. Гончарова [1], стратегию компромисса можно охарактеризовать как баланс интересов на среднем уровне между конфликтующими сторонами. Соответственно, стратегию компромисса можно назвать стратегией взаимной уступки. Она способствует положительному развитию межличностных отношений. Стратегию сотрудничества можно охарактеризовать высоким уровнем направленности на собственные интересы и на интересы соперника. Стратегия сотрудничества строится на основе баланса интересов и на признании ценности межличностных отношений.

Результаты методики диагностики доминирующей стратегии психологической защиты в общении (рис. 4), показали, что миролюбие и избегание как психологическая стратегия защиты субъективной реальности личности составляет 69%, а агрессия – 31%. То есть, будущие учителя умеют идти на компромиссы,

делать уступки и быть податливыми, готовы жертвовать некоторыми своими интересами во имя главного – сохранения достоинства.

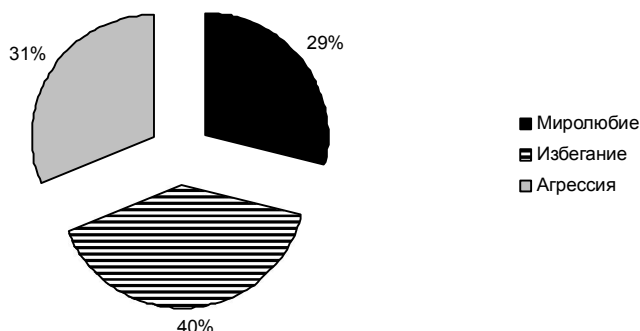

Рисунок 4 – Доминирующие стратегии психологической защиты в общении

Доминирующие стратегии психологической защиты в общении данной группы следующие: миролюбие характерно для 30 испытуемых, что составляет 29% от всей группы; избегание характерно для 41 испытуемого, что составляет 40% от всей группы; агрессия характерна для 31 испытуемого, что составляет 31% от всей группы. Таким образом, для большинства испытуемых (40%) характерна стратегия избегания в общении.

На рисунке 5 мы можем видеть соотношение типов темперамента, по Айзенку, и поведением личности в конфликтной ситуации Томаса. Однако, чтобы достичь цели нашего исследования, нам необходимо было провести сравнительный анализ и выявить наметившиеся тенденции стратегий конфликтного поведения для каждой группы учащихся по типу темперамента.

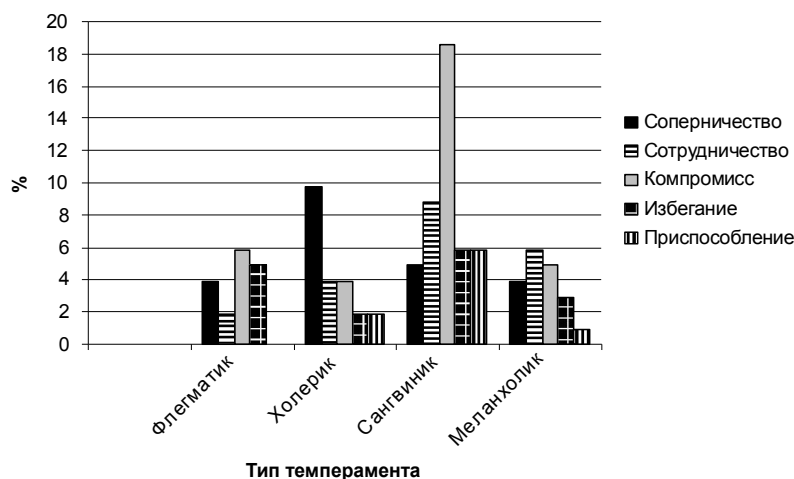

Рисунок 5 – Соотношение типов темперамента и поведения личности в конфликтной ситуации

Проведенное исследование показало, что у большинства испытуемых с определенным типом темперамента наблюдается преобладание определенной модели поведения в конфликтной ситуации. Можно сделать вывод о том, что между типом темперамента и моделью поведения в конфликтной ситуации существует зависимость.

С целью доказательства выдвинутой гипотезы был вычислен коэффициент корреляции, по Пирсону. Корреляционный анализ взаимосвязи значений методик теста Айзенка и диагностики поведения личности в конфликтной ситуации Томаса, методик теста Айзенка и диагностики доминирующей стратегии психологической защиты в общении Бойко, методик теста Айзенка и диагностики коммуникативной толерантности.

Корреляционный анализ показал, что между собой взаимосвязаны эмоциональная устойчивость, тип поведения в конфликте, стратегия защиты в общении и коммуникативная толерантность. Таким образом, чем выше уровень конфликтности в коллективе, тем ниже показатели социально-психологического климата (или, чем ниже уровень конфликтности, тем благоприятней социально-психологический климат).

Для профилактики конфликта, педагог должен знать, что конфликт (конфликтную ситуацию) нужно рассматривать не только с отрицательной стороны, но и с положительной, поскольку правильно понятый и выявленный конфликт может стимулировать обновление и улучшение человеческих отношений в коллективе общеобразовательной школы.

Литература:

1. Гончаров М.А. Основные стратегии поведения в конфликте [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipppou.ru/article.php?idarticle=003296>.
2. Кагальник А.И., Мельник Л.П. Темперамент учителя и успешность педагогической деятельности // Вопросы психологии. – 1986. – № 2. – С. 79-84.
3. Каракашева Н.Н. Психологические аспекты конфликтов между учащимися и учителем // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 5-1. – С. 83-84; [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eduherald.ru/article/view?id=15315>.
4. Маренчук Ю.А. Психологическое состояние личности в экстремальных ситуациях // Актуаль-

ные вопросы права и правоприменения : материалы Всерос. научно-практ. конф. – Ставрополь: СФКРУ МВД России, Ч. 2, 2015. – С. 20-21.

5. Маренчук Ю.А., Рожков С.Ю. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении // Психологическое здоровье личности: теория и практика : сборник научных трудов по материалам II Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. И.В. Белашева. – Ставрополь, 2015. – С. 142-145.

6. Маренчук Ю.А., Носков О.И., Рожков С.Ю., Аванесян А.А. Психологические аспекты личности в чрезвычайных ситуациях // Психологическая безопасность личности в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности : сб. науч. ст. V Межд. науч.-практ. конф. / под ред. Р.В. Кадырова; Владивосток: МГУ, 2015. – С. 87-91.

7. Романчук А.А. Социальные отношения в трудовом коллективе // Вестник КемГУ. – 2010. – № 3. – С. 203-209.

THE QUESTION OF PROFESSIONAL – APPLIED PHYSICAL PREPARATION OF STUDENTS

Strelchenko Vladimir Filippovich, PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor

E-mail: 79282648406@yandex.ru

Shevchenko Alexsey Michailovich, Senior Lecturer,

Alexeeva Elena Nikolaevna, PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor

E-mail: vitrockiana@yandex.ru

Chair of Physical Education, Service Institute, Tourism and Design (branch), North-Caucasian Federal University, Pyatigorsk

The authors considers the current problems of physical education and professional-applied physical preparation of students, focusing on issues related to the health of students.

Keywords: *physical education; health; education; student; physical culture; sports; professional-applied physical training; students; physical activity; healthy lifestyle.*

УДК 796

ВАК РФ 13.00.04

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ

© Стрельченко В.Ф., 2016

© Шевченко А.М., 2016

© Алексеева Е.Н., 2016

В статье авторы рассматривают актуальные проблемы физического воспитания и профессионально-прикладной физической подготовки студентов, уделяют внимание вопросам, связанным со здоровьем студенческой молодежи.

Ключевые слова: *физическое воспитание; здоровье; физическая культура; спорт; здоровый образ жизни.*

СТРЕЛЬЧЕНКО Владимир Филиппович, кандидат педагогических наук, доцент
79282648406@yandex.ru

ШЕВЧЕНКО Алексей Михайлович, старший преподаватель

АЛЕКСЕЕВА Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент

Кафедра Физической культуры, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского федерального университета, Пятигорск

В процессе интегрирования в международное образовательное пространство в условиях постоянно изменяющейся экономической ситуации в стране приоритетной задачей высшей школы является активный поиск направлений совершенствования системы образования. Изменение содержания профессиональной деятельности, появление новых профессий, для которых характерно повышение объема информации, дефицит времени для принятия социально значимых и ответственных решений на фоне снижения двигательной активности и ускоряющегося темпа жизни, требует новых подходов к подготовке будущих специалистов. Разработка современной концепции физического воспитания как важного компонента в структуре учебно-воспитательного процесса высшей школы и других учебных заведений является необходимым условием формирования личностных и профессиональных качеств гуманитарно-ориентированных специалистов. [1, с. 40]. Эффективное решение производственных задач в условиях, когда возникает и стрессовая экстремальная ситуация, требует интенсивного повышения работы различных систем и функций организма и возможно при наличии хорошего психического и физического здоровья.

Ухудшение здоровья студенческой молодежи ведет к снижению сопротивляемости воздействию неблагоприятных внутренних и внешних факторов, к потере резервных возможностей организма,

что в свою очередь влияет на эффективность обучения и будущую профессиональную деятельность выпускников вузов. Вместе с тем, физическое воспитание, имеющее оздоровительную направленность, правильное использование средств физической культуры и спорта, формирование у студентов навыков здорового образа жизни будет способствовать достижению необходимого уровня психофизической готовности к трудовой деятельности [3, с. 68].

Современное производство предъявляет повышенные требования к организационным навыкам работы специалиста, точности и скорости принимаемых им решений, самообладания и выдержки, концентрации внимания и оперативного мышления в связи с увеличением интенсивности и сложности трудовых операций и повышением производительности труда. Эти качества также необходимы при занятиях различными видами спорта и эффективно формируются при занятиях спортивными играми.

Современное образование предполагает увеличение учебной нагрузки, повышение объема получаемых студентом знаний и потока информации, что может привести к значительному умственному и нервному переутомлению. В связи с этим возрастает значение физической культуры в вузах, так как физическая активность являются одним из наиболее эффективных средств отдыха после интенсивной умственной работы. А рационально выбранные регулярные учебно-тренировочные занятия в режиме учебного дня создают предпосылки для повышения работоспособности и укрепления здоровья.

Особое значение в настоящее время имеет воспитание у студенческой молодежи мотивационно-ценностного отношения к физической культуре и здоровому образу жизни [2, с. 48]. От результата решения этой задачи в молодом возрасте зависит в дальнейшем образ жизни будущего специалиста, определяющий раскрытие его трудового и творческого потенциала и способствующий здоровому активному долголетию. Таким образом, сохранение главной человеческой ценности – здоровья – является обязанностью студента.

Одной из причин заболеваемости студентов является нездоровый образ жизни. В результате проведенного нами опроса пятисот двадцати первокурсников 425 (81,7%) студентов первостепенным фактором ухудшения состояния своего здоровья считают психоэмоциональное перенапряжение. В основе его лежит

ряд специфических особенностей учебы в вузе, среди которых: удлинённый рабочий день, продолжительные самостоятельные занятия, работа в библиотеке, на кафедрах, производственная практика, несоблюдение режима труда и отдыха и др. Все это может быть причиной значительного психического и физического перенапряжения и связанных с профилем вуза заболеваний.

406 (78,0%) респондентов (в основном иногородние студенты) ответили, что причиной ухудшения здоровья является несбалансированное нерегулярное питание.

Низкий уровень двигательной активности и использования закаливающих процедур в связи с отсутствием свободного времени указали 386 (70,8%) студентов.

Прогрессирующее ухудшение состояния здоровья студенческой молодежи вызывают вредные привычки: курение и употребление алкоголя. Среди опрошенных 321 (61,7%) – систематически курят, из них 112 (21,5%) – девушки, 94 (18,1%) студента периодически употребляют алкоголь.

Анализируя вышеизложенное, следует отметить, что в этих условиях решение проблемы оптимизации системы физического воспитания с учетом специфики учебного заведения по укреплению и сохранению здоровья студентов имеет первостепенное значение.

Особую тревогу у преподавателей кафедры физического воспитания института вызывает ежегодное увеличение первокурсников в специальных медицинских группах, имеющих различные отклонения в состоянии здоровья: низкий уровень физической подготовленности и физического развития и недостаточное развитие адаптационных возможностей дыхательной и сердечно-сосудистой систем. Наиболее распространенной причиной этого являются снижение двигательной активности и перенесенные заболевания.

В результате проведенного нами исследования состава специальных медицинских групп было выявлено, что 67% в них – девушки, 33% – юноши. По видам заболеваний у студентов специальных медицинских групп лидирующее положение (37,3%) занимает опорно-двигательный аппарат (полученные травмы, различные формы сколиоза и т.п.), 33,2% – приходится на заболевания сердечно-сосудистой системы, 18% – нарушения, связанные с работой желудочно-кишечного тракта, 7,2% – с дыхательной системой, 4% – нервно-психические расстройства.

Ни для кого не секрет, что состояние здоровья значительно влияет на уровень подго-

товки будущего специалиста в условиях вуза. Поэтому физическая культура должна входить в образ жизни каждого человека и общества в целом посредством функций общения, самовыражения и самосовершенствования, развития значимых психофизических качеств, необходимых в дальнейшей трудовой деятельности.

Использование сложных технологий и техники требует от будущих специалистов постоянного развития координации и культуры движений. Воспитанию прикладных качеств, необходимых в будущей трудовой деятельности выпускников вузов, способствуют тренировки по легкой атлетике, гимнастике, плаванию, туризму и другим видам студенческого спорта. Занятия спортивными играми, такими как волейбол, баскетбол, футбол, настольный теннис и др., способствуют развитию профессионально значимых психофизических качеств, формированию навыков общения, организаторских способностей, коллективизма, становлению зрелости и социальной активности, обучению работе в команде, решению общих задач совместными усилиями, самоутверждению будущих специалистов. Во время участия в спортивно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятиях за годы учебы у студентов воспитывается инициативность, решительность, настойчивость, целеустремленность.

В современных социально-экономических условиях важно заложить ценностно-гуманистические и методологические основы формирования физической культуры личности, используя в полной мере средства физического воспитания и спорта, с учетом особенностей

профессионально-прикладной физической подготовки будущих специалистов. Важной задачей физического воспитания является формирование у студентов устойчивой мотивации к систематическим занятиям физическими упражнениями, дальнейшее повышение уровня физической культуры.

Таким образом, рациональное использование средств физической культуры и спорта в период обучения в вузе будет способствовать комплексному решению задач профессионально-прикладной подготовки выпускника к работе по избранной специальности, оказывать позитивное влияние на формирование личности будущего специалиста, содействовать развитию профессионально значимых качеств. Всестороннее обогащение фонда двигательных умений и навыков, гармоничное систематическое воспитание физических способностей могут гарантировать создание предпосылок для продуктивности любых видов деятельности.

Литература:

1. Бабченко А.П. Формирование требований к уровню профессиональной подготовки выпускников вузов на основе системного подхода // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. – 2015. – № 2. – С. 39-42.
2. Коваль Л.Н., Алексеева Е.Н. О проблеме формирования знаний у студентов высших учебных заведений // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2014. – № 1 (24). – С. 48-52.
3. Стрельченко В.Ф., Коваль Л.Н., Алексеева Е.Н. Об уровне двигательной подготовленности и образованности студентов-первокурсников в области физической культуры // Современная наука и инновации. – 2014. – №3 (7). – С. 67-71.

ON INTEGRATION OF VISUAL ARTS AND SCIENCE SUBJECTS

Chertkoeva Valentina Grigorievna, PhD of Pedagogical science, Associate Professor, Chair of Primary and pre-school Education, North-Ossetian State Pedagogical Institute, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania

E-mail: valgrich50@mail.ru

The article explores the integration of visual arts and science subjects cycle. We investigate the role and possibilities of art in modern educational process. The author traces the interdisciplinary relationship of visual arts and identifies possible targets and integration tasks. The basic examples of the integration of visual arts and science subjects in the primary school cycle. Identified basic mistakes and methodological guidelines to ensure the preparatory process of integrated lessons.

Keywords: *visual arts; natural sciences; integration; aim; forms; techniques; mistakes.*

УДК 373.2
БАК РФ 13.00.01

ОБ ИНТЕГРАЦИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА И ПРЕДМЕТОВ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ЦИКЛА

© Черткоева В.Г., 2016

В статье исследуются вопросы интеграции изобразительного искусства и предметов естественнонаучного цикла. Исследуются роль и возможности изобразительного искусства в современном образовательном процессе. Автором прослеживаются межпредметные взаимосвязи изобразительного искусства и

определяются возможные цели и задачи интеграции. Приводятся основные примеры интеграции изобразительного искусства и предметов естественнонаучного цикла в начальной школе. Определены основные ошибки и методологические ориентиры обеспечения процесса подготовки интегрированных уроков.

Ключевые слова: начальная школы; изобразительное искусство; естественные науки; интеграция; цель; формы; способы; ошибки.

В последние десятилетия изобразительное искусство оказалось в центре внимания педагогов-исследователей и реформаторов от образования. Произошла очевидная трансформация системы взглядов на роль изобразительного искусства в образовании на современном этапе развития общества: от "<...>способа приятного времяпрепровождения ребенка в классе... к занятию, которое способствует его самовыражению и позитивно влияет на обучение в целом" [10, с. 23].

А. Эйнштейн отмечал, что воображение важнее знания, потому что знание ограничено тем, что мы знаем и понимаем, в то время как воображение охватывает весь мир, и все, что мы когда-либо будем знать и понимать [14, с. 11]. Творчество и инновации – вот два ключевых навыка, развитию которых должна способствовать школа в XXI веке [3, с. 120; 5, с. 44]. Изобразительное искусство не только способствует профессиональному становлению педагогов, но и обогащает сам процесс обучения – "возможным становится решения старых проблем новыми методами" [11]. Изобразительное искусство может стать эффективным инструментом развития личности учащегося путем формирования его сложного внутреннего мира [6, с. 77; 16].

По мнению Л.С. Выготского, художественный опыт учащегося имеет важное значение для развития "высших психических функций", или другими словами, ("таксономия Б. Блума") его способности к анализу, синтезу и оценке" [15]. Связь изобразительного искусства и предметов естественнонаучного цикла является фундаментальной по своей сути.

Существующие сегодня зарубежные и отечественные практические исследования, проанализированные в рамках работы над настоящей статьей, позволяют сделать обоснованный вывод, что реализация "интеграционного подхода" в обучении способствует развитию визуально-пространственных способностей учащихся, а также формированию у них навыков самостоятельной экспериментальной деятельности.

Интеграция изобразительного искусства и предметов естественнонаучного цикла в начальной школе позволяет учащимся не просто изучать точные науки, а реализовывать научные проекты, имеющие "художественную ценность". Творчество, согласно С. Нунану, является "актом превращения новых идей в реальность" [14, с. 12], способствует развитию воображения ребенка и навыков мышления высшего порядка. Учащийся получает возможность познавать окружающий мир, исследовать его самостоятельно и, как отметил З. Инан, "продолжать свои научные поиски, одновременно совершенствуясь, как в изобразительном искусстве, так и в научных дисциплинах" [13, с. 1379]. Такая интеграция будет способствовать переключению учащихся с занятий естественнонаучными дисциплинами на занятия изобразительной деятельностью и сокращению перегрузки, оказывая на школьников значительное психотерапевтическое действие [2].

ЧЕРТКОВА Валентина Григорьевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Начального и дошкольного образования, Северо-Осетинский государственный педагогический институт, Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания
valgrich50@mail.ru

Результативность интеграции изобразительного искусства в начальной школе прежде всего обуславливается способностью педагога самостоятельно интегрировать искусство и точные науки [4, с. 195]. Американский исследователь педагог Т. Фридман, назвал эту способность "секретным соусом" современного образования" [10]. Понимание педагогом целей и задач интеграции формируется под влиянием его формального и неформального образования и опыта [8]. В связи с тем, что жизненный и профессиональный опыт педагогов существенно отличаются, различаться будут и используемые ими методики обучения. Кроме того, как показали исследования, большое значение здесь имеет "вера педагога в эффективность собственных действий и ожидание успеха от их реализации (самоэффективность)" [7; 8]. Убеждение педагога относительно его способности обеспечить интеграцию изобразительного искусства и точных наук формирует воспринимаемую компетентность, которая, в свою очередь, влияет на степень и характер включения искусства в учебный план. Если педагог убежден в своей компетентности, он с большей вероятностью будет проводить интегрированные уроки. Так, тематические исследования, проведенные в 2010 году австралийскими учеными С. Гарвисом и Д. Пендегратом, показывают, что учителя начальных классов, которые считают, что им не хватает знаний в области изобразительного искусства, как правило, избегают использования интеграционного подхода, в т. ч. из-за опасения, что они не смогут ответить на вопросы своих учеников [11]. Как показывает исследовательский опыт автора, преподаватели изобразительного искусства в начальной школе также редко используют научные теории и концепции на своих уроках. Такая позиция педагогов становится причиной невысокого уровня разнообразия используемых способов интеграции, ее целей и задач.

Многим педагогам начальных классов сегодня не хватает опыта в использовании интеграционного подхода, так как он изначально не является частью их собственного педагогического опыта. Учителя начальной школы, как правило, не имеют специального художественного образования, но вынуждены самостоятельно "интегрировать" изобразительное искусство в учебные планы. Отсутствие знаний в области преподавания изобразительного искусства способствует увеличению разрыва между теорией и практикой.

Несомненно, интеграция изобразительного искусства и предметов естественнонаучно-

го цикла – сложная педагогическая задача, уже в силу того, что она предполагает различные способы и формы ее реализации. В исследованиях выделяются различные способы, с помощью которых элементы изобразительного искусства могут быть интегрированы в предметы естественнонаучного цикла [7, с. 79; 11]. Интеграция изобразительного искусства в учебный план может осуществляться на ежедневной или на ежемесячной основе, а также "... реализовываться в форме обсуждения какого-то произведения искусства на уроке математики или включения в учебный план арт-проекта для повышения эффективности процесса обучения информатике" [17, с. 198]. По мнению Дж. Барнафорда, А. Эйприлла и К. Вейсса, уже планирование интеграции и ее осуществление само по себе – "творческий процесс" [8]. Дети, как правило, пытаются сопоставить сложные научные факты и концепции с визуальными представлениями и образами, которые облегчают понимание и существуют в долговременной памяти. Таким образом, можно предположить, что основной целью педагога на интегрированных уроках является развитие когнитивных способностей учащихся посредством превращения научных концепций, которые могут или не могут быть проверены экспериментально, во что-то практическое и визуальное с помощью элементов изобразительного искусства.

Главными ошибками педагогов в реализации интеграционного подхода являются фокусирование внимания учащегося на готовом, статическом произведении и отсутствие элемента творчества в деятельности (при планировании и создании) – ведь "зная, что и как делать", мышление работает с минимальной нагрузкой.

Зачастую педагогом перед учащимися ставятся простые задачи вроде создания двумерных моделей использованием традиционных художественных материалов, таких как простые и цветные карандаши, фломастеры, клей, ножницы и бумага. Эти модели как правило трудно дифференцировать; они похожи друг на друга и не имеют никаких уникальных атрибутов. Такие "инициативные" проекты достаточно просты в исполнении, помогают создать определенный темп работы и увеличивают шансы на получение завершеного готового продукта, с помощью которого можно украсить класс. Следует отметить, что именно украшение класса до сих пор является самой распространенной практикой "использования" изобразительного искусства в на-

чальной школе. Тем не менее, такой узкий подход к пониманию роли изобразительного искусства в обучении, по мнению М. Грина, становится основной причиной "девальвации ценности изобразительного искусства" в современной начальной школе [11]. Несмотря на то, что модели, созданные детьми, могут быть использованы в качестве украшения класса, это должно быть лишь одной из многих задач интеграции изобразительного искусства и точных наук. Подчеркиваемая роль изобразительного искусства как инструмента декорирования, как нам представляется, умаляет важность творческого процесса. Многие из преподавателей склонны стимулировать детей к созданию своих собственных произведений, чтобы они имели готовый продукт, который можно забрать домой и предъявить родителям "результаты работы за день". Смещение внимания учащегося на конечный продукт творчества, а не на сам творческий процесс препятствует созданию "интегрированного" образовательного пространства, которые могло бы способствовать активному обсуждению научных теорий и концепций. В качестве иллюстрации к вышесказанному можно привести пример изготовления декоративных снежинок: учащимся, как правило, предлагается просто следовать примеру учителя и шаг за шагом повторять его действия; в то время, как можно легко обогатить этот процесс, например, обсудив вопросы симметрии, а также темы, которые ранее изучались по математике, окружающему миру (например, круговорот воды в природе, образование кристаллов и т.п.)[4].

Распространенным способом "интеграции" изобразительного искусства в рудиментарных целях является заполнение свободного времени в расписании занятий. В этом случае способами "интеграции" часто являются рисование на свободную тему, рисование узоров по образцу, раскрашивание готовых рисунков и т.п. Такие занятия, зачастую никак не связаны с основными целями обучения, не предполагают использования критического мышления и, более того, иногда могут быть более вредными, чем отсутствие творческой деятельности вообще, потому что стимулируют детей к имитационному поведению, что затрудняет их творческое самовыражение. В этом случае изобразительное искусство используется скорее, как "инструмент контроля", одновременно обеспечивающий занятость детей и тишину в классе.

Одним из важных вопросов, связанным с интеграцией изобразительного искусства и

предметов естественнонаучного цикла, нам представляется оценка результатов учащихся. В связи с тем, что изобразительное искусство интегрируется с другими предметами в рамках конкретной учебной программы, знания и способности учащихся можно и нужно оценивать в комплексе. И если на интегрированном уроке изобразительное искусство учащегося не оценивается, то это может быть расценено им как нечто менее важное, чем знания и способности в области точных наук.

Как справедливо отметил Т. Фридман, современный педагог должен учить не тому, чему его учили, а тому, чему нужно и должно учить [10, с. 11]. За последние двадцать лет роль изобразительного искусства в образовании значительно изменилась и очевидно будет меняться и дальше. Трудно предположить, что нас ждет в будущем, поэтому уже сегодня необходимо обеспечить детям образование, которое позволит им раскрывать свой потенциал в быстро меняющихся условиях. Это, очевидно, требует формирования новых подходов к преподаванию и обучению изобразительному искусству в начальной школе, разработке методических рекомендаций по эффективной организации изучения изобразительного искусства в системе межпредметных связей.

Литература:

1. Выготский Л.С. Психология искусства / общ. ред. В. В. Иванова, коммент. Л. С. Выготского, В. В. Иванова. – 3-е изд. – М.: Искусство, 1986. – 573 с.
2. Казаченко Е.В. Интеграция изобразительного искусства с предметами развивающего цикла: методические рекомендации. – Томск, 2002.
3. Манукян А.Р. Некоторые аспекты внедрения экстремизма в молодежную среду // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2015. – № 4 (6). – С. 120-121.
4. Чертокоева В.Г. Компетентностный подход в решении проблемы развития творческих способностей учащихся начальной школы // Современные технологии в образовании: сборник научных статей. Выпуск XII. В 2-х частях. Часть II. / сост. М.Д. Фардзинова – Владикавказ: СОГПИ, 2012. – 194 с. – С. 195-201.
5. Шагапсоева М.Х. Гражданско-правовое воспитание на этапах онтогенеза // Теория и практика актуальных исследований: материалы науч.-практ. конф. – Краснодар, 2012. – С. 43-49.
6. Al Amri M. Multidiscipline-based Art Education Model: A Possible Way for Improving the Quality of Teaching Art // International Journal of the Arts in Society. – 2011. – № 6(4). – P. 77-92.
7. Alberts R. Discovering Science Through Art-Based Activities. Learning Disabilities // Multidisciplinary Journal. – 2010. – № 16(2). – P. 79-80.
8. Burnaford G., Aprill A., Weiss C. Renaissance in the classroom: Arts integration and meaningful

learning. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 2001.

9. Collins J. Science Arts & Crafts for Kids, 2013. – http://www.ehow.com/info_8249240_science-arts-crafts-kids.html.

10. Friedman T. Tom Friedman on Education in the "Flat World" // The School Administrator. – 2013. – № 65 (2). – <http://www.aasa.org/SchoolAdministratorArticle.aspx?id=5996>.

11. Garvis S., Pendergast D. Supporting Novice Teachers and the Arts // International Journal of Education and the Arts. – 2010. – № 11(8). – Retrieved 7 June.

12. Goldberg M. Arts and learning: An integrated approach to teaching and learning in multicultural and multilingual settings (3rd ed.). – New York, NY: Longman/Addison Wesley, 2005.

13. Inan Z. Integrated Disciplines: Understanding the Role of Art in Science Education in a Preschool //

Journal of Applied Sciences Research. – 2009. – № 5(10). – P.1375-1380.

14. Nunan S. Creativity and the Arts in the Primary School. In: Consultative Conference on Education 2009, Dublin: The Irish National Teachers' Organisation, 2009. <http://www.into.ie/ROI/Publications/CreativityArtsinthePS.pdf>.

15. Riley S. Shake the Sketch: An Arts Integration Workbook, US Copyright, 2012.

16. UNESCO. Road Map for Arts Education. The World Conference on Arts Education, In: Building Creative Capacities for the 21st Century, Lisbon: UNESCO, 2006.

17. Yokley S. If an artwork could speak, what would it say? Focusing on issues for elementary art education. In Y. Gaudelius & P. Speirs (Eds.), Contemporary issues in art education (pp. 198-211). Upper Saddle River, NJ: Pearson Education, Inc., 2002.

CULTURE AND TERRORISM: "BETWEEN THE MOTION AND THE ACT FALLS THE SHADOW"

Grigorieva Marina Anatolievna, PhD of Political sciences, Professor RANS, Chief-editor of the scientific journal "KANT", General Director of Publishing house "Stauroлите", Stavropol

E-mail: igla_fatal@mail.ru

The article discusses the nature of the manifestations, in consequence of the disturbance in the cultural life of people, terrorism as: (a) "emergency channel or method of communication between the government and the society, between the individual part of society and society, (b) the effect of the pressure exerted on the audience through the suggestion of fear, with the purpose of subordination, (b) the concept which should lead to a common definition, regardless of socially constructed and shifting realities.

Keywords: terrorism; culture; crime; cultural values; education; terrorism; mass media; globalization.

КУЛЬТУРА И ТЕРРОРИЗМ: "МЕЖДУ ПОМЫСЛОМ И ПОСТУПКОМ ПАДАЕТ ТЕНЬ" *

УДК 323.285+316.423.6

© Григорьева М.А., 2016

В статье рассматривается природа проявления, в следствие нарушения функционирования культурного бытия людей, терроризма как: (а) "аварийный канал", или способ общения между обществом и властью, между отдельной частью общества и обществом, (б) эффект воздействия, давление, оказываемое на аудиторию через внушение страха, с целью подчинения, (в) понятие, которое необходимо привести к единой дефиниции, вне зависимости от социально сконструированных и подвижных реальностей.

Ключевые слова: терроризм; культура; преступление; культурные ценности; образование; понятие терроризма; СМИ; глобализация.

Исследование личностных стратегий, в сущности, то же, что определение путей, по которым люди, отличающиеся по уровню образования и культуры, отличаются также и в плане того, что они будут делать, и как они будут это делать. С этой точки зрения, попытки вывести умозаключения о характеристиках правонарушителей из способов, которыми они совершают свои преступления, можно расценивать как подмножество проблем, представляющих собой часть более широких вопросов общей психологии. [1] Преступление рождается из анемичного взаимодействия личности и среды, в связи с чем и то, и другое получают равную криминологическую оценку, в отличие от поведения, которое сообразно рассматривать лишь как следствие этого взаимодействия. [3] Томас Элиот сказал: "Между идеей и повседневностью, между помыслом и поступком падает тень". И для того, чтобы выяснить причину преступного поведения, необходимо изучить личность, выявить те внешние по отношению к ней социальные явления и процессы, которые сформировали ее криминогенные черты.

Культура – понятие, которое используется в повседневном языке и при этом содержит длинный список различных смыслов и социальных практик. Соответственно, оно может быть определено, включая такие элементы, как: язык, идеи, верования, обычаи, кодексы, институты, ритуалы и обряды. В контексте международных отношений дискуссии о том, как культура соотносится с политикой безопасности, Рональд Л. Джепперсон, Александр Вендт и Питер Дж. Катценштайн рассматривают культуру как: "комплекс оценочных стандартов, таких, как правила или модели, определяющие, какие объекты и субъекты существуют в системе, и как они действуют и взаимодействуют". [2] Если мы посмотрим на культуру с более философской точки зрения, Мишель Фуко предлагает взглянуть на нее с

ГРИГОРЬЕВА Марина
Анатольевна, кандидат
политических наук,
профессор РАЕ, шеф-
редактор научного
журнала "KANT",
генеральный директор
Издательства "Ставролит",
Ставрополь
igla_fatal@mail.ru

* Статья основана на докладе автора на Всероссийской конференции "Международно-правовые средства противодействия терроризму в условиях глобализации" при Правительстве Ставропольского края. 27 июля 2016 года.

точки зрения социальной эпистемы, как на преломление мировоззрения и парадигму мышления "в соответствии с условиями ... всех знаний" [4], перманентно меняющимися. М. Фуко "ниспровергает" человека, или, точнее, констатирует его "низвергнутость" с гуманистического пьедестала культуры не с точки зрения абстрактной человеческой природы, но с позиций социальной эпистемы. Проникновение "точных" – математических, логико-математических, статистических, машинно-кибернетических – методов в сферы, ранее считавшиеся недоступными для формализации и количественных измерений, к числу которых относятся культура и искусство, обогащает исследовательскую практику, расширяет ее горизонты, позволяет по-новому подойти к анализу социальных проблем, возникающих в области культуры в связи с теми изменениями, какие несет с собой научно-техническая революция. На фоне этого представляется возможным установить, "каковы измеримые параметры культуры", и как можно исследовать социально-динамические процессы, происходящие в современной культуре. "Культура, – пишет Абраам Моль, – это интеллектуальный аспект искусственной среды, которую человек создает в ходе своей социальной жизни. Она – абстрактный элемент окружающего его мира..." [5], и она измерима, что позволит прогнозировать ее воздействие на личность, а также изучить и обратный процесс этого взаимодействия.

Терроризм имеет корни в нарушениях функционирования культурного бытия людей. Военные, политические, юридические механизмы противостояния терроризму обязательно должны дополняться методами антитеррористической культурной инженерии. Само по себе повышение образовательного уровня не может рассматриваться как гарантированная мера, направленная на борьбу с терроризмом, как не может быть однозначного заявления о том, что терроризм всегда антикультурен. Терроризм может быть совместим и с культурными ценностями и с образованием, но со своеобразно модифицированными культурными ценностями и специфически организованным образованием. Культура определенным образом влияет как на внутренний терроризм (внутригосударственный), так и на международный терроризм. В духовном плане к терроризму могут вести, либо ему противодействовать определенные идеи, теории, концепции. В психологическом плане терроризм могут вызывать социальная, религиозная

и национальная нетерпимость, вражда, ненависть. Современная педагогическая мысль должна быть обращена на максимальную ответственность человеческого разума за происходящее вокруг, на значение содержания образования с этическим наполнением, так как "содержание не может быть чисто познавательным, совершенно лишенным этического момента; более того, можно сказать, что этическому принадлежит существенный примат в содержании". [6]

Во-первых, терроризм – это способ общения, – послание, сигнал, который должен быть изучен соответствующим образом. Теория связи или, точнее, теория о том, как создается семема и в результате переосмысления ситуации преобразуется в языковые формы, придавая ей новое звучание, должна использоваться, чтобы лучше структурировать наше понимание того, как работает акт коммуникации в качестве основного элемента в борьбе с терроризмом. (1) – расшифровать послание, какой смысл в нем заложен, на что направлен акт, достижение каких результатов требует).

Во-вторых, терроризм – это эффект воздействия, – манипуляция сознанием публики, поскольку значительное количество террористических актов совершается против символических мест и зданий (например, Всемирный торговый центр, являющийся символом капитализма и американского могущества), это обуславливает необходимость понимания того, как война влияет, в частности, на общественное мнение. Цель внезапных ударов по мирному населению: вызвать страх и подчинение, дезорганизацию и недовольство политикой действующих властных структур. (2) – эффект, вызванный совершенным актом, влияние, оказываемое на общество, правительства, международные сообщества).

В-третьих, терроризм – преступление, выходящее за рамки обычных (уголовных) деяний, которые главным образом покушаются на безопасность и благосостояние личности, – то, что отделяет террористическое насилие от обычного уголовного насилия, и придает первому политический или политико-религиозный смысл. (3) – статус преступления).

В-четвертых, терроризм – как понятие, – до сих пор не принято единого определения терроризма, главным образом потому, что ряд ближневосточных правительств не желает соглашаться с определением, которое будет напрямую указывать на такие организации, как Хезболлах и движением ХАМАС, участвующие, согласно их видению, в законной вооружен-

ной борьбе за свободу против Израиля. [7] Вместо этого было достигнуто соглашение, предусматривающее уголовную ответственность за конкретные теракты, такие как угон самолетов. Даже в правительстве США нет соглашения о том, что такое терроризм. Четыре разных определения, используемые госдепартаментом, ФБР, Пентагоном и Министерством внутренней безопасности. [8] И даже если Европейский Союз после многих лет нежелания примириться с темой террора, в 2001 году после терактов 11 сентября пришел к совместно-му Европейскому определению терроризма, большинство европейских стран по-прежнему сохраняют свои специфические определения. [9] Определения, представленные в Ф3 и УК РФ, также имеют ряд существенных отличий: во-первых, в УК акцент сделан на конкретных противоправных действиях (взрыв, поджог), в Ф3 – на последствиях этих действий – психологическом воздействии; во-вторых, в УК акцентировано внимание на непосредственном воздействии на мирных граждан и опасности нарушения общественной безопасности, в Ф3 – на опосредованном воздействии на органы государственной власти [10]. В исследовании Алекса Шмида на определение терроризма ушло более ста страниц. [11] Одной из причин для теоретического недоумения по определению терроризма, по-видимому, остаётся преобладание эссенциализма, не взирая на то, что явление это имеет постоянное и стабильное содержание, независимое от наблюдений и определений исследователей, времени, места и контекста. Однако Х. Гройсман [12] в этой связи утверждает, что терроризм, как и любой другой ряд действий, имеющих потенциал для последующих негативных санкций, в современном глобальном мире "подвержен релятивизму". Таким образом, "переменная условий означает, что явление терроризма – продукт социально сконструированных реальностей. Это означает, что для терроризма аудитория становится более важной, чем задача: "террористические акты требуют аудитории, цель имеет лишь второстепенное значение" [13]. Таким образом, он утверждает, что когда "люди отождествляют себя с жертвами террористического акта, акт становится террористическим" [14]. (4) – единое определение того, что такое терроризм).

Заключение. Современный политический терроризм представляет собой способ деструктивных социально-политических изменений разноректорного характера в попытке достижения политических целей посредством

систематического применения или угрозы применения насилия, непосредственно в отношении невинных граждан и опосредованно адресованной широкой аудитории через средства массовой информации, нарушая, таким образом, гарантии обеспечения общественной безопасности и дискредитируя этим политическую власть в глазах общества. В условиях разнонаправленных социокультурных процессов, таких, как: глобализация и сепаратизм, рост культурного многообразия и стандартизация, информатизация и социальная поляризация, развитие творческого потенциала личности и деперсонализация, массивификация культуры и общества, – слово, действительно, действенно и несет не меньшую опасность, чем оружие массового поражения, заставляя обратиться к проблеме терроризма через тексты-месседжи. И рассматривать его следует в качестве аварийного канала обратной связи между обществом и властью, между отдельной частью общества и обществом в целом, акцентировать внимание на природе взаимоотношений общества и власти, основных условиях возникновения терроризма. Образование в этом случае, по возможности, должно быть максимально открытой системой: всякая изолированность и закрытость создает питательную среду для развития "вирусов" консерватизма и национализма, становится средством развития агрессивности. [15] Как отмечается в докладе Комиссии по культуре, науке и образованию Парламентской ассамблеи Совета Европы: "Культура во всех ее проявлениях – искусство, наследие, религия, СМИ, наука, образование, молодежь и спорт – может играть важную роль в предотвращении формирования террористического менталитета, разубеждении потенциальных террористов и отсечении их от широкой поддержки". [16]

Примечания:

1. David Canter. Offender profiling and criminal differentiation // Journal of Criminal and Legal Psychology. – February, 2000. – P. 3.
2. Jepperson Ronald L., Alexander Wendt and Peter J. Katzenstein. Norms, identity, and culture in national security policy / in Peter J. Katzenstein (ed.) // The Culture of National Security: Norms and Identity in World Politics. – 1996. – P. 56.
3. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. – М.: Юрист, 1996. – С. 5.
4. Jorgen Staun. A Linguistic Turn of Terrorism Studies. – Copenhagen: DIIS Working Paper, 2009:02. – P. 4.
5. Моль А. Социодинамика культуры : пер. с фр. / предисл. Б.В. Бирюкова. – 3-е изд. – М.: ЛКИ, 2008. – С. 83.

6. Борьба с терроризмом и насилием средствами культуры: доклад Комиссии по культуре, науке и образованию Парламентской ассамблеи Совета Европы / Сударенков В.В. Парламентская ассамблея Совета Европы, Подкомитет по культуре Комитета по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Москва, Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: /win/inter-events/crimea2005/disk/233.pd. – Загл. с экрана. Текст, принятый Постоянной комиссией, действующей от имени Ассамблеи, 23 ноября 2004 года (см. Док. 10341, "Доклад Комиссии по культуре, науке и образованию", докладчик: г-н Сударенков). – С. 5-7.
7. Jorgen Staun. A linguistic turn of terrorism studies... – P. 10-12.
8. Hoffman J. Sovereignty. – Buckingham, 1998. – P. 38.
9. Transnational Terrorism, Security and the Rule of Law, WP 3.
10. Григорьева М.А. Феминность и терроризм: ломая стереотипы / М.А. Григорьева ; под науч. ред. д-ра полит. н., доц. Г.В. Косова ; вс. сл. д-ра полит. н., проф. С.И. Грачева. – Ставрополь : Ставрополит, 2012. – С. 17.
11. Schmid Alex. Political terrorism: a research guide to Concepts, theories, data bases and literatures. – Amsterdam and New Brunswick : North-Holland, 1984.
12. Greisman H. C. Social meanings of terrorism: Reification, violence, and social control, contemporary crises. – 1977. -Vol. 1. – P. 303-318.
13. Ibid, p. 303.
14. Ibid, p. 311.
15. "Борьба с терроризмом и насилием средствами культуры"... – С. 7.
16. "Борьба с терроризмом и насилием средствами культуры"... – С. 11.

COMPONENTS OF THE PHILOSOPHY OF SOCIAL SERVICE OF THE DAGESTANI SOCIETY

Abdullaeva Zaira Pashaevna, Under-graduate Student, Faculty of Psychology and Philosophy, Dagestan State University, Makhachkala

E-mail: abdullaeva_zaira@bk.ru

The article addresses the issue of service D. in the history of philosophical thought. The author comes to the idea that philosophy found their service intermediaries in the form of man who loves to think, by which to exercise their Ministry through different types, methods and functions. Service philosophy begins with the simple understanding about your purpose in this world and to help solve urgent problems such as extremism, terrorism, education, etc.

Keywords: philosophy; history of philosophy of Ministry; society; Dagestani society; extremism; terrorism; philosophers of our time.

СЛАГАЕМЫЕ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ ФИЛОСОФИИ ДАГЕСТАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ

УДК 101.29

© Абдуллаева З.П., 2016

В статье затрагивается проблема служения философии обществу в истории философской мысли. Автор приходит к мысли, что философия нашла своему служению посредника в виде человека, любящего мыслить, с помощью которого реализовывала свое служение через различные виды, способы и функции. Служение философии начинается с простого осмысления о своем предназначении в этом мире и до помощи в разрешении актуальных проблем современности таких, как экстремизм, терроризм, образование и т.д.

Ключевые слова: философия; история философии служения; общество; дагестанское общество; экстремизм; терроризм; философы современности.

С древнейших времен люди задавались вопросами о собственной сути, о человеке, его предназначении и взаимоотношении общества и природы. Позже в этих вопросах и многих других человеку стала помогать разобраться философия, сопровождавшая его на протяжении всей цивилизованной истории и служа ему верой и правдой.

Наверняка многие также задумывались о том, почему же люди обращаются к философии, существует ли вообще необходимость в факте философствования? Если понимать под необходимостью "полезность" для чего-то другого, то философия не является необходимой, по крайней мере, на первый взгляд. Можно вспомнить Аристотеля, который заявил: "Все другие науки более необходимы, нежели философия, но лучше нет ни одной"[10]. Ведь полезность – понятие относительное, она присутствует только по отношению к цели. А первоочередная цель для каждого – существа быть самим собой. А человек, когда он является самим собой, имеет свободный чистый разум, обладающий потребностью мыслить.

Все-таки рано или поздно практически каждый человек обращается к философии, чтобы найти ответы на свои вопросы или отыскать начало пути, по которому идти, чтобы попытаться ответить самостоятельно. Во многих, если не во всех случаях, когда человеку приходится принимать ответственные решения, он вынужден становиться философом.

Но не только в этом заключено социальное служение философии. Философия в качестве служения обществу выполняет ряд взаимосвязанных функций, через которые реализуется ее назначение.

Социальное значение философии состоит как в выполняемых ее функциях, так и в том, что ее субъекты – философы – на протяжении столетий разрешают универсально-мировоззренческие проблемы. Среди социальных функций философии, как известно, можно выделить: мировоззренческую, гносеологическую, методологическую, информационно-коммуникативную, ценностно-ориентирующую,

**АБДУЛЛАЕВА Зайра
Пашаевна**, магистрант,
факультет Психологии
и философии, Дагестанский
государственный
университет, Махачкала
abdullaeva_zaira@bk.ru

№ 3(20). СЕНТЯБРЬ 2016

критическую, интегрирующую, идеологическую, воспитательную, прогностическую, проективную и другие. Именно мировоззренческая функция философии дает человеку возможность сформировать систему взглядов на мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также жизненные позиции человека, убеждения, принципы, идеалы. Мировоззрение определяет наш образ жизни, определяет нашу жизнь как целостность, а не отдельные поступки. Такая функция философии, как критическая, выполняет задачи преодоления устаревших догм и взглядов. Эта роль философии особенно четко выражена в трудах Бэкона, Декарта, Гегеля, Маркса. Философия выполняет и прогностическую функцию, реализуемую в построении моделей будущего. Одно из существенных мест в арсенале функций философии занимает интегративная, состоящая в обобщении и систематизации всех форм человеческого опыта и знаний – практического, познавательного, ценностного. Только на базе такой интеграции можно успешно решать проблемы гармонизации общественной жизни.

Философия не только дает единое понимание происходящих в мире явлений, но и разрабатывает общий метод познания, который представляет собой совокупность взаимосвязанных принципов или требований, сформулированных на основе открываемых в действительности и в познании всеобщих законов и являющихся выводом из истории развития общественного познания.

Среди философов древности проблему служения философии через любовь к мудрости и познанию можно найти в трудах Сократа, Пифагора, Платона, Аристотеля и многих других. Они считали, что передаваемая потомкам через коммуникативную и воспитательную функции сила знаний, выполняла также и идеологическую и прогностическую роль в виде истины, которая являла собою новую пищу для ума, а значит знания для последующих поколений. Так, друг и ученик Платона Аристотель, когда-то сказал: "Пусть мне дороги друзья и истина, однако долг повелевает отдать предпочтение истине"[3], в результате сместив акценты в собственном познании на физический (материальный) мир. Сознанию Аристотеля больше импонировало интеллектуальное развитие, чем интуитивное.

Русский философ, один из идеологов марксизма Г.В. Плеханов значимость философии в истории видел через служение обществу и

удовлетворение нужд общества. Он подчеркивал, что "изменения общественных отношений обусловлены явлениями, отраженными в учении о причинно-следственных взаимосвязях материального и духовного мира"[13]. Мы добавим то, что философия через человека направляет нас на служение обществу и удовлетворение нужд общества.

Несмотря на историческую отдаленность идей античности, многие современные философы придерживаются мировоззренческих взглядов Аристотеля. К примеру, проф. М.И. Билалов, поддерживая взгляды Аристотеля и других древнегреческих философов, видит служение философии в правильной координации усилий в познавательной культуре, которая позволяет определить научные пути поиска истины. Профессор считает, что главной задачей служения философии обществу является: "повышение уровня профессионально-педагогической подготовки работников образования и просвещения, во многом зависящей от проведения его в соответствии с научными требованиями к организации учебно-воспитательного процесса" [6]. Как яркий представитель философского служения обществу сам М.И. Билалов практически демонстрирует такие функции, как методологическая, интегральная, критическая, прогностическая и гносеологическая, через интеграцию педагогов и институтов образования для повышения уровня познавательной культуры и качества воспитания молодого поколения.

Б.И. Пружинин [12, 7], рассматривает служение философии обществу через поддержание русской философской мысли как конкурентоспособной и составной частью мировой философии и размышляет о видах развития философии в России, приводя пример начала работы проекта по созданию 40-томного издания о философах России, их теме и опыте исследования. Хочется вдобавок к мыслям Б.И. Пружинина написать, что на сайте <http://www.dagphilos.narod.ru/philos.htm> вывешен список наших дагестанских философов, где можно просмотреть список трудов автора и ознакомиться с идеями ученого. Последующее рассмотрение темы своей статьи о слагаемых социального служения философии продолжим на примерах ее роли в дагестанском обществе.

Проблему служения философии обществу раскрывает в своей статье К.К. Абасов "К 10-летию философского отделения ДГУ" [1, 145], где рассказывает о становлении отделения философии ДГУ, которое на протяжении бо-

более десяти лет выполняет ряд функций, направленных на увеличение мыслящего контингента в кругах молодежи. В статье автор отмечает профессорско-преподавательский состав единомышленников, применяющих всевозможные методы для погружения студентов в разделы философии: гносеологии, онтологии, аксиологии. Автор отмечает выдающуюся роль в создании и организации отделения профессора М.И. Билалова, который положил, по существу, начало подлинно философской школе в Дагестане, за поддержание философской мысли в регионе новой генерации, проведением конференций и изданиями сборников, в которых видные философы России публикуют выводы своего научного опыта, делятся новыми идеями и творческими направлениями в философии. Статьи становятся своего рода визитной карточкой и способом знакомства с работами своих коллег, а значит созданием творческих коллективов единомышленников, направленных на служение философии обществу. На такой основе мотивация студентов, примененная в образовательном процессе, является способом "побуждения к приобретению новых, необходимых ему знаний, умений, навыков, к самостоятельной работе и к творчеству" [14, 142], которые ведут к формированию личностных качеств и росту студента, постепенно превращая его в специалиста.

Так Х. Ортега-и-Гассет, отвечая на вопрос: "Существует ли вообще необходимость в жизненном факте философствования?", писал следующее: "... необходимостью для каждого существа быть самим собой: для птицы – летать, для рыбы – плавать, для ума – философствовать. Эта необходимость в осуществлении функции или акта нашего существования является самой высокой, самой существенной необходимостью" – и далее – "Философия возникает не по причине полезности, однако не из беспричинного каприза. Она является основной потребностью разума" [11].

Хочется сказать и о том, что философия, служа обществу, отвечает на актуальные вопросы сегодняшнего дня. Одним из жгучих проблем нашего общественно-политического бытия, конечно же, является распространение религиозно-политического экстремизма на территории Северного Кавказа и в частности в Дагестане. Рассмотрением данного вопроса занимались такие представители философской мысли Дагестана, как: М.А. Абдуллаев, М.И. Билалов, А.М. Буттаева, К.Г. Гусаева, М.Я. Яхьяев и другие. Ведь профессиональным долгом именно философов является глубокое осмысление

судьбоносных проблем, которыми живет общество.

У каждого свое понимание этой проблемы. Даются различные формулировки терроризму и экстремизму. Профессор М.И. Билалов отмечает, что это явление многопричинно и один из основных факторов, который провоцирует его, – это нежелание представителей различных религиозных течений идти на компромиссы, нежелание слушать и слышать своих оппонентов. Автор считает, для того, чтобы выявить ключевые истоки и причины экстремизма и терроризма, необходимо изучение не только социально-политических, экономических и иных факторов, но также необходимо выявить идейные, глубинные различия суфизма с салафизмом (ваххабизмом) [4, 23-24; 5, 177-180; 7, 9].

В.Х. Акаев отмечает, что деятельность ваххабизма в России – представляла собой идеологическую и политическую угрозу для традиционного ислама, в том числе суфизма, существующего на Северо-Восточном Кавказе. Религиозно-политический экстремизм, подчеркивает автор, являясь выраженной политической и культурной установкой, представлял собой военно-политическую угрозу для общества и государства. Несмотря на то, что суфизм подвергается критике и даже преследованиям со стороны религиозных радикалистов, но все же десятки миллионов людей считают себя последователями этого течения, которое играет важную роль в духовной и культурной жизни исламского общества. Теоретическую сторону суфизма в контексте ислама, профессор считает, необходимо рассматривать как религиозно-философское учение, основанное на мистицизме, посредством которого определяется взаимоотношение Бога и человека, указывается духовный путь, нацеленный на самосовершенствование личности [2, 3].

Для того чтобы осознавать серьезность данной проблемы, человек должен понимать, что такое ислам, что представляют из себя его течения. Но, к сожалению, низкий уровень культуры, непонимание основ своей религии, все это и осложняет на сегодняшний день решение данной проблемы, а именно борьбу с терроризмом и экстремизмом. Необходимо получать качественное образование и приобщаться к мировой духовной культуре.

Профессор В.Х. Акаев усматривает также, служение философии обществу – в просветительской деятельности, и свой вклад в это дело видит через написание статей о выдающихся

философах современности. Статьи, приуроченные к юбилею ученых, рассказывают о творческом пути мыслителей, их интересах в науке и достижениях. Биография помогает молодым ученым осознать всю тяжесть научного поиска и силу воли ученого, преодолевающего невзгоды на его пути науки. Он является одним из тех, кто старается заполнить образовательный вакуум чеченской молодежи через ознакомление с мыслителями чеченского народа и способами приобщения к культуре и традициям через мифы, сказки и легенды.

А.М. Буттаева философию считает стержнем выдвигаемых концепций в образовании на пути формирования гармоничной личности, а К.М. Магомедов среди общих закономерностей развития науки и образования в виде теоретизации, формализации, математизации, информатизации считает необходимым сказать и о "философизации" как важной тенденции современного знания, отражающейся в образовательной сфере [8, 248; 9, 20-21].

К.М. Магомедов служение философии раскрывает через осознание того, что именно философия является центром выпуска высококвалифицированных кадров в исследовательской и образовательной сфере. Им перечисляются Московский, Санкт-Петербургский и Ростовский университеты, которые, согласно существовавшей традиционной практики целевого распределения специалистов, насыщали республики учеными, передававшими свои знания и умения обществу. После отмены этой практики регионы ощутили диспропорцию в кадрах и выходом из этого положения. К.М. Магомедов находит открытие философского отделения в Даггосуниверситете со специализацией "онтология и теория познания" профессором М.И. Билаловым и объясняет выбор профессора, перечисляя обстоятельства: новизна направления в философских кругах дагестанской науки; сокровищница мировой и отечественной философии, оставшаяся без внимания дагестанских ученых; образовательные стандарты подготовки студентов, магистров и аспирантов всех без исключения специальностей предполагают обширное чтение не традиционных классических курсов философии, а преимущественное внимание методологии и философии науки; личный вклад профессора М.И. Билалова, председателя Дагестанского отделения Российского философского общества, зав. кафедрой онтологии и теории познания, усилиями которого и состоялось открытие философской специализации в университете [9, 20-21].

Добавим, что профессорско-преподавательский состав факультета психологии и философии, кафедры онтологии и теории познания в своей работе, посвященной знакомству студентов с авторами "любителей мудрости" всех эпох истории философской мысли, начинает с профориентационной работы в средних учебных заведениях, целенаправленно работая с потенциальными абитуриентами для привлечения на факультет мыслящей молодежи. После поступления на факультет проводится праздничное мероприятие "посвящение в первокурсники", а затем ритуальное "посвящение в философы", направленные на знакомство с преподавателями, получение первых философских книг в подарок, демонстрация первокурснику всех возможностей и направлений для реализации своего потенциала в студенческой жизни.

Заключение. Именно через человека как носителя разума, обладателя вербальными и невербальными видами общения, обладающего критическим складом ума, методологическими подходами построения своего бытия, философия смогла реализовать себя, служа верой и правдой тем, кто вступил в ее ряды – ряды любителей мудрости в лице философов древности, современности и просто людей, любящих мудрость.

Литература:

1. Абасов К.К. К 10-ти летию философского отделения ДГУ // Гуманитарный юг России. – 2015. – №3. – С. 145.
2. Акаев В.Х. Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе // Институт этнологии и антропологии РАН. Документ. – 1999. – № 127. – С. 3.
3. Аристотель. Никомахова этика. [Электронная библиотека LibOk.Net] URL: http://www.libok.net/writer/4021/kniga/49260/aristotel/nikomahova_etika/ (дата обращения 21.07.2016)
4. Билалов М.И. Влияние ислама и суфизма на познавательную культуру // Исламоведение. – 2012. – №3. – С. 23-34.
5. Билалов М.И. Гносеологические идеи в религиозном сознании // Вопросы философии. – 2011. – №8. – С. 177-180.
6. Билалов М.И. Истина, знание, убеждение: [Direct Media интернет-магазин умных книг] URL: http://www.directmedia.ru/bookview_130036_Istina_Znanie_Ubezhdenie/ (дата обращения 30.07.2016)
7. Билалов М.И. Философско-гносеологические разногласия суфизма с ортодоксальным исламом как один из источников экстремизма // Идеологические и психологические основы профилактики и предупреждения экстремизма и терроризма в современной России : материалы Всероссийской научно-практической конференции (26-27 ноября 2014 г.). – Махачкала. – 2012. – С.9.
8. Буттаева А.М. Идеалы исламской образовательной культуры в Дагестане // Вестник ДГУ. – 2011. Вып. 5. – С. 248.

9. Магомедов К.М. Некоторые составляющие новой концепции образования // Философское образование. – 2014. – № 1(5). – С. 20-21.
10. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. [Библиотека "Полка букиниста"] URL: http://polbu.ru/mamardashvili_understandphilo/ (дата обращения 1.08.2016)
11. Ортега-и-Гассет.Х. Что такое философия. [Электронный ресурс] URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/gass/02.php (дата обращения 2.08.2016)
12. Пружинин Б.И. Философия России сегодня: тенденции и перспективы // Гуманитарные исследо-

- вания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2014. – №3 (29). – С. 7.
13. Служение – созидательная основа миров человеческого будущего. [Электронный ресурс] URL: <http://www.iissidi.org/svzi-s-naukoj/sociologiya/nauchpop-stati/sluzhenie-sozidatel'naya-osnova-mirov-chelovecheskogo-budushhego.html> (дата обращения 23.07.2016)
14. Толстоколов Е.С. Воспитание познавательной деятельности студента дисциплинами музыкального цикла // Kant – 2013. – № 1(7). – С.142.

DEVELOPMENT OF GEO-IDEOLOGICAL PARADIGM IN THE STUDY OF THE CONFRONTATION BETWEEN "SEA POWER" AND "LAND POWER" DURING THE ANTIQUITY AND THE MIDDLE AGES

Abdurazakov Ruslan Abdurazakovich, PhD of Historical sciences, Associate Professor, Dagestan State University, Makhachkala

E-mail: Ruslan18081972@mail.ru

In this article the author examines the confrontation between "Sea Power" and "Land Power" in the writings of Herodotus, Aristotle, Plato, Thucydides, Xenophon and other ancient and medieval authors. This phenomenon is considered from the concept of geo-ideological paradigm. The author explores the reasons for the lack of understanding of this phenomenon in the East until the end of the twentieth century.

Keywords: confrontation between "Sea Power" and "Land Power"; geo-ideological paradigm.

ГЕОИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ВОСПРИЯТИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ДУАЛИЗМА "СУШИ" И "МОРЯ" В ДОКЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

УДК 327.51

57

Статья посвящена выделению геоидеологического направления в интерпретации фундаментального геополитического дуализма и изучению его эволюции в период античного мира и Средневековья. На предмет анализа идеологической составляющей бинарности "Суша – Море" рассмотрены труды Геродота, Аристотеля, Платона, Фукидида, Ксенофонта и других античных и средневековых авторов. Проанализированы причины отсутствия в данный период фактов изучения рассматриваемого феномена в рамках восточной геополитической мысли.

Ключевые слова: фундаментальный геополитический дуализм; геоидеологическая парадигма; континентально-океаническая дихотомия.

© Абдуразаков Р.А., 2016

Как известно, одним из непреложных законов геополитики является закон фундаментального дуализма. Две стихии – Земля и Вода – лежат в основе качественного представления человека о земном пространстве. На уровне глобальных геополитических феноменов, Суша и Море породили термины – талассократия и теллурократия, т.е. "могущество посредством моря" и "могущество посредством суши". Основоположники западной геополитики конца XIX – первой половины XX вв. (А. Мэхэн, Х. Макиндер, К. Хаусхофер, К. Шмитт и др.) считали данный исторический антагонизм глобальным и вечным. Фундаментальный геополитический дуализм встречается также под следующими "именами": "континентально-океаническая дихотомия", "материково-океаническая поляризация", "планетарный дуализм", "бинарность Суша-Море", "антитеза Континент-Океан" и др.

Сегодня накоплен значительный опыт как в изучении этого феномена, так и в его методологическом использовании при анализе

АБДУРАЗАКОВ Руслан Абдуразакович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра Всеобщей истории, Дагестанский государственный университет, Махачкала
Ruslan18081972@mail.ru

геополитических процессов на глобальном и региональном уровнях. Причём одной из наиболее проработанных в современной геополитике является геоидеологическая парадигма оценки фундаментального дуализма "Суши" и "Моря". Однако, на наш взгляд, вопрос о степени осмысления этого феномена в доклассический период развития геополитических знаний остаётся слабо изученным, между тем, как именно античные мыслители смогли выявить два противоположных типа общества, две противоположные формы социально-политической организации пространства, основанные на различных идеологических установках.

В научной литературе появление понятия "геоидеология" часто связывают с именем немецкого геополитика Карла Хаусхофера [27, 106]. Под геоидеологией подразумевалась система взглядов, раскрывающих особенности положения государства в мире и определяющих его политику, исходя из необходимости расширения своего жизненного пространства [21, 24]. Г. Арутюнян считает, что геоидеология явилась плодом идеологизации геополитики [4, 4].

На основании представлений о геоидеологии в российском научном дискурсе появилось понятие "геоидеологическая парадигма", которое впервые было введено в 1994 году К.В. Плешаковым и долгое время не подвергалось тщательному смысловому анализу. Плешаков понимал его как способ взаимодействия геополитики с идеологией [25, 5]. По мнению Р.Т. Мухаева, геоидеологическая парадигма основана на выявлении взаимосвязи между геополитикой и идеологией, на анализе процессов их взаимопроникновения [23, 35].

Появление концепта геоидеологической парадигмы в значительной степени было связано с периодом "холодной войны", когда глобальное противостояние двух типов организации пространства сопровождалось одновременно борьбой двух идеологий, двух мировоззренческих комплексов. Талассократический Запад взял на вооружение идеологию "прав человека" и начал упорную борьбу за расширение границ "свободного мира". Теллурократический Восток также решительно боролся за геополитическое пространство, прикрываясь лозунгом "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!".

Геоидеологическая парадигма получила значительное развитие в трудах А.Г. Дугина. Это связано, в первую очередь, с его восприятием геополитики как идеологии, мировоззре-

ния, активно участвующего в процессе управления странами и народами. Рассматривая геополитику в качестве идеологической интерпретации общества и истории, он проводит параллели между геополитикой, марксизмом и либерализмом [13, 11].

Геоидеологическая интерпретация фундаментального геополитического дуализма, в первую очередь, концентрирует внимание на противоположностях идеологических надстроек и общественно-политических, мировоззренческих систем Суши и Моря. Геоидеологическая парадигма в большей степени, чем остальные, при рассмотрении данного феномена позволяет оперировать концептами "талассократия" и "теллурократия", в силу, на наш взгляд, большей "заточенности" последних на рассмотрении данной дихотомии в общественно-политическом ракурсе.

Здесь, наверное, уместно вспомнить похожий дуализм в философии истории. Например, А.А. Ивиным предложена концепция, суть которой сведена к идее биполярности человеческой истории, то есть он предлагает рассматривать развитие всемирной истории через бинарность и протиположность форм общественного устройства. История как бы движется между двумя полюсами (одним из которых является коллективистическое общество, другим – индивидуалистическое общество), сохраняющимися, с некоторыми модификациями, на протяжении всей истории человечества [15, 43]. Следовательно, противостояние коллективизма и индивидуализма является достаточно универсальным и охватывает, в сущности, всю всемирную историю. Однако бинарность "индивидуализм – коллективизм" в данном случае не увязана с континентально-океанической дихотомией и влиянием природно-географических факторов.

Один из немецких учёных середины XX века – Герхард Риттер – предложил связывать рождение геоидеологического подхода к геополитике с именами учёных позднего Средневековья Никколо Макиавелли и Томаса Мора. В своей работе "Государство силы и утопия. Относительно спора о делении власти со времен Макиавелли и Мора" Герхард Риттер называет Макиавелли и Томаса Мора отцами континентального и островного принципов государственного мышления соответственно. Островное государство – государство благоденствия, континентальное – государство силы. В то время, как континентальный стиль мышления признает свою жестокость в духе Макиавелли, островной, следуя Мору, прикрывается высо-

комерными и лицемерными фразами о гуманности, справедливости и прочими теориями. Указывая о коренных принципиальных различиях государственных интересов островного и континентального государства, Г. Риттер говорит о вневременном противостоянии двух геополитических сущностей [6, 56-57].

Трудно согласиться с Г.Риттером в его попытке отнести Томаса Мора к родоначальникам островного принципа государственного мышления, поскольку "Утопию" с талассократией связывает только лишь островной характер изображённого в ней государства. Мор изобразил общество, где ликвидирована частная (и даже личная) собственность и введено не только равенство потребления, но обобществлены производство и быт. Всё это сложно отнести к атлантическим ценностям. О начале утверждения в Англии, и на Западе в целом, островного принципа государственного мышления свидетельствовала скорее казнь Томаса Мора, который к тому же был противником протестантизма, составившего религиозно-идеологическую основу западной талассократии. Но для нас в случае с Г. Риттером важна сама постановка вопроса о выделении двух противоположных геополитических типов, их привязке к пространственным характеристикам государств, а также попытка немецкого автора "копнуть поглубже" в поиске наиболее ранних источников в интерпретации данной проблемы.

По мнению многих учёных, различия между двумя типами цивилизаций обозначились уже в античную эпоху. Л.С. Васильев отмечает, что с возникновением античного феномена "произошла великая бифуркация истории: единый и общий для всех, при огромном количестве конкретных вариантов, путь развития человечества... раздвоился" [7, 141].

"История" Геродота, охватывает весь известный исторический процесс от мифологического "умыкания жен" разными народами, становившегося поводом для войн, до "золотого века" Афин. Противостояния в древнем мире, выделенные Геродотом, вполне укладываются в схему борьбы сухопутных и морских (прибрежных) народов и государств: Эллада – Иллион, Лидия – Милет, Тиран Крез – греки-островитяне, дорийцы – ионийцы, Спарта – Аргос [8, 12-36]. Устами оракула он образно представил назревавший конфликт, а заодно единство и борьбу противоположностей двух типов цивилизаций в виде симбиоза черепахи и барана [8, 24]. Намного позже, уже в XX веке, Карл Шмитт также попытается образно изобразить планетар-

ный конфликт, но уже в виде антитезы Бегемота и Левиафана. Главным содержанием человеческой истории Геродот считал противостояние Запада и Востока, Греческой федерации и Персидской державы, эллинов и варваров, демократии и сатрапии, свободы и принуждения.

Уже в античную эпоху начала формироваться идея о превосходстве жителей приморского и островного ландшафта над обитателями внутренних сухопутных территорий.

Время расцвета геополитической мысли в Древней Греции в V-IV вв. до н. э. во многом было связано с Аристотелем, который в процессе конструирования идеальной формы правления попытался осмыслить роль географического фактора в поддержании её стабильности. Именно Аристотель впервые в античном мире дал характеристику политических различий сухопутного и морского типов государственного устройства на примере сухопутного Пелопонесса и морских Крита и Карфагена. Причём сравнение этих двух типов оказалось не в пользу спартанской теллурократии, страдающей, по его мнению, недостаточной защитой собственности, коррупцией в царском окружении, далёкой от идеала процедурой выборов в руководящие структуры Спарты, значительной дистанцией между народом и лицемерной властью, общей неповоротливостью государственного организма в экстремальных ситуациях, слабостью финансовой системы, излишней воинственностью и агрессивностью по отношению к соседним полисам. В конце концов, Аристотель подчёркивает, что "...лакедемонское государственное устройство вызывает больше всего нареканий..." [3, 434].

В противоположность сказанному, государственный строй Крита вызывает у него больше позитива, вызванного отсутствием царской власти, слабостью коррупции, меньшей конфликтностью в обществе. Карфаген же являет государственный строй практически идеальный, с точки зрения Аристотеля, поскольку дополняется, помимо сказанного о Крите, ещё и тем, что "сам народ добровольно поддерживает существующие порядки и что там не было ни заслуживающих упоминания смут, ни тирании". Кроме того, ещё одним достоинством Карфагена является то, что "решающий голос принадлежит народному собранию..., оно не только выслушивает постановления властей, но и имеет право обсуждать их, и каждый желающий может говорить против вносимых предложений, чего мы не находим при

других государственных устройствах" [3, 436-439].

Платон также не обошёл стороной рассматриваемую геополитическую дихотомию. В частности, он метко подметил противоположность государственного строя и нравов морского Крита и сухопутного Лакедемона [24, 71-84]. Такого рода сравнение касалось не только узкогреческой специфики: "Есть два как бы материнских вида государственного устройства, от которых, можно сказать, по праву, родились остальные. Было бы правильно указать на монархию как на первый из них и на демократию как на второй. Монархия достигла высшего развития у персов, демократия – у нас. Почти все остальные виды государственного устройства представляют собой пестрые соединения этих двух. Персы более, чем было должно, полюбили монархическое начало, афиняне – свободу; вот почему ни у тех, ни у других нет умеренности" [24, 145].

Платон попытался вынести объект своего анализа за пределы греческого мира с претензией на универсальность и привязку к географии и менталитету. Кроме того, изучение "Законов" Платона позволило сделать одно важное, на наш взгляд, предположение. Дело в том, что он рассматривает противостояние греков и троянцев, описанное в "Илиаде", как часть гораздо большего конфликта Ахейского мира и Ассирийской державы, частью которой, по его словам, была Троя [24, 136]. В таком случае, античная история противостояния цивилизаций Суши и Моря, наряду с известными сценариями Афины-Спарта, Греция-Персия, Рим-Карфаген, может быть дополнена ещё одним историческим примером рассматриваемого геополитического дуализма, поскольку морской ахейский мир вполне ассоциируется с талассократией, а сухопутная Ассирия – с телурукратией.

V век до н.э. ознаменовался Пелопонесской войной между мощными военно-политическими объединениями древнегреческих полисов: Афинским морским союзом и Пелопонесским союзом, между промышленными и торговыми культурно развитыми, демократическими Афинами и консервативно-традиционной, но мощной военной, олигархической Спартой. Учитывая противоположности общественных укладов и форм правления, эта война решала вопрос о направлении дальнейшего развития всех греческих городов-государств. Речь шла об альтернативе между олигархией и демократией, традиционно-сельскохозяйственным и торгово-промышленным путями развития,

между широким космополитическим или спартанско-патриотическим образом мышления. Именно в этот период в античной Греции появились два наиболее ярких апологета противоположных форм геополитического бытия – Фукидид и Ксенофонт.

Фукидид рассматривал исторический процесс не эпически, как Геродот, а как определённую цепь политических событий и военных столкновений. Для него история – это, в первую очередь, внешняя политика. Касаясь внутренней структуры Пелопонесского и Афинского союзов, он заметил, что афиняне придавали в отношениях со своими союзниками больше значения финансовым и торговым аспектам, для спартанцев важнее было, как бы сегодня сказали, идеологическое единство, выражавшееся в поддержке традиционных структур и олигархических режимов внутри своего объединения [28, 12].

Фукидид в речи Перикла на церемонии погребения павших афинян на примере Спарты и Афин противопоставил две политические системы, два образа жизни и попытался выделить общие черты, характерные для двух типов государств, называя их морским и пелопонесским, считая первый – более богатым и могущественным, склонными к территориальной экспансии. Лакедемон, по его мнению, отличался большей архаичностью и статичностью социально-экономической и политической жизни. Он явно на стороне Афин и афинской демократии в той форме, какую она приняла при Перикле [28, 10-12, 90].

Ксенофонт, будучи афинянином и современником реванша приморских полисов Греции над Спартой после Пелопонесской войны, в то же время в отличие от Фукидида, считал Спарту образцом государственного устройства, центром, вокруг которого должна объединиться вся Эллада [19, 64-72].

"Лакедемонская полития" Ксенофонта – это апология Спарты и спартанцев. В его лице для писателей – противников радикальной демократии – Спарта стала средоточием всех лучших качеств, которые только имелись в полисном строе. Их ничуть не смущало, что в Спарте государственная власть последовательно боролась с земельной частной собственностью и смогла организовать жизнь граждан, подчинив личные интересы общественным. Впоследствии Плутарх, анализируя общественно-политическую атмосферу в Спарте, подчеркнул, что здесь каждый гражданин воспринимался только как член коллектива [26, 331-332].

В этой связи стоит привести мнение отечественного специалиста в области истории

древнего мира Андреева: "Спарта бесспорно занимает совершенно особое, только ей одной принадлежащее место. В известном смысле она действительно представляла собой аномалию, исключение из общего правила в истории Греции... В весьма специфической и односторонней форме полисный строй достиг здесь достаточно высокой степени развития, продемонстрировав свою военную и политическую эффективность..." [1, 273].

Безусловно, что Спарта была единственным государством в Греции, где контроль государства над обществом носил столь тотальный характер. Однако термин "аномалия" в какой-то степени предполагает на внешнеполитическом уровне некую "выброшенность" из общей канвы развития, "аутсайдерский" тип государственной эволюции. Это никак не вяжется с тем, что лакедемоняне смогли создать мощный Пелопонесский союз и одержать в конечном итоге победу над талассократической коалицией. Скорее всего континентальный стиль государственного мышления имел много сторонников в античном мире и, проявившись в Спарте в эталонной форме, вышел за рамки данного полиса и стал в различных локальных вариациях одной из двух доминирующих форм и развития тогдашней Эллады.

Окончание афино-спартанского противостояния, тем не менее, не привело к окончанию попыток античных авторов на теоретическом уровне осмыслить противостояние сухопутных и морских держав, с той лишь разницей, что круг конфликтов, укладываемых в рамки континентально-океанической дихотомии существенно расширился.

Для знаменитого древнегреческого оратора IV века до н.э. Демосфена антиподом и противником морского и торгового государственного типа выступила Македония. Демосфен также подчеркнул внутривнутриполитическое отличие сухопутных противников демократических Афин – тиранию. Образ существования сухопутных жителей Македонии Демосфен обрисовал как унылый и доказывал общее культурное превосходство приморских греческих городов [11, 17-30, 71].

Таким образом, древнегреческие мыслители остро чувствовали значение почвы, среды обитания – пространства для формирования социокультурной и политической идентичности человека.

В эпоху геополитического доминирования древнего Рима учёные также не обошли стороной феномен бинарности цивилизационных типов. Видный учёный Древнего Рима Цице-

рон в своих диалогах "О государстве" также выделил два противоположных государственных типа: государство тиранического характера и государство, где "свободный народ выберет людей, чтобы вверить им себя" [29, 24]. Параллельно этот римлянин охарактеризовал два вида городов: приморские и "заложенные вдали от моря". "Приморским городам свойственны порча и изменение нравов; в их общественных установлениях ничто не может оставаться неизменным в течение долгого времени. Жители этих городов уже не чувствуют привязанности к насиженному месту; крылатые надежды и помыслы увлекают их вдали от дома. Из-за своей страсти к торговле и мореплаванию их граждане перестали обрабатывать поля и разучились владеть оружием. Кроме того, по морю в государства доставляется много предметов, порождающих пагубную роскошь. Да и само приятное расположение города таит в себе много разорительных и склоняющих к праздности соблазнов, побуждающих людей удовлетворять свои страсти" [29, 36].

Как видно из приведенного отрывка, Цицерон, как и Платон, Фукидид, Ксенофонт, вполне подходит для образа одного из "геоидеологов" античности в ракурсе рассматриваемой нами проблематики, с одним небольшим уточнением: его трудно назвать апологетом талассократии, поскольку в ней он видит больше пороков и недостатков, нежели преимуществ перед теллурократическим типом "геополитического бытия". Видимо, это связано с тем, что, будучи римлянином, он ассоциировал свою родину в большей степени с континентальным образом существования. Кроме того, государство Цицерона отличалось от идеалов перечисленных древнегреческих мыслителей: это была Римская республика в лучшую пору её истории.

Конфликт Рима и Карфагена, переросший в серию Пунических войн (264-146 гг. до н. э.), стал подобно противостоянию Спарты и Афин ещё одним актом перманентной борьбы Суши и Моря. Карфаген являлся типично морской цивилизацией, с ценностями, носящими ярковыраженный торговый, рыночный, финансовый характер с элементами либеральной демократии. Рим представлял собой полную противоположность Карфагену, поскольку являлся олицетворением героизма, мужества, иерархического подчинения, жесткой сословной структуры. Древний Рим эпохи пунических войн – это яркий пример жесткого стиля силовой цивилизации, ориентированной исключительно на вертикаль, Карфаген представлял

собой гибкую торговую цивилизацию. А.Г. Дугин называет этот конфликт противостоянием "либералов" и "силовиков" [14, 56].

Тит Ливий идеализировал римлян, их социально-экономический и политический уклад по сравнению с карфагенянами, подчёркивая ментальное превосходство римского государственного мышления над вероломством, хвастливостью и продажной психологией карфагенян [20, 124-125].

Пунические войны, мнению Макиндера, это вечные войны, которые не заканчиваются. "Карфаген" и "Рим" (равно как "Афины" и "Спарта") не только исторические, но и геоидеологические понятия.

Не стоит забывать, что восприятие и осознание фундаментального геополитического дуализма в античном мире стало результатом вычленения древнегреческими и древнеримскими авторами таких важных проблемных комплексов геополитики, как понимание значения среды обитания для формирования социокультурной и политической идентичности человека и выявление взаимосвязи могущества государства и его географического положения.

Античная геополитическая мысль была унаследована арабским Востоком. Причём в отличие от древнегреческих и древнеримских авторов, развивавших видение континентально-океанического дуализма с позиции нескольких подходов, в арабской литературе мы обнаруживаем в большей степени политико-географическое восприятие рассматриваемого феномена, что в большей степени и проявилось в региональной и климатической специфике их трудов. Так, Агапий Манбиджский и Ибн-Халдун продолжили традицию изучения влияния природы на общественно-политическую жизнь [2, 125-128; 16, 57-60; 17, 559], а другие видные средневековые арабские авторы – ал-Идриси, Хамдаллаха Казвини и др. – стали рассматриваться как социальные и ментальные конструкты, как историко-культурные и религиозно-политические единицы, сформировавшиеся в силу географических и климатических обстоятельств [12, 176.]. Можно предположить, что эти конструкты в чём-то похожи на появившиеся в геополитике XX века термины "месторазвитие" у П. Савицкого и "номос" у К. Шмитта, как формы организации бытия на основе качественного влияния пространственного фактора на культуру и политические системы народов.

Мыслители Древней Индии и Китая, признавая государство и общество неотъемлемой час-

тью мирового космического порядка, также не обошли стороной роль географического фактора и природных условий в поддержании политической стабильности и формировании механизма правящих режимов, что можно найти в трудах Каутильи [18, 284-487], Мэн-цзы [22, 59-60], Конфуция, Лао-Цзы [9, 61-391].

Однако, в целом, в отличие от античного мира на Востоке геополитическая традиция нигде не обнаруживает феномен континентально-океанического дуализма вплоть до новейшего времени. По мнению Е.Н. Грачикова, восточной метафизике, в отличие от западной, в целом чуждо понятие дихотомии, а восточное мировоззрение всегда стремилось найти "золотую середину" или центр. Кроме того, попытка найти середину во многом связана с тогдашними пространственными представлениями жителей Индии и Китая и их историей. Например, на протяжении большей части своей истории Китай по уровню развития стоял намного выше приграничных стран и поэтому всегда находился под влиянием представлений о себе как о Центре, считая себя центром мира. Кроме того, в отличие от западного мировоззрения, в котором в отношениях между людьми выделяется конкуренция и соперничество, а в геополитике акцентирует внимание на баланс сил, в философской и геополитической мысли Китая отсутствовали подобные мотивы. Очевидное единство, отсутствие противопоставления, так свойственное Западу, целостность – это то, что отличало и разделяло западную и китайскую политическую мысль. [10, 15-17].

Таким образом, в доклассический период развития геополитики геоидеологический подход в восприятии антитезы Суши и Моря получил наибольшее развитие в античном мире. Восточная геополитическая мысль, в силу региональных особенностей и национальных традиций развития гуманитарных наук не смогла увидеть рассматриваемый нами феномен. В целом же, можно согласиться с Л.А. Безруковым, что степень изучения проблемы геополитического дуализма, несмотря на значительный накопленный материал, нельзя считать удовлетворительной. В итоге многие интересные и ценные наблюдения, относящиеся к изучению причин, интерпретаций и исторических проявлений дуализма Суши и Моря, остаются в разрозненном и бессистемном виде, не складываясь в единую цельную картину, объясняемую логичной и стройной теорией [5, 29].

В постсоветский период, в связи с разрушением биполярной структуры международных отношений, во многом связанной с идеоло-

гической составляющей, в отечественной и зарубежной науке интерес к непреложным геополитическим истинам и категориям изменился в сторону ревизионизма, основанного на отрицании значимости рассматриваемого феномена в качестве методологии оценки современных международных процессов. В то же время, изменения последних лет во взаимоотношениях между Россией и Западом, геополитическое усиление Китая и усиливающийся конфликт его с прибрежными и островными государствами Тихого океана и ряд других событий позволяют предположить в недалёком будущем возобладания континентально-океанической дихотомии в качестве основного фактора разделения на противоборствующие группировки в мире. Причем идеологическая составляющая вновь может встать во главу угла такого противостояния.

В этой связи хочется надеяться, что эта, на первый взгляд, казалось бы, хорошо изученная проблема, в немалой степени обделённая сегодня вниманием в силу развития цивилизационной геополитики, будет и дальше вызывать к себе интерес, особенно среди апологетов классических методов в оценке геополитической реальности.

Литература:

1. Андреев Ю.В. Раннегреческий полис (гомеровский период): избранные статьи. – СПб. : Гуманитарная Академия, 2003. – 448 с.
2. Арабские источники VII-X веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары / сост. Куббель Л. Е., Матвеев В. В. – М.-Л. : Издательство АН СССР, 1960. – 411 с.
3. Аристотель. Сочинения в 4-х томах. – М. : Мысль, 1983. – Т. 4. – 832 с.
4. Арутюнян Г. Переходное состояние. Геоидеологический фактор в глобальных развитиях // XXI век. – 2005. – № 2. – С. 3-19.
5. Безруков Л. А. Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии : дис. ... д-ра геогр. наук. – Иркутск, 2006. – 394 с.
6. Бертольд В. "...Голодать и повиноваться". Историография на службе германского империализма / пер. и коммент. А. А. Ахтамзяна и Л. И. Гинцберга. – М. : Мысль, 1964. – 288 с.
7. Васильев Л.С. Цивилизации Востока: специфика, тенденции, перспективы // Цивилизации. – 1995. – Вып. 3. – С. 141-151.
8. Геродот. История. В 9-ти книгах / пер. Г.А. Стратановского ; под общ. ред. С.Л. Утченко. – Л. : Наука, 1972. – 604 с.
9. Гране М. Китайская мысль от Конфуция до Лао-цзы / пер. с фр. В.Б. Иорданского. – М. : Республика, 2008. – 528 с.
10. Грачиков Е.Н. Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей. – М. : Русайнс, 2015. – 234 с.
11. Демосфен. Речи. В трех томах. Том 3. / отв. ред. Е.С. Голубцова, Л.П. Маринович. – М. : Памятники исторической мысли, 1996. – 624 с.
12. Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г., Подосинов А.В. *Imagines mundi*: античность и средневековье. – М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2013. – 424 с.
13. Дугин А. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. – СПб. : Амфора, 2009. – 351 с.
14. Дугин А.Г. Геополитика. – М. : Академический Проект, 2011. – 583 с.
15. Ивин А.А. Философия истории. – М. : Гардарики, 2000. – 528 с.
16. Игнатенко А.А. Ибн-Хальдун. – М. : Мысль, 1980. – 160 с.
17. Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX-XIV вв. / пер. А.В. Сагадеева и др. Ред.: С.Н. Григорян. – М. : Соцэкгиз ИФ АН СССР, 1961. – 634 с.
18. Каутилья. Артхашастра, или наука политики / пер. В.И. Кальянова. – М.-Л. : Издательство академии наук СССР, 1959. – 802 с.
19. Ксенофонт. Лакедемонская полития / пер. и коммент. Л. Г. Печатновой. – СПб. : Гуманитарная Академия, 2014. – 224 с.
20. Кузнецова Т. И., Миллер Т. А. Античная эпическая историография. Геродот. Тит Ливий / отв. ред. М. Л. Гаспаров. – М. : Наука, 1984. – 214 с.
21. Лубский А. В. Гео-идеологическая парадигма и геоидеологические ракурсы евразийских исследований // Гуманитарий Юга России. – 2013. – № 2. – С. 152-160.
22. Меньшиков Л.Н. Мэн-цзы. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 1999. – 272 с.
23. Мухаев Р.Т. Геополитика. – М. : Юнити-Дана, 2007. – 623 с.
24. Платон. Собрание сочинений в 4-х томах / пер. А.Н. Егунова и др. – М. : Мысль, 1994. – Том 4. – 833 с.
25. Плешаков К.В. Геоидеологическая парадигма (Взаимодействие геополитики и идеологии на примере отношений между СССР, США и КНР в континентальной Восточной Азии 1949-1991 гг.). – М. : РНФ, 1994. – 108 с.
26. Плутарх. Застольные беседы / пер. Я. М. Боровского. – Л. : Наука, 1990. – 592 с.
27. Тихонравов Ю.В. Геополитика. – М. : ИНФРА-М, 2000. – 269 с.
28. Фукидид. История / пер. Стратановский Г.А. – Л. : Наука, 1981. – 543 с.
29. Цицерон. Диалоги / отв. ред. С.Л. Утченко. – М. : Наука, 1966. – 224 с.

THE IDENTITY OF SECULAR AND RELIGIOUS SPIRITUALITY

Alikhanova Zaza-Bika Tavbulatgadjiyevna, Under-graduate Student, Chair of Philosophy and Social-Political Sciences, Dagestan State University, Makhachkala

E-mail: sasa76_76@mail.ru

Spirituality throughout the history of philosophy he shared, referring to her or to the secular or to the religious concept, the author of the article examines the secular and religious spirituality in an attempt to find an identity and eventually comes to the conclusion that spirituality is identical with such forms as: culture, morality, ethics, upbringing, education, cognition, humanism, enlightenment, and enlightenment.

Keywords: spirituality; secular spirituality; religious spirituality; knowledge; education; culture; humanism; traditions; the enlightenment; the enlightenment.

УДК 113.30

ТОЖДЕСТВО СВЕТСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ДУХОВНОСТИ

© Алиханова З.-Б.Т., 2016

Духовность на протяжении истории философии разделяли, относя ее или к светскому, или религиозному понятию. Автор в статье рассматривает светскую и религиозную духовность в попытке найти тождество и в конечном результате приходит к выводу, что духовность тождественна в таких проявлениях, как: культура, мораль, нравственность, воспитание, образование, познание, гуманизм, просвещение и просветление.

Ключевые слова: духовность; светская духовность; религиозная духовность; знание; образование; культура; гуманизм; традиции.

Исследование понятия духовности будоражили умы философов в разные исторические эпохи. Определяя понятие духовность, они разделились в своем отнесении ее на два противоположных лагеря, одни склонялись, что духовность – это религиозное понятие, а другие считали ее светским понятием. В своей статье мы рассмотрим светскую и религиозную духовность в попытке найти меж этих двух понятий тождество.

История становления и развития духовности в истории философии изменялась и трансформировалась: в первоначальной своей сущности она носила космологический характер, затем перетекла в религиозное русло, после носила светский оттенок и в итоге превратилась в своем перевоплощении в "коктейль", состоящий из множества ингредиентов, включающий все прошедшие виды духовности.

Духовность рассматривается авторами с различных позиций и в различных научных аспектах. Религиозная и светская духовность в своей исторической сущности оказали значительное влияние на моральные принципы, нравственное поведение и соблюдение норм поведения в обществе, прививая их через священные тексты, литературные произведения, правовые акты, обычаи, культуру, традиции.

Н.С. Пичко, рассматривая духовность и ее соотношение с религией в контексте культуры через такие функции философии, как гносеологическая, гуманистическая, образовательная, воспитательная, нормативная, рефлексивная, приходит к тому, что существуют два типа духовности: светская и религиозная, и далее выводит, что светскую духовность без религиозной нельзя понять и объяснить. Хотя автор и считает их антиподами "сосуществование и взаимодействие двух принципиально различных в природе своей типов духовности. Один – религиозный, второй – советский. Но понять второй невозможно без первого. Он вырастает из него, связан с ним, хотя и представляет собой полную противоположность" [13, 114].

К. Фрейзер, выявляя пограничные области между наукой и религией, приходит к выводу, что обе являются проявлением человеческой культуры и обе направлены на решение проблем человека. Н.С.

АЛИХАНОВА Заза-Бика
Тавбулатгаджиёвна,
магистр, кафедра
Философии
и социально-политических
наук, Дагестанский
государственный
университет, Махачкала
sasa76_76@mail.ru

Пичко также считает, что одна без другой не могут существовать: "наука и религия являются двумя величайшими проявлениями человеческой культуры, и вопрос, в сущности, должен стоять о том, в каких областях и в какой степени они могут взаимно дополнять одна другую" [7].

С позиции культурно-антропологического аспекта о духовности пишет и С.А. Митасов, относя духовность в своих исследованиях как к светскому, так и к религиозному понятию. Для светского и религиозного понимания автор отмечает, что "духовное всегда связывается с выходом за пределы эгоистических интересов, предполагает, что цели и смысложизненные ориентиры человека укоренены в системе над индивидуальных ценностей" [12]. Ниже также приводится еще общее в светской и религиозной духовности через значение в культуре "способность придавать смысл индивидуальному бытию" [там же], которая со слов автора проявляется в творчестве.

С антропологической позиции о духовности говорится в статье "Содержание и форма духовности человека", в которой автор классифицирует духовность со светской, религиозной и индивидуально-субъективной стороны, считая, что "говорить лишь о духовности религиозной значит вычеркнуть вклад светских ценностей человеческой культуры. Предпочтение (и противопоставление) духовности светской или религиозной – это шаг в никуда. Духовность как философская категория должна интегрировать все виды духовности, а человек как носитель духовности, синтезировав ее, должен выдать конечный продукт духовности – просветленного человека, т. е. идеально-го" [2, 300].

Истолковывает духовность как движение человека к идеалу и В.А. Кайдалов, в религиозной духовности в виде идеала выступает Абсолют (Бог, Аллах, Всевышний и др.), а в светской духовности идеалом служит ценностная ориентация. Духовность – свидетельство определенной иерархии ценностей, целей и смыслов. Духовное освоение есть восхождение по пути обретения "истины, добра и красоты" и других высших ценностей [8, 158].

Давая свое представление о понимании духовности, можно отметить следующее: "это семя, заложенное в человеческом сознании, возрастающее путем самоорганизации, самовоспитания, саморазвития, стремящееся к своему Идеалу, зависящее от исторического периода и географического расположения и этнического менталитета своего обладателя"

[1, 23]. Такое определение духовности подходит и под религиозное и светское понимание, ведь духовность, как уже писалось выше, прошла в своем становлении все периоды в истории философии и в антропогенезе. И в подтверждении вышеизложенного о трансформации духовности и отнесении ее и к светскому и религиозному понятию, далее в работе находим: "Духовность вбирает в себя нотки религиозности, светскости, душевности, познания, ценностей, веры, морали, нравственности и мн. др." [там же, 22].

Нравственность как часть духовности встречается у авторов очень часто как пишущих о религиозной, так и о светской духовности.

В.Д. Шадриков отмечает, что "основа религиозной духовности – это вера в Бога и построение поведения (верующего человека) определяется канонами веры, религиозной моралью, нравственностью и т.д." [18, 129]. Если убрать слова религиозная, Бог и верующий, то, по нашему мнению, это определение подходит и к понятию светская духовность.

М.И. Билалов о нравственности пишет как о понятии, которое встречается и в религиозной и светской духовности, а именно "нравственные нормы унаследованы из общечеловеческого арсенала и не носящие религиозного содержания" [4, 122]. Нравственность другими словами исходит от человека как носителя духовности, нравственности, морали и гуманизма, а это, считаем, можно отнести к двум нами рассматриваемым духовностям.

М.Г. Курбанов духовность отождествляет с гуманизмом, которая проявляется в человечности и пишет следующее "Гуманизм как учение, как принцип жизни, как духовное состояние человека, культивирует в нем различные образы и идеалы человечности, возводит их в субстанциональную форму бытия, провозглашает их в качестве универсальной меры, определяющей бытие всех вещей и всего мира, раскрывает этапы культурно-исторического развития человечности, показывает связанные с этими этапами возможности, скрытые в человеческой сущности" [11, 23]. Принципы гуманизма из высказывания Мусы Гасангусейновича относятся к человеку духовному, который может быть обладателем как светской, так и религиозной духовности.

Заповеди гуманизма как систему ценностей можно встретить, по словам И. Кондрашина, как в мировых и национальных религиях, так и светском обществе. Автором приводятся эти заповеди, которые увеличились со времен написания священных книг в геометрической

прогрессии и вместо 10 их стало 100 и более, благодаря современному гуманизму: "Система ценностей и пороков значительно обогащается, умножаясь по сравнению с христианской или системами других религий. Исходя из нее, теперь можно назвать не 10, а 110, 1110 заповедей современного гуманизма, (например, не кури, не употребляй наркотики, не будь алкоголиком, не давай и не бери взятки, заботься о семье и доме, уважай старших, почитай законы государства своего и правила общественного поведения, не будь невеждой, не выражайся нецензурно, не мусори, облагораживай среду своего обитания, учись и воспитывай детей и окружающих и многое другое)" [9].

Воспитание и образование, по нашему мнению, является не меньшим проявлением духовности, чем уже вышеизложенное. Так и многими исследователями она рассматривается через призму образования и воспитания.

А.Ф. Григорьев, М.В. Близниченко и И.Н. Острикова светскую духовность видят в образовательном процессе. Так, анализируя образовательные стандарты программ начального и основного обучения, пришли к выводу о том, что развитие духовности у подрастающего поколения напрямую зависит от "включения предметов "Искусство" и "Основы духовно-нравственной культуры народов России" в число обязательных в основную программу среднего школьного образования, что сохранит комплексность, системность в процессе формирования личностных ценностей учащихся и даст внятные ориентиры в разработке стандартов высшего педагогического образования по данному профилю" [5, 128] исключение же этих и им подобных предметов приведут к упадку духовности и деградации общества.

М.И. Билалов, когда-то давно движимый идеей воспитания и образования подрастающего поколения, открыл отделение философии при историческом факультете. Собрав группу единомышленников, начал возвращать поколение молодых, думающих людей, которые, обретая знания в результате чтения курсов "История зарубежной философии", "Религиоведение", "Методика преподавания философии", "Мусульманская философия", "История русской философии" и др., получали духовное просвещение и просветление и несут эти знания в общество [3, 73].

О.И. Спербер считает, что воспитание нужно начинать в раннем детстве, в котором происходит "формирование нравственных ценностных ориентаций характеризуется определенной стадийностью и складывается у человека в раннем детстве, и уже тогда они

дают о себе знать в поведении индивида" [16, 29] и ее поддержат родители, воспитатели и педагоги религиозных и светских институтов.

С.И. Суетин пишет: "Религиозная духовность представляет собой обширные возможности для непрерывного духовно-нравственного преобразования, в осуществлении которого определяющую роль играет соответствующее духовное образование" [17].

Н.А. Саркарова в образовании находит духовную интеграцию народов, населяющих Дагестан, так как оно явилось языком межнационального общения и сподвигло их к просвещению "Распространение в Дагестане системы арабо-мусульманского образования вводило мусульман Дагестана в мир арабской цивилизации, которая стояла на более высокой стадии развития, чем местная дагестанская культура. Оно дало им и язык межнационального общения; таковой отсутствовал в прежней истории Дагестана. И, наконец, арабо-мусульманское образование пробудило в горских массах стремление к просвещению" [14, 82].

И. Кондрашин, описывая в своей статье светскую духовность через просвещенный атеизм, в размышлениях приходит к тому, что религиозность повлияла на становление и развитие светской духовности: "просвещенный атеизм, а с ним и светская духовность являются вершинами теистического развития любого человека, его нравственного становления, показателями высокой развитости его сознания. Этот последний шаг к абсолютной истине одинаков в продолжении всех теистических версий, как разные стороны пирамиды смыкаются в одной точке и имеют одну общую для всех вершину" [9]. В продолжении своих выводов он приводит стадию духовности, которая в своем развитии прошла этап от мифа к религиозной духовности и в конечном итоге трансформировалась в светскую духовность: "в области духовности, исходя из изложенного, тот или иной человек, хочет он того или нет, находится в одной из фаз развития его знания: примитивный атеизм (и бездуховность) → примитивное (языческое, суеверное) верование (начальные этапы духовности) → просвещенное верование (нравственное совершенствование) → просвещенный атеизм (высшие – светские формы духовности и нравственности). Таким образом, по мере развития в людях добродетели и искоренения пороков происходит и возрастание их светскости и праведности" [там же].

Среди тождеств духовности религиозной и светской необходимым считаем затронуть и

такое ее понимание, как "духовное просветление".

Так, например, в религиях встречается просветление как путь к совершенствованию физическому и духовному, о чем размышляет в своей статье П.С. Быргазов. Автор отмечает: "каждый мусульманин обязан постоянно очищаться и совершенствоваться духовно, нравственно и физически, стремясь стать безупречным человеком" [6, 57].

В буддизме просветлением считается прохождение восьмеричного пути и как итог достижения нирваны или другими словами просветления человека.

Просветление светской направленности происходит путем самопознания, самосовершенствования, повышения уровня своего образования и воспитания в результате, которого человек дифференцирует, что есть добро, а что зло, становится лучше, пытается сеять вокруг добро, стремиться к лучшему, сам становится лучше.

Духовность, какой бы она не являлась, направлена в своей сущности на возвышение человека над природой в своих мыслях и действиях. Она – тот толчок, который заставляет человека, вступившего на путь духовности, самосовершенствоваться путем правильного поведения, бережного отношения к ближнему, правильной речи и т.д.

Поводя итоги духовности светской и религиозной, выделим, что она находит свои тождества в культуре, морали, нравственности, воспитании, образовании, познании, гуманизме, просвещении и просветлении.

Литература:

1. Алиханова З-Б.Т. Онтология духовности : дис. ... магистра философии. – Махачкала, 2014. – С. 23.
2. Алиханова З-Б.Т. Содержание и форма духовности человека // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2013. – Вып. 5. – С. 300.
3. Билалов М.И. К становлению дагестанской философии // Гуманитарий юга России. – 2014. – С. 73.
4. Билалов М.И. Философия в общественном знании. Учебное пособие для старшеклассников и абитуриентов. – Махачкала : ДГУ, 2013. – С.122.

5. Григорьев А.Ф., Близниченко М.В., Острикова И.Н. Сохранить или искоренить духовность и нравственность в системе школьного образования? // Kant. – 2013. – № 1(7). – С.128.

6. Быргазов П.С. Духовность как религиозный феномен // Вектор науки ТГУ. – 2012. – №2(9). – С. 57.

7. Гуманизм и религия. [Электронный ресурс] URL: <http://www.humanism.ru/ph27.htm> (дата обращения 20.08.2016).

8. Кайдалов В.А. О философском понимании духовности // Школа и пути духовно-нравственного совершенствования человека / Материалы научно-педагогической конференции (26-29 июня 1998 г.). – Пермь, 1999. – С. 158.

9. Кондрашин И. Духовность светская как высшая стадия духовности религиозной. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ateism.ru/article.htm?no=2015> (дата обращения 25.08.2016).

10. Кудишина А.А. Гуманизм – феномен современной культуры. [Электронный ресурс] URL: <http://www.humanism.ru/gumanizm-fenomen-sovremennoe-kultury/> (дата обращения 8.08.2016).

11. Курбанов М.Г. Парадоксы в познании человека и человечности // Научный мир. – 2011. – № 3 (20). – С. 23.

12. Митасов С.А. Духовность как основа культуротворчества. [Электронный ресурс] URL: conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/thesis/s5/s5_42.pdf (дата обращения 18.08.2016).

13. Пичко Н.С. Духовность и религия: культурологический аспект // Наука и современность – 2011. – №11. – С. 114.

14. Саркарова Н.А. Арабо-мусульманское образование в Дагестане и духовность // Исламоведение. – 2012. – № 2 – С. 82.

15. Сергеев К.А., Светлов Р.В. Представление о культуре в античности, средневековье, возрождении // Философия культуры. Становление и развитие / под ред. М.С. Кагана, Ю.В. Перова и др. – СПб., – 1998. – С. 28.

16. Спербер О.И. Формирование нравственных ценностных ориентаций у детей дошкольного возраста в процессе художественно-творческой деятельности // Kant. – 2014. – № 1(10). – С. 29.

17. Суевин С. И. "Духовность" человека в религиозном и светском понимании. [Электронный ресурс] URL: www.gazetaprotestant.ru (дата обращения 20.08.2016).

18. Шадриков В.Д. Происхождение человечности : учебное пособие для вузов. – 2-е изд. – М. : Логос, – 2004. – С. 129.

PROBLEMS OF ENTERING THE NORTH-CAUCASIAN PEOPLES INTO A SINGLE EDUCATIONAL SPACE

Bilalov Mustafa Isaevich, DSc of Philosophical sciences, Professor, Professor of UNESCO, Chair of Ontology and Theory of Knowledge, Dagestan State University, Makhachkala

The article discusses challenges to the formation of a single Russian educational space and the entry of Russia and its regions in the world educational space from the perspective of the peculiarities of the spiritual life of the Russian ethnic groups. It is shown that the integration of education in the integrity involved both internal factors of education and external. Cultural globalization enters the education sector, contributing to the formation of uniform world educational space, the integration of national educational systems, although quite contradictory. Analyzed

cultural preconditions of formation of a single educational space in the region of the North Caucasus and Dagestan, their subsequent entry into the world educational space.

Keywords: *educational space; spiritual life; rationality; ethnic groups; multicultural region; globalization.*

УДК 137.39

ПРОБЛЕМЫ ВХОЖДЕНИЯ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ НАРОДОВ В ЕДИНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

© Билалов М.И., 2016

В статье рассматриваются проблемы, препятствующие становлению единого российского образовательного пространства и вхождению России и ее регионов в мировое образовательное пространство под углом зрения особенностей духовной жизни российских этносов. Показано, что в интеграции образования в целостность участвуют как внутренние факторы образования, так и внешние. Культурная глобализация проникает в образовательную сферу, способствуя формированию единого мирового образовательного пространства, интеграции национальных образовательных систем, хотя и достаточно противоречиво. Проанализированы культурные предпосылки становления единого образовательного пространства в регионе Северного Кавказа и Дагестана, их последующее вхождение в мировое образовательное пространство.

Ключевые слова: *образовательное пространство; духовная жизнь; рациональность; этносы; поликультурный регион; глобализация.*

В постсоветской России возникли кризисные явления, связанные со сменой ценностей и идеалов в экономике, политике, культуре и образовании. Как следствие, не прекращаются всевозможные реформы в этих сферах общества, в особенности, они оказались просто затяжными и не особо продуктивными в сфере образования и науки. Радикальные изменения имеют благую цель – превратить эти области культуры в равноправные элементы соответствующего мирового пространства, превратить их в эффективные факторы вывода России в авангард продвинутых стран современной цивилизации. Еще более важной предстает задача сохранения единства российских народов и территорий, русского языка как языка государственного и межнационального общения, общей духовной жизни, российского самосознания, что проблематично без единого образовательного пространства страны.

В настоящей статье рассматриваются проблемы, препятствующие становлению единого российского образовательного пространства и вхождению России и ее регионов в мировое образовательное пространство, под углом зрения особенностей духовной жизни российских этносов. Ведь "если мы желаем создать систему образования, нацеленную на инновационный поиск нестандартных решений в производственной, финансовой, торговой и иной сфере общественной деятельности, то столь же важно найти адекватную этой системе форму идейно-духовного содержания" [10, 265-271]. Иначе, как правильно подмечено, снижение роли такого традиционного института общества, как образование, создает реальный риск дезинтеграции общества [6, 74-76]. Поиск адекватной идейно-духовной основы образования в данной работе осуществляется анализом специфических черт северокавказского духа. Автор устанавливает истоки проблем вхождения данного региона в более емкие образовательные пространства в преобладании нерационального и иррационального, специфической этнической и религиозной ментальности, вне научного и ценностного, принципов авторитаризма и т.п. в духовной жизни этносов региона.

Учет этих обстоятельств в бесконечных реформах в образовании последних десятилетий в России мог бы консолидировать научно-педагогическое сообщество и руководителей образования в дости-

**БИЛАЛОВ Мустафа
Исаевич**, доктор
философских наук,
профессор, профессор
ЮНЕСКО, кафедра
Онтологии и теории
познания, Дагестанский
государственный
университет, Махачкала

жении приемлемых для всех регионов подходов к образовательному процессу, выбору их современных систем, методологических и методических подходов. На том же Северном Кавказе, даже в среде светских образовательных систем соседствуют самые невероятные педагогические принципы и формы школьного и вузовского обучения и воспитания.

Заметим, что в интеграции образования в целостность участвуют как внутренние факторы образования, так и внешние. В поисках всеобщего подхода на воспитание и обучение человека философия образования акцентирует внимание на эталонах, принципах, процедурах, методиках, практиках и т.п. элементах внутренней структуры образования, инвариантных на всем его протяжении и продуцирующих все его разнообразие. Становление единого образовательного пространства в современном мире происходит противоречиво, в столкновении интеграционных и дезинтеграционных процессов в педагогике. В ней заметное место занимает дифференциация – тенденция к разнообразию и множению конкретных теорий и практик обучения. Скажем, в той же высшей школе образование наилучшим образом выполняет свои функции, "если исследование, преподавание и обучение, а также по возможности другие виды деятельности все более диверсифицируются как по горизонтали, так и по вертикали" [11, 14-38]. В то же время, по мнению немецкого профессора, это обстоятельство препятствует межвузовскому сотрудничеству в международной сфере, глобализации и интернационализации высшего образования. Даже наиболее привлекательные и традиционные в мире модели образования – английская, французская, немецкая, американская, российская – также расходятся по своим структурным элементам. Дезинтеграционными являются также противоречия между средним и высшим образованием, школьным и внешкольным воспитанием, субъектом и объектом педагогической деятельности и интенсивное развитие наряду с инновационными светскими системами религиозного, эзотерического и т.п. образования. Не способствуют интегративным тенденциям образования и деградирующие его резкое снижение качества, подростковая преступность, непрестижность педагогической профессии и т.п.

Однако на формирование образовательного пространства (мира, регионов) влияет не только внутренняя логика развития образования, выявление и реализация его фундаментальных целей и идеалов, но и господствующ-

щие в мировой культуре тенденции [5, 318-319]. Культурная глобализация проникает в образовательную сферу, способствуя формированию единого мирового образовательного пространства, интеграции национальных образовательных систем, хотя и достаточно противоречиво.

Эта тенденция во многих регионах, в том числе и на Кавказе, имеет многовековые корни. Северокавказский дух исторически обогащен своеобразным диалогом культур, который усилился в условиях глобализации, и предполагает и географически, и демографически интеграцию образовательных пространств народов в единое мировое образовательное пространство. С северокавказскими народами процесс этот сопряжен с их исламизацией. Так, тысяча триста лет назад, переселенные в Дербент и его окрестности из Мосула (Сирия) 24 тыс. семей и прибывавшие в последующие века арабские миссионеры, привезли из Сирии, Египта, Азербайджана, Ирана, Средней Азии и других регионов Арабского Халифата значительное число сочинений по грамматике арабского языка, суфизму, мусульманскому праву, логике, этике, эстетике... [8]. И без поликультурного фактора одной из примечательных особенностей кавказского духа является его мозаичное богатство. Оказавшись на пересечении Востока и Запада, Севера и Юга, христианства, мусульманства и буддизма, он впитал в себя ценности многих цивилизаций и культур. Кавказец не противостоит им, наоборот, он восприимчив к ним.

Впоследствии, приобщаясь к европейской, русской и советской культуре в последние 300 лет, национальный ум кавказцев выработал способность впитать в себя многие современные черты научного ума, идущего от европейской культуры – сообразительность и гибкость, целеустремленность и уклончивость, деловитость и энергичность, сдержанность и способность адекватно оценивать ситуацию, любовь к порядку и умственной деятельности, некатегоричность и терпимость к чужому мнению, чуткость к намекам и недомолвкам, склонность к недосказанности и т.п. Противоположные элементы познавательной культуры и творческого ума формирует Восток. Интеллектуальной элите этих народов присущи психологизм мышления, доверие интуиции, осторожность в отношении новаций и приверженность устойчивым познавательным схемам и т.п., которые если и не эффективны в эвристическом плане, то предостерегают от поспешных выводов, от излишней напористости и пагубных

последствий рационализма и сциентизма, от которых не застрахован даже поднаторевший в науке европеец. Незаурядные в творческом отношении представители кавказских народов имеют безусловное преимущество перед его мощным, но все же однообразным стилем мышления. В то же время можно утверждать, что их умственная и познавательная культура, если даже впитавшая в себя эталоны и приемы европейского мышления, остается глубоко национальной.

Слабость европейского научного ума, как это не звучит парадоксально, – в одностороннем выпячивании его достоинств и характеристик, составляющих его силу, которая дискредитировала себя классическим рационализмом и сциентизмом и их последствиями – всевозможными глобальными проблемами современности. На это издавна обращалось внимание, и не только в высказываниях мудрых на Востоке. Но и лучшие умы Запада – Ницше, Хайдеггер, Фуко, Генон, Делез, Деррида и др., уловившие это обстоятельство, подвергли сокрушительной критике не только метафизически односторонние (эклектические, софистические, детерминистские и т.п.), но и диалектические, вероятностные, кибернетические стили мышления, долгое время и весьма эффективно обслуживавшие европейскую науку и культуру [4].

На пользу северокавказской и российской познавательной культуре обернулись и новейшие тенденции науки. Современная, постнеклассическая научная рациональность делает ставку на синтез рационального и иррационального, естественнонаучного и социогуманитарного, научного и вненаучного, когнитивного и ценностного и т.п., который предполагает востребованность всего богатства человеческого духа с его расовыми, религиозными, этническими и т.п. разновидностями. Дагестан и Кавказ в этом смысле занимают весьма благодатное географическое, ментальное и поликультурное положение и их продвинутые в смысле природной одаренности и основательной образованности представители имеют значительно больше шансов предложить миру интеллект, способный адекватно уловить и осмыслить основные тенденции мирового развития.

Достаточно противоречив по своим последствиям и важнейший фактор универсализации образования – повсеместное использование новейших информационных технологий. В условиях, когда посредством глобальной информационной сети формируется обширная образовательная среда с неоднозначными

социальными нормами и разнонаправленными этическими векторами, для философии образования возникает совершенно неожиданная проблема, которая подпитывается спецификой поликультурного региона. Она стала предметом педагогики противодействия, которая в отличие от обычных педагогик, изучающих позитивный теоретический и методический потенциал образования, рассматривает только факторы, препятствующие обучению. Они связаны с распространяющейся практикой обучения не в условиях сотрудничества сторон, а в отношениях их социального противостояния и могут усугубляться расхождением ответственности за образование между обществом и государством, противостоянием религий и различием менталитетов, обстановкой острых социальных, в том числе, этнических столкновений, конфликта языков, обрядов и традиций в самой образовательной среде.

Важнейшим системообразующим фактором единого образовательного пространства многонациональной и поликонфессиональной России является научно-образовательный язык, каковым для Дагестана выступает русский. В этом смысле у Дагестана более предпочтительны перспективы вхождения в единое образовательное пространство, чем у многих стран, не говорящих на одном из мировых языков.

Негативное влияние на становление единого образовательного пространства оказывает субкультура, которая зачастую выступает как результат сопротивления этнической культуры доминирующей. Эти деструктивные процессы носят характер внутрисистемных противоречий образования. Таким образом, важнейшее следствие глобализации – поликультурность, как многообразие, размывающее общепризнанные предельные унитарные, базисные положения образования, может значительно усложнить и замедлить развитие современного образования.

Тенденции глобализации, которые особо значимы по влиянию, не всегда позитивны, что проявляется и в том, что постепенно академические функции университетов становятся второстепенными, и на первый план выходят рыночные императивы. Они сужают сознательное участие профессорско-преподавательского состава и студенчества в процессе принятия решений, расширяется коммерческая активность педагогов, сокращается время, отводимое на научное общение с коллегами. Порой глобализация противоречит обще-

ственному предназначению высшего образования – способствовать развитию фундаментальных исследований, созданию более справедливого общества, в котором учитываются основные потребности всех слоев населения [7, 40].

В подобной ситуации более других усложняются задачи национальных регионов, поскольку негативные тенденции глобализации ощутимее в образовательной практике сравнительно малочисленных или даже средних по численности народов. Их культурно-образовательная политика сталкивается с дополнительными трудностями, преломляясь через влияние многих факторов. Так, ориентиры единого образовательного пространства для Дагестана определяются с учетом не только общечивилизационных и российских параметров, но и пролегают через Кавказские векторы. Становление единого образовательного пространства в регионе Кавказа и его последующее вхождение в мировое, на наш взгляд, предполагают ряд культурных предпосылок.

В первую очередь, северокавказские этносы должны определиться со своей национальной идентичностью, хотя в общих чертах. Им предстоит осознать свои глубинные, ментальные основания и определить духовный монолог, задающие направление и характер развития их культуры и образования. Кроме того, поскольку вхождение в единое мировое образовательное пространство народов региона предполагает установление диалога культур и традиций, обычаев и ментальности, религий и педагогических систем, надо иметь в виду, что западный путь цивилизационного развития, в том числе европейские педагогические традиции могут оказаться неприемлемы в условиях геополитического столкновения в регионе западной, восточноевропейской, китайской, мусульманской и индуистской культурных и образовательных традиций [2, 8-13]. Из наших вышеизложенных рассуждений следует также, что сегодня региональная педагогика и философия образования должны ориентировать школу на отказ от таких западных ценностей, как абсолютизация роли рационального в духовной жизни, приоритета практического успеха в деятельности человека, переоценки личностной свободы и соответствующим образом истолкованного гуманизма, которые на Западе уже отходят на второй план, а в восточных и мусульманских культурах никогда не были первичными ценностями. Однако, став участниками Болонской декларации, суть которой заключается в формировании единого

европейского образовательного пространства и общеевропейской системы образования, на наш взгляд, российские регионы стимулировали влияние этих ценностей в ущерб оправдавшему себя историческим традициям. Важно также отметить, что образовательная и культурная политика Дагестана, как и всего мусульманского Кавказа, должна исходить также из того, что в условиях плюралистически формируемой субъектности человека и все возрастающего допуска к ее содержанию ценностей Восточной культуры как атрибутивных параметров человеческого духа, создается ситуация свободного подбора соответствующего варианта спектра культурно-образовательных идеалов входящих в регион народов. И здесь важно сохранение и отстаивание подлинно перспективных, а не любых своих гуманитарных ценностей и педагогических идеалов. Так, вряд ли перспективны такое наследие времен империи Омейядов и Аббасидов, как раздельное обучение по половому признаку, акцент на запоминание текстов, на схоластические методы преподавания, авторитарные традиции в мусульманской педагогике, превращающие обучаемого в "сосуд знаний"... [1, 23-34]. Во всех исламских учебных учреждениях в основе учебной программы лежало, главным образом, изучение текста Корана, хадисов, а также особое внимание уделялось развитию памяти. Исследователи, в том числе на примере Дагестана, отмечают также заметный консерватизм системы традиционного мусульманского образования, господство в нем схоластических методов преподавания, преобладание духа религиозного фанатизма и нетерпимости и т.п. [9, 116-129]. Для образования в мусульманских странах и в XXI веке является проблемой эффективные и перспективные субъект-объектные отношения в познании и образовании, переход от ученика-реципиента и ретранслятора информации к деятельно-активному субъекту познания, к педагогике доверия и сотрудничества.

И наконец, для Кавказского региона важно и то обстоятельство, что в современном образовании все значимей становится религиозная тенденция. Если западная католическая традиция полагает в качестве цели образования воспитание деятельно-активной личности, то в восточноевропейской православной культуре акцент делается на духовное развитие, а в исламе – на идеи самосовершенствования. Эти идеи, развитые в книге ал-Газали "Воскрешение наук о вере" как необходимость этического воспитания наряду с обучением в

образовательном процессе, не являются единственно значимыми в современном мусульманском мире. Особенности национального ума и этнических составляющих познавательной культуры восточных народов во многом, во всяком случае, более чем у европейцев, детерминированы религиозными традициями. Современное образование должно выступить той сферой социальной жизни, где осуществится синтез всех трех позитивных религиозных тенденций, тем более что во всех культурах религия обладает достаточно высоким авторитетом [3, 177-180]. Даже общепризнанные духовные ценности неодинаково значимы для народов. Если коллективная ответственность, уважение к старшим, патриотизм для восточных и мусульманских культур первичны как ценности, то для Запада – вторичны или даже несущественны. Менее, но все же, заметны противоречия восточного и мусульманского духа между собой – высоко оцениваемые буддизмом миролюбие, сохранение среды, святость пахотной земли, карма не столь смыслозначимы для мусульманина.

Плодотворный союз религий во имя эффективного образования должен воспрепятствовать распространению ложных представлений друг о друге: в частности, популярное в христианском мире обывательское мнение об агрессивности и жестокости исламских установок отвергается объективным анализом, но все же находит своих адептов даже в научной среде. Следовательно, сама проблема терроризма и стыкуемая с ней общественным мнением проблема столкновения религий и цивилизаций должны стать глобальной заботой образования и просвещения.

Большинство стран и народов и сегодня заинтересовано в этой интегративной тенденции. Основные цели и задачи реформ российского образования на ближайшее десятилетие призваны обеспечить ему, в том числе и дагестанскому образованию доступ в мировое образовательное и научно-техническое пространство. Переход к многообразию типов и видов образовательных учреждений, развитому дистанционному обучению, широкому внедрению информационных технологий в учебный процесс и научный поиск, а также вариативность образовательных программ, их максимальная индивидуализация, личностно-ориентированное обучение и воспитание – первые решительные шаги в этом направлении. Они осознаны не столько теорией, сколько оправданы опытом наиболее экономически и политически развитых стран. Решая эти задачи, Концепция образования Республики

Дагестан сегодня исходит из того, что центральным звеном этой системы является классический университет, который одновременно выступает в виде профессионального, культурного и исследовательского институтов. На первый план в деятельности классического университета выдвигаются проблемы интеграции его с другими вузами, научно-исследовательскими институтами, средними общеобразовательными и специальными учреждениями. Модели оптимизации научно-производственной деятельности, ее реализация в научных парках, инновационных и исследовательских центрах, технополисах отражают особенности конкретных форм объединений вокруг ведущего университета, обладающего мощным кадровым потенциалом с развитой инфраструктурой, оснащенной техникой и имеющей солидную материальную базу. Такой моделью мы в Дагестане признаем Университетский комплекс РД, который выступает сегодня в Дагестане и в форме УК – университет (юридическое лицо) и в форме регионального образовательного округа, не являющегося юридическим лицом и состоящего из образовательных учреждений, реализующих программы различных уровней. По существу УК предстает первым уровнем интеграции на пути к единому образовательному пространству. Дальнейшее движение данного вуза, Дагестана и всего северокавказского региона, на наш взгляд, сопряжено учетом многих противоречивых факторов, которые были изложены выше.

Литература:

1. Билалов М.И. Влияние ислама и суфизма на познавательную культуру // Исламоведение. – 2012. – №3. – С.23-34.
2. Билалов М.И. Восток и Запад в едином образовательном пространстве // Философия образования. – 2006. – №3. – С. 8-13.
3. Билалов М.И. Гносеологические идеи в религиозном сознании // Вопросы философии. – 2011. – №8. – С. 177-180.
4. Билалов М.И. Дагестан в культуре и цивилизации. – Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 2010. – 192 с.
5. Билалов М.И. Единое образовательное пространство // Глобалистика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. М.–СПб.–Н.-Й., 2006. – С. 318-319.
6. Желнакова Н.Ю. Проблема формирования гражданской ответственности молодежи в условиях современной системы образования // KANT. – 2016. – № 1 (18). – С.74-76.
7. Зарецкая С.Л. Образование в контексте глобализации // Экономика образования. – 2001. – №4. – С. 40.
8. Исмаилов А. Здесь были апостолы Христа // Дагестанская правда. – 2014. – 18 июля.

9. Каймаразов Г.Ш. Мусульманская система образования в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. – М., 2001. – 116-129.
10. Сидоров В.Г. Особенности образовательного дискурса в условиях нанотехнологической стратегии // Россия и Запад: проблемы и перспективы взаимодействия : материалы Международной на-

учно-практической конференции. – Краснодар, 2009. – С. 265-271.

11. Тайхлер У. Многообразие и диверсификация высшего образования: тенденции, вызовы и варианты политики // Вопросы образования. – 2015. – №1. – С. 14-38.

COGNITIVE CULTURE END COMMON SENSE AND HUMANITARIAN COGNITION

Magomedbekova Jamila Abdurahimovna, Under-graduate Student, Faculty of Psychology and Philosophy, Dagestan State University, Makhachkala

E-mail: magomedbekova-1994@mail.ru

This article examines the humanitarian knowledge, which as a holistic system includes the following types of knowledge: ordinary knowledge, common sense, scientific knowledge, religious knowledge etc. In his study, the author comes to the conclusion that it is not unimportant for the human cognition is a cognitive culture as an integral way of receiving different types of knowledge.

Keywords: humanitarian cognition; cognitive culture; common sense; knowledge; philosophy; education.

ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ В ГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ

УДК 130.9

© Магомедбекова Д.А., 2016

В статье исследуется гуманитарное познание, которое, будучи целостной системой, включает в себя такие виды знания, как: обыденное познание, здравый смысл, научное познание, религиозное познание и др. В своем исследовании, автор приходит к мысли, что не маловажным для гуманитарного познания является познавательная культура как интегральный способ получения различных видов знания.

Ключевые слова: гуманитарное познание; познавательная культура; здравый смысл; знание; философия, образование.

Когда Сократ своим изречением, дошедшим до наших времен, "Знаю, что ничего не знаю", сам того не подозревая, открыл эру гуманитарного познания, ведь именно гуманитарное познание может быть представлено в таких парных категориях, как знание-незнание, знание-предчувствие, предвосхищение не постигнутого, непонятого. Сократом впервые открывается "знание – не". Мы, согласно Сократу, еще не представляем, что из себя представляет данный предмет, но мы постепенно определяем для себя область, в которой возможно или невозможно его существование и его реальное обнаружение. Нам не известно, что есть данный предмет, но мы должны, по крайней мере, четко обозначить границы ответа на вопрос, что он не есть [13].

Под познанием, в самом общем смысле подразумевается совокупность суждений о действительности, различающаяся по степени их общности, глубине ее раскрытия и степени достоверности полученных заключений. В понятии "познание" раскрываются различные смыслы.

Во-первых, говоря о познании с практической точки зрения, мы подразумеваем способность что-то творить или совершить определенное действие. Умение, повторяющееся на протяжении долгого времени, перерастает в навыки, которые основываются на определенных знаниях стихийно-эмпирического характера и опираются на здравый смысл повседневного опыта. Однако эти умения необходимы не только в стихийно-эмпирическом познании, но и в рациональной научной деятельности, связанной с приемами и навыками обращения с приборами и установками, способами измерения

**МАГОМЕДБЕКОВА
Джамиля Абдурахимовна**,
магистрант, факультет
Психологии и философии,
Дагестанский
государственный
университет, Махачкала
magomedbekova-
1994@mail.ru

величин, обработки результатов измерений. М. Полани, уделявший внимание философским проблемам науки, писал следующее: "То большое количество учебного времени, которое студенты-химики, биологи и медики посвящают практическим занятиям, свидетельствует о важной роли, которую в этих дисциплинах играет передача практических знаний и умений от учителя к ученику" [12]. Исходя из чего, мы можем вывести, что в самом сердце науки существуют области практического знания, которые через формулировки передать невозможно.

Во-вторых, понятие "познание" часто отождествляется при характеристике научного познания, важнейшей характеристикой которого является ценностная установка, направляющая усилия каждого ученого в поиске объективной истины. Именно ценностный ориентир в поиске новых истин о мире, в котором мы живем, является главной целью любого научного исследования.

В-третьих, иногда говоря, о познании, имеют в виду мнение, веру и убеждение, в котором значительная роль отводится субъективному фактору. Мнения выражают отношение субъекта к действительности, которое может оказаться ошибочным и противоречащим другим мнениям, а иногда и просто иллюзией. Вера в нерелигиозном смысле слова представляет собой субъективную оценку какого-либо факта, утверждения, предположения, догадки и т.п.

Гуманитарное познание есть знание "субъективно-объективного типа", в котором внешнее, сливаясь с внутренним, становится внутренним и начинает существовать в форме внутреннего. Ницше подчеркивал, что истина имеет субъективный характер, взвалив ее на свои плечи, субъект берет на себя всю ответственность за нее. Скорее, и следующее замечание относится к социогуманитарному познанию. Серен Киркегор пишет об истине и ее поиске следующее: "... истина то, что вызывает экзистенциальный "страх и трепет", что повергает меня в отчаяние и таким катастрофическим путем ведет к вере" [16, 170].

Философия XX века является кладезем, который открыл то, что гуманитарное знание прокладывает путь к сущности через герменевтическое знание, являющее собою не только истолкование священных текстов, но и знанием-истолкованием, знанием-пониманием, знанием-переживанием как метод понимания культуры.

При получении нового познания немало важным, как считает современная методология науки, оказывается социокультурный фактор. На этом настаиваются многочисленные разновидности социальной эпистемологии. На это обстоятельство обращает внимание и М.И. Билалов, акцентируя исследование на важной составляющей познания как познавательная культура, при помощи которой происходит постижение истины, помогающая индивиду стремиться к намеченной цели и шаг за шагом осваивать новые высоты в познании. Познавательная культура – единство объективного и субъективного, аккумулирует свое содержание через "традиции, нормы, идеалы преимущественно обыденного, повседневного познания и, не сводясь к когнитивным аспектам познания, включает в себя также отображения социальных факторов бытия общностей, имеет характер национальной, половозрастной, религиозной и т. п. культуры" [7, 28-29].

Рассматривая русскую познавательную культуру, автором дается характеристика нерационального способа постижения истины у философов, в основном от Киреевского и Хомякова через такие термины, как "живознание", "цельное мировоззрение" и "цельное познание".

В своем другом научном труде М.И. Билалов объясняет, что из себя представляет религиозная познавательная культура, в которой фиксируются "гносеологические идеи о диалектическом характере познания, как бесконечность постижения абсолютной истины, дифференциацию познавательной деятельности на чувственный, разумный, интуитивный и т.п. этапы" [9, 46] и как наиболее яркий пример религиозного познания рассматривается суфийское мировоззрение, как мощное философское учение, не имеющее аналогов среди различных религиозных учений. Главным в религиозной познавательной культуре философ считает познание сердцем, через которое он познает Бога, все остальные органы и разум относятся к второстепенным способам познания [5, 177-180].

Е.С. Толстокоров познавательную культуру рассматривает во взаимодействии студента и преподавателя в образовательном процессе. Преподаватель, интегрируя свои навыки, умения и знания, передает студенту и, познавая их, студент переходит на новую ступень знаний и через их взаимодействие происходит "процесс обучения, содержащий как у преподавателя, так и у студента познавательный процесс, содержащий преобразовательный и ценностно-ориентационный компоненты" [14, 142].

А.Ф. Григорьев и другие авторы предлагают приобщать к познавательной культуре молодое поколение уже в школах, где, согласно заведенной традиции, не забывать, а наоборот, всячески сохранять предметы, "направленные на формирование и развитие в школьной среде консолидирующих общество ценностей: нравственность, духовность, патриотизм, который обеспечивается, в огромной степени, средствами приобщения детей к народной традиционной культуре и искусству" [10, 129].

Познавательная культура, являя собой целое, включает различные элементы: "мышление, методологическую культуру, традиции познания и ее разновидности в истории познания, в которых обязательно найдется место для таких видов, как: религиозная, этнонациональная, философская, научная, вне научная и т.д." [10, 30-32].

В информационном обществе XXI века возникает проблема взаимодействия с особым типом познания, которое вырабатывается обыденным сознанием и которое, в свою очередь, по мнению М.И. Билалова, является ключевым элементом познавательной культуры. Это знание выражено естественным, бытовым языком, хранится обычно в виде расхожих выражений и штампов, умозаключения делаются в виде коротких цепочек с упрощенной логикой. Это познание, систематизирующее и совершенствующееся в рамках здравого смысла, являет собою более развитую и строгую часть обыденного сознания. Обобщая опыт и закрепляя его в традиционных суждениях, на наш взгляд, здравый смысл консервативен, что прослеживается в отсутствии выработки блестящих и оригинальных решений, надежно предохраняющих от наихудших решений, что в большинстве случаев ставится в вину здравому смыслу. Также здравым смыслом подавляется дух новаторства, по причине уважения истории, что проявляется в частом обращении к истории в построении своих умозаключений.

Тем не менее, основой всех форм сознания считается здравый смысл, который, как известно, из истории философии, имеет разные формулировки, встречаются и позитивные и негативные его толкования. Позитивная интерпретация здравого смысла исходит от Дж. Беркли, Д. Юма, шотландской школы, в философии прагматизма, позитивизма, позднего Витгенштейна, а негативная интерпретация исходит в основном от немецкой классической фило-

софии И. Канта, Ф. Гегеля, Ф. Ницше, З. Фрейда, М. Хайдеггера, Э. Гуссерля.

Один из самых влиятельных философов науки XX столетия К. Поппер в своих рассуждениях науку вообще соотнес со здравым смыслом: "Наука, философия, рациональное мышление – все они должны начинать со здравого смысла" [11]. Он считает, что здравый смысл является исходным пунктом любого знания в виде критического мышления. А значит, как сказал когда-то Сократ, "в споре рождается истина" или в нашем случае наука. Поппер как представитель позитивизма видел науку в постоянной фальсификации.

В поисках понимания "здравого смысла" нами выявлено, что оно имеет два понимания. Одно понимание уходит во времена Аристотелевской философии и связана с понятием общего чувства, которое являет собою интеграцию всех чувств, присущих людям. В его известном труде "О душе" Аристотелем обозначаются способности: во-первых, синтезирующей данные пяти чувств в единое представление о предмете; во-вторых, воспринимающей общие свойства предметов (движение, форма, величина и др.); в-третьих, различающей данные разных чувств; в-четвертых, воспринимающей сам факт того, что мы воспринимаем (мы воспринимаем то, что мы видим и что мы слышим); в-пятых, посредством выявления полезного и вредного, доброго и злого, указывающей к чему стремиться и чего избегать [3, 407-408, 437-438]. Для Вико здравый смысл является также основанием практической познавательной способности и некой культуры в познании индивидом действительности. В продолжение сказанному Вико следует добавить, что культура в познании или Принципы здравого смысла обеспечивают возможность для человека выносить суждения относительно любых сфер жизни, даже если он не является ученым, философом или экспертом.

Исходя из размышлений Аристотеля, М.А. Гарнцев роль общего чувства видит в том, что оно является "важнейшим фактором, задающим единство самосознания эмпирического я".

Х. Арндт высоко оценивает Аристотелевское понимание общего чувства и указывает: "Здравый смысл, по-другому говоря, – это способность, благодаря которой человеку открывается общность реального мира, и благодаря которой он "настраивается на других участников этого мира" [4]. Ослабление здравого смысла сопровождается разрастанием суеверий и легковерия, и все это указывает на то, что общ-

ность мира внутри какой-либо группы распадается, оказывается нарушенным "чувство действительности", люди отчуждаются от мира и уходят в свою субъективность [2, 276].

"Здравый смысл" в философии обычно ассоциируется с именем Томаса Рида и шотландской школы философии, хотя оно встречается довольно часто в этических сочинениях и является одним из главных понятий в философии морали. У Т. Рида "здравый смысл" выражается в двух значениях: это способность суждения, которой обладает каждый человек и это совокупность изначальных (врожденных) первых принципов, структурирующих человеческое сознание и определяющих восприятие человеком мира, а также его культуру поведения и отношение к другим людям. И. Кант трактовку здравого смысла видит не в общем чувстве, а в общем рассудке связывающих людей через структуры сознания. У гуманистической философии "здравый смысл" есть практическая способность достойно существовать в обществе и воспитывать детей в гуманистическом русле.

К.К. Абасов под здоровым смыслом понимает "фундамент, как основу для принятия разумных решений. Здравомыслие необходимо, но недостаточно. Оно – лишь условие, предпосылка для творческого мышления, для полета мысли. Оно отнюдь не гарантирует принятие разумных решений, не защищает в полной мере человека от ошибок" [1, 248].

А М.И. Билалов видит здравый смысл в "пересмотре устоявшихся стандартов и незыблемых истин, экзистенциализации познаваемых ситуаций, смещении в них реального и ирреального, субъективизация отражаемого до личностного видения и индивидуального самовыражения как неотъемлемые элементы методологических новаций науки могут быть доведены до подрыва и релятивизации универсалий, норм, канонов и индивидуализации ценностей познавательной культуры, что существенно влияет на современное осмысление здравого смысла" [6, 4-6].

Подводя итоги своим размышлениям о познавательной культуре и здоровом смысле в гуманитарном познании, заметим, что и познавательная культура, и здравый смысл оказываются составляющими гуманитарного познания, которые аккумулируют в познании человека, истории и культуры иррациональный и рациональный способы познания. Рациональное познание ответственно преимущественно

за научно-теоретические компоненты познавательной культуры, тогда как иррациональное – за здравый смысл, религиозный, мистический, т.п. способы в познавательной культуре. Гуманитарное познание является собою целое, состоящее из множества различных способов познания.

Литература:

1. Абасов К.К. Двойственная роль здравого смысла в познании // Вестник ДГУ. – 2011. – Вып. 5. – С. 248.
2. Арендт Х. Vita Activa, или о деятельной жизни. – СПб. : Алетейа, 2000. – С. 276.
3. Аристотель. О душе // Аристотель. Собр. соч. в 4 т. Т. 1. – М. : Мысль. – 1976. – С. 407-408; 437-438.
4. Артемьева О.В. О здоровом смысле. [Электронный ресурс] URL: http://iph.ras.ru/uplfile/ethics/seminar/10_04_2012/ (дата обращения 18.04.2016).
5. Билалов М.И. Гносеологические идеи в религиозном сознании // Вопросы философии. – 2011. – №8. – С. 177-180.
6. Билалов М.И. Дагестан в культуре и цивилизации. – Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 2010. – С. 4-6.
7. Билалов М.И. Детерминанты познавательной культуры // Вестник НГУ. Серия: Философия. – 2009. Том 7. Выпуск 3. – С. 28-29.
8. Билалов М.И. О типах и видах познавательной культуры // Успехи современного естествознания. – 2009. – № 7. – С. 30-32.
9. Билалов М.И. Суфийская познавательная культура как стратегия социального поведения // Каспийский регион: политика, экономика и культура. – 2005. – №1(6). – С. 46.
10. Григорьев А.Ф., Ближниченко М.В., Острикова И.Н. Сохранить или искоренить духовность и нравственность в системе школьного образования? // Kant. – 2013. – № 1(7). – С. 129.
11. Поппер К. Объективное знание. [Электронный ресурс] URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4291/4294> (дата обращения 10.07.2016).
12. Розов М. Философия науки и техники. [Электронный ресурс] URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5348/5351> (дата обращения 8.07.2016)
13. Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М., Философия науки и техники. [Библиотека Гумер] URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Science/Step/04.php (дата обращения 8.07.2016).
14. Толстокоров Е.С. Воспитание познавательной деятельности студента дисциплинами музыкального цикла // Kant. – 2013. – № 1(7). – С. 142.
15. Франк С.Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vehi.net/frank/nepost/00.html> (дата обращения 8.07.2016).
16. Шор Ю.М. К характеристике поля гуманитарного знания // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. Выпуск 12. / К 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана. Материалы международной научной конференции (18 мая 2001 г. Санкт-Петербург). – 2001. – С. 170.

NEO-INDUSTRIAL IMAGE OF THE NEW ECONOMY

Altynbaeva Ludmila Evgenyevna, PhD of Economic sciences, Associate Professor, Chair of Economic Theory and Analysis, Sterlitamak branch of Bashkir State University, Sterlitamak

E-mail: altluda@mail.ru

This article discusses one of the most important theoretical and methodological problems of economic theory, revealing the evolution concept of the "new economy". Updated economic potential of ontologies in justifying neo-industrial nature of the new economy. The objective of this article is to show how to change the image of the new economy in connection with the transformations that have occurred in both the global and domestic economy in recent years. It is argued position on the need to form a complete image of the new economy.

Keywords: "new economy"; the post-industrial character of the new economy; neoindustrial image of the new economy.

НЕОИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ОБРАЗ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматривается одна из важных теоретико-методологических проблем экономической теории, раскрывающая эволюцию понятия "новая экономика". Актуализируется потенциал экономической онтологии при обосновании неоиндустриального характера новой экономики. Задачей этой статьи: показать изменение образа новой экономики, в связи с теми преобразованиями, которые произошли как в мировой, так и отечественной экономике в последние годы. Аргументируется положение о необходимости формирования целостного образа новой экономики.

Ключевые слова: "новая экономика"; постиндустриальный характер новой экономики; неоиндустриальный образ новой экономики.

Практические потребности экономической жизни общества являются важным источником и внутренним фактором развития экономической теории. Так, для характеристики экономической ситуации, сложившейся в США и ряде западноевропейских стран, экономистами в 90-е годы прошлого века был введен термин "новая экономика". Впоследствии это понятие периодически, что наглядно показано В.В. Белоцерковцем в его статье "Новая экономика: терминологическая ретроспектива и современность"[1], подвергалась коррекции.

Несмотря на появление многоуровневых систематизированных определений, предлагающих трактовать новую экономику не только в узком и широком смысле, и на выдвижение не менее четырех подходов к пониманию этого феномена и целый ряд критериев, в целом задачу формирования целостного представления о новой экономике решить не удалось. Это понятие относится не просто к системам, в которых что-то трансформируется, оно выделяет системы, у которых периодически изменяются способы их существования, деятельности, развития. В соответствии с этим не могут не оставаться неизменными представления, понятия, отдельные концепции, развитие экономической теории в целом. "Даже сам факт введения термина "новая экономика" в противовес "старой" экономике является осознанием и констатацией того факта, что многие, считавшиеся "незыблемыми" в экономической теории понятия и категории, не являются более таковыми" [7, с.47].

Термин "новая экономика" до недавнего времени трактовался как синоним постиндустриальной ступени развития, в которой переплетаются традиционный сектор экономики с новыми элементами, придавая всей системе принципиально новое качество. В соответствии с этим, преобладающим в научных кругах представлением, в постиндустриальной экономике индустриальная составляющая теряет свою доминирующую роль из-за роста значимости техноло-

УДК 330.101
ВАК РФ 08.00.01

© Алтынбаева Л.Е. 2016

**АЛТЫНБАЕВА Людмила
Евгеньевна**, кандидат
экономических наук,
доцент, кафедра
Экономической теории
и анализа,
Стерлитамакский филиал
Башкирского
государственного
университета, Стерлитамак
altluda@mail.ru

гического компонента, а основная производительная функция отводится науке, знаниям, сфере услуг (в ней должно быть занято не менее 50% всего работающего населения).

Разумеется, помимо практических потребностей экономической жизни общества, есть ряд других условий, обстоятельств и институтов, выступающих внешними факторами развития экономической теории. Это "саморазвитие" категорий и понятий, историко-культурный контекст возникновения и развития экономических учений, идеология, фактор научного сообщества [5]. Так, изменение представлений о новой экономике связано с дискредитацией в глазах определенной части исследователей концепции постиндустриализма, с необходимостью внесения конструктивных дополнений, уточняющих базисную модель новой экономики с учетом предлагаемых рядом авторов концепции новой индустриализации.

Термин "новая экономика" активно используется в научной литературе для обозначения изменений, происходящих в экономике в последние три десятилетия. Рамки статьи не позволяют претендовать на полноту и обстоятельность анализа эволюции взглядов на данную проблему, тем более что в трактовке и определении понятия "новая экономика" существуют разноречия, спорные и недостаточно аргументированные как с социально-философской, так и с теоретико-экономической точек зрения, определения. В отечественной литературе предпринималось немало безуспешных попыток преодолеть фрагментарность описания этой области экономической реальности, перехода к системности, нахождения той формы системности, которая будет соответствовать целостности самой этой реальности, что актуализировало тему формирования целостного образа базисных представлений о новой экономике. Однако полисистемность, полиструктурность, многогранность, многоаспектность предмета исследования обуславливают трудности синтеза отдельных сторон новой экономики в целостный образ объекта. Отдельные экономисты делают попытки комплексной характеристики явления, но общепризнанного его определения пока не выработано. Это связано, прежде всего, со сложностью самого явления, его тесной приближенностью к реальной действительности, его многомерностью и многогран-

ностью [6]. Путаницу, рассогласованность в понятийном аппарате преодолеть не удалось. Все это мешало содержательной научной дискуссии, учебному процессу, дезориентировало практику на микро- и макроуровнях, не действовало на выработку точных формулировок в политических решениях правительства [14]. Были попытки понимать под новой экономикой интернет-экономику, финансовую, рейтинговую и т. д.

Анализ этих, уже устоявшихся традиций в исследовании новой экономики, его взаимосвязях со старой экономикой показывает важную роль в конституировании определенных представлений, отражающихся в сознании ученых в виде определенного образа знания экономических процессов. Вследствие этого, отношение к этому понятию далеко неоднозначное, вплоть до его полного отрицания, по причине его отсутствия в реальной жизни. Так, выражаясь достаточно категорично, ряд аналитиков утверждают: "такого явления, как "новая экономика", не существует" [3, с. 18]. Другие же, опираясь, по их представлениям, на очевидность феномена "новой" социально-экономической реальности, смещение с производства материальных товаров на оказание услуг, значимость таких важных элементов экономической реальности, создаваемых, в частности, высокими, информационными технологиями, знаниями, финансовым фактором и др., дают свои определения анализируемого нами понятия, причем нередко, совершенно разные. Так, под "новой экономикой", помимо прочего, понималась совокупность различных изменений, возникающих в современной индустриальной экономике, под влиянием высоких технологий на экономическое окружение, что ведет к изменению отдельных макроэкономических параметров [11]. Естественно, что моделируемый в экономике образ новой экономики не мог не включать в себя и сферу его взаимоотношений со средой, и в первую очередь, с так называемой старой экономикой. "...Постепенное расширение онтологии новой экономики произошло в направлении всех т.н. "инновационных" высокотехнологичных секторов экономики, при этом остался непонятен сам количественный критерий разделения отраслей на новую и "старую" экономику" [12]. Образ старой экономики и образ новой экономики – это контрастные образы, но они со-

прикасаются, граница между ними очень зыбкая, и они составляют единство.

Основные проблемы, связанные с новой экономикой, исследуются приверженцами как индустриальной (неоиндустриальной), так и постиндустриальной парадигм и каждый из них имеет свою точку зрения на эту проблематику, дает свою панораму видения и соответствующее концептуальное изображение экономической реальности. Разделяя в этом вопросе разные парадигмы, тем не менее как И.А. Стрелец, так и В.Н. Черковец отмечают, что понятия "старая экономика", "новая экономика" могут быть определены как состояния экономической действительности, а любое из них – в зависимости от избранной точки отсчета или используемого ракурса [16, 11, 15] можно определить и как старое, и как новое.

Рассматриваемая нами категория включает в себя признаваемые в качестве образцов теоретические построения, интерпретации, вписывающие получаемое знание в общую картину экономики. Представляется справедливым суждение, что все происходящее в традиции исследования новой экономики трансформации можно интерпретировать как изменения рассматриваемого образа знания.

У понятия "новая экономика" существует множество альтернативных дескрипций. Сущность новой экономики раскрывалась через такие взаимосвязанные "основополагающие категории, в числе которых: инновационная экономика, информационное общество, информационная экономика, экономика знаний (экономика интеллектуальной собственности), креативная экономика, интернет-экономика (сетевая, электронная, цифровая экономика), информационные технологии, рынок информационных продуктов и услуг, информационный продукт" [13, с. 32]. Остановимся лишь на том, что объединяло, до недавнего времени, большинство исследователей. Это акцентирование внимания на постиндустриальном характере новой экономики. Так, В.А. Кузнецов пишет: "...новая экономика" является ступенью развития постиндустриальной экономики... данные понятия имеют практически одинаковое содержание и являются синонимами" [4, с. 25].

Таким образом, под феноменом, который получил название "новая экономика", понимаются несколько разных по онтологическому и гносеологическому наполнению понятий. Ситуация, с определением рассматриваемого нами понятия, не является исключением в экономической науке. В экономической теории

чрезвычайно редки случаи согласия среди исследователей по тем или иным проблемам экономической реальности. Взгляды на экономическую картину мира, ее интерпретации настолько разительно отличаются друг от друга, что не позволяют, говоря словами Н.С. Розова, "сделать выбор между конкурирующими онтологиями" [10, с. 97]. Эту ситуацию можно охарактеризовать как "полионтологизм" образующейся картины реальности [17]. В соответствии со взглядами сторонников методологического плюрализма, допускающего одновременное применение нескольких концептуальных подходов, отражающих различные стороны предмета исследования и предполагающего определенный субъективизм исследователя [9], по многим проблемам можно сказать, что в каждом варианте приверженцы того или иного подхода отражали какую-то сторону экономической реальности.

Та реальная ситуация, которая сложилась сегодня в экономике России, может быть охарактеризована как кризисная. На причины возникновения кризисной ситуации в первую очередь повлияла сырьевая направленность экономики России, а также трудности, обусловленные изменением курса рубля, выплатой внешних кредитов, ограниченная возможность получения кредитов за рубежом. Тем самым кризис порожден не внешними факторами, а неэффективной экономической политикой. По общему признанию та модель экономики, где основным фактором была цена на нефть, начала давать сбои. "Ситуация, сложившаяся в современной России, в плане преодоления ее рентно-сырьевого характера, многими исследователями оценивается как безнадежная ("системный тупик"), по крайней мере, на ближайшие несколько лет" [2].

Безусловно, нельзя скидывать со счетов и внешние факторы. В отношении российской экономики были введены санкции. Западные страны, по существу, ведут экономическую войну с Россией. Это привело к тому, что существенно обогатилось понимание задач, сопровождающих современный курс экономической политики государства. Четко обозначилась позиция по поводу восстановления – на качественно новой основе – промышленного потенциала страны, а также осуществление курса "новой индустриализации",

Вектором развития как отечественной, так и мировой экономики сегодня является новая индустриализация. Проведенный страновой анализ по критерию роста добавленной стоимости в сферах промышленности и услуг по-

звolyает сделать утверждение о современном мейнстриме не постиндустриализма с гиперрофированием третичного сектора, а о неоиндустриальном векторе развития современного мира [8].

Как показал объективный ход развития событий в последнее десятилетие, возникновение целого ряда понятий, безусловно указывающих на центральную роль производственных процессов – третья или четвертая промышленная революция, Индустрия 4.0, умное, или интеллектуальное производство, – заставляет признать очевидный факт: концепция неоиндустриализации точнее отражает суть тех преобразований, к которым приступили современные передовые общества. Таким образом, новая экономика получает "новое" содержание. Все чаще исследователи обращают внимание на изменения в определении характера базисной модели новой экономики не как постиндустриальной, а как неоиндустриальной. "...Постиндустриальный образ новой экономики не смог предъявить никаких серьезных модернизационных свидетельств, кроме интернет-бизнеса. Нынешняя волна реиндустриализации, сопровождающаяся реальным внедрением информационно-компьютерных технологий в производственный процесс, обещает, наконец-то, привести к долгожданному скачку производительности труда и модернизации всех сторон общественной жизни" [12].

Завершая анализ эволюции понятия "новая экономика", следует подчеркнуть, что это понятие – динамическое, оно может быть подвергнуто реконструкции. Динамическая модель области распространения термина "новая экономика" – динамический образ, охватывающий объем формируемого понятия в целом. Целостность образа новой экономики невозможна без изменения представлений о ней. Среди экономистов крепнет убеждение, что новая экономика уже не может иметь чисто постиндустриальный характер. Целостность есть наиболее значимый и фиксированный признак всякой системы. Однако, по сути дела, целостность является выражением более глубоких свойств явлений действительности стоящей за ней. Такого, к примеру, свойства как интеграция, объединение частей в целом, в качестве нового единства, связанное общим законом существования. Все отмеченное, в полной мере, относится и к использованию понятия "целостный образ новой экономики".

Литература:

1. Белоцерковец В. В. Новая экономика: терминологическая ретроспектива и современность /

- В.В. Белоцерковец // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2012. – № 6. – С.26-29.
2. Даниленко Л.Н. Рентно-сырьевая экономика России и проблемы ее трансформации : дис. ... д-ра экон. наук. – Псков, 2014. – 287 с.
3. Князев С.Н., Шрубенко А.И. Интеллектуализация – стержневая основа развития экономики и управления // Проблемы управления. – 2007. – № 3.(24). – С.16-25.
4. Кузнецов В. А. Новая экономика и постиндустриальное общество: сопоставление понятий // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 2 (140). Экономика. – Вып. 18. – С. 22-27.
5. Кусургашева Л.В. Логико-методологический и историко-научный анализ экономической теории : автореф. ... дис. д-ра экон. наук. – Кемерово, 2004. – <http://economy-lib.com/logiko-metodologicheskii-istoriko-nauchnyy-analiz-ekonomicheskoy-teorii>.
6. Новая экономика: вопросы теории и методологии. – <http://www.nitpa.org/novaya-ekonomika-voprosy-teorii-i-etodologii>.
7. Пилипенко Е. В. Предмет изучения новой экономической теории / Е.В. Пилипенко, Ю.В. Баталов // Экономика и управление. – 2012. – № 5. – С. 46-49.
8. Постиндустриализм. Опыт критического анализа : монография. – М. : Научный эксперт, 2012. – 288 с.
9. Предпосылки формирования целостного взгляда на предприятие в современной экономической методологии. http://studbooks.net/64966/ekonomika/predposylki-formirovaniya_tselostnogo_vzglyada_predpriyatii_sovremennoy_ekonomicheskoy_metodologii#12.
10. Розов Н.С. Полипарадигмальная онтология и ритуально-институциональная концепция бытования и исторического развития артефактов // Онтологии артефактов: взаимодействие "естественных" и "искусственных" компонентов жизненного мира. – М. : Дело, 2012. – С. 90-112. – <http://www.nsu.ru/filf/rozov/publ/artefact.htm>.
11. Стрелец И.А. Новая экономика и информационных технологий. – М. : Экзамен, 2003. – С. 137-138.
12. Толкачев С. А. "Новая" новая экономика или настоящее технотронное общество. – http://worldcrisis.ru/crisis/2032163/thread_t20.08.2015.
13. Фёдорова А.Э., Васильев К.А. Теоретические подходы к формированию понятия новой экономики // Известия УрГЭУ. – 2010. – № 3. – С. 31-35.
14. Черковец В.Н. Особенности нового этапа инновационного развития России. – <http://institutiones.com/innovations/895-osobennosti-novogo-jetapa-innovacionnogo-razvitija-rossii.html>.
15. Черковец В.Н. Инновационное воспроизводство как антикризисный ресурс / В.Н. Черковец // Экономист. – 2009. – № 6. – С. 30 – 35.
16. Шагапсоева М.Х. Средовая организация гражданско-правового воспитания // Развитие личности в образовательных системах : материалы XXXI Междунар. психолого-пед. чтений. – Ростов-н/Д. : Армавир, 2012. – С. 332-337.
17. Щедровицкий Г.П. Принципы и общая схема методологической организации системно-структурных исследований и разработок // Системные исследования : методологические проблемы: ежегодник. – М., 1981.

ON BARRIERS OF SERVICE ENTERPRISES AND ORGANIZATIONS INNOVATIVE DEVELOPMENT

Bragina Elena Vladimirovna, Science Adviser, Project Manager "The First Scientific Communicator", MBA student The Open University Business School, Saint-Petersburg

E-mail: bragina_consultung@mail.ru

The article investigates the barriers to innovative development of enterprises and service organizations. As one of the problems of innovation of service firms indicated imperfection of the Russian statistical system. The author proposed a classification of barriers to the development of innovations in the service sector. The main obstacles to innovation in the service sector indicate insufficient supply of intellectual services in the market. It is concluded that one of the important channels of innovative services is the dissemination of innovative management methods, the introduction of new organizational models, new distribution channels, and changes in relationships with customers.

Keywords: *service sector; innovation; research and development; intellectual services; barriers.*

БАРЬЕРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ УСЛУГ

УДК 338.46
ВАК РФ 08.00.05

© Брагина Е.В., 2016

Статья посвящена исследованию барьеров инновационного развития предприятий и организаций сферы услуг. В качестве одной из проблем развития инновационной деятельности сервисных фирм указано несовершенство российской системы статистического учета. Автором предложена классификация барьеров для развития инноваций в сфере услуг. В качестве основного препятствия для инноваций в сфере услуг указывается недостаточное предложение интеллектуальных услуг на рынке. Сделан вывод, что одним из важных каналов инновационных услуг является распространение инновационных методов управления, внедрение новых организационных моделей, новых каналов распределения и изменения в отношениях с клиентами.

Ключевые слова: *сервисный сектор; инновации; НИОКР; интеллектуальные услуги; барьеры.*

КАНТ №3(20), СЕНТЯБРЬ 2016

81

Необходимым условием коммерческого успеха современных предприятий и организаций сферы услуг (ПОСУ) и ключевым фактором поддержания конкурентоспособности является уровень их инновационности.

В российских статистических данных, касающихся инноваций, используются общепринятые определения Руководства Осло [4]. Это становится причиной серьезных трудностей в сфере систематизации сервисных инноваций. В случае с услугами дополнительные трудности возникают при дифференциации видов базовых инноваций, так как их границы не всегда определены [2, с. 27].

В целом, статистические трудности в изучении инноваций в сфере услуг можно резюмировать следующим образом [11]: проблемы понятийного аппарата, объема содержания основных понятий; трудности с выявлением инноваций в сфере услуг; чрезмерный фокус на производстве, что исключает аналитические и статистические потребности, требуемые для удовлетворения ключевых аспектов инноваций в сфере услуг; нехватка статистических источников; отсутствие статистической целостности; предвзятость к подходу оценки, нацеленному на предложение, а не на спрос; отсутствие различий между новшествами товаров и услуг; скудные знания и ограниченный диапазон статистических данных, касающихся организационных, а не технологических инноваций.

В настоящей статье в своем анализе мы будем опираться на статистические данные Росстата и материалы исследований НИУ ВШЭ [1].

Согласно статистике в 2015 г. удельный вес сервисных предприятий, осуществлявших инновации, составил лишь 8,9%, в общем числе организаций. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг сегодня не превышает 12,8% или 542516,5 млн рублей. По данным

БРАГИНА Елена Владимировна, научный консультант, руководитель проекта "Первый научный коммуникатор", студентка МВА, Школа бизнеса открытого университета Великобритании, Санкт-Петербург
bragina_consultung@mail.ru

мониторинга НИУ ВШЭ: значительная часть российских ПОСУ не считают новизну услуги фактором коммерческого успеха [5, с. 34]; только 9,5% респондентов считают этот показатель своим конкурентным преимуществом; не более 25% ПОСУ используют конкурентные стратегии, предусматривающие производство и использование инновационных услуг; 50% российских предприятий не рассматривают процессные инновации с точки зрения достижения коммерческого успеха [1].

Представляется, данная ситуация обусловлена тем, что инновационный потенциал сферы услуг как определяющий фактор роста и конкурентоспособности длительное время оставался недооценённым на системном уровне. Это недооценка берет начало в рассмотрении сферы услуг как области непроизводительного труда в логике материального производства [11]. Таким образом, понимание инноваций было ограничено технологическими изменениями, одновременно отмечался недостаток понимания специфики инноваций в сфере услуг. В сфере услуг инновации редко создаются путем НИОКР, чаще всего – за счет организационных изменений и инновационного маркетингового инструментария, а также выходят за рамки сектора услуг. Возможно поэтому инновации в сфере услуг сложно идентифицировать и интегрировать в инновационную политику предприятий. По данным опросов, проведенных НИУ ВШЭ, инновационная деятельность 70% отечественных предприятий сводится лишь к закупке готового оборудования и заключении договоров на выполнение НИОКР [1].

По мнению Дж. Куусисто, относительная значимость барьеров для инноваций в сфере услуг выявленная различными исследованиями и опросами варьируется в зависимости от отрасли сферы услуг, размера предприятий и их местоположения [8]. Теме не менее, в результате опроса, проводимого НИУ ВШЭ, не было выявлено таких препятствий на пути инноваций в сфере услуг, которые значительно отличались бы от региона к региону. В число наиболее часто называемых барьеров, препятствующих развитию инноваций ПОСУ, входят высокие затраты на инновации, отсутствие надлежащего финансирования, представления о чрезмерных рисках и отсутствие квалифицированных кадров. Это подтверждает вывод о сложном финансовом положении сервисных предприятий [3].

Основными препятствиями на пути инновационной деятельности предприятий сферы

услуг являются недостаточное финансирование и высокая стоимость инноваций. Другие барьеры пока незначительно влияют на инновации из-за низкого уровня инновационной деятельности. Тем не менее, проблемы инновационной деятельности ПОСУ связаны с условиями социально-экономического развития, а также с общей структурой бизнеса. При этом общие барьеры можно отнести к внешней среде деятельности ПОСУ в целом, другие являются специфическими для сферы услуг.

Особенности бизнес-среды и связанные с ними недостаток знаний и навыков, институциональные и системные препятствия рассматриваются исследователями как наиболее сложные барьеры [7], для преодоления которых нужен систематический подход, интеграция знаний об инновациях, инновационной политики и управления инновациями. Недостаток соответствующих знаний и навыков является одним из ключевых барьеров для инновационной деятельности помимо коммерциализации результатов НИОКР. Кроме соответствующих финансовых механизмов, имеют значения и другие факторы. Представляется, причинами плохой коммерциализации НИОКР в сфере услуг являются узкое (техническое) понимание инноваций как наследие плановой экономики, в которой основное внимание уделялось вопросам о "том, как производить" в то время как вопросы "продвижения на рынок" не были важны. Кроме того, преимущественная ориентация на предложение со стороны бизнеса препятствует развитию инновационной парадигмы, движимой спросом. Несмотря на определенный "инновационный прогресс", наблюдаемый в секторе в последние 10 лет ¹, выраженный в росте индикаторов инновационной деятельности, отсутствие управленческих и маркетинговых компетенций и навыков, необходимых для успешного инновационного процесса, по-прежнему ограничивает динамику и эффективность инновационной деятельности предприятий.

Специфические для сферы услуг барьеры в значительной мере отражают недостатки развития рынков услуг и недостатки понимания сложности инновационного процесса. Недостаточная конкуренция имеет определенное воздействие на инновации в сфере услуг. Это результат медленного дерегулятивного процесса (преодоление барьеров новыми участниками рынка услуг), а также недостаточного институционального и человеческого потен-

¹ По данным Росстата.

циала для эффективного внедрения новых правил. Учитывая тот факт, что уровень конкуренции существенно влияет на способность генерировать спрос на инновации, снижение уровня конкуренции снижает давление на сервисные предприятия, стимулируя их инвестировать в инновационную деятельность. Приток прямых инвестиций в сектор и постепенная либерализация услуг в какой-то степени будут способствовать улучшению ситуации.

К. Павитт полагает, что малые сервисные предприятия менее склонны к проведению НИОКР, таким образом, они становятся получателями технологий и инноваций, произведенных в других секторах [10, с. 344]. Согласно статистике 60% российских предприятий используют внутренние источники информации при осуществлении инноваций. Немаловажно отметить, что размер предприятия является одним из факторов, влияющих на интенсивность кооперационных связей. Только 21% малых предприятий осуществляют такое взаимодействие. С учетом того, что до 70% российских предприятий сферы услуг относятся к малому бизнесу, ситуация складывается катастрофическая. Только 40% предприятий привлекают рыночные каналы для учета предпочтений потребителей при разработке новых услуг. Соответственно при осуществлении инновационной деятельности предприятия недостаточно ориентируются на спрос.

Низкий спрос порождает особенно много проблем для предприятий, оказывающих интеллектуальные услуги, которые играют важную роль в превращении новых идей в инновации готовые к выходу на рынок [9]. Услуги этих предприятий не только "инновационно-активные", они также служат катализатором для распространения инноваций в масштабах всей экономики. Следовательно, недостаточное предложение интеллектуальных услуг является как общим препятствием для инноваций во всех секторах экономики, так и препятствием для инноваций в сфере услуг, в частности. Уровень развития интеллектуальных услуг определяет интенсивность взаимодействия между сервисным сектором и другими секторами экономики. Кроме того, роль интеллектуальных услуг следует рассматривать с

определенной инновационно-специфичной точки зрения, больше подвижной не технологическими или организационными инновациями. Реализация этого типа инноваций главным образом зависит от наличия и развитости интеллектуальных услуг. Одним из важных каналов инновационных услуг является распространение инновационных методов управления, внедрение новых организационных моделей, новых каналов распределения и изменения в отношениях с клиентами.

Литература:

1. Инновационная активность субъектов инновационного процесса. Мониторинг НИУ ВШЭ // Информационный бюллетень. – 2014. – № 2. – <http://issek.hse.ru>.
2. Корнейчук Б.В. Проблемы статистического учета и анализа инновационной деятельности // Экономика и управление. – 2012. – № 7. – С. 27-31.
3. Проскура Д.В. Влияние региональной составляющей на уровень развития различных отраслей сферы услуг // Региональная экономика. – (40) УЭК, – 4/2012.
4. Руководство Осло "Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. – 3-е изд. Совместная публикация ОЭСР и Евростата. – М., 2006. – <http://www.uis.unesco.org>.
5. Старкова Н.О., Махов М.В. Роль интеллектуальных активов в развитии предприятий телекоммуникационной отрасли // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2014. – № 7-8. – С. 304-307.
6. Шагапсоева М.Х. Гражданско-правовое воспитание на этапах онтогенеза // Теория и практика актуальных исследований : материалы науч.-практ. конф. – 2012, Краснодар. – С. 43-49.
7. Bucar M., Stare M. From Policy Imitation to Policy Learning: governance of innovation policy in the new EU member states. GARNET Policy brief, No.12, March 2010. – <http://www.garnet-eu.org/>.
8. Kuusisto J., Meyer M. Insights into Services and Innovation in the Knowledgeintensive Economy // Technology Review. – 2003. – № 134. – <https://www.tekes.fi/globalassets/julkaisut/insights.pdf>.
9. Miles I. Services Innovation: A Reconfiguration of Innovation Studies. Discussion Paper Series, PREST, University of Manchester. – <http://www.academia.edu>.
10. Pavitt K. Sectoral patterns of technological change: towards a taxonomy and a theory // Research Policy. – 1984. – № 13. – P. 343-373.
11. Rubalcaba L. The challenges for service innovation and service innovation policies. In: Promoting innovation in the service sector. Review of experiences and policies. UN. – New York and Geneva, 2011.

PERFECTION OF THE ACCOUNT AND THE MECHANISM FOR EVALUATING ENVIRONMENTAL PROTECTION TAX PAYMENTS

*Vorobiev Nikolay Nikolayevich, DSc of Economics, Professor,
Shiyanova Marina Valeryevna, Under-graduate Student,
North-Caucasian Federal University, Stavropol*

The article considers the elements of the formation mechanism. tax payments in the field of environmental management, from the perspective of modernization of accounting and methodology for assessing the amounts received, especially on the expenditure side of the activities related to environmental protection.

Keywords: natural resources; tax payments; accounting; distribution mechanism.

УДК 336.22
БАК РФ 08.00.12

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УЧЕТА И ОЦЕНКИ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© Воробьев Н.Н., 2016

© Шиянова М.В., 2016

В статье рассматриваются элементы механизма формирования. налоговых платежей в сфере природоохранной деятельности, с позиции модернизации учета и методики оценки поступающих сумм, в особенности расходной части на мероприятия, связанные с охраной окружающей среды.

Ключевые слова: природные ресурсы; налог; платежи; учет; механизм распределения.

ВОРОБЬЕВ Николай Николаевич, доктор экономических наук, профессор,

ШИЯНОВА Марина Валерьевна, магистр,

Северо-Кавказский
федеральный университет,
Ставрополь

В настоящее время в системе налоговых платежей, особенно в области природоохранной деятельности, существует ряд несогласий в законодательной и нормативно-правовой базе, да и в экономическом понимании одной из основных функций, которые должны выполнять налоговые платежи, именно распределительной мы не находим. В распределительной функции налоговые платежи должны работать на опережение нанесения ущерба природе.

Проблематичным остается механизм распределения сумм, поступающих платежей в регионы России: казалось бы, эти платежи должны кардинально влиять на природоохранную деятельность, но на практике этой функции не просматривается.

В объективности своих суждений возьмем территориальный пример, в частности по Ставропольскому краю, аргументировано находим доказательства такой ситуации. Возьмем период 2010-2015 гг. и, основываясь на официальные данные, попробуем разобраться, так ли это на самом деле обстоят дела в Ставропольском крае (табл. 1).

Судя по этим данным, платежи за пользование природными ресурсами в территориальный бюджет все-таки поступают. Хотя их доля в общей сумме доходной части бюджета Ставропольского края не велика, но если посмотреть на равномерность таких платежей, то выясняется, что их колеблемость в пределах 20,5%, а в сумме эти платежи уже варьируют в 30% диапазоне. Если мы сравним с колебаниями всей доходной части краевого бюджета, то увидим существенное различие, так как колеблемость всей суммы доходов находится в пределах 8,4%.

Видимо, факторы, влияющие на платежи за природопользование в этот период, в большей степени влияли на результат, нежели на все суммы доходов [1].

Известно, что, согласно законодательно-нормативной базе, платежи за природоохранную деятельность на прямую зависят от объема использования природных ресурсов. По всей видимости, производственный процесс в этой сфере на территории Ставропольского края имел такие же колебания, как и платежи в бюджет.

Согласно механизму взимания налогов на природные ресурсы (кроме земельной платы) объектом налогообложения считается объем потребляемых или добытых природных ресурсов, поэтому при увеличении этих объемов возрастает соответственно и сумма налогов, уплачиваемых в бюджет. Конечно же, такой механизм способ-

ствуется развитию фискальной функции налогов, но попробуем найти стимулирующую составляющую в этой сфере.

Таблица 1 – Динамика платежей за пользование природными ресурсами в доходной части консолидированного бюджета Ставропольского края, млн руб.

Доходы бюджета	Январь-август 2011 года	Январь-август 2012 года	Январь-август 2013 года	Январь-август 2014 года	Январь-август 2015 года	Отклонения 2015 к 2011 году, в %	Отклонения 2015 к 2011 году, в %
Всего	7082,6	7568,3	8519,7	8928,4	8438,2	119,14	94,51
В том числе платежи за пользование природными ресурсами	474,3	533,4	396,1	374,0	534,6	71,92	142,94
В % к всего	6,7	7,0	4,6	4,1	6,3	-	-

Возьмем к примеру штрафные санкции, которые конечно же играют роль в природоохранной деятельности, но скорее всего с контролирующей позиции, так как эти суммы взимаются уже с объемов нарушений, т.е. нанесенного ущерба, а не служат упреждением негативных последствий таких явлений и процессов.

В практике динамика платежей за природные ресурсы увеличивается, но в основном за счет оформления разрешений на выбросы или сбросы, т.е. за загрязнение окружающей среды. На наш взгляд, получая такое разрешение, хозяйствующий субъект несет ответственность и за очистные сооружения, оставляя некоторые суммы у себя и направляя их именно на эти сооружения.

Кроме того, при выявлении явного воздействия на окружающую среду необходимо обязать хозяйствующий субъект проводить мероприятия по прилегающим населенным пунктам, а именно населения, проживающего в них. Такой пример можно привести из опыта Финляндии, когда лесоперерабатывающая промышленность, размещая свои мощности, обеспечивает изначально социальный уровень населенных пунктов, а лишь затем начинает производственную деятельность.

Это уже другая степень уровня природоохранной деятельности, проявляющая социальный интерес, посредством административного воздействия, так как хозяйствующий субъект, не обеспечивающий средний социальный уровень конкретного населенного

пункта, лишается лицензии на ведение производственной деятельности.

С этой точки зрения, необходима соответствующая законодательная база на всех уровнях взаимодействия органов управления природоохранной деятельности. Например, разработка карьера по выработке природного камня на территории Ставропольского края предполагает наличие транспортных путей, но только в части места разработки, а что касается населенных пунктов, прилегающих территорий, то это производится за счет муниципальных образований.

В связи с этим предлагаем разработать законопроект, обязывающий хозяйствующий субъект содержать транспортные пути сообщения в населенных пунктах, прилегающих территорий на уровне среднего состояния аналогичных по территории края.

Конечно же, возникает множество вопросов и проблем, особенно с финансовой стороны, которую можно разрешить посредством перераспределения поступающих платежей за пользование природными ресурсами.

Методику расчета использования сумм по природоохранной деятельности можно рассмотреть в следующем порядке: изначально определяется сфера платежей, согласно учетным регистрам бюджетной системы, на следующем этапе определяется уровень возможности каждого субъекта, вносящего такие платежи и потребности в надлежащем содержании транспортных путей. В целях исключения дополнительных структур в перераспределении таких средств, однозначно оставлять в распоряжении хозяйствующего субъекта эту сумму, а лишь затем предъявлять условия правил такого процесса.

В случае не выполнения регламентации по социальному уровню населенного пункта, при условии имеющихся сумм лишать лицензии на использование природных ресурсов. Таким образом, можно снять "финансовый нагруз" с муниципального образования, снизить социальной напряженность и одновременно с этим решить проблему транспортных путей по населенным пунктам.

В другом положительном моменте можно рассматривать такую методику со стороны роста благосостояния в краевом среднем уровне. Если в сравнении с краевым уровнем данный населенный пункт будет выглядеть хуже,

то и соответственно меры, которые в административном порядке могут быть выражены не только в лишении лицензии на право такой деятельности, но и появление на данном рынке конкурентов, с помощью выдаваемых дополнительных разрешений.

Результаты проведенного сбора информации по поступлению платежей за негативное воздействие, на основании материалов Контрольно-счетной палаты Ставропольского края, свидетельствуют о том, что в период с 2011 по 2015 годы объем платежей за допустимые выбросы (сбросы) загрязняющих веществ увеличился на 16684,63 тыс. руб. (рис.1).

Данный рост платежей обусловлен оформлением отдельными природопользователями в установленном порядке разрешений на выброс, сброс загрязняющих веществ и размещение отходов. [2]

На практике встречаются случаи нарушений со стороны хозяйствующих субъектов, которые выражаются в превышении лимитов по использованию природных ресурсов, или вообще отсутствия таковых. В таких ситуациях, плата определяется как за сверхлимитное загрязнение

окружающей природной среды с применением пятикратного повышающего коэффициента. [3]

Казалось бы, ситуация с платежами имеет позитивный характер, но с позиции стимулятора, позволяющего модернизировать очистку своего производства, не допускать нанесения ущерба не просматривается. С ростом таких платежей должны бы расти и расходы на мероприятия, связанные с охраной окружающей среды. начинаем рассматривать и определяем тоже позитивные моменты в суммах расходов.

Трудности возникли с определением статуса охранных мероприятий, какие именно направления можно отнести к таковым. И, обращаясь к законодательно-нормативной базе, мы столкнулись с проблемой конкретного ограничения. Результаты такого исследования конечно же требуют детальной проработки, рассмотрения влияний различных факторов, но на сегодняшний день результатами могут служить экологические мониторинги, которые способствуют определению каких-либо сдвигов в экологической чистоте окружающей среды.

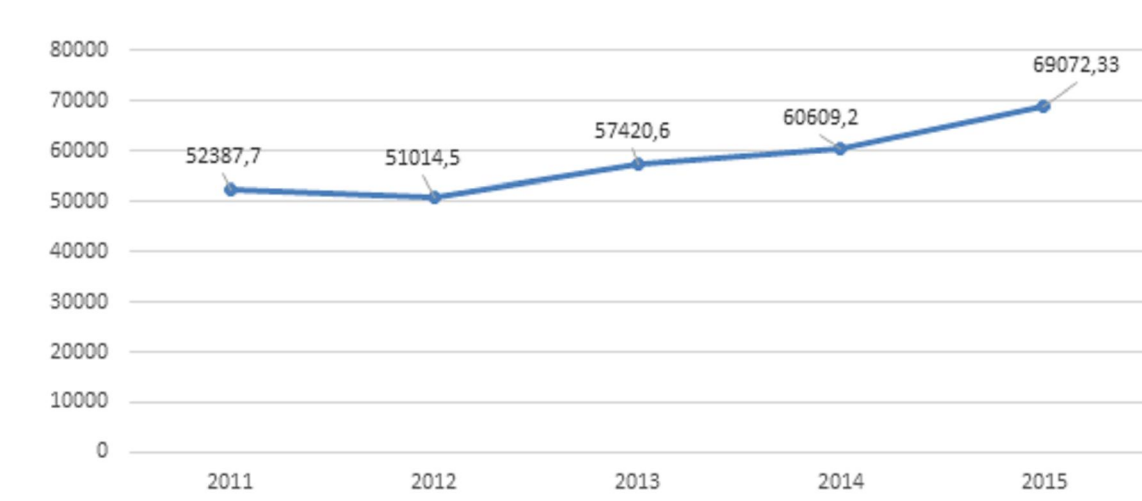

Рисунок 1 – Динамика поступления платежей за негативное воздействие на окружающую среду в Ставропольском крае, тыс. руб.

На наш взгляд, это связано с тем, что очередность платежей, предусмотренная законодательством, не относит платежи за негативное воздействие к первоочередным, из-за чего и возникают финансовые трудности, не позволяющие обеспечивать контроль за правильным и своевременным внесением указанных платежей.

Для сохранения экологического территориального фонда требуется непрерывный мониторинг расходов и аргументированность объективной структуры платежей. [4]

Анализ данных об исполнении консолидированного бюджета края в части природоохранной деятельности (табл. 2) показывает, что денежные средства краевого бюджета расходуются на природоохранные мероприятия, но все-таки не в полном размере. Здесь конечно же речь должна идти с экономической точки зрения о переходящем остатке в конце каждого года, так как формирование отчетности происходит как раз на конец периода, и платежи соответственно тоже выравниваются в сумме в этот же момент времени. Есть пози-

тивные сдвиги по исполнению бюджета, так как суммы остатков к концу каждого года снижаются, в 2011 году они составляли 2764,6 тыс. руб., а к концу 2015 – 11,6 тыс. руб.

Назревает необходимость исследовать сметы по расходам поступающих платежей, так как именно они могут раскрыть положение дел с конкретными суммами и целевыми расходами, но сейчас это затруднено, в связи с недостаточностью информационного блока в структуре исполнения бюджета.

Таблица 2 – Расходы консолидированного бюджета Ставропольского края, связанные с использованием природных ресурсов

Годы	Бюджетные ассигнования, тыс. руб.	Исполнение бюджета		Неисполнение назначения, тыс. руб.
		абсолютное, тыс. руб.	относительное, %	
2011	149231,3	146466,7	98,1	2764,6
2012	130916,2	130265,8	99,5	650,4
2013	109046,4	109014,8	99,97	31,6
2014	130851,6	130751,1	99,9	100,5
2015	143499,8	143488,2	99,99	11,6
Итого	663545,3	659986,6	99,46	3558,8

В исполнительной части бюджета эти платежи за пользование ресурсами становятся одной из его доходных частей и расходуются на отвлеченные мероприятия, не связанные с природоохранной деятельностью.

В официальном блоке электронного ресурса Министерства финансов Ставропольского края размещены сравнительные характеристики по бюджетам регионов. Особое внимание привлекает информация о расходах консолидированного бюджета Ставропольского края в сравнении с другими субъектами Российской Федерации.

Если посмотреть на структуру расходов бюджетных средств в 2014 году, то Ставропольский край находится не в лучшем положении по всем параметрам. Например, средства бюджета, направленные в сферу образования за 2014 год в среднем по Российской Федерации составляли 17 103,48 тыс. руб. на человека, а в Ставропольском крае – 10993,33 тыс. руб., что несколько ниже показателя даже по СКФО (12438,22 тыс. руб.).

Возьмем аналогичный показатель по 2015 году, снова "картина" не меняется, если в Российской Федерации сумма израсходованных бюджетных средств на образование на одного человека составляла 16885,226 тыс. руб., то в СКФО – 12525,181 тыс. руб., а в Ставропольском крае – 11079,656 тыс. руб.

По отчислениям на социальные отрасли в бюджете Ставропольский край также в более низкой позиции – 24580,91 тыс. руб., так как в

России в среднем на одного человека затрачено в 2014 году 40281,05 тыс. руб., а в СКФО – 26794,82 тыс. руб. Судя по данным за 2015 год ситуация не изменилась, и Ставропольский край в бюджетной структуре использования средств отстает на 8–10 % от других регионов Российской Федерации. Что касается бюджетных отчислений в природоохранную деятельность, то в данном информационном блоке такой информации нет.

В намеченных планах приоритетными задачами не выдвигаются такие действия, и находятся в части обычных плановых заданий, но даже в таком ракурсе экономическая эффективность должна оцениваться по нескольким параметрам. Первое и самое главное – это сокращение веществ загрязнения окружающей среды, не в следствии остановки какого-либо хозяйствующего субъекта, а за счет мероприятий, предусматривающих сокращения загрязнений с условиями роста производственных мощностей.

Так как природоохранная деятельность никогда не была приоритетной, ее финансирование часто осуществляется по остаточному принципу, что и усугубляет экологическую ситуацию в крае.

Таким образом, сложившаяся в крае система ресурсных платежей, в силу отмеченных недостатков, несильно влияет на экономические интересы хозяйствующих субъектов, и также не соответствует интересам государства в природоохранной сфере и, как следствие, незначительно стимулирует природоохранную деятельность.

В целях повышения стимулирующей функции платы за негативное воздействие на окружающую среду при определении ее размеров целесообразно было бы учитывать не только величину нанесенного ущерба (годовой объем выброса, сброса, размещения отходов), но и эффективность использования очистного оборудования. Такая система платежей за загрязнение была бы стимулирующей не только по снижению объема выбросов, но и по более полному использованию очистных сооружений.

Таким образом, основным действующим элементом механизма экономического стимулирования в сфере охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов является система платежей за природные ресурсы и негативное воздействие

на окружающую среду, а также штрафы за нарушение природоресурсного и природоохранительного законодательства, которые относятся к так называемым "методам негативной мотивации".

На наш взгляд, выход из сложившейся ситуации возможен, если будут развиваться новые методы, которые будут сочетать в себе различные формы стимулирования природоохранной деятельности, например, как методы позитивной мотивации, нацеленной поощрять природопользователей, которые осуществляют мероприятия по сохранению ассимиляционного потенциала окружающей среды. В этих целях необходимо ввести в учетную политику хозяйствующих субъектов субсчета и субконты, которые бы характеризовали аналитическую часть учета с позиции эффективности платежей природоохранной деятельности.

В частности, в области модернизации средств на очистные сооружения, на поддержание социального обустройства населенных пунктов и т.д. Мы понимаем, что решение всех вопросов невозможно путем одного лишь внедрения изменений учетной политики хозяйствующего субъекта, так как необходимо применять комплекс мер, в связи с чем и предлагаем алгоритм расчетных регистров проводить на основании мониторинговых данных и уже на территориальном уровне регулировать такие взаимоотношения за каждый период.

В целях сохранения экологического фона территории, рассматривать выдачу разрешений, с условием проработки и официального опубликования бизнес-планов лишь только в той ее части, которая касается обязательств в социализации процесса использования природных ресурсов.

Все мероприятия конечно же невозможно рассмотреть в одной публикации, поэтому в следующей статье будем продолжать начатое исследования, и в механизме построения алгоритма использования бюджетных средств на природоохранные направления покажем инструментарий пошаговых действий.

Примечания:

1. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. Портал "Поступления налогов и сборов, администрируемых налоговыми органами Ставропольского края, в консолидированный бюджет Российской Федерации". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru>
2. Постановлением Правительства РФ от 12.06.2003 N 344.
3. Официальный сайт Контрольно-счетной палаты Ставропольского края. Портал "Заклучения на проекты бюджетов СК и отчеты об исполнении бюджетов СК". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kspstav.ru/>
4. Официальный сайт Министерства финансов Ставропольского края. Портал "Открытый бюджет Ставропольского края". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://openbudsk.ru/>
5. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Ставропольского края. Портал "Отчеты об итогах работы министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Ставропольского края". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mpr26.ru/>
6. Официальный сайт Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Ставропольскому краю. Материалы к государственному докладу "О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации по Ставропольскому краю в 2015 году". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://26.rosпотребнадзор.ru/>
7. Плата за загрязнение водных объектов : учебное пособие. – Вологда: ВоГТУ, 2006. – 64 с.

THEORETICAL-METHODOLOGICAL ASPECTS OF ENERGY SAVING

Davydyants David Ervandovich, DSc of Economics, Professor, Don State Technical University (Stavropol branch), Stavropol

Zhidkov Vladimir Evdokimovich, DSc of Technical science, Professor, Don State Technical University (Stavropol branch), Stavropol

Zubova Lyudmila Vitalyevna, PhD of Economics, Professor, Chair of Economics of Customs, Russian Customs Academy (Saint-Petersburg branch), Saint-Petersburg

Sheychenko Yuriy Ivanovich, Associate Professor, Don State Technical University (Stavropol branch), Stavropol

The paper presents the theoretical and methodological foundations of conservation, defined "threshold" energy saving.

Keywords: energy saving; the "threshold" energy saving.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ

В работе приведены теоретико-методологические основы энергосбережения, определен "порог" энергосбережения.

Ключевые слова: энергосбережение; "порог" энергосбережения.

Одним из ключевых направлений формируемой национальной инновационной системы должно стать поддержание и развитие работ в области ресурсосбережения и повышение эффективности деятельности на микроуровне. Наиболее действенным средством решения этой проблемы является использование ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих получение совокупной экономии вещественных, трудовых и финансовых ресурсов.

Отечественная экономика должна переориентироваться на реальные потребности людей, которые связаны с обеспечением безопасности, с улучшением здоровья, с доступом к энергии и доступом к информации. Отсюда выбор общих приоритетов: модернизация экономики, инновационное экономическое развитие, разработка и внедрение новейших технологий в практическую деятельность.

К частным, конкретным приоритетам можно отнести внедрение новейших медицинских, энергетических и информационных технологий, развитие космических и телекоммуникационных систем и др. Повышение уровней энергосбережения и энергоэффективности, переход к рациональной, инновационной модели потребления ресурсов является ещё одним особым приоритетом в модернизации экономики Российской Федерации.

Таким образом, в современных условиях актуальность проблемы по повышению ресурсосбережения (энергосбережения) и эффективности деятельности во всех сферах экономики обусловлена низким уровнем результативности как с точки зрения масштабов производства продукции, работ, услуг, так и с позиций рационального использования ресурсного потенциала. Так, обеспечение эффективной работы различных испарителей, парогенераторов, конденсаторов, деаэраторов, подогревателей, охладителей и др. тепловых и атомных электростанций, котельных, тепловых пунктов промышленных предприятий, жилищно-коммунального хозяйства и других организаций сферы сервиса является сегодня требующей незамедлительного решения важной проблемой, которая характеризуется постоянным ростом стоимости энергоносителей, аппаратуры, а также повышенным вниманием к вопросам ресурсо- и энергосбережения. Проблема сложная, потому требует для своего решения использования комплексного подхода и привлечения современных методов исследования.

Всё это определяет исключительную актуальность и значимость ресурсосбережения на основе рационального ресурсопотребления и повышения энергоэффективности.

Рассмотрим системообразующие начала теории энергосбережения с методологических позиций и математического моделирования в самом общем виде. Это означает, что в каждом отдельном случае будут отдельные особенности, связанные с конкретным видом деятельности, конкретным оборудованием и его функционированием, конкретным видом ресурсов (электроэнергия, атомная энергия, вода, газ, тепло, биологическое топливо и др.).

УДК 69.059:332
ВАК РФ 08.00.05

© Давыдянец Д.Е., 2016

© Жидков В.Е., 2016

© Зубова Л.В., 2016

© Шейченко Ю.И., 2016

**ДАВЫДЯНЦ Давид
Ервандович**, профессор,
доктор экономических
наук, академик РАН,
Донской государственный
технический университет
(Ставропольский филиал),
Ставрополь

**ЖИДКОВ Владимир
Евдокимович**, доктор
технических наук,
профессор,
заслуженный работник
высшей школы РФ, Донской
государственный
технический университет
(Ставропольский филиал),
Ставрополь

ЗУБОВА Людмила Витальевна, кандидат экономических наук, профессор, кафедра Экономики таможенного дела, Российская таможенная академия (филиал), Санкт-Петербург

ШЕЙЧЕНКО Юрий Иванович, доцент, Донской государственный технический университет (Ставропольский филиал), Ставрополь

Как в классической экономике общие издержки по энергоресурсам можно условно разделить на две группы: условно-постоянные издержки и условно-переменные издержки.

К условно-постоянным издержкам относят расходы, которые напрямую не зависят от объема и времени потребления конкретного вида энергии.

К ним можно отнести следующие расходные статьи:

- стоимость нового оборудования;
- стоимость модернизируемого используемого оборудования;
- стоимость работ на эксплуатацию оборудования;
- стоимость работ, связанных с текущим или капитальным ремонтом оборудования;
- стоимость работ, связанных с заменой оборудования и др.

К условно-переменным издержкам относят расходы, которые напрямую зависят от объема и времени потребляемой энергии.

К таковым можно отнести все статьи расхода, связанные с потреблением оборудования, машин, приборов и др. конкретных видов энергии.

Очевидно, что общая сумма издержек потребления будет равна сумме условно-постоянных и условно-переменных расходов.

Введем обозначения:

$I_{\text{пост } 0}, I_{\text{пост } 1}$ – условно-постоянные издержки, не зависящие от объема и времени потребления энергии соответственно в базовом и сравниваемом периодах;

$I_{\text{пер } 0}, I_{\text{пер } 1}$ – условно-переменные издержки, зависящие от объема и времени потребления энергии соответственно в базовом и сравниваемом периодах;

$I_{\text{общ } 0}, I_{\text{общ } 1}$ – общие издержки соответственно в базовом и сравниваемом периодах;

t_0, t_1 – время работы оборудования соответственно в базовом и сравниваемом периодах.

При инновационных, модернизационных, ремонтных, профилактических мероприятиях в различных видах деятельности сосуществуют два процесса. Первый – связан с производством расходов в рамках "старого" уже существовавшего процесса (условно-базовый период), который математически может быть описан как сумма условно-постоянных и условно-переменных издержек, которая дает сумму общих издержек производства и обращения ($I_{\text{общ } 0}$), связанных с эксплуатацией заменяемого оборудования за время t :

$$I_{\text{общ } 0} = I_{\text{пост } 0} + I_{\text{пер } 0} \cdot t. \quad (1)$$

Второй – связан с производством расходов в рамках "нового" процесса (условно-сравниваемый период), который математически может быть описан как сумма условно-постоянных и условно-переменных издержек, которая дает сумму общих издержек производства и обращения ($I_{\text{общ } 1}$), связанных с эксплуатацией заменяемого оборудования за время t :

$$I_{\text{общ } 1} = I_{\text{пост } 1} + I_{\text{пер } 1} \cdot t. \quad (2)$$

При инновационных, модернизационных и т. п. мероприятиях, направленных на энергосбережение и повышение энергоэффективности, оба эти процесса взаимодействуют друг с другом.

Обратимся к рисунку 1, где представлено такое взаимодействие. Процесс, выраженный графиком $OAA_1A_2A_3$, представляет собой динамику общих расходов в рамках "старого" процесса (условно – базового)

вый период). При этом общая сумма условно-постоянных издержек определяется по оси ординат величиной ОС и состоит из расходов на покупку "старого" оборудования ОА и расходов, связанных с заменой пришедших в негодность отдельных частей, узлов и т. п. оборудования, а также расходов на профилактические осмотры, контроль за состоянием оборудования АВ и ВС. Поскольку за период времени t может быть несколько этапов замены вышедшего из строя оборудования, несколько профилактик и контрольных осмотров, постольку на графике каждый такой этап отражается ступенькой, которых может быть более одной.

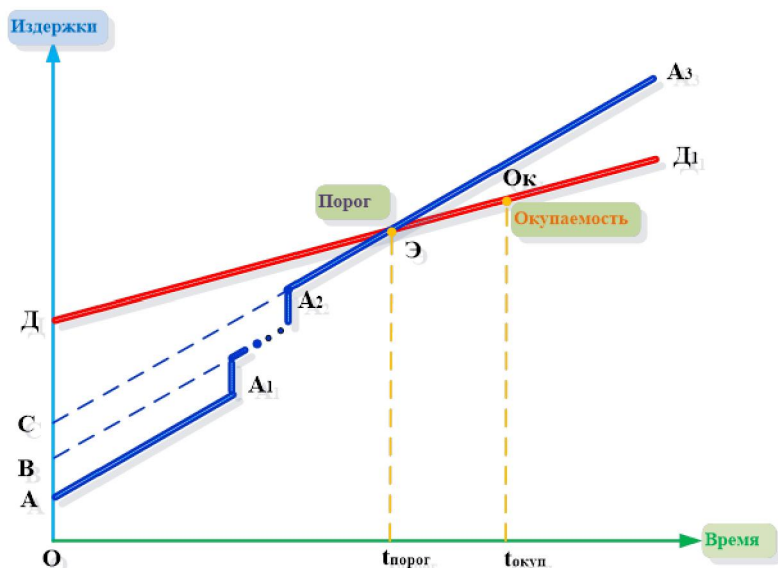

Рисунок 1 – Определение "порога" энергосбережения и окупаемости расходов по энергосбережению

Ломаная $AA_1A_2A_3$ есть график условно-переменных издержек, которая характеризует их динамику, сумму и зависимость от объема потребленной энергии при эксплуатации "старого" оборудования в базовом периоде.

Таким образом, согласно формуле (1), график $OAA_1A_2A_3$ представляет собой динамику общих расходов в рамках для базового периода за время t .

Процесс, выраженный графиком $ОДД_1$, представляет собой динамику общих расходов в рамках "нового" процесса (условно-сравнимый период). Общая сумма условно-постоянных издержек здесь определяется по оси ординат величиной $ОД$ и состоит из расходов на покупку "нового" оборудования. Предположим, что расходов, связанных с заменой пришедших в негодность отдельных частей, узлов и т. п. оборудования, а также расходов на про-

филактические осмотры, контроль за состоянием оборудования нет, поскольку оборудование "новое", более качественное и работает без замены весь срок эксплуатации старого оборудования в рамках базового периода – время t . В случае, если все же появятся расходы, связанные с заменой испортившихся частей "нового" оборудования, то получится такая же "лесенка со ступеньками", как и для ломаной $AA_1A_2A_3$. В любом случае, для принципиального решения проблемы энергосбережения это существенного значения не имеет.

Прямая $ДД_1$ есть график условно-переменных издержек, которая характеризует их динамику, сумму и зависимость от объема потребленной энергии при эксплуатации "нового" оборудования в сравниваемом периоде.

Динамика общих издержек "старого" и общих издержек "нового" оборудования соответственно для базового и сравниваемого периодов в точке $Э$ приходит в равновесие. Математически это положение означает равенство общих издержек $I_{общ0}$ (формула (1)), $I_{общ1}$ (формула (2)). При этом точка $Э$ на графике будет соответствовать началу процесса энергосбережения "нового" процесса, "нового" вари-

анта в целом, своеобразному "порогу" энергосбережения функционирования всего "нового" варианта, а не отдельных его составляющих. Очевидно, что сбережение энергии в рамках всего "нового" варианта в целом начинается с момента потребления энергии новым оборудованием. Однако это лишь часть работы "нового" варианта, поскольку непогашенными остаются, как минимум, расходы на приобретение нового оборудования.

Математически это выразится как пороговое время ($t_{порог}$). Рассчитаем время "порога" энергосбережения:

$$\begin{aligned} I_{общ0} &= I_{пост0} + I_{пер0} \cdot t_{порог} = \\ &= I_{общ1} = I_{пост1} + I_{пер1} \cdot t_{порог} \end{aligned} \quad (3)$$

отсюда

$$t_{порог} = \frac{I_{пост1} - I_{пост0}}{I_{пер0} - I_{пер1}} \quad (4)$$

Полученная формула времени "порога" энергосбережения является ключевой, фундаментальной и новой характеристикой в теории энергосбережения.

Снова обратимся к графику энергосбережения (рис. 1), конкретно к точке O_k – времени окупаемости затрат "нового" оборудования ($t_{\text{окуп}}$). Как видим, время окупаемости "нового" оборудования всегда больше порогового времени ($t_{\text{порог}}$). Как известно, время окупаемости инновации, модернизации, замены и т. п. определяется как

$$t_{\text{окуп}} = \frac{I_{\text{пост } 1}}{I'_{\text{общ } 0} - I'_{\text{общ } 1}}, \quad (5)$$

где $I'_{\text{общ } 0}$, $I'_{\text{общ } 1}$ – общие издержки за один год соответственно "старого" существующего варианта и "нового" модернизированного варианта (среднее число рабочих дней в году принято 247 дней).

Для конкретных случаев, при большей детализации совокупные условно-постоянные издержки и совокупные условно-переменные издержки можно представить соответственно как суммы отдельных статей расходов:

– совокупные условно-постоянные издержки базового периода будут складываться из суммы постатейных условно-постоянных расходов ($I_{(\text{пост } i) 0}$):

$$I_{\text{пост } 0} = \sum_i^a I_{(\text{пост } i) 0}; \quad (6)$$

– совокупные условно-постоянные издержки сравняемого периода будут складываться из суммы постатейных условно-постоянных расходов ($I_{(\text{пост } i) 1}$):

$$I_{\text{пост } 1} = \sum_i^b I_{(\text{пост } i) 1}; \quad (7)$$

– совокупные условно-переменные издержки базового периода будут складываться из суммы постатейных условно-переменных расходов ($I_{(\text{пер } i) 0}$):

$$I_{\text{пер } 0} = \sum_i^c I_{(\text{пер } i) 0}; \quad (8)$$

– совокупные условно-переменные издержки сравняемого периода будут складываться

из суммы постатейных условно-переменных расходов ($I_{(\text{пер } i) 1}$):

$$I_{\text{пер } 1} = \sum_i^d I_{(\text{пер } i) 1}. \quad (9)$$

Тогда с учетом формул ((7)-(10)) время "порога" энергосбережения выразится как

$$t_{\text{порог}} = \frac{\sum_i^b I_{(\text{пост } i) 1} - \sum_i^a I_{(\text{пост } i) 0}}{\sum_i^c I_{(\text{пер } i) 0} - \sum_i^d I_{(\text{пер } i) 1}}. \quad (10)$$

Полученные формулы ((4), (5), (10)) позволяют разрешать и другие проблемы, например:

- если задается время "порога" энергосбережения, то легко определить необходимую сумму общих издержек для инновационных, модернизационных мероприятий;
- если выделена инвестиционная сумма на закупку инновационного или модернизационного оборудования, то можно посчитать сумму условно-переменных издержек сравняемого периода при различных требуемых значениях времени "порога" энергосбережения и т. п.

Примечания:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/11/27/energo-dok.html>
2. Безруких П.П. Проблемный переход на новый уровень: позиции науки, законодателей и руководителей государства и ведомств пока не совпадают [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vce34.ru/press-center/103>
3. Ефремов В.В., Маркман Г.З. "Энергосбережение" и "энергоэффективность": уточнение понятий, система сбалансированных показателей энергоэффективности // Известия Томского политехнического университета. – № 4. – Том 311. – Томск : ТПУ, 2007
4. Давыдянц Д.Е., Жидков В.Е., Зубова Л.В. К определению понятий "энергосбережение" и "энергоэффективность" / Д.Е. Давыдянц, В.Е. Жидков, Л.В. Зубова. – Фундаментальные исследования. – М. : Изд-во Российская академия естествознания. – № 9 (часть 6) 2014. – С. 1294-1296
5. Давыдянц Д.Е. Определения основных общенаучных и обобщающих понятий (116 авторских определений) (издание пятое дополненное) / Д.Е. Давыдянц. – М. : МИРАКЛЬ, 2015. – 72 с.
6. Окупаемость светодиодных светильников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sant-led.ru/calculation.html>

STRATEGY OF ECOLOGICAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF MODERN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Ionov Amir Chagbanovich, PhD of Economics, Professor, Chair of Management and Marketing, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law (Stavropol branch), Stavropol

E-mail: amir.ionov.1964 @ mail.ru

Dovgotko Natalia Anatolievna, PhD of Economics, Associate Professor

E-mail: ndovgotko@yandex.ru

Medvedeva Lyudmila Ivanovna, PhD of Economics, Associate Professor

E-mail: stv-r@bk.ru

Ryazantsev Ivan Ivanovich, PhD of Economics, Associate Professor,

E-mail: i-ryazancev@mail.ru

Chair of Economic Theory and Agribusiness Economy, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The article discusses the problems of environmental management in the world and Russia; it is characterized by interrelation of environmental and socio-economic development of modern countries. A fundamental importance of integrating environmental factors in determining the ways of Russian development in the conditions of crisis. The directions of the current tax system of the Russian Federation towards the "green economy".

Keywords: *environmental management; environmental security; development strategy; economic mechanism of environmental management; the green economy; environmental taxes.*

СТРАТЕГИЯ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 33:502.171 (470.638)
ВАК РФ 08.00.01

В статье обсуждаются проблемы природопользования в мире и России, характеризуется взаимосвязь состояния окружающей среды и показателей социально-экономического развития современных стран. Показана принципиальная важность учета экологического фактора в определении путей развития России в условиях кризиса. Предложены направления развития действующей налоговой системы РФ в сторону "зеленой экономики".

Ключевые слова: *рациональное природопользование; экологическая безопасность; стратегия развития; экономический механизм природопользования; зеленая экономика, экологические налоги.*

© Ионов А. Ч., 2016

© Довготько Н. А., 2016

© Медведева Л. И., 2016

© Рязанцев И. И., 2016

Как известно, обеспечение экономического роста сегодня, как, впрочем, и на протяжении последнего столетия, связано с ростом загрязнения и деградации окружающей среды, истощением природных ресурсов и природных экологических систем. В последнее десятилетие в научной и широкой литературе все чаще отмечаются признаки нарастающего в мировых масштабах эколого-экономического кризиса, который, однако, не учитывается должным образом ни в политике, ни в прогнозных материалах государств и международных организаций. Так, по прошествии времени с момента проведения конференции ООН по проблеме развития и окружающей среды в Рио-де Жанейро (1992), саммита по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (2002), саммита по климату в Копенгагене (2009), конференции в Рио-де Жанейро (2012, "Рио+20") и, наконец Конференции по климату в Париже (2015), можно констатировать, что экологическая ситуация в мире продолжает обостряться, а действующие экономические механизмы природопользования в различных странах остаются низкоэффективными.

Говоря о деградации природной среды и нарушении экологической безопасности, отметим, что научные исследования и подсчеты отражают весьма негативную ситуацию. Например, по данным ООН, каждый час на планете уничтожается более 3000 акров тропических лесов, 1700 акров производительных почв становятся пустыней вследствие их нерационального использования, почти 900 млн. человек в настоящее время проживают в засушливых экологически неблагоприятных регионах нашей планеты. Почти во всех странах мира серьезную тревогу вызывает чрезмерное загрязнение вред-

ИОНОВ Амир Чагбанович,
доктор экономических наук, профессор, кафедра Менеджмента и маркетинга, Белгородский университет кооперации, экономики и права (Ставропольский филиал), Ставрополь
amir.ionov.1964@ mail.ru

**ДОВГОТЬКО Наталья
Анатовна**, кандидат
экономических наук,
доцент
ndovgotko@yandex.ru

**МЕДВЕДЕВА Людмила
Ивановна**, кандидат
экономических наук,
доцент
stv-r@bk.ru

РЯЗАНЦЕВ Иван Иванович,
кандидат экономических
наук, доцент
i-ryazancev@mail.ru

Кафедра Экономической
теории и экономики АПК,
Ставропольский
государственный аграрный
университет, Ставрополь

ными выбросами атмосферного воздуха. Так, за последние 100 лет концентрация углекислого газа – одного из основных парниковых газов – в атмосфере увеличилась на 12-18 %; на 10-20 % возросла запыленность атмосферы; на 7-10 % снизилась освещенность Земли; на 2% уменьшился озоновый слой, защищающий людей от радиационного излучения солнца [7]. Весьма опасным явлением для экологических систем является и то обстоятельство, что происходит интенсивное таяние ледового щита в Гренландии, горных ледников в Альпах, Андах, Гималаях, шельфовых ледников в Антарктиде, что влечет за собой сокращение запасов пресной воды. Если обратить внимание на запасы лесных ресурсов, то негативным является тот факт, что площадь тропических лесов только за последние 10 лет сократилась на 20-30%, а леса Сибири, Канады, дельты Амазонки ежегодно сокращаются на 20 миллионов гектаров. В свою очередь, пахотные земли теряют 24 миллиарда тонн плодородного слоя, особенно интенсивно это происходит в Индии, Китае, странах СНГ из-за устаревших методов обработки и вследствие этого 70-80 % мировых пастбищ уже превратились в пустыню. В целом же социально-экономические и экологической потери мировой экономики оцениваются в 40 млрд долл. [6]

Очевидность необходимости разработки и реализации новой эколого-экономической модели развития в мире и отдельных странах подчеркивается в концептуальных документах правительственных и иных структур. Например, в этой связи на конференции в Рио-де-Жанейро в 2012 году ("Рио+20") заявлено о создании многостороннего партнерства в 150 странах, 2015 населенных пунктах (областях, районах, городах) и 20150 общинах по всему миру для достижения "Будущего, которое мы хотим" [4]. На данной конференции состоялась специальная сессия по расширению и тиражированию лучших партнерских практик в области устойчивого эколого-экономического развития, а основное внимание было сосредоточено на трех тематических блоках: энергетика, устойчивое развитие городов и сельских поселений и проблемы воды. Отметим, что кризисные явления последних лет заставили многие международные организации начать поиск инновационных моделей обеспечивающих гармоничное развитие природы и человека. Одной из таких моделей является предложенная ООН концепция "зеленого роста", сущностью которой является качественное изменение моделей производства и потребления, интеграция "зеленых принципов" в систему стратегического планирования и бюджетирования, экологизация бизнеса и инфраструктуры [2].

Итак, именно "зеленая" экономика была воспринята международным сообществом как адекватный механизм современного экономического роста. В этих условиях для обеспечения эффективного развития национальных экономик важнейшее значение имеют вопросы рационального использования природных ресурсов и защиты окружающей среды. Не является исключением и Россия, где около 15% территории страны по экологическим показателям находится в критическом состоянии; почти 60% городского населения проживает в местах с высоким уровнем загрязнения воздуха; более 40% населения страны сталкивается с проблемой качества питьевой воды; низким остается уровень использования и обезвреживания отходов производства и потребления; проблема накопленного ущерба [8].

Следует отметить, что на уровне правительства РФ в последние годы предпринимаются определенные шаги в развитии программ рационального природопользования. Например, для обеспечения

достижения стратегической цели государственной политики в области экологического развития по решению социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики, сохранения благоприятной окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, Правительством РФ утверждены "Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года" [5]. В данном документе определяется ряд мер по совершенствованию государственного управления по предотвращению, ограничению и минимизации негативного воздействия на окружающую среду как в целом в РФ, так и ее регионах. Принята и Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р [3]. В ней поставлена задача достижения россиянами уровня доходов и качества жизни, вполне сопоставимых с показателями развитых экономик, но речь идет, в том числе, и о высоких стандартах экологической безопасности, например, доля населения, проживающего в местах с неблагоприятной экологической обстановкой, должна снизиться с 43% в 2007 г. до 14 % в 2020.

На наш взгляд, весьма важным документом, регулирующим природопользование и охрану окружающей среды в РФ, должна стать обсуждаемая в правительстве Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г. Стратегия содержит общие положения о мерах и механизмах, направленных на достижение планируемого результата реализации государственной политики в области обеспечения экологической безопасности; оценку текущего состояния экологической безопасности, а также основных проблем, вызовов и угроз, тенденций и возможных сценариев развития ситуации в области обеспечения экологической безопасности. Ожидается, что реализация основных положений Стратегии приведет к улучшению состояния окружающей среды на территории России, в частности, к 2025 г. численность населения в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязне-

ния атмосферного воздуха сократится с 19,2 млн человек до 10 млн человек. Выбросы от стационарных источников и автомобильного транспорта на душу населения снизятся с 0,212 т/человек до 0,150 тонн/человек в 2025 г. Объем выбросов парниковых газов на единицу валового внутреннего продукта сократится со 45,7 т CO₂ – эквивалента/млн руб., до 35,0 т CO₂-эквивалента / млн руб. в 2025 г. Планируется также, что в результате проведения мероприятий по повышению защищенности от негативного воздействия вод, доля защищенного населения увеличится с 72% до 90% [9]. В зависимости от развития экономической ситуации в стране и в мире, а также от международной политической ситуации настоящая Стратегия может реализовываться по одному из трех сценариев – пессимистический и реалистический и оптимистический, и как следствие по-разному будет развиваться ситуация в сфере обеспечения экологической безопасности Российской Федерации. Так, пессимистический сценарий предусматривает значительное сокращение финансирования государственных программ Российской Федерации и федеральных целевых программ, мероприятия которых направлены на обеспечение экологической безопасности Российской Федерации. В целом переход на путь экологически устойчивого развития приведет к снижению как абсолютных, так и удельных показателей воздействия на окружающую среду. Отрадно, что в российской экономике, хотя и медленно, но все же растут затраты на охрану окружающей среды, что отражено в таблице 1.

Таблица 1 – Затраты на охрану окружающей среды (в фактически действовавших ценах, млн руб.) [1]

Затраты на охрану окружающей среды, млн руб.	2011	2012	2013	2014
Объем затрат:				
- на охрану окружающей среды	412014	445817	479384	536311
- на охрану атмосферного воздуха и предотвращение изменения климата	88362	89236	93251	112412
- на сбор и очистку сточных вод	197073	186445	204351	223439
- на обращение с отходами	44172	41022	51612	61823
- на защиту и реабилитацию земель, поверхностных и подземных вод	23435	36498	33486	36105
- на сохранение биоразнообразия и охрану природных территорий	13381	28091	28082	34189
- прочие	45591	64525	68602	68343
Объем затрат на охрану окружающей среды, в % к ВВП	0,7	0,7	0,7	0,8

Какие же первоочередные шаги России необходимо предпринять в направлении экологизации экономики? Полагаем, что Россия, добиваясь быстрого завоевания высоких экономических позиций на основе интенсивного перехода на инновационный тип развития, и ориентируясь на предложенные мировой наукой и практикой экологические сценарии, может в будущем решать как свои внутренние экологические проблемы, так и экологические проблемы глобального масштаба. Кроме того, считаем, что без применения целостного экономического механизма природопользования невозможно достичь действительно безопасных показателей развития страны.

Напомним, что основными действующими элементами экономического механизма природопользования в РФ в настоящее время являются природоресурсные налоги и платежи за использование природных ресурсов. Так, в 2014 году поступления в консолидированный бюджет Российской Федерации от налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами составили 2598,0 млрд руб., причем в общем объеме поступлений платежей 99% составляет налог на добычу полезных ископаемых [1].

На наш взгляд, что при сохранении общей суммы налогов (соблюдения принципа фискальной нейтральности) целесообразно изменить пропорции в сторону увеличения удельного веса налогов, связанных с природопользованием, что позволит, с одной стороны, снизить темпы разрушительного изымания ресурсов из природной среды, а, с другой стороны, стимулировать природопользователей к использованию энерго- и материалосберегающих технологий.

Итак, происходящие в современном мире в целом и в России, в частности, неблагоприятные эколого-экономические процессы могут нарушить баланс их развития, если в процессе природопользования и при изменении экономической структуры не будет придаваться должного значения экологическому фактору. В этих целях для обеспечения экологической безопасности в РФ необходимо создание определенных институциональных условий и, прежде все-

го, речь идет о создании соответствующего федерального и регионального законодательства, способствующих адекватной административной и экономической поддержке сферы природопользования. В свою очередь, широкое применение экономического стимулирования природопользователей, природосберегающих технологий, экологических налогов и платежей позволит, в конечном счете, сформировать экологоориентированную модель развития экономики России.

Литература:

1. Государственный доклад "О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2014 году [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/list.php?part=75> (дата обращения: 10.07. 2016)
2. Зеленая экономика. Новая парадигма развития страны / С.Н. Бобылев, В.С. Вишняков, И.И. Комаров и др. / под общ. ред. А.В.Шевчука. – М.: СОПС, 2014. – 248 с.
3. Концепция долгосрочного развития РФ на период до 2020 года. URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf> (дата обращения 25. 07. 2016)
4. Конференция ООН по устойчивому развитию Рио+20 [Электронный ресурс]. URL: <http://greenlight-int.org/events/2012.ustoychivomu.rio> (дата обращения 21. 07. 2016)
5. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Президентом РФ 30.04.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://referent.ru1/197847> (дата обращения 21. 07. 2016)
6. Оценка современной экологической ситуации в мире [Электронный ресурс]. URL: <http://uchebnikonline.com/rps/regionalna.maniv.sviti.htm> (дата обращения 22. 07. 2016)
7. Современная экологическая ситуация в мире и РФ [Электронный ресурс]. URL: http://ekolog.org/books/9/3_1.htm (дата обращения 30.07.2016)
8. Шевчук А.В. Государственная экологическая политика на современном этапе развития страны / в сб. трудов 13-ой Международной научно-практической конференции Российского общества экологической экономики (РОЭЭ-2015) "Теория и практика экономического регулирования природопользования и охраны окружающей среды". – М., 2015. – С. 7-19.
9. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://ecostaff.ru/...ekologicheskoy-bezopasnosti.2025-goda> (дата обращения 25. 07. 2016).

THE MAIN TRENDS IN MARKETING INSURANCE SERVICES

Kikicheva Yuliya Sergeevna, PhD of Economics, Chair of State, Municipal Finance and Financial Engineering, Graduate School of Business, Southern Federal University, Rostov-on-Don
E-mail: y-s-k@mail.ru

Features of rendering of insurance services necessitate the review and research of major companies in the insurance market and the introduction and development of innovative forms of sales and customer service of insurance companies.

Keywords: service; marketing communications; insurance services; insurance market.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МАРКЕТИНГА СТРАХОВЫХ УСЛУГ

УДК 336
БАК РФ 08.00.10

© Кикичева Ю.С., 2016

Особенности оказания страховых услуг обуславливают необходимость изучения данного вопроса и проведения исследований крупными компаниями рынка страховых услуг, а также внедрения и развития инновационных способов продаж и обслуживания клиентов страховых компаний.

Ключевые слова: услуга; маркетинговые коммуникации; сфера страховых услуг; страховой рынок.

97

Многочисленные исследования показывают, что сегодня готовность к инновациям и регулярным маркетинговым коммуникациям демонстрируют, в первую очередь, крупные компании и фирмы, интегрированные в корпоративные структуры. Центральное звено реализации нововведений как операционного, так и продуктового характера, – лидеры страхового рынка. Именно они играют ключевую роль во внедрении и развитии инновационной деятельности в масштабах экономики страны, способствуя развитию коммуникаций между компаниями, относящимися к различным рыночным сегментам.

Покупка услуги не подразумевает передачи права собственности – речь идет о том, что завладение услугой не означает ее сохранения. Хотя, как правило, предоставление услуги включает передачу или использование материальных предметов, саму услугу нельзя "забрать с собой". Это определяет тот факт, что качество услуги может быть определено лишь после того, как услуга оказана. Нематериальный характер услуги определяет и отличие требований к ней, и особенность принятия решений о покупке услуги клиентом. Так, в качестве критериев во время принятия решений выступают т.н. признаки качества услуги: приветливость персонала, интерьер офиса, стоимость самой услуги. Это в свою очередь предъявляет требование к маркетологам, касающееся создания "материальных" подтверждений заявленного качества услуг.

Процесс же потребления услуги нет возможности четко отделить от процесса потребления в принципе. Нематериальный характер услуги определяет тот факт, что сама услуга производится в месте ее приобретения либо же неподалеку (в отличие от материального товара, который может быть потреблен где угодно). Клиент сам включается в процесс производства услуги – это и есть отличительная особенность маркетинга услуг.

Между собой услуги различаются, в частности, по степени вовлеченности клиентов и степени их взаимодействия друг с другом. Эта особенность услуг накладывает определенные обязательства на компании, их оказывающие. В частности, руководство таких компаний должно четко представлять, какие потребители могут взаимодействовать, а какие – нет.

Качество любой услуги во многом зависит от места ее оказания, времени оказания и профессионализма исполнителя. Ключевая задача маркетинга услуг состоит в том, чтобы воспроизводить услугу практически идентично. Способ реализации этой задачи заключается в найме и обучении сотрудников, имеющих соответствующую

**КИКИЧЕВА Юлия
Сергеевна**, кандидат
экономических наук,
кафедра Государственных,
муниципальных финансов
и финансового
инжиниринга, Высшая
школа бизнеса Южного
Федерального
университета,
Ростов-на-Дону
y-s-k@mail.ru

квалификацию. Однако в последнее время определяющую роль начинает играть не квалификация сотрудника, а его персональные качества – характер, ценности и убеждения. Эти качества в идеале должны отвечать культуре обслуживания, которой придерживается компания.

Что касается сферы услуг, то ее сотрудник должен обладать такими качествами, как отзывчивость, забота о клиенте, приветливость, инициативность, компетентность в своей области, творческий подход к решению проблем. [2. 152]

Одинаковый уровень качества оказания услуг достигается путем стандартизации самого процесса предоставления услуги. С этой целью руководство разрабатывает и внедряет инструкцию для сотрудников, где четко прописывается последовательность выполняемых действий, а также порядок действий при поступлении жалобы от клиента. Качество оказываемых услуг проверяется путем мониторинга степени удовлетворенности клиентов. Показатели удовлетворенности устанавливаются каждой компанией индивидуально. Это могут быть время ожидания оказания услуги, приветливость персонала, скорость решения проблемы и т.д.

Еще одно отличие услуг от материальных товаров заключается в невозможности первых быть произведенными "впрок", даже если ожидается предсказуемое повышение спроса. Вариантов выхода из этой ситуации всего два: либо компания теряет часть клиентов, оказавшись не способной справиться с повышенным спросом на услугу, либо в межпиковые промежутки компания берет на себя расходы по содержанию персонала и оборудования, которые задействуются лишь во время увеличения спроса.

Возможность сглаживания негативных эффектов, связанных с перепадами спроса, может быть реализована следующими путями:

- дифференцирование цен на услуги;
- введение дополнительных услуг;
- введение системы бронирования услуг;
- наем временных сотрудников в периоды пиков спроса;
- объединение с другими компаниями – передачи обслуживания части клиентов компании-партнеру.

При работе в сфере оказания услуг менеджеры любой компании должны иметь в виду все 7 компонентов модели 7P, принимая решения. Если речь идет именно о маркетинге услуг, то к 4P в модели добавляются еще три

фактора: люди, процесс и физическое окружение.

Одну из ключевых ролей в оказании услуг играют профильные специалисты. Подбор и обучение персонала, качество этого подбора и обучения становятся определяющим фактором при создании фирмой конкурентного преимущества. Именно сотрудники в данном случае выступают как "лицо компании" и во многом определяют, каким будет первое впечатление клиента о качестве оказываемых компанией услуг.

От степени соответствия качества оказанной услуги ожиданию клиента зависит, захочет ли клиент приобрести услугу повторно. Большинство компаний, работающих в сфере услуг, осознавая это, при отборе персонала в первую очередь обращают внимание на его способность к качественному оказанию услуги. Персонал набирается, исходя из корпоративной политики и ценностей компании.

Маркетологи выделяют множество факторов, которые увеличивают риск потери клиента: высокая цена на услугу, неудобства, связанные с обслуживанием, низкое качество оказываемых услуг, неприветливость или некомпетентность персонала, высокая конкуренция. [1.48]

Ключевая задача стратегического маркетинга услуг, таким образом, заключается в устранении факторов, которые могут подтолкнуть клиента к смене поставщика услуги. Основные усилия направляются на внешний, внутренний и интерактивный маркетинг. Речь идет об установке цен на услуги, а также на распределение и предложение услуг конечному потребителю (внешний маркетинг); о мотивации персонала компании и обучении, которое могло бы повысить уровень обслуживания (внутренний маркетинг); об умении персонала взаимодействовать с клиентами должным образом (интерактивный маркетинг).

Какова основная причина выхода сервисных компаний на глобальный рынок? Для ответа на этот вопрос необходимо, в первую очередь, определить разницу между глобальной и мультинациональной маркетинговыми стратегиями. Глобальная стратегия имеет в виду проработку единой стратегии для всех стран, где компания имеет свои филиалы, и четкое следование этой стратегии. Мультинациональная парадигма предполагает реализацию отдельной независимой стратегии для каждого локального рынка.

На сегодняшний день доля российских компаний на рынках стран СНГ увеличивается. Не-

смотря на имевшую место общность с Россией в годы Советской власти, многие страны (Украина, Грузия, Казахстан, страны Прибалтики) стремятся к дистанцированию от России. Выражается это в различных мерах – введение приоритета национального языка перед русским, усиление бюрократии при попытках российских компаний внедриться на местный рынок. Между тем, развитие национальной экономики каждой из этих стран приводит к повышению спроса населения на услуги, предоставляемые российскими компаниями. Емкость рынков и неоднородность структуры доходов населения, однако, требуют внесения корректив в маркетинговую стратегию каждой российской компании, которая стремится к выходу на рынок в странах СНГ.

Приведем пример. Российская страховая компания "Ренессанс Жизнь", проработав на российском рынке 2 года, приняла решение выйти на украинский рынок. Знание особенностей отношения к российским компаниям вообще привело к некоторой смене позиционирования компании на украинском рынке – в частности, "Ренессанс Жизнь" стала позиционировать себя как европейская фирма, для чего название компании было продублировано на украинском и английском языках, а слоган звучал как "Европейские стандарты страхования". Система дистрибуции также была изменена для того, чтобы лучше соответствовать специфике украинского рынка – в частности, было введено страхование через банки, что в России не распространено в такой степени. Были введены и MLM брокеры, которые в России традиционно ассоциируются с сетевыми продажами и не вызывают доверия.

Изменения коснулись и линейки предлагаемых страховых продуктов. К классическому набору продуктов по страхованию жизни добавились поправки в части дополнительных рисков, комиссий и названий самих продуктов.

Здесь стоит отметить тот факт, что маркетингование самих страховых продуктов существенно зависит от дистрибьютора, т.к. сам продукт не продается, следовательно, любая страховая компания имеет серьезную зависимость от страховых посредников. Совместные названия продуктов могут быть введены в том случае, если необходимо включить в название имя и страховой фирмы, и брокера. К примеру, "Ренессанс Жизнь" включила в название имя страхового брокера "Тристар" и вывела на украинский рынок такие страховые продукты, как "Тристар-Премиум" и "Тристар-Инвест". Кроме того, "Ренессанс Жизнь" также регуляр-

но организует семинары и акции для страховых агентов. На примере этой компании хорошо видны особенности маркетинговой стратегии при выходе на рынки стран СНГ.

Если говорить о тех факторах, которые побуждают поставщиков услуг выходить на международный рынок, то можно отметить схожесть этих факторов с производственными. А именно:

- поиск нового рынка с целью увеличения объемов продаж;
- конкурентная борьба;
- следование за потребителем, который начинает также выходить на международный рынок;
- уменьшение общих издержек компании;
- увеличение объема продаж тех товаров, которые требуют наличия сопутствующих услуг на международном рынке;
- развитие информационных технологий.

Приняв решение о выходе на международный рынок, сервисная компания может выбрать из следующих стратегий: франчайзинг, активизация деятельности в сети Интернет, пользование услугами посредников, покупка уже существующей компании на рынке другой страны, открытие филиала.

Каждая из перечисленных стратегий подразумевает разную степень вовлеченности компании в деятельность на новом рынке. Чем эта степень выше, тем затраты по выходу на рынок выше, однако возрастает и степень контроля компании над процессом поставки услуг.

Рассмотрим стратегии подробно.

Если речь идет о франчайзинге, то схема следующая. Франчайзер предоставляет компании на локальном рынке (либо ИП) право на оказание услуг от лица франчайзера согласно четким требованиям. Франчайзинг получает также право на использование бренда компании, рекламных инструментов, технологий и общей концепции. Эта стратегия имеет преимущество в том, что облегчает преодоление бюрократических барьеров при открытии филиала. Франчайзинг сегодня достаточно распространен среди компаний, впервые выходящих на новый для себя рынок. Минус стратегии – в слабом контроле компании над качеством услуг, предоставляемых франчайзи.

Использование услуг посредников (агентов) оправдано в тех случаях, когда открытие полноценного филиала экономически невыгодно. Однако услуги посредников не дают компании контроля над качеством сервиса и ограничивают компании в возможностях изучения особенностей потребителей.

Работа в сети Интернет также может стать способом развития деятельности компании на зарубежном рынке без необходимости открытия филиала. Некоторые услуги консультативного и информационного характера могут с успехом продаваться посредством Интернета. Ярким примером может служить деятельность авиаперевозчиков, использующих Интернет для рекламы, поиска и продажи авиабилетов. В этом случае важно, чтобы интернет-ресурс компании был адаптирован ко всем рынкам, где компания ведет деятельность (различные языковые версии сайта). Решением может быть установка стартовой страницы с выбором страны и языка. Другой способ – создание нескольких сайтов на разных языках для разных стран.

В том случае, если необходимо сразу же после выхода на рынок привлечь большое количество клиентов, можно приобрести готовую компанию, оказывающую схожие услуги. Приобретение существующей компании позволит быстрее стартовать на новом рынке – в отличие от развития с нуля. Однако в этом случае необходимо учитывать, что покупка сторонней компании может потребовать корректировки технологий и корпоративной

культуры – если последние не отвечают принятым стандартам компании-покупателя. Вложения в обучение персонала могут оказаться существенными. Однако, если купленная компания обладает достаточно раскрученным на местном рынке брендом, то международная компания может временно оставить этот бренд для сохранения клиентов. Чаще же старый бренд после покупки заменяется на бренд компании-покупателя.

Наконец, открытие полноценного нового филиала – самый затратный и трудоемкий способ освоения международного рынка. Этот способ требует полного и точного воспроизведения всех процессов и технологий, которыми обладает компания на местном рынке. Временные затраты также оказываются существенными.

Литература:

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / под ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ. 2000. – С. 51.
2. Полякова И.А. Оценка персонала в условиях экономической нестабильности / И.А. Полякова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2016. – №1(17). С. 150-155.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF INTERACTION BETWEEN STATE AND REGIONS IN THE ISSUES OF DEVELOPMENT OF AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX

Kotenyov Alexander Dmitrievich, PhD of Economics, Assistant Professor

E-mail: kot_sasha81@mail.ru

Evdoshenko Viktor Viktorovich, PhD of Economics, Senior Professor,

Vlasov Andrey Vladimirovich, PhD of Economics, Lecturer,

Chair of Social-Economic and Humanitarian Disciplines, Stavropol branch of Ministry of Krasnodar University of Russian Interior Ministry, Stavropol

The article deals with on the background of the geopolitical processes particularly effective mechanism of interaction between the subjects of the federation with the international community. Concretized the concept of regional economic complex, which is characterized by the interaction of two complementary structural components themselves.

Keywords: agro-industrial complex; Agriculture; region; foreign trade activity.

УДК 332.025
ВАК РФ 08.00.05

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И РЕГИОНОВ В ВОПРОСАХ РАЗВИТИЯ АПК

© Котенев А.Д., 2016

© Евдошенко В.В., 2016

© Власов А.В., 2016

В статье раскрыты на фоне происходящих геополитических процессов особенности эффективного механизма взаимодействия субъектов федерации с мировым сообществом. Конкретизировано понятие хозяйственного регионального комплекса, который характеризуется взаимодействием двух структурно дополняющих себя компонентов.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс; сельское хозяйство; регион; внешнеторговая деятельность.

Процесс становления рыночного механизма хозяйствования в России способствовал развитию процесса либерализации внешне-

торговой деятельности, как на федеральном уровне, так и на уровне регионов. При этом наметилась положительная тенденция к усилению внешнеторговых связей субъектов федерации. Предоставив большую самостоятельность в реализации внешнеторгового потенциала, регионам предоставили свободу в разрешении значимых социально-экономических проблем. Накопленный регионами финансово-экономический потенциал, призван способствовать улучшению результативности реализуемых мер региональной экономической политики, направленных не только на решение кризисных явлений, но и на достижение экономического роста.

Данное обстоятельство способствовало расширению инвестиционных возможностей, оптимизации ассортимента производимой продукции, что в свою очередь предопределило развитие внешнеэкономических связей региона. Теоретико-методологические основы, складывающиеся в практике управления региональными экономическими процессами АПК, объясняются прямой зависимостью национальной экономики от ситуации в микроэкономике, а также деятельности хозяйствующих субъектов АПК. В российской практике данные процессы характеризуются сложной экономической конъюнктурой, обусловленной нестабильностью хозяйственных связей.

В условиях дальнейшего развития рыночных отношений в России приоритетное значение приобретает решение проблем, связанных с определением роли и места регионов в развитии агропромышленного комплекса государства. При этом диверсификация деятельности хозяйствующих субъектов регионального АПК будет способствовать динамичному их росту в рамках осуществления внешнеторговой деятельности. Происходящие изменения геополитического характера вносят определенные коррективы в процесс становления механизма эффективного взаимодействия региональной экономики с мировым сообществом:

1) изменение рыночной конъюнктуры, в пределах которой формируются внешнеторговые связи и активизируются интеграционные процессы, способствующие укреплению взаимодействия региональной экономики с отечественными и зарубежными контрагентами;

2) изменение процесса формирования кооперационных связей агропромышленного комплекса государства и его регионов;

3) в рамках повышения самостоятельности регионов России усложнились их отдельные функции в процессе территориального разделения труда, изменилась их роль в механизме формирования единого экономического пространства;

4) кардинальным образом произошло изменений процесса формирования и развития взаимоотношений между субъектами рынка. В рамках повсеместной монополизации рынка наблюдается сужение рыночного пространства по сбыту сельскохозяйственной продукции, сокращение емкости внутреннего рынка, вызванного спадом производства, ограниченной платежеспособностью потребителей;

5) возможность непосредственного участия регионов в развитии внешнеэкономического потенциала стало возможным благодаря выбранному курсу на либерализацию ВТД в России, способствовало хозяйствующим субъектам самостоятельно заниматься экспортно-импортными операциями. Таким образом, внешнеторговая деятельность оказывает существенное влияние на процесс регионального воспроизводства, являясь при этом важнейшим из факторов, определяющих перспективы развития региональной экономики.

КОТЕНЕВ Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент
kot_sasha81@mail.ru

ЕВДОШЕНКО Виктор Викторович, кандидат экономических наук, старший преподаватель

ВЛАСОВ Андрей Владимирович, кандидат юридических наук

кафедра Социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, Ставрополь

Существующий в России региональный хозяйственный комплекс как самостоятельная хозяйственная единица характеризуется взаимодействием двух структурно дополняющих себя компонентов:

1) внутренние компоненты, олицетворяющие механизм взаимодействия государственных региональных структур с отдельными хозяйствующими субъектами сельскохозяйственного профиля;

2) внешние компоненты, включающие тесные взаимовыгодные связи органов власти, институтов мировой экономики, взаимодействующих с хозяйственными субъектами РФ.

Взаимодействие государства и регионов в вопросах развития ВТД АПК должно быть построено на основе следующих принципов:

1) последовательность реализации мер, направленных на развитие ВТД АПК;

2) равноправие между субъектами Российской Федерации в их отношениях с органами государственной власти Российской Федерации и доступу к финансовым ресурсам государства;

3) согласование интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Нам необходимо проанализировать, какие взаимосвязи, характеризующие региональный АПК, раскрывают его как открытый хозяйственный комплекс.

Имеющийся экономический потенциал АПК Ставрополя представлен в виде комплекса, специализирующегося на производстве продукции определенных видов. В то же время специализация региона на выпуске отдельных видов сельскохозяйственной продукции не исключает ситуации нехватки каких-либо иных товаров сельскохозяйственного профиля.

В рамках осуществления внешнеторговых операций параллельно формируются инвестиционные, страховые, финансовые, бюджетные производственные, научно-исследовательские и другие виды взаимоотношений.

Взаимодействие предприятий АПК региона с региональными органами власти осуществляется в рамках следующих отношений:

– Финансирование АПК региона. Финансирование расходов по обеспечению субъектов АПК региона осуществляется в рамках реализации бюджетных отношений. Однако финансовое обеспечение деятельности предприятий АПК региона не позволяет в полной мере осуществлять развитие инновационной деятельности отрасли, связанной с обновлением средств основных фондов, приобретением

современных машин и оборудования, освоением новых технологий, развитием приоритетных экспортноориентированных подотраслей сельского хозяйства Ставропольского края и так далее. Государственное финансирование сельскохозяйственного производства края осуществляется в пределах средств краевого бюджета, предусмотренных законодательством Ставропольского края;

1) координация и контроль за деятельностью предприятий АПК региона, в том числе осуществляющих внешнеторговую деятельность. Проведением на территории Ставропольского края политики в сфере развития агропромышленного комплекса, контролем и координацией деятельности предприятий АПК занимается министерство сельского хозяйства Ставропольского края. Основными направлениями контрольных и координационных действий в отношении предприятий АПК, осуществляющих ВТД, являются: контроль за соблюдением законодательства; защита экономических интересов региональных сельскохозяйственных товаропроизводителей на внутреннем рынке; поддержание стабильности в обеспечении населения российскими продовольственными товарами; открытость и последовательность в выборе мер и т.д.;

2) содействие в развитии внешнеторговой деятельности предприятий АПК региона. При реализации политики в области содействия развитию внешнеторговой деятельности АПК региона основополагающими задачами должны выступать: создание условий для инновационного развития экспортноориентированных производств региона; проведение маркетинговых и выставочно-ярмарочных мероприятий, направленных на продвижение регионального продукта предприятий АПК и привлечение иностранных инвестиций; развитие системы консультирования участников внешнеторговой деятельности региона;

3) формирование информации о социально-экономическом положении предприятий АПК региона. Обеспечение достоверной, научно обоснованной, своевременной и полной информации о социально-экономическом положении предприятий АПК региона крайне важно при реализации аграрной политики. Кроме этого, в целях анализа состояния, динамики и тенденций развития внешней торговли товарами таможенные органы региона ведут сбор и обработку сведений о перемещении товаров через таможенную границу;

– Развитие ВТД АПК предполагает взаимодействие региональных органов власти с государством в рамках следующих отношений:

1) долевое финансирование предприятий АПК региона. Государственная поддержка сельскохозяйственного производства края может предоставляться на условиях долевого финансирования с федеральным бюджетом и осуществляться по следующим направлениям: устойчивое развитие сельских территорий Ставропольского края; создание общих условий функционирования сельского хозяйства Ставропольского края; развитие приоритетных подотраслей сельского хозяйства Ставропольского края; достижение финансовой устойчивости сельского хозяйства Ставропольского края [2];

2) реализация приоритетного национального проекта "Развитие агропромышленного комплекса" (далее – НПП). Реализация НПП позволила создать уникальный механизм взаимодействия государства через федеральные и региональные органы власти с предприятиями АПК, что способствовало динамичному развитию отрасли региона. Однако с реализацией отдельных направлений НПП возникло ряд проблем, основной из которых является сложность и бюрократичность с получением кредитов под залог имеющихся мощностей сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Совершенствованию механизма взаимодействия государства и регионов в вопросах развития ВТД АПК препятствуют реализуемые на уровне субъектов РФ мероприятия (программы), копирующие в том или ином виде программы федерального уровня без учета особенностей региона. Эти программы, как правило, отличаются более высоким уровнем субсидий.

В этих условиях взаимодействие федеральных и региональных властей направленное на оздоровление неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий, а также на развитие экспортоориентированных подотраслей сельского хозяйства сводится к созданию схем, способствующих выводу активов несостоятельных хозяйств. Кроме этого, такое взаимодействие препятствует решению насущных проблем – расширения рынков сбыта товаров, произведенных региональными товаропроизводителями, поиску новых, в том числе иностранных, партнеров, внедрению инновационных методов и технологий в производство.

Литература:

1. Котенев А.Д., Евдошенко В.В. Государственное регулирование и поддержка агропромышленного комплекса в условиях реализации политики импортозамещения // KANT. – 2016. – № 1 (18). – С. 102-106.
2. Котенев А.Д. Совершенствование производственно-транспортной системы региона в рамках реализации концепции развития ВТД АПК // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 5(36). – С. 337-339.
3. Котенев А.Д. Формирование концепции развития внешнеторговой деятельности агропромышленного комплекса региона // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2012. – № 12. – С. 68-72.
4. Котенев А.Д. Евдошенко В.В. Брендинг как комплексный процесс развития региональных торговых марок при выходе на мировой рынок // Инновации, технологии, наука : сборник статей Международной научно-практической конференции (3 декабря 2015г., г. Самара). В 2 ч. Ч.1. – Уфа : РИО МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2015. – С. 237-239.
5. Котенев А.Д. Евдошенко В.В., Власов А.В. Институциональные формы эффективности для систем управления инновационной деятельностью // Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю.П. Кожаева, О.Ю. Зевеке. – Ставрополь : СКФУ, 2016. – С. 130-136.
6. Котенев А.Д. Евдошенко В.В. Внешнеэкономические связи регионов // Символ науки. – 2015. – № 11-1. – С. 121-123.
7. Котенев А.Д., Евдошенко В.В. Развитие новых форм организации инвестиционной деятельности в сельскохозяйственных предприятиях // Kant. – 2013. – № 3(9). – С. 84-87.
8. Котенев А.Д. Система государственного регулирования внешнеторговой деятельности регионального агропромышленного комплекса в России // Социальная политика и социология: междисциплинарный научно-практический журнал. – 2011. – № 2. – С. 204-213.
9. Котенев А.Д., Евдошенко В.В. Внешнеэкономическая деятельность предприятий газовой промышленности в условиях интеграции в мировое хозяйство // Новая наука: от идеи к результату: Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (29 октября 2015 года, г. Sterlitaмак). / в 2 ч. Ч.1. – Sterlitaмак : РИЦ АМИ, 2015. – С. 182-184.
10. Котенев А.Д. Механизм регулирования процессов развития АПК региона // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2011. – № 8. – С. 158-160.

MONITORING OF REGIONAL AGRICULTURE IN THE IMPLEMENTATION OF EXTERNAL TRADE IN THE IMPLEMENTATION POLICY OF IMPORT SUBSTITUTION

Kotenov Alexander Dmitrievich, PhD of Economics, Assistant Professor, Chair of Social-Economic and Humanitarian Disciplines, Stavropol branch of Ministry of Krasnodar University of Russian Interior Ministry, Stavropol
E-mail: kot_sasha81@mail.ru

Topshadova Fatimat Mukmin-Garievna, DSc of Economics, Professor, North-Caucasian State Humanitarian and Technological Academy, Stavropol

Orazaliev Artur Abdulkhamidovich, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Economics and Foreign Economic Affairs, North-Caucasian Federal University, Stavropol

The article describes the features of the development of economic entities of regional agriculture in foreign trade, as part of the State of import substitution policies. Analyzed the situation of the regional producers of agricultural raw materials and food in the conditions of the existing sanctions regime.

Keywords: *agribusiness; sanctions; import substitution; agriculture; foreign trade activities; the region.*

УДК 339.5
БАК РФ 08.00.05

МОНИТОРИНГ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

© Котенев А.Д., 2016
© Топсахалова Ф.М.-Г., 2016
© Оразалиев А.А., 2016

В статье рассмотрены особенности развития хозяйствующих субъектов регионального агропромышленного комплекса при осуществлении внешнеторговой деятельности, в рамках реализации государством политики импортозамещения. Проанализировано положение региональных товаропроизводителей сельскохозяйственного сырья и продовольствия в условиях действия санкционного режима.

Ключевые слова: *агропромышленный комплекс; санкции; импортозамещение; сельское хозяйство; внешнеторговая деятельность; регион.*

Развитие внешнеторговой деятельности в России и её регионах проходит в условиях действия санкций со стороны иностранных государств как в отношении государства в целом, так и отдельных её отраслей и хозяйствующих субъектов.

В 2014 году Президент РФ подписал указ о запрете импорта продовольственных товаров из стран, которые ввели санкции в отношении России: ЕС, США, Австралии, Канады, Норвегии. В результате с прилавков крупных российских ритейлеров стали исчезать целые группы товаров. Таким образом, на короткий промежуток времени образовался незначительный дефицит овощей, фруктов, молочной продукции (сыра, сметаны, сливочного масла), оливков, рыбных продуктов. По мнению либерально настроенной общественности, это способствует возврату России к пустым полкам в магазине. Тем не менее, действие контрсанкций не способны подорвать продовольственную безопасность государства. Россия является членом Всемирной торговой организации, принципы деятельности которой запрещают введение ограничительных мероприятий в отношении стран-членов ВТО. Однако, несмотря на принципы ВТО, страны Европейского союза, Китай и США применяют режим привилегированного доступа на свои рынки.

По мнению ряда специалистов, введение санкционных режимов способствует модернизации существующего российского производства и расширению российского рынка. Однако процесс расширения производства или налаживание контактов с новыми контрагентами потребует временных затрат, что в свою очередь спровоцирует очередной виток инфляции, снижение уровня потребления населением продовольственных товаров

Для оценки зависимости России от импортных поставок сельскохозяйственного сырья и продовольствия проведем анализ развития регионального агропромышленного комплекса Южного федерального округа (далее – ЮФО) при осуществлении внешнеторговой деятельности в условиях действия политики государства в области импортозамещения.

КОТЕНЕВ Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, Ставрополь
kot_sasha81@mail.ru

ТОПСАХАЛОВА Фатимат Мукмен-Гериевна, доктор экономических наук, профессор, Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия, Ставрополь

ОРАЗАЛИЕВ Артур Абдулхамидович, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономики и внешнеэкономической деятельности, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

Стоимостные объемы экспорта ЮФО в 2015 году составили 12,8 млрд долл., что ниже аналогичного показателя 2014 года на 34,5%. При этом страны дальнего зарубежья – 11,2 млрд долл., страны СНГ – 1,6 млрд долл. География торговых экспортных отношений представлена такими государствами, как Италия, Турция, Египет, Украина, Корея, Саудовская Аравия, Мальта. Как и в 2014 году основные объемы экспорта были обеспечены Краснодарским краем (48% стоимости), Ростовской областью (35,1% стоимости), Волгоградской областью (13,6% стоимости).

2015 год – экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Объемы экспортных поставок продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2015 году составили 4,4 млрд долл., или 85,5% в сравнении с 2014 годом. Основными группами экспортируемых товаров данной категории являются злаки (2,8 млрд долл.), жиры и масла (569,8 млн долл.), овощи (283,3 млн долл.), табак и табачные изделия (174,3 млн долл.). Динамика экспортных операций ЮФО группы продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья за период 2002-2015 гг. представлена на рисунке 1.

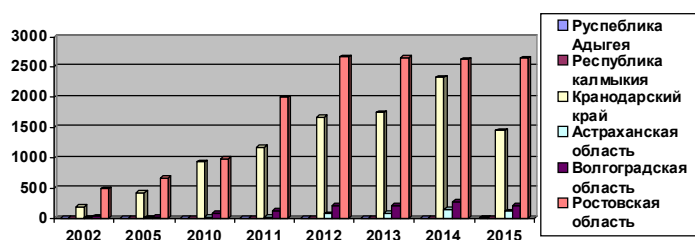

Рисунок 1 – Объем экспортных операций группы товаров "прод. товары и сельскохозяйственное сырье" субъектов ЮФО

Внешнеторговый оборот хозяйствующих субъектов ЮФО в 2014 году составил порядка 30 млрд долл. США, что сравнимо с прошлогодним показателем, даже на уровне действия запретительных санкций иностранных государств. При этом физические объемы превысили 50 млн тонн, что свидетельствует о положительной динамике в 10%.

Участниками внешнеторговой деятельности в 2014 году являлись более 5,5 тысяч хозяйствующих субъектов, каждый третий при этом является производителем продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. География партнерства из стран дальнего зарубежья представлена следующими государствами: Италией, Турцией, Израилем, Францией, Китаем, Египтом. В числе стран СНГ следует выде-

лить Украину, Беларусь, Азербайджан. Стоимостные объемы экспорта ЮФО в 2014 году составили 19,5 млрд долл. США, что показывает положительную динамику (107% по сравнению с 2013 годом). Основными экспортерами выступили Краснодарский край – 52% стоимости, Ростовская область – 23% стоимости, Волгоградская область – 20% стоимости. В товарной структуре экспорта доля сельскохозяйственного сырья и продовольственных товаров составила 27%, в 2013 году – 25%.

Стоимостные объемы импорта ЮФО в 2015 году приблизились к 7 млрд долл., что ниже аналогичного показателя 2014 года на 43%. На фоне введенных государством контрсанкций объемы импорта из стран СНГ, в частности из Украины, резко снизились и составили 0,8 млрд долл. (в 2014 году – 1,8 млрд долл.). Крупнейшими внешнеторговыми партнерами по импорту выступили Китай, Турция, Индонезия, Италия, Эквадор, Египет, США, Испания. Как и в структуре экспорта основные стоимостные объемы были достигнуты благодаря Краснодарскому краю (54% стоимости), Ростовской области (28,8% стоимости), Волгоградской области (12,7% стоимости) [3].

На долю продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья пришлось 40,4%, машиностроительная продукция – 25%, металлы – 12%. В группу импортируемых сельскохозяйственных и продовольственных товаров вошли овощи (563,1 млн долл.), фрукты (998,4 млн долл.), жиры и масла животного и растительного происхождения (437,4 млн долл.), табак и табачные изделия (159 млн долл.), чай и кофе (144,7 млн долл.). Ведущим импортером сельскохозяйственной продукции выступил Краснодарский край (86,8% стоимости). Важнейшими экспортерами продовольственных товаров в ЮФО являлись Турция, Индонезия, Египет, Китай, Сербия, Бразилия, Аргентина, Вьетнам. В условиях сложившейся геополитической ситуации стало возможным развитие отношений с Сенегалом в части поставок томатов, Пакистаном – картофель и лук, Аргентиной – сыры, Мексикой – цитрусовые. Возросли объемы импортных поставок из яблок и груш из ЮАР, Бразилии, Чили, Македонии, овощей из Ирана и Азербайджана.

Объемы импорта ЮФО в 2014 году составили 8,1 млн тонн на общую сумму 10,4 млрд долл. При этом наблюдается сокращение физических объемов по сравнению с прошлым годом на 28,4%, а в стоимостном измерении на 10,5%.

Падение импорта сельскохозяйственного сырья и продовольственных товаров в стоимостном измерении составило 11,3% от стоимости, в весовом 6,8% в сравнении с 2013 годом.

В 2013 году объемы экспортных операций продемонстрировали значительное снижение – 9,5% по стоимости до 15,4 млрд долл. Следует отметить на сохранившуюся сырьевую направленность в экспортных поставках. Важнейшей группой экспортируемых товаров, как и годом, ранее являются продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – 44,2% стоимости.

За указанный период экспортировано около 22 млн тонн товаров. Основными товарами указанной группы являются злаки (64,2% стоимости), жир и масла животного и растительного происхождения (8,8% стоимости). Ведущие импортеры продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в текущем году – Турция (24,4 % стоимости, 2012 г. – 22,9 %), Египет (11,6 %, 2012 г. – 21,8 %), Саудовская Аравия (4,9 %, 2012 г. – 5,6 %), Иран (4,7 %, 2012 г. – 5,3 %), Италия (4,1 %, 2012 г. – 3,9 %).

На рисунке 2 представлены наиболее крупные внешнеторговые партнеры хозяйствующих субъектов агропромышленного профиля ЮФО до введения санкций и в условиях их действия.

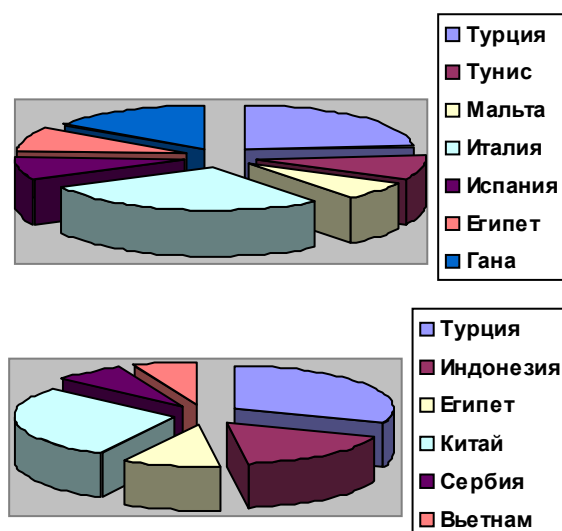

Рисунок 2 – Наиболее крупные экспортные партнеры ЮФО до введения санкций (слева) и в условиях их действия (справа)

Анализируя данные, представленные на рисунке 2, следует указать на отсутствие европейских партнеров в географии экспортных поставок, а также на значительное снижение экспортных поставок сельскохозяйственного

сырья и продовольствия хозяйствующими субъектами Турции. Начиная с 6 августа 2015 года, вышел указ Президента России об уничтожении санкционных продуктов [1]. Уничтожению подлежат следующие товары: мясо крупного рогатого скота, свинина, мясо соленое, рыба и ракообразные, моллюски. Данное обстоятельство является ответной реакцией российских властей на введенные иностранными государствами санкции. По мнению финского эксперта Петера Иискола введение санкций ослабит, прежде всего, Европу, при этом Россия только укрепится [2]. Одновременно с введением Россией контрсанкций, ряд иностранных государств, прежде всего Беларусь и Азербайджан, заявили о готовности увеличить объемы поставок сельскохозяйственных товаров и заполнить образовавшийся вакуум. Тем самым попытки иностранных контрагентов, направленные на изоляцию России от международного рынка, имеют "эффект бумеранга" и желаемого результата не обеспечат.

Литература:

1. Сайт Кремля <http://kremlin.ru/events/president/news/46404>: Указ Президента РФ от 06.08.2014г. № 560 "О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации" [Дата обращения 21.06.2016 года]
2. Сайт бюро информации NOTUM Info <http://www.notum.info/news> [Дата обращения 21.06.2016]
3. Сайт ЮТУ <http://www.yutu.customs.ru> [Дата обращения 10.06.2016]
4. Котенев А.Д., Евдокимова А.А. Движение инвестиционных ресурсов предприятия: кругооборот капитала // Kant. – 2014. – № 1(10). – С. 70-72.
5. Котенев А.Д. Совершенствование производственно-транспортной системы региона в рамках реализации концепции развития ВТД АПК // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 5(36). – С. 337-339.
6. Котенев А.Д., Евдошенко В.В. Государственное регулирование и поддержка агропромышленного комплекса в условиях реализации политики импортозамещения // KANT. – 2016. – № 1 (18). – С. 102-106.
7. Котенев А.Д. Формирование концепции развития внешнеторговой деятельности агропромышленного комплекса региона // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2012. – № 12. – С. 68-72.
8. Котенев А.Д. Механизм регулирования процессов развития АПК региона // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2011. – № 8. – С. 158-160.
9. Котенев А.Д., Евдошенко В.В. Внешнеэкономические связи регионов // Символ науки. – 2015. – № 11-1. – С. 121-123.
10. Роль государства в регулировании деятельности регионального агропромышленного комп-

лекса // Социально-экономические, психолого-педагогические, философские и правовые аспекты развития общества: сборник материалов Всероссийского научно-практического круглого стола / под ред. А.В. Власова, А.Д. Котенева. – Ставрополь : СЕКВОЙЯ, 2016. – С. 396-407.

11. Котенев А.Д., Беспалова Т.С. Impact of WTO accession on economic development Stavropol region // Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю.П. Кожанова, О.Ю. Зевеке. – М. : Ветеран, 2015. – С. 62-72.

FINANCIAL SECURITY IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY

Krokhicheva Galina Egorovna, DSc of Economics, Professor, Chair of Economic Security, Account and Right, Rostov State University of Civil Engineering, Rostov-on-Don

E-mail: Galina-krokhicheva@yandex.ru

Arkhipov Eduard Leonidovich, PhD of Economics, Associate Professor

E-mail: AEL55555@mail.ru

Zentsova Kristina Sergeevna, Student,

E-mail: kristinka.161@yandex.ru

Novikova Ekaterina Igorevna, Student,

E-mail: katushaaa.1996@mail.ru

Chair of Economic Security, Account and Right, Don State Technical University, Rostov-on-Don

The article refers to the financial security of the specifics of economic security. We consider the financial security problems in a market economy. Developed author's method of creating a financial safety net in any legal subject.

Keywords: financial security; economic security; risks; threats; management accounting; finance; resources.

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 33

ВАК РФ 08.00.12

В статье говорится о специфике финансовой безопасности в системе экономической безопасности. Рассматриваются проблемы финансовой безопасности, возникающие в рыночной экономике. Разрабатывается авторская методика создания системы финансовой безопасности на любом субъекте правоотношений.

Ключевые слова: финансовая безопасность; экономическая безопасность; риски; угрозы; управленческий учет; финансы; ресурсы.

© Крохичева Г.Е., 2016

© Архипов Э.Л., 2016

© Зенцова К.С., 2016

© Новикова Е.И., 2016

В условиях рыночной действительности и тяготении к глобализации в России увеличилось число рейдерских атак, что обусловлено действующими процессами реорганизаций, слияний и поглощений. В рыночных реалиях любой сектор подвержен противоправным манипуляциям. Несмотря на то, что основная функция Центрального банка Российской Федерации, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти, является защита и обеспечение устойчивости рубля, серьезную опасность этому представляют угрозы экономической безопасности.

Финансовая система государства представляет собой совокупность, как всех финансовых институтов, так и тех органов и учреждений, которые занимаются финансовой деятельностью в пределах своей компетенции.

Развал одного звена финансовой системы приведет к развалу системы в целом.

Таким образом, приоритетным направлением экономической безопасности является финансовая безопасность, но наряду с ней в системе экономической безопасности выделяют: информационную, технико-технологическую, правовую, кадровую и другую безопасность.

В целом экономическая безопасность – некое экономическое состояние (экономика – это наука о наиболее эффективном ис-

КРОХИЧЕВА Галина Егоровна, доктор экономических наук, профессор, кафедра Экономической безопасности, учета и права, Ростовский государственный строительный университет, Ростов-на-Дону
Galina-krokhicheva@yandex.ru

пользовании имеющихся факторов производства (ресурсы, труд, капитал с учетом фракталов времени и пространства), имеющая цель максимального удовлетворения неограниченных потребностей субъектов правоотношений в товарах, работах и услугах, при этом ограниченность доступа, связанных временем и количеством вынуждает делать осознанный/бессознательный выбор, при котором субъект правоотношения получает релевантный механизм, обеспечивающий решение двусторонней проблемы "редкости (спроса) и выпуска (предложения)", с особым учетом и использованием внешних и внутренних факторов, позволяющих нивелировать угрозы и при этом обеспечить максимальную эффективность в операционных, тактических и стратегических аспектах.

Исходя из вышеизложенного, систему финансовой безопасности можно определить как релевантную взаимосвязь концепций, критериев, показателей, методов и механизмов, позволяющих выполнять контрольно-надзорные функции в сфере формирования, распределения и использования денежных фондов и доходов/расходов субъектов правоотношений.

Так, хорошо подготовленные атаки на банковский сектор не только тормозят позитивный процесс снижения процентных ставок по кредитам, но и на фоне нестабильной мировой финансовой системы могут спровоцировать банковский кризис в России, что в свою очередь скажется на финансовой системе в целом. и набирающая популярность криптовалюта – биткойны.

Необходимым критерием обеспечения безопасности является информационная осведомленность о том, чем руководствуются при противоправных посягательствах на субъекты правоотношения. Так, целесообразно выделить следующие группы:

- 1) завладение имуществом (правом на имущество) субъекта правоотношения с целью обращения его в свое личное пользование;
- 2) ограничение деятельности конкурента либо его консервация/ликвидирование/банкротство;
- 3) создание неумышленных помех деятельности субъектов правоотношения посредством достижения своих интересов (обрушения клиентских связей, срыв переговоров и сделок, вовлечение в заведомо провальные проекты и другое).

Таким образом, в финансовом секторе противоправные действия совершаются как умышленно, так и по неосторожности.

Также стоит отметить, что существуют и другие угрозы финансовой безопасности: быстрое развитие электронных денег и появление так называемых криптовалют, первой и одной из самых опасных является – биткойн. Биткойн ("Bitcoin") не является денежным заместителем, он ничем не обеспечивается, его эмитентом являются участники системы, а не конкретный субъект правоотношения, но, несмотря на это, он выступает как в качестве инвестиционного инструмента, так и инструмента спекулятивной торговли.

В связи с тем, что при использовании элементарных средств маскировки связать источник и адресата платежей с реальными людьми практически невозможно, фактор криминального оборота абсолютно не исключен. Существуют люди, которым не нужен контроль государства: террористы, наркоторговцы, криминальные дельцы, уклоняющиеся от уплаты налогов.

Несмотря на тот факт, что в России введение и эмиссия других денег (не рублей) не допускаются, сети позволяют находить и обеспечивать "лазейки".

АРХИПОВ Эдуард Леонидович, кандидат экономических наук, доцент, AEL5555@mail.ru

ЗЕНЦОВА Кристина Сергеевна, студентка, kristinka.161@yandex.ru

НОВИКОВА Екатерина Игоревна, студентка, kristinka.161@yandex.ru

Кафедра Экономической безопасности, учета и права, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

ной системы, хедж – операции, внешних факторов), характеризующих базовыми принципами, рисками, методикой, механизмами, управленческим контролем, управленческим анализом, прогнозированием, управление риском и принятием решений с особым акцентом на финансовую безопасность (взаимосвязь концепций, критериев, показателей, методов и механизмов, позволяющих выполнять контрольно-надзорные функции в сфере формирования, распределения и использования денежных фондов и доходов/расходов субъектов правоотношений).

Модель сетевого управленческого учета в системе финансовой безопасности является базой создания эффективной системы управления ресурсами субъекта правоотношения на базе производных балансовых отчетов, их анализа и принятия решений по управлению переменными, что обуславливает оптимизацию

финансовой безопасности любого субъекта правоотношения.

Таким образом в ней учитываются любое движение и отклонение ресурсов (материальных, человеческих, других), что обеспечивает наибольшую эффективность и контроль посредством возможности определения ответственного лица, соотношение его полномочий и задач с эффективностью работы. Так, при принятии оперативных, тактических и стратегических решений акцент делается на учет и нивелирование рисков и угроз экономической безопасности, а также на контроль ответственных лиц посредством изменения ресурсов, которыми они распоряжаются в ходе своей профессиональной деятельности (в начале каждого года оцениваются все активы и обязательства по каждой должности, а в конце года подсчитываются изменения с особым акцентом на их причины).

Таблица 2 – Модель сетевого управленческого учета в системе финансовой безопасности

Виды сетево- го учета	Блоки и подблоки	Базовые принципы сетевого учета						Методика управленче- ского учета		Механизмы управ- ленческого учета					
		Цель сетевого учета	Информационные технологии	Техническое обеспечение сете- вого учета	Методология сетевого управ- ленческого учета	Организация сетевого управ- ленческого учета	Стратегия сетевого учета	Стандартизация в сетевом уче- те	Риск и неопределенность	На базе финансового учета	Самостоятельная система	Производные балан- совые отчеты			
												Иммунизационный	Хеджированный	Органический	Синергетический
Сетевой учет затрат	Управляющая система предприятия	Проектирование, сетевой финансовый учет, сетевой управлен- ческий и стратегический учет	Комплекс технического обеспечения	Интегрированный план счетов, принципы, обеспечение, анали- тичность, коммуникации, отчетность, производные балансовые отчеты, оценка ресурсов	Сетевое предприятие, алгоритмы, итерации, особый тип виде- ния событий	Направленность на решение внутренних или внешних проблем	Использование системы информационных технологий	Хеджированный производный балансовый отчет	В виде интегрированной в финансовый учет системы: специаль- ные субсчета, производные балансовые системы, контроллинг.	Около 30 видов самостоятельного управленческого учета, фор- мирующего управленческий учет (ABC, таджер-костинг, директ- костинг и др.)	Управление платежеспособностью	Управление ре зервной системой	Управление собственностью	Управление синергетическим эффектом	Управление рисками
Сетевой учет по центрам ответственности											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
Сетевой учет материальных запасов											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
Сетевой учет продукции и услуг											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
Сетевой учет денежных пото- ков											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
Сетевой учет расчетов											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
Сетевой учет резервной сис- темы											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
Хедж-бухгалтерия											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
Стратегический учет											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	
											Управленческий контроль	Управленческий анализ	Прогнозирование будущего	Управление рисками	

Таким образом, финансовую безопасность логично определять стабильностью цен, нормализацией финансовых потоков и расчетных отношений, устойчивостью банковской системы и национальной валюты, степенью защищенности интересов вкладчиков, уровнем дефицита бюджета, золотовалютного запаса, развитием российского финансового рынка и

рынка ценных бумаг, а также снижением внешнего и внутреннего долга и дефицита платежного баланса, обеспечением финансовых условий для активизации инвестиционной и инновационной деятельности.

Разработанные модели позволяют создать эффективную систему финансовой безопасности на любом субъекте правоотношений.

Литература:

1. Архипов Э.Л., Крохичева Г.Е. Маржа безопасности в сфере экономической безопасности // Научное обозрение. – 2014. – №10(3). – http://www.sced.ru/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=323:nauchnoe-obozenie-10-3-2014&catid=43&limitstart=5 (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус.
2. Архипов Э.Л., Крохичева Г.Е., Зенцова К.С. Правоохранительные органы в системе экономической безопасности. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2015621393 от 10 сентября 2015г. Официальный бюллетень федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам. Программы для ЭВМ базы данных топологии интегральных микросхем. – М. : ФГУ ФИПС, 2015.
3. Архипов Э.Л., Крохичева Г.Е., Новикова Е.И. Рейдерство в системе экономической безопасности.

- Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2016620049 от 14 января 2016г. Официальный бюллетень федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам. Программы для ЭВМ базы данных топологии интегральных микросхем. – М. : ФГУ ФИПС, 2016.
4. Лесняк В.В. Трансакционный контроль в системе адаптивного управления // Наукоеведение. – 2013. – №3. – <http://naukovedenie.ru/PDF/06ergsu313.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
5. Мезенцева Ю.Р. Модель анализа внешнеэкономической деятельности холдинговых структурах // Наукоеведение. – 2016. Том 8. – №1. – <http://naukovedenie.ru/PDF/59EVN116.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

ORGANIZATION AND ACCOUNTING OF INNOVATIVE ACTIVITY AT THE ENTERPRISE

Krokhicheva Galina Egorovna, DSc of Economics, Professor, Chair of Economic Security, Account and Right, Rostov State University of Civil Engineering, Rostov-on-Don
E-mail: Galina-krokhicheva@yandex.ru

Syssoeva Irina Vitalievna, PhD of Economics, Associate Professor,
E-mail: irena-ya@mail.ru

Shpanova Margarita Arturovna, Student
E-mail: Margaritenok@icloud.com

Strakhova Ekaterina Mikhailovna, Student

Chair of Economic Security, Accounting and Law, Don State Technical University, Rostov-on-Don

The article describes the forms of organization of innovation in the company, highlighted the main features that are typical for modern business district. A special role in the organization of innovative processes play an internal venture units. The role of these teams is not only important in the creation and implementation of scientific research, but also accounted for in the accounting organization innovation. Accounting for innovation is offered to target industrial optics, with details on activities and venture units.

Keywords: innovation; venture team; financial accounting; development costs; the results of innovation.

ОРГАНИЗАЦИЯ И УЧЕТ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

В статье рассмотрены формы организации инновационной деятельности на предприятии, выделены основные черты, характерные для современных на предприятий. Особую роль в организации инновационных процессов играют внутренние венчурные подразделения. Роль данных команд важна не только в создании и реализации научных разработок, но также учитывается в организации бухгалтерского учета инновационной деятельности. Учет инновационной деятельности предлагается ориентировать производственную оптику, с детализацией по видам деятельности и венчурным подразделениям.

Ключевые слова: инновационная деятельность; венчурные команды; финансовый учет; затраты разработок; результаты инноваций.

УДК 33
ВАК РФ 08.00.05

© Крохичева Г.Е., 2016

© Сысоева И.В., 2016

© Шпанова М.А., 2016

© Страхова Е.М., 2016

Необходимость инновационной деятельности обусловлена постоянным развитием современного общества, повышением требований к таким процессам производства, как ускорение сроков выполнения, увеличение объемов изготовления, повышение качества продукции, удовлетворения текущих потребностей. Под инновационной деятельностью принято понимать процесс воплощения ре-

КРОХИЧЕВА Галина Егоровна, доктор экономических наук, профессор, кафедра Экономической безопасности, учета и права, Ростовский государственный строительный университет, Ростов-на-Дону
Galina-krokhicheva@yandex.ru

СЫСОЕВА Ирина Витальевна, кандидат экономических наук, доцент,
irena-ya@mail.ru

ШПАНОВА Маргарита Артуровна, студентка,
Margaritenok@icloud.com

СТРАХОВА Екатерина Михайловна, студентка

Кафедра Экономической безопасности, учета и права, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

зультатов научно-исследовательских открытий и разработок или научно-технических достижений в создаваемый или усовершенствованный продукт, с целью применения в повседневной деятельности.

Развитие инновационной деятельности представляет собой реализацию организационно-экономической формы на предприятии, используя стимулирование ее проведения, формируя инновационные решения и способы их регулирования.

Ориентация предприятия на инновационный тип деятельности приведет к изменению структуры компании, ее стратегии, чем обеспечит взаимодействие стратегической и инновационной деятельности.

Характерной чертой организации инновационной деятельности современных предприятий стала полная интеграция организационных форм управления с их вертикальными и горизонтальными связями и системой подчиненности. С этой точки зрения организацию инноваций следует понимать как процесс упорядочения инновационной деятельности, определяющий состав и место подразделений, а также регламентирующий процедуры форм, методов, процессов, которые осуществляются в данной деятельности.

Организация инновационной деятельности на предприятии возможна в трех следующих формах: последовательная, параллельная и интегральная.

При последовательной форме проводятся поэтапные запланированные мероприятия в различных подразделениях, после чего результаты передаются руководству компании для принятия окончательного решения о продолжении проекта. Изначально идея принимается на высшем уровне управления и передается в отдел научно-исследовательских разработок, а после в отдел маркетинга. Оценка проекта повторяется на каждой стадии, в связи с чем, снижаются риски и упрощается система контроля. Однако такая форма имеет ряд недостатков, которые характеризуются удорожанием стоимости, в случае внесения изменений следующим в цепочке подразделением, а также к увеличению сроков проекта.

При параллельной организации работа над проектом проводится одновременно во всех подразделениях. В данной форме усложняется процесс контроля из-за отсутствия координирующего органа.

При интегральной организации маркетинг используется на всех его стадиях инновационного процесса изначально, сокращаются временные затраты.

Следует выделить такую современную форму организации инновационной деятельности, как венчурные подразделения или венчурные команды. Венчурные команды могут быть сформированы под отдельный проект или на постоянной основе, с матричной структурой, состоящей из целевых групп специалистов различных областей.

Матричная структура является самой распространенной разновидностью интеграционной формы, и предполагает интеграцию основных функций, задействованных в инновационном процессе. При такой форме сокращаются сроки реализации проекта, появляется возможность быстро реагировать на происходящие изменения, упрощается контроль, увеличивается заинтересованность членов команды.

Данные подразделения наделяются автономией для реализации высокорискованных проектов, координация которых происходит на высшем уровне управления, как правило, вмешательство в процесс разработок административно-хозяйственного отдела незначительно. Однако венчурные команды существуют не сами по себе, их

деятельность согласована со стратегическим направлением предприятия, с его инновационным развитием.

Венчурные подразделения в течение запланированного срока должны провести исследование новшества и приготовить новый продукт либо изделие к запуску в общее производство.

Тенденциями современных инновационных предприятий становятся децентрализация процессов управления инновациями, ориентация на потенциальные рынки сбыта, выделение специальных подразделений для научных работ и маркетинговых исследований, переход от последовательной и параллельной формы к интегральным формам организации и создание внутрифирменных венчурных подразделений.

Организовав саму инновационную деятельность на предприятии, следует уделить внимание и организации бухгалтерского учета инновационной деятельности. Особенностью учета данной деятельности является необходимостью отражения затрат разработок, часть которых может не принести никаких результатов, а другая – послужит созданию инновационного продукта. Организационная форма инновационной деятельности также должна найти свое отражение в формировании учета инноваций, для современных предприятий.

Существуют три способа организации финансового учета инновационных затрат: это традиционная калькуляция, применение производственной оптики (определение себестоимости произведенной и проданной продукции) и финансовая оптика (себестоимость реализованной продукции). [7]

Наиболее эффективной будет использование производственной оптики, в которой акцент должен быть направлен на организацию учета в разрезе венчурных команд, а не калькулирование себестоимости заказов, а сами затраты целесообразно учитывать в разрезе элементов.

Детализация учета должна затронуть структуру современных научных предприятий, а именно – создание внутрифирменных подразделений с интегральной формой организации инновационной деятельности, так как последовательная и параллельная формы имеют ряд недостатков, при которых снижается эффективность выполнения повседневных работ из-за частичной переориентации отделов, задействованных в научных исследованиях и реализации продукта. В связи с этим, аналитический учет затрат следует вести на тридцатых счетах с детализацией по видам инновацион-

ной деятельности и венчурным командам. Учетно-аналитическая информация при этом станет одним из базисных элементов в управлении инновационными процессами на предприятии [2]. Система учета должна обеспечивать надежный контроль инновационной деятельности предприятия [5].

Необходимо принять во внимание, что в инновационных разработках будут образовываться остатки производственных ресурсов для учета которых применяется счет 39 "Остатки ресурсов" и четыре субсчета: "Материалы"; "Незаконченные инновационные разработки"; "Законченные инновационные разработки"; "Сданные, но неоплаченные инновационные разработки".

Для фактической себестоимости инновационных разработок выделяется счет 35 "Свод затрат" с двумя субсчетами:

1. "Инновации, давшие положительный результат".
2. "Инновации, не давшие положительный результат".

С первого субсчета затраты будут списываться в дебет счета 08 "Вложения во внеоборотные активы", на котором в свою очередь также открываются субсчета 10 "Инновации, давшие положительный результат" и 11 "Расходы на НИОКР". Со второго же субсчета счета 35 затраты списываются в дебет счета 91 "Прочие доходы и расходы".

Учет расходов по оформлению патентов и свидетельств следует отражать на следующих субсчетах: счета 08 "Вложения во внеоборотные активы по соответствующим субсчетам", в зависимости от полученной правовой охраны:

- 08-12 "Инновации, по которым получены результаты, оформленные патентами и свидетельствами о государственной регистрации";
- 08-13 "Инновации, по которым получены результаты, подлежащие правовой охране, но не оформленные в установленном законодательством порядке";
- 08-14 "Инновации, по которым получены результаты, не подлежащие правовой охране, но не оформленные в соответствии с нормативами действующего законодательства".

Доходы от реализации инновационного продукта отражаются на счете 90 "Продажи" по видам инновационной деятельности и венчурным командам.

Результат по видам инновационной деятельности определяется по показателю прибыли: результат по счету 99 "Прибыли и убытки" равен обороту по кредиту счета 90 – оборот по дебиту счета 35 "Свод затрат" субсчет 1 "Свод

затрат по инновациям, давшим положительный результат" плюс/минус изменения материальных запасов за период.

Таким образом, организация инновационной деятельности и учет создания инновационного продукта должны осуществляться с учетом специфики данной деятельности.[6] Организация финансового учета состоит в отражении затрат на разработку на различных стадиях инновационного продукта [1].

В общем виде формирование учета инновационной деятельности должно принять во внимание не только финансовый учет затрат, но также транзакционный учет, управление инновационными ресурсами и учет постоянно происходящих изменений [3]. Система управления в свою очередь сопряжена с управлением с учета рисков, с которым сталкиваются инновационные предприятия, управлением его финансового состояния в целом, управлением интеллектуального капитала, управлением инвестициями [4].

Литература:

1. Аксенова Е.А. Управленческий учет затрат по стадиям жизненного цикла продукта // Строительство и архитектура. – 2015. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный строительный университет, 2015. – С. 85-88.

2. Варламова В.В. Информационно-учетное обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов // Наукоедение. – 2012. – № 4 (13). – С. 144. [Электронный ресурс]. – <http://naukovedenie.ru/PDF/4ergsu412.pdf>

3. Графова Т.О. Концепция учета и управления интеллектуальными ресурсами // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 12. – С. 45-53.

4. Крохичева Г.Е., Архипов Э.Л., Панченко М.И. Инвестирование в инновации в системе экономической безопасности // Научное обозрение. – 2014. – № 10-3. – С. 763-765.

5. Лесняк В.В. Информационное поле адаптивных учетно-контрольных систем // Научное обозрение. – 2014. – № 7-3. – С. 1043-1046.

6. Сысоева И.В. Финансовый учет инноваций // Строительство и архитектура. – 2015. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный строительный университет, 2015. – С. 356-359.

7. Шумилина В.Е. Сравнение производственной и финансовой оптик интернациональной модели финансового учета // Строительство и архитектура. – 2015. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный строительный университет, 2015. – С. 141-144.

THE PROBLEM PREPARATION OF COMPETITIVE SPECIALISTS TAKING INTO ACCOUNT THE RUSSIAN MENTALITY

Lipilina Elena Uyrievna, PhD of Pedagogical sciences, Don State Technical University (Stavropol branch), Stavropol
Hazova Snezhana Alexandrovna, DSc of Pedagogical sciences, Associate Professor, Kuban State University, Krasnodar

The article deals with the relation of mental characteristics of the Russians and the properties of the competitive person and problematical aspects of the achievement of competitive advantage for some categories / groups of Russian citizens. The ways of solving the problem with relying on the mental characteristics of the person enrolled in the competitiveness of developing educational process of high school.

Keywords: *competition; competitive specialist; mental performance; competitiveness of developing the educational process.*

УДК 339.137.2
 ВАК РФ 08.00.05

К ПРОБЛЕМЕ ПОДГОТОВКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО СПЕЦИАЛИСТА С УЧЕТОМ РОССИЙСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

© Липилина Е.Ю., 2016

© Хазова С.А., 2016

В статье рассматриваются вопросы соотношения ментальных характеристик россиян и свойств конкурентоспособной личности, а также аспекты проблемности достижения части конкурентных преимуществ для некоторых категорий / групп российских граждан. Намечены пути решения проблемы с опорой на ментальные характеристики личности обучающихся в конкуренторазвивающем образовательном процессе вуза.

Ключевые слова: *конкуренция; конкурентоспособный специалист; ментальные характеристики; конкуренторазвивающий образовательный процесс.*

Определение ценностно-целевых оснований современного профессионального образования обусловливается двумя глобальными социально-экономическими явлениями: конкуренцией, характерной для всех сфер жизнедеятельности, и гуманизацией общества, в том числе, педагогической науки и практики.

Конкуренция как явление жизни обусловила постановку следующей комплексной цели образования – подготовку конкурентоспособной личности, формирование (развитие) конкурентоспособности обучающихся. Если конкуренция – это соревнование, борьба за обладание каким-либо ограниченным ресурсом, то конкурентоспособность – это способность победить в данном состязании благодаря наличию определенных конкурентных преимуществ. Говоря о конкурентоспособности личности, к конкурентным преимуществам относят значимые в конкретных обстоятельствах качества, способности, компетенции и т.п. Результаты ранее проведенных исследований позволили структурно представить личностную конкурентоспособность как систему компетентности, акмеологической направленности личности и конкурентоопределяющих личностных качеств, а также выделить в каждом компоненте общесоциальное и специфически профессиональное содержание [2, 9 и др.].

Гуманистическая парадигма образования, как известно, ориентирует педагогов на признание человека как главной ценности и, как следствие, на индивидуально-дифференцированную направленность образовательного процесса, на всесторонний учет специфических индивидуальных особенностей воспитанников; на обеспечение условий для развития свободной, творческой, гармоничной личности. При этом говорить о полной индивидуализации педагогической деятельности в условиях существующей "массовой" образовательной практики утопично [1, 3, 6 и др.]. Однако необходимо и возможно при проектировании и осуществлении педагогической деятельности опираться на наиболее выраженные групповые характеристики воспитанников. А базовой интегративной характеристикой человека, как представителя определенной социальной общности (группы), выступает его менталитет [4, 5, 6 и др.]. Следовательно, ментальные характеристики должны учитываться при определении стратегии и тактики достижения современной цели образования – подготовки конкурентоспособной личности обучающегося.

В настоящее время, тем более, в прежние времена, данная проблема не только не решалась целенаправленно, но и, возможно, не ставилась. Заметим, что еще 20-30 лет назад в нашем обществе речь о конкуренции напрямую не велась – по крайней мере, в позитивном аспекте. Выраженная конкуренция не просто отсутствовала, но и пресекалась. Организуемые т.н. соцсоревнования, конечно, по форме – не что иное, как проявления конкурентной борьбы. Однако они, во-первых, были жестко управляемы сверху, административно. Во-вторых, проводились не в целях борьбы за ресурсы (суть причинности возникновения конкуренции). А вопросы менталитета, мягко говоря, не приветствовались как предметы научного рассмотрения; данное понятие использовалось, преимущественно, вне научного контекста. То есть, формально, в советские времена не было ни потребности готовить конкурентоспособных граждан, ни установки на изучение советской ментальности, тем более, ее учета в образовательном процессе.

Возникает вопрос: какова, с учетом вышеназванных исторических обстоятельств, специфика адаптации россиян, со всеми их индивидуальными и социально-групповыми особенностями (возрастными, этническими, профессиональными и пр. – в целом, ментальными) к жизнедеятельности в конкурентном мире, насколько эффективна эта адаптация и каковы способы ее повышения? Если проблема адаптации россиян к жизни в конкурентном мире, ста-

ЛИПИЛИНА Елена Юрьевна,
кандидат педагогических
наук, Донской
государственный
технический университет
(Ставропольский филиал),
Ставрополь

**ХАЗОВА Снежана
Александровна**, доктор
педагогических наук,
доцент, Кубанский
государственный
университет, Краснодар

новления конкурентоспособности личности существует, то, представляется, ее корни лежат в плоскости наличия определенных конкурентных преимуществ, в частности, конкуренто-определяющих личностных качеств и возможностей их воспитания (формирования, развития).

Под конкуренто-определяющими личностными качествами мы понимаем совокупность характерологических качеств и способностей, востребованных обществом, обеспечивающих успешность общественной и / или профессиональной деятельности. Как уже упоминалось, в их составе можно выделить общее содержание, названное нами социально значимыми личностными качествами. Это личностные качества, которые обуславливают эффективность исполнения человеком различных социальных ролей, конструктивность социального общения и поведения (в том числе, относительно трудоустройства и построения горизонтальной и вертикальной карьеры), позитивное восприятие остальными представителями (субъектами) рынка труда. Ранее нами обосновано, в спектр данных качеств входят способность к самопрезентации, соревновательная ориентированность личности, нацеленность на успех и готовность к риску, активность и креативность, психологическая гибкость, коммуникативные способности, мобильность, целеустремленность и организованность и т.д.[9]

К характеристикам российской ментальности ученые относят: установка, желание "быть как все", не выделяться; привычка к публичности и стремление к сотрудничеству; ориентированность на прошлое, несклонность строить жизненные планы; отсутствие размеренности в работе; ориентированность на общественное мнение; обостренное чувство справедливости; мечтательность, пассивно- созерцательное отношение к миру; неприязненное отношение к официальным улыбкам, тонкостям этикета, официальному обращению, неприятие снобизма; эмоциональные истоки общения, эмоциональная зависимость от своего окружения; склонность оценивать человека как "умного" по степени его порядочности и доброжелательности и др.[5]

Прежде всего, следует отметить, что ответ на вопрос о существовании проблемы адаптации россиян к жизни в условиях конкуренции утвердительный. Он получен в результате проведения специального исследования, включающего анкетирование, опросы, беседы, а также анализ научной литературы и публицистики. Единственно, следует огово-

риться, что проведенное исследование географически ограничено и, возможно поэтому, специфично – регион исключительно периферический, Южно-Российский, не столичный, хотя и включает достаточно крупные города – Краснодар, Ставрополь, (а также Майкоп, Славянск-на-Кубани) (здесь приведены результаты, полученные при анализе итогов анкетирования работающих граждан в возрасте от 35 до 60 лет (в общей сложности около 300 человек) и студентов вузов (115 человек).

Были выделены несколько аспектов проблемности достижения части конкурентных преимуществ для некоторых категорий / групп российских граждан: возрастной, профессиональный, индивидуально-личностный и, собственно, ментальный [7, 8]. Возрастной аспект проблемы проявляется в следующем. Представители среднего и старшего поколения россиян, чье личностное становление происходило (полностью или частично) на основе прежних, советских ценностей, норм, установок и т.д., зачастую воспринимают цели и правила конкуренции как противоречащие их собственным жизненным ориентирам, представлениям о том, "что такое хорошо и что такое плохо" (заметим сразу, что суть конкуренции многими россиянами воспринимается однобоко и искаженно). Они либо не желают участвовать в конкурентных взаимоотношениях или делают это не эффективно, либо становятся довольно агрессивными субъектами конкуренции. Представители молодого поколения россиян, выросшие уже в условиях конкурентного общества, хотя и воспитанные еще на "остатках" прежних морально-идеологических установок, в большей степени адаптированы к соревновательности современной жизни и деятельности. Для них существует иная опасность – утрата культурного своеобразия, свойственного представителям русского народа. Учитывая тенденции интеграции России в мировое сообщество, повышающуюся мобильность молодежи, такую опасность не стоит недооценивать.

Относительно профессионального аспекта проблемы следует отметить, что существует ряд профессий, по сути своей социально-ориентированных: педагоги, врачи, социальные работники и пр. И их миссия, и характер профессиональной деятельности, и установки, транслируемые в образовательной практике (в процессе профессиональной подготовки), не предполагают прямой ориентации на конкурентную борьбу – их ценностью является благо человека в широком смысле. Тем не ме-

нее, существующие крайности в содержании и механизмах осуществления различных социально-экономических реформ вынуждают представителей указанных профессий участвовать в конкуренции. Как результат – увеличение количества специалистов, воспринимающих себя как неудачников, как людей, не достигших жизненного / профессионального успеха (с точки зрения материального достатка и социального статуса), с одной стороны, и искажение профессиональных целей и ценностей в социальноориентированных видах деятельности, с другой стороны.

Индивидуально-личностные особенности граждан составляют особую проблему: в силу врожденной специфики характера, под воздействием воспитания и образования у ряда граждан просто отсутствуют либо слабо развиты качества, необходимые не только для победы, но и для участия в конкурентной борьбе. Очевидно, у каждого человека, в зависимости от его индивидуально-психологических особенностей, соревновательная личностная ориентация может быть сформированной в большей или меньшей степени, либо вообще отсутствовать. Представляется, что профессиональная деятельность, общественная активность, социальное взаимодействие в целом не могут быть эффективными, если осуществляются в условиях, противоречащих внутреннему настрою личности.

Теперь логично перейти к ментальному аспекту обозначенной проблемы. Именно в ментальности россиян видятся истоки трудностей, связанных с их адаптацией к жизнедеятельности в условиях конкурентного общества – и с ней же следует связывать поиск путей решения существующих проблем. Это актуализирует постановку следующих двух комплексных исследовательских вопросов:

первый – каким образом соотносятся ментальные характеристики российской молодежи и черты конкурентоспособной личности?

второй – каким образом и какие ментальные характеристики российских обучающихся должны учитываться при проектировании и реализации конкуренторазвивающего образовательного процесса?

Рассмотрение каждого вопроса дифференцируется по основанию типа (или уровня) менталитета (от национального до индивидуального), а также сферы проявления конкурентоспособности (общественная, профессиональная деятельность и пр.). На текущем этапе нашего исследования теоретически определен ответ на одну из составляющих первого вопроса, а имен-

но, об особенностях соотношения черт российской (национальной) ментальности с конкурентоопределяющими социальнозначимыми личностными качествами (КСЗЛК).

Сопоставление КСЗЛК и российских ментальных черт позволило сделать вывод, что для каждого из субъективных факторов конкурентоспособности в менталитете россиян обнаруживаются как благоприятные, так и не благоприятные черты. В частности:

- развитию способности к самопрезентации и соревновательной ориентированности препятствуют установка, желание "быть как все", не выделяться, но благоприятствуют привычка к публичности (позволяющая свободно держаться "на людях") и стремление к сотрудничеству (обеспечивающие эффективность коллективных действий в конкуренции);

- с целеустремленностью и организованностью диссонируют ориентированность на прошлое и отсутствие размеренности в работе, которые могут быть "сглажены" ориентированностью на общественное мнение и чувство справедливости (обуславливающие моральность целей и средств конкуренции);

- проявление активности тормозится мечтательностью, пассивно-созерцательным отношением к миру, но может стимулироваться установкой "быть вместе со всеми" при включении в коллективную работу;

- становлению психологической гибкости мешает неприязненное отношение к официальным улыбкам, тонкостям этикета, официальному обращению, препятствующие поддержанию нормальных контактов с деловыми партнерами, к которым не возникает симпатии, но благоприятствует неприятию снобизма, выстраивание отношений к людям и с людьми на основе общих интересов, а не имущественного или социального равенства;

- развитие способности к деловой коммуникации сдерживается эмоциональными истоками общения, но может быть активизирована склонностью оценивания человека по степени его порядочности и доброжелательности, что позволяет выстраивать честные партнерские отношения и т.д.

Следствиями наличия в ментальности россиян черт, не соответствующих требованиям конкурентоспособности, являются нежелание части наших сограждан участвовать в конкуренции либо неэффективность участие в ней; причем в обоих случаях приводятся объяснительные причины ментального характера, указывающие на недопонимание сути конкуренции.

Например, тем, что: выделяться ("высовываться") нескромно, общество за это осудит; получать какие-либо бонусы – значит, ущемлять интересы остальных, этих бонусов не имеющих, а это несправедливо (к тому же сомнение вызывает вопрос: за какие заслуги начисляются эти бонусы?); открыто демонстрировать свои достижения – значит, хвастаться, быть "выскочкой"; стремиться к материальным благам как показателю конкурентоспособности – рвачество и т.п.

Но, во-первых, конкуренция допускает, а, зачастую, требует коллективных действий и нормальных партнерских взаимоотношений. Во-вторых, самопрезентация предполагает демонстрацию реальных, значимых в конкретных обстоятельствах характеристик, а это помогает потребителям выбрать лучшее предложение и в наиболее полной степени удовлетворить свои запросы. В-третьих, материальный достаток – необходимое сегодня условие не только биологического выживания, но и культурного развития, здорового отдыха, профессионального и личностного самосовершенствования и пр.

Уже все вышесказанное позволяет ориентировочно наметить пути решения проблемы опоры на ментальные характеристики личности обучающихся в конкуренторазвивающем образовательном процессе. Очевидно, в случаях, когда черты, препятствующие развитию конкурентоспособности, нейтрализовать невозможно или (и) не целесообразно, то необходимо опираться на ресурсную сферу ментальности. В остальных случаях проблема должна решаться с использованием воспитательных ресурсов общества. И начать следует, на наш взгляд, с просвещения россиян о сути, содержании, формах и видах конкуренции и, главное, о ее непротиворечии ценностям и установкам российского характера.

Литература:

1. Бегидова С.Н. Теоретические основы профессионально-творческого развития личности специалиста по физической культуре и спорту / С.Н. Бегидова. – Майкоп, 2001. – 270 с.
2. Бегидова С.Н., Хазова С.А., Мозгот В.Г. Развитие конкурентоспособной личности учащихся как целевой ориентир системы общего образования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2012. – № 2. – С. 25-31.
3. Бегидова С.Н., Хазова С.А. Акмеологический подход в профессиональной подготовке будущих специалистов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2008. – № 5. – С. 26-31.
4. Дёмкина Е.В., Бегидова С.Н. Результаты исследования установок, стереотипов мышления и поведения современного российского студенчества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2013. – № 3 (123). – С. 24-36.
5. Дёмкина Е.В. Ментальность в условиях высшего профессионального образования: теоретико-методологические основы: монография / Е.В. Дёмкина. – Изд-во LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, Germany, 2012. – 146 с.
6. Липилина Е.Ю., Семенова Л.В. Педагогическая компетентность преподавателя как условие реализации ФГОС ВПО // Инновационные направления развития в образовании, экономике, технике и технологиях : Научно-практическая конференция, посвященная 85-летию ДГТУ / под общей научной редакцией В.Е. Жидкова. – Ставрополь : Ставролит, 2015. – С. 383-387.
7. Хазова С. А., Бегидова С. Н. Проблемы адаптации современных россиян к жизнедеятельности в конкурентном мире: размышления на тему // Концепт. – 2015. – Т. 37. – С. 146-150. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/95652.htm>.
8. Хазова С.А., Бегидова С.Н. Проблемы адаптации современных россиян к жизнедеятельности в конкурентном обществе // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 51-1. – С. 235-245.
9. Хазова С.А. Критерии развития конкурентоспособности личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2011. – № 2. – С. 251-257.

RECEPTIONS OF THE ANALYSIS OF CORRELATION INTERRELATIONS ON THE BASIS OF THE HIGHER MATHEMATICS

Petrov Alexander Mikhailovich, DSc of Economics, Professor, Chair of Accounting
E-mail: palmi@inbox.ru

Antonova Olga Vitalyevna, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Economic analysis
E-mail: olgavit01@yandex.ru

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

In article receptions of the analysis of ratios (correlative correlations) on the basis of the higher mathematics are analyzed. Correlation analysis sets the task to measure narrowness of communication between the varying variables and to evaluate factors which exert the greatest impact on a productive sign that distinguishes it from regression analysis which is intended for a choice of the form of communication, model type, for determination of design values of dependent variable (a productive sign). Methods of correlation and regression analysis are used in a

complex. And widely put into practice conjugate correlation when ratios of a productive sign and one factor sign are researched is the most developed in the theory. It is one-factor correlation and regression analysis. Such analysis is a basis for study of multiple-factor stochastic communications.

Keywords: economic analysis; correlation interrelations; stochastic analysis; correlation analysis.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ КОРРЕЛЯЦИОННЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ НА БАЗЕ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ

УДК 657
ВАК РФ 08.00.13

© Петров А.М., 2016
© Антонова О.В., 2016

В статье анализируются приемы анализа соотношений (корреляционных взаимосвязей) на базе высшей математики. Задачей корреляционного анализа является измерить тесноту связи между переменными и также провести оценку факторов, которые оказывают наибольшее влияние на результативный признак, что отличает его от регрессионного анализа, который предназначен для выбора формы связи, типа модели, для определения расчетных значений результативного признака. Методы регрессионного и корреляционного анализа используются комплексно. В качестве наиболее теоретически разработанной и практически используемой можно назвать парную корреляцию, когда исследуются соотношения одного факторного признака и результативного признака. Такое исследование и называется однофакторным корреляционным и регрессионным анализом, который и является основой изучения многофакторных стохастических связей.

Ключевые слова: экономический анализ; корреляционные взаимосвязи; стохастический анализ; корреляционный анализ.

Способы изучения корреляционных взаимосвязей рассмотрим на основе стохастического и корреляционного анализа.

Стохастические связи между многочисленными явлениями и их признаками в отличие от жестко детерминированных функциональных связей характеризуются тем, что зависимая переменная (результативный признак) испытывает влияние не только рассматриваемых независимых факторов, но и подвергается влиянию ряда неконтролируемых (случайных) факторов. При этом нужно отметить, что полный перечень факторов изначально не известен, также как не известен и механизм их воздействия на зависимую переменную. В этих условиях значения результативного признака не могут быть измерены точно, они всего лишь могут быть определены с какой-то вероятностью, поскольку подвержены случайному разбросу, при неизбежных ошибках в измерении переменных.

Изучая стохастические взаимосвязи, аналитик должен выявить их наличие, дать количественную оценку соотношений, выявить формы связи между результативным и факторным признаками, предложить ее аналитическое выражение. Регрессионный анализ, корреляционный и анализ решают этот комплекс проблем.

Измерить тесноту связи между варьирующими переменными является задачей *корреляционного анализа*, который ставит также задачу оценить факторы, которые оказывают наибольшее влияние на зависимую переменную.

В отличие от корреляционного анализа *регрессионный анализ* предназначен для выбора типа модели, формы связи, для определения расчетных значений результативного признака (зависимой переменной).

Методы регрессионного и корреляционного анализа используются в комплексе. Среди наиболее теоретически разработанных и практически используемых методов можно отметить парную корреляцию, когда подвергаются исследованию соотношения результативного признака и одного факторного признака (однофактор-

ПЕТРОВ Александр Михайлович, доктор экономических наук, профессор, кафедра Бухгалтерского учета palmi@inbox.ru

АНТОНОВА Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономического анализа olgavit01@yandex.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

ный корреляционный и регрессионный анализ). Такой вид анализа является основой изучения многофакторных стохастических связей.

Далее остановимся на методике однофакторного регрессионного и корреляционного анализа. Достаточно объективным показателем, который можно использовать для анализа близости соотношения двух переменных, является линейный коэффициент корреляции (r). Данный коэффициент измеряет степень линейной зависимости между двумя переменными, одна из которых – результативный показатель (y), а другая – факторный (x). Коэффициент корреляции может варьироваться в пределах от -1 до +1. При этом на наличие сильной зависимости между двумя переменными указывают значения r , близкие к +1 или -1.

Приведем алгоритм расчета этого коэффициента:

$$r = \frac{\sum xy - n\bar{x}\bar{y}}{\sqrt{(\sum x^2 - n\bar{x}^2)(\sum y^2 - n\bar{y}^2)}}$$

n – число данных в выборке;

$\bar{y}$ – среднее арифметическое результативного показателя;

$\bar{x}$ – среднее арифметическое факторного показателя.

Изучим зависимость между выручкой от продаж и коммерческими расходами, связанными с рекламой. Далее оценим характер соотношения между этими двумя переменными с помощью коэффициента корреляции, где факторным показателем являются расходы на рекламу (x), а результативным показателем является выручка от продаж (y). В таблице 1 приведена исходная информация за семь месяцев.

Таблица 1 – Исходные данные для анализа

	Месяц						
	I	II	III	IV	V	VI	VII
Продажи (выручка), млн рублей	70	72	68	65	80	75	78
Расходы на рекламу, тыс. рублей	40	42	38	46	44	48	50

В таблице 2 определим параметры производных величин, необходимые для дальнейших расчетов.

Рассчитаем среднемесячные величины выручки от продаж и рекламных расходов в периоде, когда проводится анализ, а также значения этих величин в квадрате $\bar{x} = 308 : 7 = 44$; $\bar{y} = 508 : 7 = 72,57$; $\bar{x}^2 = 1936$; $\bar{y}^2 = 5266,4$.

Далее определим коэффициент корреляции:

$$r = \frac{\sum xy - n\bar{x}\bar{y}}{\sqrt{(\sum x^2 - n\bar{x}^2)(\sum y^2 - n\bar{y}^2)}} = \frac{22418 - 7 \cdot 44 \cdot 72,57}{\sqrt{(13664 - 7 \cdot 1936) \cdot (37042 - 7 \cdot 5266,4)}} = \frac{66,44}{19846,4} = \frac{66,44}{140,88} = 0,4716.$$

Таблица 2 – Производные величины для определения коэффициента корреляции

Итоговый показатель	n	x	y	x ²	y ²	xy
	01	40	70	1600	4900	2800
	02	42	72	1764	5184	3024
	03	38	68	1444	4624	2584
	04	46	65	2116	4225	2990
	05	44	80	1936	6400	3520
	06	48	75	2304	5625	3600
	07	50	78	2500	6084	3900
Итого:	7	308	508	13664	37042	22418

Приходим к выводу на основе анализа данного значения коэффициента корреляции, что его достаточно трудно прокомментировать, поскольку полученное значение коэффициента корреляции имеет промежуточное значение между значениями "0" и "1", то есть между отсутствием корреляции и высокой корреляцией. Следует отметить, что значимость коэффициента корреляции во многом определяется объемом выборки. Так, при выборке 100 пар значений коэффициент корреляции, равный 0,31, будет иметь большую значимость, чем 0,67 при выборке 20.

Дополнительно проводимые исследования, а также выборки за более длинный период времени сделают коэффициент корреляции был более доказательным.

Коэффициент детерминации является альтернативным показателем степени зависимости между двумя переменными. Этот коэффициент представляет собой

возведенный в квадрат коэффициент корреляции (r^2). Указанный коэффициент детерминации может быть

выражен в процентах и отражает величину изменения результативного показателя (y) за счет изменения другой переменной – факторного показателя (x). По результатам рассмотренного выше примера коэффициент детерминации составил: $r = 0,47162 = 0,2224 = 22,24\%$. Это означает, что более 22% изменений в выручке от продаж связаны с изменениями в расходах на рекламу.

Двадцатипроцентный уровень зависимости выручки от продаж от расходов на рекламу

должен являться сигналом того, что рекламная кампания должна быть продолжена.

Конечно, в жизни могут встречаться ситуации, когда переменные не могут быть измерены достаточно достоверно или точно. В таком случае имеет смысл с помощью коэффициента ранговой корреляции измерить соотношения между двумя переменными:

$$r = 1 - \frac{6 \sum d^2}{n(n^2 - 1)},$$

где d – разница между парами рангов.

Этот алгоритм используем для расчета коэффициента корреляции ранжирования на основе исходной информации о соотношении изменений выручки от продаж и расходов на рекламу за семь первых месяцев года, приведенной выше в таблице 1.

В таблице 3 сопоставлены результаты ранжирования.

Таблица 3 – Производные величины для определения коэффициента корреляции ранжирования

x	6	5	7	3	4	2	1
y	5	4	6	7	1	3	2
d	-1	-1	-1	4	-3	1	1
d ²	1	1	1	16	9	1	1

$$\sum d^2 = 30$$

$$r = 1 - \frac{6 \sum d^2}{n(n^2 - 1)} = 1 - \frac{6 \cdot 30}{7(49 - 1)} = 1 - \frac{180}{336} = 1 - 0,5357 = 0,4643$$

$$r^2 = 0,4643^2 = 0,2156 \cdot 100 = 21,56 \%$$

В данном примере рассчитанные коэффициент корреляции ранжирования (0,4643) и коэффициент корреляции (0,4716), исчисленные на основе одних и тех же исходных данных, очень близки по своему значению. Возможны случаи, когда корреляция между рангами двух наборов данных не сопровождается корреляцией между фактическими значениями этих наборов. В таком случае целесообразно получить дополнительную информацию, увеличить выборку и, как результат, добиться более убедительных результатов расчетов.

Методы регрессии используются для определения зависимости между двумя или более переменными, когда зависимость между результативной переменной (y) и факторной переменной (x) может быть представлена в виде математической модели, например, для линейной зависимости используется формула:

$$y = a + bx.$$

Это – прямолинейное уравнение линии регрессии, отражающее взаимосвязь "y" и "x", позволяющее исчислить ожидаемое значение "y" при заданном значении "x". Такие расчеты в необходимых случаях могут быть использованы при прогнозировании.

Коэффициенты "a" и "b" в приведенном уравнении прямой являются параметрами регрессии, которые необходимо определить. Параметр "a" выступает как постоянная величина результативного показателя, не зависящая от изменения фактора. Коэффициент "b" отражает среднее изменение результативного показателя вслед за изменением величины фактора.

Для определения параметров регрессии ("a" и "b") используют систему уравнений, полученных методом наименьших квадратов:

$$\begin{cases} \sum y = na + b \sum x ; \\ \sum xy = a \sum x + b \sum x^2 , \end{cases}$$

где n – количество наблюдений.

Используя приведенную выше информацию (см. табл. 2) в зависимости выручки от продаж от затрат на рекламу, рассчитаем параметры регрессии.

В систему уравнений подставим конкретные производные величины из таблицы 2:

$$\begin{cases} 508 = 7a + 308b; \\ 22418 = 308a + 13664b. \end{cases}$$

Все члены первого уравнения далее надо умножить на среднюю величину $\bar{x}$, которая в нашем случае равна 44:

$$44 * 508 = 44 * 7a + 44 * 308b.$$

В этом случае система уравнений будет выглядеть следующим образом:

$$\begin{cases} 22352 = 308a + 13552b; \\ 22418 = 308a + 13664b. \end{cases}$$

При вычитании первого уравнения из второго получаем:

$$66 = 112b; b = 66 : 112 = 0,5893.$$

На основе первого уравнения вычисляется коэффициент "a" по алгоритму:

$$a = \frac{\sum y - b \sum x}{n}; a = \frac{508 - 0,5893 \cdot 308}{7} = 46,64.$$

Можно составить уравнение связи, подставив полученные значения параметров "a" и "b", описывающее зависимость выручки от продаж от расходов на рекламу для нашего случая:

$$Y=a+bx=46,64+0,5893x.$$

Полученное уравнение связи можно использовать для прогнозирования суммы выручки от продаж, если расходы на рекламу, например, изменятся и составят 65 000 рублей.

$$Y=46,64+0,5893x=46,64+0,5893 \cdot 65\,000$$

$$= 85\,000 \text{ рублей}$$

Зависимость между изучаемыми явлениями может быть не только прямолинейной, но и криволинейной. Так например, при увеличении одного показателя значения другого могут снижаться после определенного уровня. Примером может служить взаимосвязь между себестоимостью продукции и объемом производства, производительностью труда и возрастом работников. В этих случаях криволинейная зависимость между результативными и факторными переменными наблюдается.

Криволинейная зависимость в данном случае математически отражается с использованием уравнения гиперболы, которое имеет вид:

$$y = a + \frac{b}{x}.$$

Параметры a и b определяются с помощью такой системы уравнений:

$$\begin{cases} \sum y = nf + b \sum \frac{1}{x}; \\ \sum y \left(\frac{1}{x} \right) = a \sum \frac{1}{x} + b \sum \left(\frac{1}{x} \right)^2. \end{cases}$$

В математике есть большое количество разных типов уравнений для определения характера и степени зависимости между изучаемыми переменными: параболы, гиперболы, степенные и другие функции и пр. Необходимо уметь выбрать уравнение, которое соответствовало бы характеру соотношения между переменными и адекватное целям экономического анализа, необходимой степени его детализации и техническим возможностям проведения указанного анализа.

Чтобы повысить качество корреляционно-регрессионного анализа, необходимо обеспечить выполнение ряда условий, таких как значимость коэффициента корреляции, однородность исследуемой информации, надежность уравнения связи (регрессии) и другие параметры.

Оценка однородности информации производится в зависимости от относительного ее распределения около среднего уровня и для этого критериями служат определяемые по

каждому факторному и результативному показателю среднеквадратическое отклонение и коэффициент вариации.

Абсолютное отклонение индивидуальных значений от средней арифметической величины характеризуется среднеквадратическим отклонением (σ), которое рассчитывается по формуле:

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum (x - \bar{x})^2}{n}}.$$

По формуле определяют относительную меру отклонений от средней арифметической (коэффициент вариации (V)):

$$V = \frac{\sigma}{\bar{x}}.$$

Если вариация не превышает десяти процентов, то она считается незначительной. Следует иметь в виду, что если коэффициент вариации превышает 33%, то такие нетипичные наблюдения надо исключить из расчетов,

T-критерий Стьюдента является инструментом оценки значимости коэффициента корреляции. При линейной однофакторной связи существует следующий алгоритм расчета этого критерия:

$$t_s = r \sqrt{\frac{n-2}{1-r^2}}.$$

При этом, если полученное эмпирическое значение критерия (t_s) будет больше критического табличного значения ($t_s > t_r$), то такой коэффициент корреляции признается значимым.

С помощью t-критерия Стьюдента также может быть установлена значимость коэффициентов простой линейной регрессии (a и b). Кроме того, адекватность однофакторной регрессионной модели можно оценить с помощью F-критерия Фишера по формуле:

$$F_s = \frac{\sigma_y^2}{\sigma_{ост}^2} \cdot \frac{n-m}{m-1},$$

где σ_y^2 – дисперсия по линии регрессии;

$\sigma_{ост}^2$ – остаточная дисперсия;

n – объем выборки, количество наблюдений;

m – число параметров в уравнении регрессии.

Уравнение регрессии следует признать правомерным для использования на практике, если расчетное значение F-критерия будет выше табличного ($F_s > F_r$). Так как чем больше

величина значения критерия Фишера, тем точнее в уравнении связи будет представлена сложившаяся между факторными и результативными показателями зависимость.

Для эффективного развития экономического субъекта нужно уметь принимать управленческие решения, которые нередко связаны с необходимостью четко определить как проблемную, так и наиболее эффективную в перспективе зону для направления усилий именно в эту область экономики предприятия. Поэтому необходимо понимать силу влияния отдельных факторов в сравнении с другими факторами, например, при использовании многофакторных регрессионных моделей, чтобы прийти к пониманию о роли воздействия того или иного факторного признака на результативный. В таких случаях разумно использовать бэтта-коэффициенты и коэффициенты эластичности.

Частные коэффициенты эластичности (ε_i) показывают, какой рост результативного признака ожидается в процентах при возрастании факторного признака на один процент. Алгоритм расчета для определения частного коэффициента эластичности:

$$\varepsilon_i = b_i \frac{\bar{x}_i}{\bar{y}_i}.$$

Коэффициенты регрессии не отражают того, какой из факторов сильнее влияет на результа-

тивный признак. Это происходит потому, что коэффициенты измерены в разных единицах, не учтена вариация факторных признаков.

Если указанные коэффициенты выразить в долях среднеквадратического отклонения (σ), то есть рассчитать стандартизированные β -коэффициенты (β_i), то тогда переменные в уравнении регрессии будут сопоставимыми:

$$\beta_i = b_i \frac{\sigma_{xi}}{\sigma_i}$$

где σ_i – среднеквадратическое отклонение результативного показателя;

σ_{xi} – среднеквадратическое отклонение i -го фактора.

β -коэффициент отражает, на какую часть своего среднеквадратического отклонения изменится результативный показатель с изменением факторного признака на величину одного его квадратического отклонения. Поэтому чем выше β -коэффициент, тем сильнее воздействие анализируемого фактора на результативный признак.

Литература:

1. Петров А.М., Мельникова Л.А. Теоретические аспекты учета и калькулирования себестоимости продукции // Экономические науки. – 2013. – № 5.
2. Петров А.М., Антонова О.В. Концептуальные подходы к анализу платежеспособности и финансовой устойчивости предприятия // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 6.

MINIMIZING THE TAX ON PERSONAL INCOME A METHOD USING AN AUXILIARY

Puchkova Elena Mihaylovna, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Finance and Accounting, Nevinnomyssky State Gumanitarno-Technical Institute, Nevinnomyssk
E-mail: puchkova_em@mail.ru

Since 2000 and up to the present time in the Russian Federation is implementing a program of large-scale tax reform. Among the objectives of the tax reform are: simplification of payment procedures and the calculation of taxes, reducing the tax burden by reducing tax rates. And also increase the horizontal fairness of the tax system by broadening the tax base by reducing tax exemptions, increasing the progressivity of the tax by reducing the possibilities of tax evasion: population groups with high incomes. The greatest changes made in the framework of the reform, key affected taxes – value added tax, income tax, excise tax, and the main tax on personal income.

Keywords: minimization of tax burden; taxpayers; tax burden; tax payments.

МИНИМИЗАЦИЯ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВСПОМОГАТЕЛЬНОГО СПОСОБА

УДК 336.22
ВАК РФ 08.00.10

С 2000 года и до нынешнего времени в Российской Федерации реализуется программа крупномасштабной налоговой реформы. К числу задач налоговой реформы можно отнести: упрощение процедуры уплаты и исчисления налогов, снижение налогового бремени путем снижения ставок налогов. А также повышение горизонтальной справедливости налоговой системы путем расширения налоговой базы за счет сокращения льгот по налогам, повышение прогрессивности налога в результате сокращения возможностей уклонения от уплаты налога групп населения с высокими доходами. В наибольшей степе-

© Пучкова Е.М., 2016

ПУЧКОВА Елена Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра финансов и бухгалтерского учета, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, puchkova_em@mail.ru

ни изменения, осуществляемые в рамках реформы, затронули ключевые налоги – налог на добавленную стоимость, налог на прибыль, акцизы и главное налог на доходы физических лиц.

Ключевые слова: минимизация; налоговая нагрузка; налогоплательщики; налоговое бремя; налоговые платежи.

Минимизацию налога на доходы физических лиц можно рассматривать как двойственную картину. Налоговая нагрузка и разнообразные формы налогового контроля с государственной стороны приводят к таким ситуациям, что граждане разными способами пытаются сэкономить на уплате налогов, а государство – максимально выявить незаконные способы налоговой экономии.

Яркая тенденция граждан-налогоплательщиков уплачивать налоги в наименьшем размере или не платить их совсем, обусловлена экономико-правовым содержанием налога – это легальное, принудительное и обязательное изъятие части собственности граждан и их объединений для государственных нужд и их фискальной функцией.

В первую очередь стремление населения минимизировать уплату налога на доходы физических лиц, направлено на защиту своего имущества от государства. Это можно отнести к наиболее мотивирующим моментам в уменьшении налогового бремени. Однако любые действия, которые могут быть предприняты налогоплательщиком для снижения налогов, неизбежно сталкиваются с активнейшим противодействием со стороны государственных фискальных и правоохранительных органов, потому что государство также вынуждено защищать свои финансовые интересы [2].

В то время, когда система налогообложения в стране не находится в балансе, а ее граждане ощущают несправедливость в области распределения налоговой нагрузки между разными слоями населения, это заставляет налогоплательщиков искать все новые и новые способы уклонения от уплаты определенных налогов. В такие моменты в минимизации налоговых платежей, в частности налога на доходы физических лиц, заинтересованы как работники организаций, получающие заработную плату, так налоговые агенты. Возникает симбиоз, при котором две различные по своим интересам группы сходятся в своих планах, снизить налоговые платежи. Если одни стремятся минимизировать платежи по налогу на доходы физических лиц, то другие не только заинтересованы в снижении перечисления сумм подоходного налога, но и в уменьшении платежей во внебюджетные фонды.

Вопросы, относящиеся к исчислению и взиманию налога на доходы физических лиц и способов его максимальной минимизации, практически всегда являются актуальными и значимыми. Налогообложение налога на доходы физических лиц имеет особенность, при которой его могут исчислять и уплачивать как налоговые агенты, так и сами налогоплательщики. И это значительно увеличивает способы и варианты хозяйствующих субъектов для снижения налоговых платежей по данному налогу без нарушения действующего налогового законодательства [1].

Процессы, происходящие в экономической сфере Российской Федерации, связанные с образованием принципиально новых экономических отношений, создали потребность расширения возможностей для самостоятельности организаций и повышения их ответственности за уровень решений, которые им приходится принимать

в своей деятельности. Организации – это налоговые агенты и они учитывают все особенности исчисления налога на доходы физических лиц. Но, несмотря на это, налог относится к прямым налогам, потому что конечным его плательщиком является физическое лицо. Специальным образом определенный доход гражданина – физического лица, является объектом налогообложения, выраженного в денежной форме.

Налог на доходы физических лиц обладает универсальностью, потому что перечисляется всеми видами организаций и не имеет значения, по какой системе налогообложения они работают.

Когда предприятие или организация имеют широкое производство, количество сотрудников достигает большой численности, следовательно, и удержания из выплат по налогу на доходы физических лиц складываются в значительную величину, поэтому организациям необходимо продумывать способы минимизации и оптимизации данного налога.

Для этого необходимо применять вспомогательный способ минимизации налога на доходы физических лиц. Одновременно с этим постоянно изменяется система всевозможных схем и методов, которыми можно воспользоваться, для минимизации налога на доходы физических лиц и в основном это связано с непрерывным изменением законов и иных нормативных актов. Также учитываются изменения правовой оценки тех или иных действий органами, осуществляющими применение правовых норм (судами, налоговыми органами). Поэтому необходимо отслеживать все происходящие изменения и корректировать в соответствии с ними осуществляемые мероприятия по налоговой минимизации налога на доходы физических лиц [4].

Способ уменьшения размера налогооблагаемой базы за счет превращения облагаемых доходов в необлагаемые является одной из разновидностей легального вспомогательного способа снижения налогового бремени. Но это приводит к значительным потерям поступлений в бюджет Российской Федерации. При этом даже наличие существенных социально-экономических аргументов в пользу налоговых преференций, таких как разнообразные налоговые вычеты, не позволяют полностью отказаться от минимизации налога на доходы физических лиц.

Существование такого рода особенностей налогообложения может оказывать негатив-

ное влияние на структурирование доходов физических лиц и на их величину. Обнаружение процесса излишней минимизации налога на доходы физических лиц является трудным и кропотливым процессом, потому что нет достоверных данных о динамике и структуре доходов граждан, которые включают детализацию по разным видам доходов, по которым полагаются льготы. Учитывая проблематику сбора статистической информации, в исследованиях по темпам минимизации налога на доходы физических лиц используются косвенные показатели для оценки реального размера облагаемых доходов граждан [3].

В Налоговом кодексе Российской Федерации существует ряд возможностей оказания организацией помощи своим сотрудникам, с этих сумм выплат не нужно перечислять налог на доходы физических лиц. Суть способа минимизации данного налога вспомогательным способом, заключается в том, что материальная помощь, не превышающая, в год 4000 рублей освобождается от налогообложения подоходным налогом. Это правило действует соответственно п. 28 ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации. Но при всех плюсах такого способа для налогоплательщика, явно выражены и очевидные минусы, когда часть заработка выплачивается прямо в виде оплаты труда, а другая часть – как материальная помощь. Первый минус – это то, что сумма материальной помощи четко лимитирована, а второй выражается в том, организация не имеет права оказывать материальную помощь либо дарить подарки сотрудникам каждый месяц ежегодно. Главные трудности в этом способе состоят в увеличивающейся нагрузке на бухгалтерию предприятия по документальному оформлению этих операций, также следует отметить, что практически все из перечисленных видов выплат, можно оказывать только из чистой прибыли.

Для того чтобы наглядно продемонстрировать вспомогательный способ минимизации налога на доходы физических лиц предлагается воспользоваться не только выплатой материальной помощи, но и подарками в размере до 4000 рублей. По той причине, что эти суммы уменьшают налогооблагаемую базу подоходного налога, это приведет к значительному уменьшению сумм, перечисляемых организацией в бюджет. Следовательно, это поможет понизить суммы возможных штрафных санкций, связанных в связи с несвоевременным перечислением суммы налога в бюджет, что наглядно отражено в таблице 1.

Таблица 1 – Величина уплаченного НДФЛ с учетом экономии (при помощи выплаты материальной помощи и подарков), в млн руб.

Показатель	Количество персонала предприятия, чел			
	до 10	от 11 до 100	от 101 до 500	от 501 до 1000
Доходы физических лиц	2,50	24,50	122,30	244,50
Фактически уплаченный налог на доходы физических лиц	0,32	3,17	15,90	31,78
Материальная помощь в размере 4000 рублей	0,04	0,40	2,00	4,0
Подарки работникам в размере 4000 рублей	0,04	0,40	2,00	4,0
Премии работникам в размере 4000 рублей	0,04	0,40	2,00	4,0
Налог на доходы физических лиц с учетом оптимизации при помощи выплаты необлагаемых доходов	0,30	3,03	15,11	30,22
Экономический эффект	0,02	0,14	0,79	1,56

Такой расчет создан, не учитывая стандартных налоговых вычетов на детей, которыми может воспользоваться работник. Можно сделать вывод, что экономический эффект повышается по мере роста численности работников в организации, а при увеличении количества работников в 100 раз сумма экономического эффекта увеличивается в 78 раз.

При этом организация экономит на каждом работнике сумму налога, примерно равную 1560 руб., или 0,65% от его годового заработка. Кроме того, при наличии у каждого физического лица в среднем по 1 ребенку общая сумма экономии налога на доходы физических лиц на одного работника составит 3744 руб., или 1,5% от среднегодового заработка.

Из данных расчетов можно заключить, что применение вспомогательного способа минимизации налоговых платежей по налогу на доходы физических лиц позволяет снизить суммы, перечисляемого налога и повысить доходы работников предприятия, особенно в таких условиях, когда номинальный прожиточный минимум и реальный значительно отличаются.

Подводя итог о вспомогательном способе минимизации налога на доходы физических лиц, можно сформулировать следующее:

– граждане Российской Федерации нуждаются в справедливом налогообложении их доходов, это позволит сохранить правильное экономическое и политическое развитие государства;

– во вспомогательном способе минимизации налога на доходы физических лиц заинтересованы как физические лица, так и предприниматели;

– при использовании вспомогательного метода сумма экономии достигает 1,5% от среднего заработка работника;

– минимизации налоговых платежей по выплатам налога на доходы физических лиц, позволяет налоговым агентам уменьшить не только уровень налоговой нагрузки, но и суммы возможных штрафов.

Литература:

1. Пучкова Е. М. Исторические аспекты возникновения и развития подоходного налогообложения // Научный Вестник НГПИ. – Невинномысск, 2016. – № 1. – С. 4-8.
2. Пучкова Е.М., Бездольная Т.Ю. Организация внешнего контроля качества аудита / Е.М. Пучкова, Т.Ю. Бездольная // Сборник: The Tenth International Conference on Economic Sciences Proceedings of the Conference. – 2016. – С. 3-11.
3. Пучкова Е.М., Коцаренко Н.В. Оценка налоговой реформы налогообложения доходов физических лиц в Российской Федерации / Е.М. Пучкова, Н.В. Коцаренко // Новые информационные технологии в науке: сборник статей Международной научно-практической конференции (23 апреля 2016 г., г. Киров). – В 2 ч. Ч. 1 – Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. – С. 73-79.
4. Чмырева Я.А., Кузьмичева И.А. Налог на доходы физических лиц: проблемы и пути его совершенствования // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/06/36074>.

DEVELOPMENT RECONSTRUCTIVE-BUILDING ACTIVITIES FOR THE FORMATION OF INVESTMENT OFFERS ON THE MARKET HOUSING IN RUSSIA

Selyutina Larisa Grigoryevna, DSc of Economics, Professor, Chair of Organization and Management of Industrial Complexes, Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg
E-mail: slgspb2@mail.ru

The article deals with the development of reconstructive and construction activities for the formation of the investment demand in the market of Russian property. Analyzing the characteristics of the functioning of the modern housing market the author points to the need for further development of market mechanisms and tools

that ensure the efficiency and reliability of investments in housing construction and the reconstruction in accordance with consumer and investment demand.

Keywords: system approach; design; construction; construction object.

РАЗВИТИЕ РЕКОНСТРУКТИВНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ЖИЛЬЯ

УДК 332.74
ВАК РФ 08.00.05

В статье освещаются вопросы развития реконструктивно-строительной деятельности по формированию инвестиционного предложения на российском рынке жилья. Анализируя особенности функционирования современного жилищного рынка в России, автор указывает на необходимость дальнейшего развития рыночных механизмов и инструментов, обеспечивающих эффективность и надежность инвестиций в жилищное строительство, и реконструкцию жилищного фонда в соответствии с потребительским и инвестиционным спросом населения.

Ключевые слова: системный подход; проектирование; строительство; строительный объект.

© Селютина Л.Г., 2016

Интеграция реконструктивно-строительной деятельности в единый инвестиционно-строительный комплекс города генерирует специфический подход к идентификации инвестиционного предложения, образующегося в данной сфере.

Реконструктивно-строительная продукция как недвижимость образуется в результате осуществления длительного производственного цикла (несколько месяцев, год, несколько лет), который связан в рыночных условиях с повышенными финансовыми рисками [3]. Оценка привлекательности конкретных инвестиционных предложений не может быть проведена одним, даже высококвалифицированным специалистом. Она требует привлечения группы специалистов, владеющих инструментарием консалтинговых групповых технологий, и адекватного организационного обеспечения. В странах с развитой рыночной экономикой существует сеть специализированных консалтинговых фирм, которые осуществляют оценку инвестиционных проектов, в том числе и в области реконструкции жилищного фонда [5]. Профессиональный состав таких фирм включает специалистов в области техники и технологии реконструктивно-строительной деятельности, экономики и финансов, проектирования и градостроительства. Сосуществование различных профессиональных качеств позволяет давать достаточно обоснованные инвестиционные оценки.

Непосредственно после разработки концептуального инвестиционного предложения необходимо приступить к формированию базы данных по потенциальным инвесторам, которых может заинтересовать то или иное предложение. Параллельно осуществляются предпроектные проработки, которые являются начальным этапом в формировании целостных характеристик – проекта реконструкции жилого здания или комплекса. Формирование базы данных по потенциальным инвесторам требует использования средств мониторинга, который предполагает организацию постоянного отслеживания и анализа ситуации с помощью фиксированных показателей. Наиболее целесообразно создание комплексной системы экономического мониторинга, используемой субъектом управления реконструктивно-строительной сферы. Экономический мониторинг такого рода отражает совокупность показателей, ха-

**СЕЛЮТИНА Лариса
Григорьевна**, доктор
экономических наук,
профессор, кафедра
Организации и управления
производственными
комплексными,
Санкт-Петербургский
государственный
экономический
университет,
Санкт-Петербург
slgspb2@mail.ru

KANT № 3(20). СЕНТЯБРЬ 2016

рактизирующих состояние и перспективы развития рыночной среды, и информация о потенциальных инвесторах представлена в нем не изолированно, а во взаимосвязи с другой важнейшей информацией.

Потенциальным инвестором, а также предполагаемым пользователем реконструируемых объектов направляются инвестиционно-коммерческие предложения, сформированные на основе предпроектных разработок. При этом осуществляется не формальная рассылка предложения, а активная работа с наиболее перспективным контингентом инвесторов (и возможных пользователей), имеющая целью не только учитывать пожелания инвесторов, но и представлять доказательства эффективности проекта реконструкции. По завершении данного этапа и получении удовлетворительных результатов инвестиционные разработки следует продолжить. Инвесторы зачастую выдвигают встречные требования, которые необходимо оценить и по результатам оценки принять или отклонить, используя веские аргументы. Таким образом осуществляется согласование требований и интересов различных сторон, участвующих в реконструктивно-строительном процессе, на основе которого формируется задание на проектирование. Важно подчеркнуть, что процедуры согласования выходят за рамки отношений между инвесторами и субъектами управления реконструктивно-строительной деятельностью. Проект реконструкции, который выступает в качестве инвестиционного предложения, должен быть согласован с органами градостроительного регулирования, санитарного надзора, охраны природы, пожарной безопасности и т.д. Формирование инвестиционного предложения должно завершаться оценкой его конечных результатов и социально-экономической эффективности.

Немаловажная роль в формировании рыночного предложения в современной структуре жилищной сферы принадлежит развитию социального жилищного строительства. В России, благодаря развитому государственному сектору, социальным жильем считается льготное жилье государственного или муниципального жилищного фонда [1]. По мнению автора, социальное жилье – это комфортное жилье стандартного качества, безвозмездно или за достойную плату передаваемое нуждающимся гражданам внаем на основании правил распределения по минимальной норме, которая учитывает потребности семей. Из данного определения вытекает понятие социального жи-

лищного строительства, под которым следует понимать строительство жилых домов, а также необходимой социальной инфраструктуры стандартного качества, находящихся в собственности государства, некоммерческих или частных организаций, предоставляемых нуждающимся гражданам внаем. Таким образом, можно сформулировать следующие ключевые характеристики социального жилья:

- это арендное жилье, которое передается нуждающимся гражданам во временное пользование ввиду их невозможности улучшить свои жилищные условия посредством приобретения жилья;

- это жилье, предоставляемое по законодательно закреплённой минимальной норме;

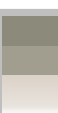
- это комфортное жилье, отвечающее требованиям современного человека;

- это жилье, которое может быть обеспечено не только государственными органами власти, но и жилищными товариществами, и некоммерческими организациями.

Ограниченность финансов, направляемых на решение жилищного вопроса граждан, необходимость четкого распределения бюджетных средств и новые экономические условия, тенденции и закономерности требуют формулировки иных принципов и методов инвестирования в программы социального жилищного строительства.

Без грамотного управления инвестициями невозможно реализовать программы модернизации жилищной сферы, сформировать благоприятный инвестиционный климат, провести структурные реформы и ответственную жилищную политику. Только обеспечив все слои населения доступным и комфортным жильем, власть станет по-настоящему эффективной, будет возможен экономический рост в регионах и в стране. Этот принцип работает и в противоположную сторону – повышение качества жизни людей также невозможно без экономического роста региона, поэтому даже при разработке программ строительства социального жилья не стоит забывать и о его экономической эффективности.

Актуальной для формирования инвестиционного портфеля является портфельная теория Гарри Марковица, которая позволяет выбирать инвестиционные проекты с позиций риска и доходности. По мнению некоторых российских ученых [2], понятия инвестиционного портфеля и инвестиционной программы очень близки. При этом ученые обращают внимание на то, что инвестиционный портфель является некоторой совокупностью проектов,

которые рассматривает инвестор, а затем принимает решение о реализации некоторых из них, а сама рекомендованная совокупность и называется инвестиционной программой, для которой также считают обоснованным использовать модель оптимального портфеля и для выбора инвестиционных проектов. Приведенные способы активно применяются при формировании коммерческих инвестиционных программ в различных модификациях, также широко опубликованы и различные нестандартные решения распределения активов [4]. Однако при всей прозрачности и перспективности классической инвестиционной теории, ее невозможно применить для социальных проектов и программ. Инвестиционные программы социального жилищного строительства не разрабатываются на основании доходности вложенных активов, поэтому необходима разработка альтернативных способов их оптимизации.

Традиционно оценка инвестиций связана со сравнением затрат и результатов. Без сомнения, существующие методологические разработки дают основу и для оценки инвестиционных проектов социального жилищного строительства, но экономические его результаты не так очевидны и важны, как общественные.

Таким образом, основными направлениями государственной политики в развитии реконструктивно-строительной сферы являются

меры по стимулированию инвестиционного предложения на рынке недвижимости. В целом, реализация инвестиционных программ социального жилищного строительства – это сложный многоэтапный процесс, одним из ключевых этапов которого является выбор наиболее эффективных проектов в рамках инвестиционной программы. Особенно наглядно эта необходимость прослеживается в Санкт-Петербурге, где проблема недостатка социального жилья стоит особенно остро. Для поддержки инвестиционного предложения необходимо создать привлекательные условия для застройщиков жилья, обеспечив, в том числе, доступное кредитование строительной отрасли.

Литература:

1. Булгакова К.О. Необходимые условия для развития рынка доступного арендного жилья в Санкт-Петербурге // KANT. – 2014. – № 3. – С. 79-81.
2. Лившиц В.Н., Виленский П.Л., Смоляк С.А. Оценка эффективности строительных проектов: теория и практика. – М.: Дело, 2002.
3. Селютина Л.Г., Васильева Н.В. Развитие форм воспроизводства жилищного фонда: терминологический аспект проблемы // Известия высших учебных заведений. Строительство. – 2003. – №1. – С. 114-118.
4. Haffner, M., Hoekstra, J., Oxley, M., van der Heiden, H. Bridging the gap between social and market rented housing in six European countries // Housing and Urban Policy Studies. 33. 2009. – Pp. 95-104.
5. Van Der Heijden, H.M., Haffner, M.E., Hoekstra, J.S. Bridging the Gap Between Social and Market Rented Housing in Six European Countries. Delft: Delft University Press Publ., 2006.

INTERACTIVE ONLINE RESOURCES: CONCEPT AND MAIN CHARACTERISTICS

Khramov Maksim Jurievich, Post-graduate Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
E-mail: mhramov@gmail.com

The article presents the results of individual studies problems of strategic management of interactive Internet service, conducted by the author in 2013-2016 gg. Using a comparative analysis of existing theoretical approaches highlighted the main features of interactive Internet services. The author's definition of "interactive online service." Using the results of research in management of domestic Internet companies will promote a better understanding of the data management the specifics of Internet projects. The findings may be taken into account when designing development strategies of interactive Internet services within a certain logic operation based on the analysis of visitor behavior.

Keywords: interactive service; Internet projects; structure; user behavior; management.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ИНТЕРНЕТ-СЕРВИСЫ: ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

В статье представлены отдельные результаты исследования проблемы стратегического управления интерактивным Интернет-сервисом, проводимого автором в 2013-2016 гг. С использованием сравнительного анализа существующих теоретических подходов выделены основные характеристики интерактивных Интернет-сервисов. Предложено авторское определение понятия "интерактивный Интернет-сервис". Использование результатов исследования в управленческой деятельности отечественных Интернет-компаний будет способствовать более глубокому пониманию специфики управления

УДК 338.45
БАК РФ 08.00.05

© Храмов М.Ю., 2016

ХРАМОВ Максим Юрьевич,
аспирант, Российский
экономический
университет имени
Г.В. Плеханова, Москва
mhramov@gmail.com

данными Интернет-проектами. Выводы исследования могут быть учтены при разработке стратегий развития интерактивных Интернет-сервисов в рамках определенной логики работы с учетом анализа поведения посетителя.

Ключевые слова: интерактивный сервис; Интернет-проекты; структура; пользовательское поведение; управление.

Новые возможности, появившиеся в результате развития сети Интернет, определили появление нового вида предпринимательской деятельности – Интернет-компаний.

По данным исследования "Экономика Рунета", объем Интернет-зависимых рынков составил в 2014 году 16% ВВП, а объем рынков контента и сервисов – 1094 млрд рублей. В настоящее время более 80% российских сервисных компаний создают бизнес в Интернет и используют различные технологии электронной коммерции, более 50 % имеют Интернет-сервисы ¹.

В настоящее время приоритетные направления деятельности Интернет-сервисов сосредоточены в трех ключевых областях: 1) многопользовательские игровые сервисы; 2) сервисы информационного контента; 3) коммуникационные сервисы, обеспечивающие взаимодействие пользователей. По данным Alexa.com и TNS Россия в 2015 году в число первых 15 сайтов российского Интернета по количеству трафика вошли: поисковик "Яндекс", поисковик "Google", социальная сеть "ВКонтакте", почтовый сервис "Mail.ru", социальная сеть "Одноклассники", информационный сайт "Rbc.ru", поисковик "Rambler" и сервис для просмотра видео "YouTube". Все крупнейшие Интернет-компании являются многопрофильными.

В этой связи актуализируются исследования, посвященные экономике рынков Интернет-сервисов и разработке такой области знаний, как стратегическое управление Интернет-компаниями. В отечественной экономической науке проблемы управления Интернет-компаниями исследовались мало. Комплексных исследований, посвященных разработке методологии управления интерактивными Интернет-сервисами, не существует. Отдельные вопросы разработки Интернет-сервисов и планирования деятельности Интернет-компаний освещены в работах Дж.К. Ворда (Ward J.C.), А.Л. Острома (Ostrom A.L.), М.Л. Мётера (Meuter M.L.), С.М. Шугана (Shugan S.M.), Д.Л. Хоффмана (Hoffman D.L.), Т.П. Новака (Novak T.P.), М.Р. Соломона (Solomon M.R.), Дж.Л. Хескета (Heskett J.L.), Дж. Хейгеля (Hagel J.), Р. Вейбера (Weiber R.) и других. Цель настоящей статьи – разработка определения понятия "интерактивный Интернет-сервис" и описание его основных характеристик.

В отдельных работах зарубежных авторов [7; 9], описывающих технические и экономические вопросы коммуникации в сети Интернет на "нижнем" уровне, под Интернет-сервисом понимается совокупность программно-технических средств, которая позволяет принимать по HTTP протоколу запросы от клиентов сети, отправляя ответы в виде HTML-страниц гипертекста. На рисунке 1 показана обобщенная структура взаимосвязи компонентов сервиса.

В качестве определения программных средств, взаимодействие которых с конечным пользователем осуществляется через браузер и сеть Интернет, отечественные и зарубежные авторы часто используют несколько схожих терминов: Интернет-ресурс, Интернет-сайт, Интернет-продукт, web-проект, Интернет-сервис и т. п.; при этом

¹ URL: <http://daa.ec.europa.eu/>.

они не дают их четкого определения. Использование в данном исследовании понятия "Интернет-сайт" не является корректным вследствие того, что Интернет-сайт является лишь средством передачи информации и не имеет ключевых характеристик, свойственных Интернет-сервису.

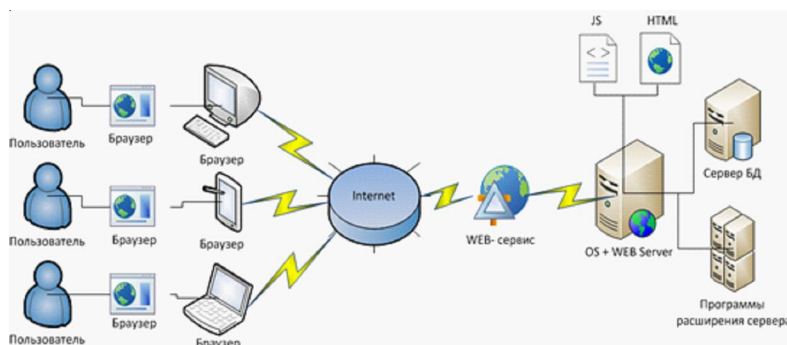

Рисунок 1 – Обобщенная структура взаимосвязи компонентов Интернет-сервиса

Источник: составлено автором.

А. Мерфи и М. Тейлор, А.В. Юрасов [4, с. 208], М.Х. Шахапсоева [3] вводят такие понятия, как "электронная коммерция" или "электронное предпринимательство", характеризующие процесс осуществления операций купли-продажи продуктов и услуг в сети Интернет. Ученые Р. Вайбер, Я. Хагель и М. Зингер [9] выделяют в качестве ключевой особенности Интернет-компании информацию, предлагаемую потребителям.

Е.Л. Вартанова исследует понятие Интернет-компании [1] с точки зрения бизнеса средств массовой информации, в которых доходы компаний частично или полностью обеспечиваются услугами, связанными с Интернетом.

Представляется, основным отличием, Интернет-сервиса от программного обеспечения других типов определяется особенностью технологии доступа к нему конечного пользователя. Именно доступ через Интернет обеспечивает возможность централизованного использования сервиса неограниченным количеством пользователей, одновременно работающих с продуктом, и мгновенной скоростью доставки обновлений до конечного потребителя [6]. Централизованность и массовость использо-

вания, в свою очередь, создают новое свойство интерактивности [от англ. interactive], основанной на двусторонней связи между пользователем и центральным узлом какой-либо системы, т. е. возможности пользователей продукта путем взаимного влияния и коммуникации оказывать непосредственное влияние на конечную логику работы сервиса.

Исследователи Рут Болтон и Шрути Саксена-Айер выделяют в своем исследовании некоторые ключевые особенности, которые характеризуют интерактивные услуги: 1) разный уровень интерактивности, требующий установление двусторонней связи с поставщиком услуг; 2) зависимость степени интерактивности от особенностей используемой технологии или способа поставки услуги; 3) зависимость степени интерактивности от уровня участия потребителей [5, с. 92-96]. Таким образом, интерактивный сервис позволяет потребителю в режиме реального времени (посредством установленной обратной связи), принимая решение об использовании имеющегося функционала сервиса, влиять на его развитие и оказывать обратное влияние на логику работы самого Интернет-сервиса. Администраторы сервиса в свою очередь, могут закладывать правила и логику сервиса через реализуемый программный механизм.

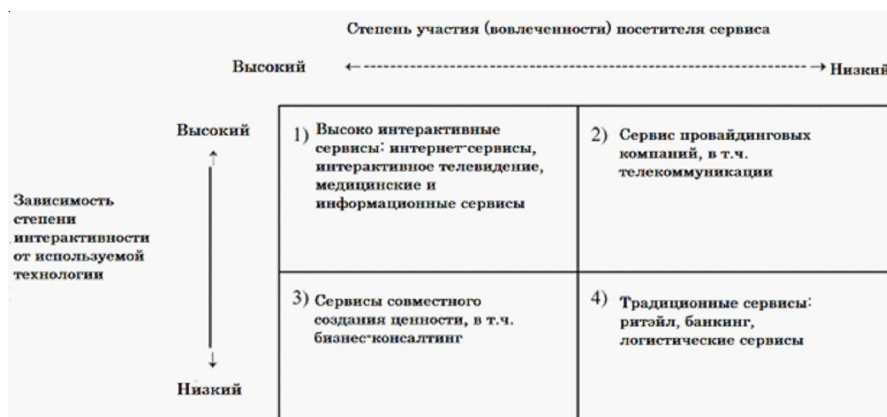

Рисунок 2 – Виды интерактивных сервисов

Источник: [5].

На рисунке 2 представлена матрица влияния, разработанная для классификации интерактивных сервисов, где по оси X представлена степень участия клиента, а ось Y – представляет степень, в которой услуга зависит от используемой технологии. Таким образом, большинство Интернет-сервисов можно

относит к высокоинтерактивным. Посетители данного вида сервисов взаимодействуют с технологиями, людьми и процессами при создании и предоставлении услуги; их участие напрямую влияет на качество обслуживания и поведенческие практики (например, использование услуги, повторная покупка и т. п.), а также результаты хозяйственной деятельности компании (эффективность, доходы и прибыль). Таким образом, анализ поведения посетителя имеет критически важное значение для успешного управления интерактивными Интернет-сервисами.

Специфической особенностью Интернет-сервисов являются частые изменения и ограниченность во времени жизненного цикла проекта. Под жизненным циклом проекта понимается набор последовательных фаз, выделяемых для лучшего контроля и управления проектом, – от получения идеи новшества до завершения его коммерческого использования [2, с. 251]. Отсутствие роста на этапах формулирования пользовательской потребности сменяется бурным ростом на фазе ее интенсификации проверенной бизнес-модели, а затем стабилизируется по достижении зрелости.

Помимо ярко выраженной фазовости развития исследование различных видов Интернет-сервисов позволило выявить наличие высокой доли риска и неопределенности функционирования Интернет-сервисов, обусловленной сложностью прогнозирования спроса на информационные продукты [6; 8]. В зависимости от качества принимаемых продуктов решений одни Интернет-сервисы выходят в лидеры (Google, Amazon, Яндекс), а другие, изначально имеющие схожие возможности, не развиваются или уходят с рынка (Ping, The Hub, Connect U, Yahoo! Buzz, Orkut, MySpace, ICQ, Rambler).

Таким образом, можно предложить следующее определение понятия интерактивный Интернет-сервис: информационный продукт, обеспечивающий двустороннюю связь с пользователем, доступ пользователей к которому осуществляется посредством сети Интернет.

К основным характеристикам интерактивных Интернет-сервисов относятся следующие: 1) основа функционирования интерактивного Интернет-сервиса – бизнес, не существующий в реальном секторе или набор материальных активов; 2) взаимодействие с потребителями сервиса осуществляется на основе электронной сети данных; 3) особенности (технологии) обработки и обмена информацией играют ключевую роль в формировании потребительской ценности Интернет-сервиса; 4) частые изменения и ограниченность во времени жизненного цикла проекта; 5) наличие Интернет-сайта как средства передачи необходимой информации; 6) возможность двухсторонней связи с пользователем; 7) наличие высокой доли риска и неопределенности функционирования.

Литература:

1. Вертанова Е.Л. Медиаэкономика зарубежных стран : учеб. пособие. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 335 с.
2. Старкова Н.О., Тиминова Е.В. Организация маркетинга персонала на зарубежных и российских предприятиях // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. – 2014. – № 3-4. – С. 250-254.
3. Шхагапсоева М.Х. Средовая организация гражданско-правового воспитания // Развитие личности в образовательных системах : материалы XXXI Междунар. психолого-пед. чтений. – Ростов-н/Д. : Армавир, 2012. – С. 332-337.
4. Юрасов А.В. Основы электронной коммерции. – М. : Горячая линия-Телеком, 2008. – 480 с.
5. Bolton R., Saxena-Iyer S. Interactive Services: A Framework, Synthesis and Research Directions // *Journal of Interactive Marketing*. – 2009. – № 23, pp. 91-104.
6. Curran J.M., Meuter M.M., Surprenant C.F. Intentions to Use Self-Service Technologies: A Confluence of Multiple Attitudes // *Journal of Service Research*. – 2003. – № 5 (3), pp. 209-24.
7. Hagel J., Singer M. Net Gain. – Boston: Boston: Harvard Business Scholl Press, 1997. – 35 pp.
8. Jap S. An Exploratory Study of the Introduction of Online Reverse Auctions // *Journal of Marketing*. – 2002. – № 67, pp. 96-107.
9. Weiber R., Kollmann T. Competitive advantages in virtual markets – perspectives of "informations-based Marketing" in cyberspace // *European Journal of Marketing*. 1998. – Vol. 32, No. 7/8, pp. 603-615.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы!

Научный ЦИТИРУЕМЫЙ журнал "KANT" (ISSN 2222-243X, Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года) – политематическое общероссийское издание на русском языке с периодичностью выхода четыре раза в год, позволяющее опубликовать статью с результатами научных исследований. Импакт-фактор РИНЦ 2013 – 0,178. К публикации принимаются ранее не издававшиеся (в том числе в электронном виде) статьи по различным областям экономической и социально-гуманитарной сфер жизнедеятельности общества, а также рецензии на научные и библиографические издания.

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям науки:
08.00.00 Экономические науки; 13.00.00 Педагогические науки.

1. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ И ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

1.1. Присылаемые статьи Редакция рекомендует оформить в соответствии *со следующими требованиями*.

- **Текстовый редактор** – Microsoft Word.
- **Формат** – А4.
- **Поля** – 2 см со всех сторон.
- **Шрифт** – Times New Roman (при необходимости – другой, если шрифт не входит в список общепринятых, его нужно прислать отдельным файлом).
- **Размер шрифта** – 14.
- **Межстрочный интервал** – 1,5.
- **Абзацный отступ** – 1,25.
- **Ориентация** – книжная, без простановки страниц, без переносов, желательно без постраничных сносок.
- **Редактор формул** – пакет Microsoft Office (MathType).
- **Графики, таблицы и рисунки** – черно-белые, без цветной заливки. Допускается штриховка.
- **УДК** (см., например: <http://teacode.com/online/udc/> или <http://udk-codes.net/>).
- **Научное направление** (выбрать одно из списка): физико-математические науки; химические науки; биологические науки; технические науки; сельскохозяйственные науки; исторические науки и археология; экономические науки; философские науки; филологические науки; юридические науки;

педагогические науки; медицинские науки; искусствоведение; психологические науки; социологические науки; политология; культурология; науки о Земле.

• **Краткая аннотация статьи на русском и английском языках** (курсивом). Аннотация содержит характеристику основной темы, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья по сравнению с другими, родственными по тематике. Рекомендуемый средний объем аннотации – 500 печатных знаков.

• **Ключевые слова и фразы на русском и английском языках** (не менее 5–7).

• **Фамилия, имя, отчество автора(ов)** (жирным шрифтом), **полное название представляемой организации (вуза), e-mail (курсивом)** – по левому краю, строчными буквами. Вся информация на русском и английском языках.

• **Название статьи** – по центру, без отступа, прописными буквами.

• **Текст статьи** – выравнивание по ширине.

• **Список использованной литературы**, оформленный согласно ГОСТу 7.0.5.2008, приводится в алфавитном порядке в конце статьи в виде нумерованного списка.

1.2. Оформление сносок:

– сноски (на литературу) проставляются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты (например: [3, 37], если литературных источников больше одного – [3, 37; 4, 123]);

1.3. Оформление списка пристатейной литературы.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТом 7.0.5-2008.

Издания под заголовком индивидуального автора:

Хабарова Л.П. Неденежные расчеты: учет и налогообложение / Л.П. Хабарова. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 100 с.

Статьи из журналов и сборников:

Рябова Р.Н. Налоговые аспекты учетной политики // Бухгалтерский вестник. – 2002. – № 3. – С. 147-158.

Электронные ресурсы (Ресурсы Интернет):

Фалейтор А. Сегментирование рынка // Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru/read/article/a18.htm.

Материалы конференций, совещаний, семинаров:

Воспитательный процесс в высшей школе России : Межвузовская научно-практическая конференция; 26-27 сентября 2001 г. / под ред. А.Б. Борисова. – Новосибирск : НГАВТ, 2001. – 157 с.

Авторефераты и диссертационные исследования:

Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности : дис. ... канд. экон. наук. – М., 2002. – 215 с.

Белозеров И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XIII-XIV вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2002. – 24 с.

Учебные издания:

Бахвалов Н.С. Численные методы : учеб. пособие для физ.-мат. специальностей вузов. – 2-е изд. – М. : Физматлит ; СПб. : Нев. диалект, 2002. – 630 с. ; ил.

1.10. Графические материалы должны быть хорошего качества (сканированные таблицы недопустимы), рекомендуется прилагать их, помимо расположения по тексту, отдельными файлами в электронном виде в целях повышения качества на печати и верного воспроизведения; фото автора высокого качества отдельным файлом.

1.11. Статьи и сопровождающие материалы принимаются по электронной почте (адрес редакции: info@stavrolit.ru). Именем файла является фамилия автора кириллицей или латиницей (например: Иванов.docx, Petrov.doc).

1.12. Статьи принимаются на e-mail Редакции (с квитанцией об оплате после утверждения статьи к публикации): info@stavrolit.ru; igla_fatal@mail.ru.

2. ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ РАЗДЕЛОВ "ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ" И "ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ"

2.1. Присланные статьи поступают на предварительное рассмотрение в редколлегия журнала.

2.2. Статьи публикуются в журнале на основе рецензирования. Авторы предоставляют отзывы от лиц, имеющих ученую степень кандидата или доктора экономических, технических, сельскохозяйственных наук (в соответствии с тем научным направлением, по которому писалась статья) – внешнее рецензирование. Один доктор наук не может рекомендовать к публикации в течение года более двух статей. Рецензирующий данную статью доктор наук не может быть ее автором (соавтором).

2.3. Рукописи рассматриваются редакционной коллегией журнала (*далее* – редколлегия), оставляющей за собой право сокращения и исправления присланных статей (внутренне рецензирование). Решение о публикации принимается редколлегией журнала на основании экспертных оценок внешних рецензентов с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

2.4. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора рукописи. Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления о недостоверности или фальсификации материалов, во всех других случаях ее сохранение обязательно. Редакция хранит рецензии на поступившие материалы в течение 5 лет.

2.5. Содержание рецензии должно отражать следующие основные положения:

- *Актуальность представленной статьи.* Данный раздел включает краткое обоснование условий, которые вызвали необходимость постановки и решения задачи (проблемы).
- *Научная новизна направления исследования, рассматриваемого в статье.* Здесь должно быть отражено краткое описание нового научного результата, полученного автором (что доказано, получено, установлено, определено, предложено и т.д. им).
- *Значимость постановки проблемы (задачи) или полученных результатов* для дальнейшего развития теории и практики в рассматриваемой области знаний. В данном разделе должно быть показано, что конкретно получает развитие в исследуемой области знаний и как это может быть применено и внедрено на практике.
- *Адекватность и современность методов исследования* и статистической обработки материалов.
- *Достаточность материала исследования.*
- *Корректность обсуждения полученных результатов.*
- *Соответствие выводов цели и задачам исследования.*
- *Качество проработки литературных источников (список литературы).*
- *Допустимость объема рукописи в целом и отдельных ее элементов.*
- *Целесообразность помещения в статье таблиц, иллюстративного материала* и их соответствие излагаемой теме.

- *Качество оформления статьи:* стиль, терминология, формулировки.
- *В заключительной части рецензии должны содержаться обоснованные выводы* о рукописи в целом и четкая рекомендация о целесообразности ее публикации в журнале либо о необходимости ее доработки. В случае отрицательной оценки рукописи в целом (рекомендация о нецелесообразности публикации) рецензент должен обосновать свои выводы.

2.6. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом и сопроводительным письмом-ответом рецензенту. После доработки статья повторно рецензируется и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через две недели после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.

2.7. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо отослана автору на доработку, либо принята к публикации. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

2.8. Редакция журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии.

2.9. Редакция журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и также не возвращаются обратно автору.

2.10. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд и запрещается отдавать часть рукописи на рецензирование другому лицу без разрешения редакторов. Рецензенты, а также сотрудники редакции не имеют права использовать знание о содержании работы до ее опубликования в своих собственных интересах. Рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению.

2.11. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

3. УСЛОВИЯ ОПЛАТЫ ПУБЛИКАЦИИ

3.1. После принятия статьи к публикации ответственный редактор отправляет автору по электронной почте платежный документ, содержащий реквизиты Издательства для оплаты. Автор может осуществить оплату публикации статьи в ближайшем банке или почтовом отделении. Публикация статьи может быть оплачена организацией, в которой работает или учится автор, или третьим лицом, в этом случае, по запросу автора, предоставляются все необходимые документы: договор, акт выполненных работ, счет на оплату издательских услуг. Публикуются только одобренные редакцией и оплаченные статьи в ближайшем открытом для приема материалов номере журнала.

3.2. В постраничную оплату статьи входят рецензирование редакцией журнала; весь спектр допечатных услуг (редактирование, корректура, верстка, оформление); размещение в НЭБ (РИНЦ).

3.3. Стоимость одной страницы публикации статьи:

- в разделах "Экономические науки" и "Педагогические науки": **500 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно);
- в остальных разделах: **250 руб./стр.**; для аспирантов/магистрантов – **200 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно);

3.4. Статьи по экономическим и педагогическим наукам, не претендующим на публикацию в ВАКовских разделах, будут размещаться в сериях журнала KANT "Экономика и Управление" и "Социально-гуманитарные науки": **180 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно).

3.5. О необходимости дополнительного экземпляра (в том числе для соавтора статьи) указывать следует заранее – **200 руб./1 экз.**

3.6. Почтовая пересылка журнала заказной бандеролью по РФ включается дополнительно – 150 руб.

3.7. Ведущим научным организациям, оплачивающим публикации авторов, а также авторам, отчитывающимся по грантам, предоставляются документы: договор на публикацию, счет, акт оказания услуг (по запросу автора).

4. ОФОРМЛЕНИЕ ЗАЯВКИ НА ПУБЛИКАЦИЮ СТАТЬИ

Заявка на публикацию должна содержать:

4.1. Сведения об авторе(ах) в отдельном файле:

1.1. Фамилия, имя, отчество _____

1.2. Ученая степень (при наличии) _____

1.3. Ученое звание (при наличии) _____

1.4. Место работы _____

1.5. Занимаемая должность _____

1.6. Почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра журнала) _____

1.7. Адрес электронной почты (e-mail) (для переписки с автором по вопросам публикации) _____

1.8. Контактный телефон (обязательно!! для выяснения срочных вопросов) _____

1.9. Название статьи _____

4.2. Копии диплома кандидата (доктора) наук и аттестата доцента (профессора) при их наличии (необходимо отсканировать или сфотографировать документы и прислать в составе заявки в электронном виде).

4.3. Текст научной статьи, оформленной согласно указанным ниже требованиям. Обращаем внимание авторов, что редакция оставляет за собой право не принимать к рассмотрению статьи, оформленные с нарушением требований.

Обязательные экземпляры всех журналов рассылаются в Книжную палату, в Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку, Библиотеку Российской Академии наук, а также в другие библиотеки России.

По вопросам обращаться по телефону:

8 962 452 84 02 *Марина Анатольевна Григорьева (шеф-редактор журнала)*

5. ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Marketing research in the management of strategic and tactical phases of the formation of consumer purchase decisions

Buniatova Anna Rubenovna, PhD of Economics, Senior Professor,
Chair of Economics and Management, Stavropol State University, Stavropol
anna_ru_bu@mail.ru

In article questions of marketing research through the interconnected parts, such as research of the concrete market and own possibilities of firm for an exit and fastening of positions in the market are taken up.

Keywords: marketing research; desk research; field study; initial information; secondary information; algorithm market research; consumer behavior.

УДК 339.13

Экономические науки

Бунятובה Анна Рубеновна, кандидат экономических наук, старший преподаватель,
кафедра Экономики и менеджмента, Ставропольский государственный университет, Ставрополь
anna_ru_bu@mail.ru

В статье освещаются вопросы маркетингового исследования через взаимосвязанные части, такие как исследование конкретного рынка и собственных возможностей фирмы для выхода и закрепления позиций на рынке.

Ключевые слова: маркетинговое исследование; кабинетное исследование; полевое исследование; первичная информация; вторичная информация; алгоритм маркетинговых исследований; потребительское поведение.

Бунятובה А.Р., 2015

**Маркетинговые исследования в управлении стратегическими и тактическими этапами
формирования потребительского решения о покупке**

Текст [1, С. 56; 2, С. 86].

Примечания:

- 1.
- 2.